

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани
Центр истории и теории национального образования

ИСМАИЛ ГАСПРАЛЫ (1851–1914) И РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

*Материалы научно-практической конференции,
посвященной 160-летию со дня рождения известного
педагога и просветителя тюрко-татарского мира*

Исмаила Гаспринского

7 апреля 2011 г., Казань

ББК 63.3(2)6-8Гаспринский3:74.03(2)/74.04(2)
И 81

Составители:

М.М.Гибатдинов, Р.Р.Сафиуллина-Аль Анси

Ответственный редактор

Р.Р.Сафиуллина-Аль Анси

И 81 Исмаил Гаспралы (1851–1914) и развитие татарского просвещения. – Казань: Институт истории АН РТ, 2012. – 240 с.

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012

ВКЛАД И. ГАСПРИНСКОГО В РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ
И ОЦЕНКИ ИДЕЙ ПРОСВЕТИТЕЛЯ

Ганкевич В.Ю. (Симферополь)

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО
В ПЛЕЯДЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРВОПЕЧАТНИКОВ**

Теперь уже широко известно в Крыму и за его пределами о подвижнической просветительской работе Исмаила Гаспринского (1851–1914). Он прилагал титанические усилия в возрождение народной школы, в пропаганду знаний, в развитие национальной культуры, в создание общественных организаций, реформирование родного языка и литературы.

Перо просветителя впервые в крымскотатарской литературе освоило газетные и публицистические жанры. Он, по признанию современников, стал основоположником татарского романа, впервые напечатал его на страницах знаменитого «Тарджемана» (1883–1918 гг.) – первой крымскотатарской газеты.

На некоторые важные аспекты из личной жизни в биографии И. Гаспринского исследователи не всегда обращают внимание. Пока не уделяется должного внимания развитию личностных ориентиров просветителя, его глубокому духовному миру. Это связано и с недостаточно скрупулезной проработкой источников и литературы.

Однако сам себя И. Гаспринский воспринимал, прежде всего, как редактора-издателя газеты «Тарджеман». Типография, шрифты, гранки, свежие напечатанные листы – все это стало делом его плодотворной жизни. Он издавал газеты и журналы, книги и брошюры, учебники и календари – все для просвещения и развития родного народа.

Исмаил Гаспринский четко понимал свое место в истории тюркомусульманских наций. Он ощущал себя в плеяде деятелей просвещения и культуры других народов и эпох. Теперь уже общепринято счи-

тать, что Исмаил Гаспринский был *первопечатником*. И это уже никто не оспаривает.

Конечно, будучи скромным человеком, он не выпячивал это. Но, понимая всю ответственность и сложность своего положения в крымско-татарском обществе и своего места в истории тюрок, он стремился как можно лучше выполнить свою сложную, но любимую работу.

Показательны случаи, которые зафиксированы в дни годовщины типографии и газеты «Тарджеман». Эти события частной жизни бахчисарайского редактора-издателя постепенно превратились в народные празднества.

Скромно и небольшим шрифтом в глубине текста статьи 1893 года Исмаил Гаспринский сообщал, что «после дождливых, холодных дней» в субботу 10 апреля в 11 часов «в местной греческой церкви уважаемый отец Христофор отслужил панихиду за Иоанна Гуттенберга, изобретателя печати, дьяка Федора [Ивана Федорова] – первого печатника в России» [1]¹. Такие дни Исмаил Гаспринский называл «наш молитвенный день».

Похожая процедура, превращавшаяся в традицию, прошла еще через десять лет. В день двадцатилетней годовщины в Бахчисарае «в 10 часов утра, в городской церкви, по просьбе моей, была совершена панихида по Иоанне Гуттенберге и Первопечатнике Федоре [Иване Федорове]», писал Исмаил Гаспринский. А через два часа состоялось торжественное мусульманское молебствие с участием духовенства, учащихся бахчисарайских школ, «представителей русского, греческого, караимского и еврейского обществ», которые собрались «дружески почтить» Исмаила Гаспринского².

В этих примерах Исмаил Гаспринский предстает как некий правопреемник печатного дела, основанного в Европе Иоганном Гуттенбергом и продолженного в Украине и России Иваном Федоровым.

Характерен и поступок Исмаила Гаспринского как представителя толерантных кругов мусульманской общины Крыма 80-х – 90-х годов XIX века. Прекрасно зная о том, что Иоганн Гуттенберг и Иван Федоров были христианами, Исмаил Гаспринский нашел способ отметить их память. Им была заказан в греческой православной церкви Бахчи-

¹ Богданович И.О., Ганкевич В.Ю. До джерел кримськотатарської журналістики. – Сімферополь, 2004. – С. 271.

² Богданович И.О., Ганкевич В.Ю. До джерел кримськотатарської журналістики. – Сімферополь, 2004. – С. 300.

сарая церковный ритуал – панихида. Это было сделано тонко и осторожно с учетом некоей духовной интимности религиозного восприятия. Исмаил Гаспринский чувствовал не столько то, что он вправе это сделать, как то, что ему это необходимо сделать.

Эти факты характеризуют Исмаила Гаспринского как подлинного гуманиста, глубоко духовного и верующего человека. Очевидно, что в быту он был скромным и интеллигентным человеком, заботящемся о памяти первопроходцев в нелегком и очень затратном деле издания Книги. Кроме того, эти его действия свидетельствует о некоей духовной преемственности Исмаила Гаспринского в ряду национальных первопечатников Европы. Он реально понимал свое место в плеяде национальных первопечатников.

**Из материалов приложения к № 13 газеты
«Переводчик-Тарджеман», посвященного описанию торжеств
празднования 10-летия издания**

18 апреля 1893 г.

После дождливых, холодных дней, 10 апреля, в субботу, выдался чисто весенний солнечный день и скромный, семейный праздник нашей редакции, типографии и близких к ним лиц благодаря этому принял весьма оживленный и вместе с тем довольно живописный вид. Усердием г[оспод] наборщиков вход в типографию и машина были украшены зеленью. Рабочая зала была превращена в гостиную в татарском вкусе.

В 11 ч[асов] дня в местной греческой церкви уважаемый отец Христофор отслужил панихиду за Иоанна Гутенберга, изобретателя печати, дьяка Федора – первого печатника в России и графа Д.А. Толстого, разрешившего издание газеты «Переводчик».

К часу дня стали собираться в редакции и типографии друзья и знакомые, любезно пожелавшие выразить свое сочувствие редактору. К тому времени во дворе собрались дети пяти новометодных мектебов с их учителями, а на улице до ста музыкантов-цыган, пришедших, чтобы по местному обычаю сыграть «приветствие». Окрестные скалы были усеяны любопытными, расположившимися живописными группами.

Праздник начался угощением служащих в типографии, коим редактор лично поднес по стакану лимонаду и фруктовой воды. Стар-

ший наборщик Али прочитал от лица своих сотоварищей приветственное слово.

Вскоре за тем в типографии, где собрались мусульмане-почитатели и духовенство, началась молитва-поминание. Помянуты покойный родитель редактора Мустафа Ага, бывший Крымский муфтий Аджи Али бей Хункалов, быв[ший] Оренбургский муфтий Аджи Селим Ги-рай мурза Тевкилев и писатель казанский мудеррис Шигабеддин Мерджани, как ревнители газетного дела.

После этого совершена торжественная молитва за здоровье государя императора, всей августейшей семьи и благоденствие России.

Третья молитва совершена за здоровье писателей татар, сотрудников и друзей «Переводчика».

По окончании молитвы, мудеррис Зинджерли-медресе Аджи Абибулла эфенди произнес прочувствованное слово о значении грамоты, чтения и деятельности редактора газеты. После речи мудерриса были прочитаны послания и письма, присланные из других городов и отдельных почитателей. Узнав, что некоторые послания сопровождались подарками, собрание пожелало их видеть. Поэтому на большом подносе были принесены следующие вещи: богатая бронзовая чернильница – дар крымско-мурзацкой молодежи; изящной работы массивное серебряное перо от учителей Исмаил эфенди Леманова и Рустем бека Ахундова; серебряно-позолоченное перо от учителя Меджит бек Ганиева из Баку; массивное серебряно-позолоченное перо от А.Г. Иваненко; богатый альбом от бахчисарайской татарской молодежи; изящный поднос с эмалированной чашей от Али мурзы Булгакова из Ялты; китайские очки от купца Музаффарова из Чувачака (Китай); барометр с ежедневником от Мустафы мурзы Давидовича; изящный ларец с механизмом от врача М.С. Раковщика; массивная печать из горного хрусталя от бр[атьев] Агафуровых из Екатеринбурга; изящный альбом от бакинской мусульманской молодежи; кавказский ковер от служащих в бахчисарайской городской Управе и полиции.

Для супруги Исмаил бека золотая брошь от читателей-турок из Севастополя, большая золотая кисть (для фески) от Аджи Мустафы Аттара (г. Бахчисарай); китайские чашки и китайские часы от Музаффарова из Чувачака; туалетные часы от Мустафы мурзы Давидовича и фарфоровый чайный сервиз от купца Гафар Арифова из г. Бахчисарая. Г[осподин] хромолитограф Князьков в знак своего сочувствия обещал

бесплатно дать надлежащие указания и уроки по хромофотографии кому либо из татар по рекомендации редакции.

На том же подносе была связка рукописей на татарском языке, посвященных редактору и памяти десятилетия газеты. Рукописи следующие:

«Ищи женщину», повесть Хатидже ханум Акджигитовой из г. Чембар.

«Поучения для женщин» соч[инение] Биби Ханифе ханум Ниязовой из гор. Тары.

«Значение гигиены», статья Эмине ханум Батыршиной из Ташкента.

«Ревизор», ком[едия] перевод с русского учителя Нариман бек Нариманова из Баку.

«Гондже ханум», драма, соч[инение] учителя Султан Меджид Ганиева из Баку.

«Начала вероучения», состав[ленная] учит[елем] Махмуд эфенди из Бахчисарая.

«Практическое земледелие», состав[ленная] Хасан Гата эфенди, мулла из дер[евни] Сулабаш, Казанского уезда.

«Начальная книга» (азбука по звуков[ому] методу) состав[ил] учитель Магомед Закир Ишмухамедов из Уфы.

«Женитьба», комедия перев[ел] с русского Магомед Акчурин из дер[евни] Коромысловка, Симбирской губ[ернии].

«Сборник арифметических задач», сост[авили] учит[еля] И. Леманов, Р. Ахундов из Бахчисарая.

«Новометодный татаро-азербайджанский учебник» состав[лен] Сафаром бек Велибеков из Шуши.

«Скромные мысли», соч[инение] муллы Самиуллы Сулейманова из дер[евни] Шнекар Казан[ского] уезда.

«История Дагестана», состав[ил] Асан Алкадарский из м[естечка] Касум-Кент, Дагестан[ской] обл[асти].

«Избранные народные пословицы», собр[ал] имам Сулейман Серри эфенди из дер[евни] Дерекоя (Ялта).

Среди этих подарков и посвящений лежал объемистый пакет, заключавший 1000 рублей, присланные через мудерриса Хаджи Хабибулла эфенди на улучшение типографии из разных городов. Кроме того, многие горожане поздравили редакцию, по местному обычаю, присылкой чая, сахару, кофе, конфет, барашков и прочее.

Осмотрев все это, собрание предалось заключительной молитве о здравии всех почтивших своими приношениями и сочинениями десятилетие родной газеты.

За сим, призвав Исмаил бека Гаспринского, находившегося в другом помещении, собрание выразило ему поздравления и искренние добрые пожелания.

Глубоко тронутый, но радостный, он отвечал: «Благодарю вас, господа, старых и малых! Сегодня я вполне счастлив; видимо, что я кое что сделал, хотя еще и малое, но оно все таки вами и отсутствующими друзьями замечено. Это дает мне бодрость и крепость более уверенно трудиться на почве публицистики и педагогики. Бесповоротно предавая себя на служение общему благу и просвещению российских мусульман, смею уверить вас, что каждый человек молящий Бога и людей, уважающий науки и честный труд, преданный правде и добру – будет отличен людьми и благословен во веки, Помните это; благодарю еще раз».

В зале редакции было накрыто три стола по восточному и мусульмане сели обедать.

Банда в сто человек при десяти даулах грянула татарские мотивы.

В зале редакции было собрание интеллигентных гостей и мурз, прибывших из уездов. Тут был накрыт закусочный стол. Когда окончилось угощение гостей и учеников из мектебов, публика высыпала на террасу и двор. В одном конце двора дети затеяли оживленные танцы и в общем получилась очень живописная и пестрая картина. Так как в числе гостей были хромофотограф и фотограф г. Вознесенский, то по желанию присутствующих было сделано несколько видов и групп, чему благоприятствовала великолепная погода. Несомненно получатся очень интересные жанровые виды.

К пяти часам мусульмане разошлись и в зале типографии, *vis a vis* убранной празднично машины, был накрыт европейский стол для русских гостей и мурз-дворян на тридцать персон.

В числе г[оспод] мурз и беков, приехавших из уездов и городов, были кн[язь] Али бек Болатуков, бывший перекопский предводитель дворянства Омар мурза Караманов, предводитель дворянства того же уезда Адиль мурза Карашайский, подполковник Исмаил мурза Муфтизаде, Аметша мурза Тайганский, Али мурза Тайганский, Сулейман мурза Тайганский, Мустафа мурза Кипчакский и Али мурза Булгаков. От ялтинского предводителя дворянства Бектемир мурзы Абдураман-

чиков, Исмаил ага Челебиева, Омар мурзы Ногаева, Сулейман мурзы Аирчинского, Джан Арслан мурзы Булгакова были получены телеграммы и письма с приветствиями. В продолжение обеда были прочитаны более 50 телеграмм, полученных в этот день.

Под грохот туземной музыки обед продолжался часа три, а затем, сдвинув столы, общество за дружеской и веселой беседой просидело до часу ночи. Во все продолжение вечера высказано было много тостов и речей искренних и задушевных.

В начале обеда, почтенный городской голова Мустафа мурза Давидович, встав заявил: «Господа, я уполномочен поднести моему другу Исмаилу великолепный подарок... (обращаясь к нему). Этот подарок наиболее дорогой из числа полученных тобою сегодня и для тебя он будет, я уверен, самым приятным; преподносит его твоя прекрасная и постоянная сотрудница Зегра Ханум. В память твоих десятилетних трудов, она открывает для мусульманок бесплатную школу рукоделия и будет лично заведовать ею... Прими!»

Заявление это вызвало гром рукоплесканий и долгое ура за здоровье Зегра Ханум.

Тем временем, по уполномочию бахчисарайской молодежи и любителей печати г. Сулейман эфенди Байбуртлу испросил у матери Гаспринского разрешение явиться к ней, чтобы сказать слова два. Принятый, он высказал следующее: «Милостивая мать наша, приветствую тебя от имени многих, пославших меня! Вскормив и воспитав такого сына, как наш редактор, терпеливо и смиренно перенесши долгие разлуки, когда он учился и путешествовал в далеких краях, поддерживая его своим одобрением, ты дала нам общего учителя и друга... Мы не знаем как и чем благодарить тебя; мы не имеем для того достаточно сил и слов, но мы все желаем быть твоими сынами; прими нас и будь, на счастье наше, общей нашей матерью.

Слово это, написанное и подписанное многими простыми людьми, было преподнесено глубоко тронутой и плачущей старушке.

Во уважение к гостям и мурзам, некоторые горожане из молодежи остались тут при них до самого разъезда, поздней ночью.

Помянутые выше телеграммы получены из гор. Ялты от Бекирова; Казани – А.Максюдова; Баку – Нагиева; Уфы – Г. и Ш.Максюдовых; Галль (Германия) – Гарун бек Султанова; Нуха – М.Бадалова; Петербург – Султан Крым Гирея; Петербург – [от] мусульман[ской] колонии; из Кульджи (Китай) от Халиля; Бирска – Гильмуддинова; из Эри-

вани – Аббас Кули хан Эриванского, Паша хан Макинского, Джафар Кули хан Нахичеванского, Алекбер Султанова, Гусейн Али хан Эриванского, Корчалинского, Мехди бек Султанова, Хаджибейлинского, Габбаз Каракезова; из Феодосии от Абдуллы и Аблы Боралиевых; из Иркутска – от Адигюзилова; из Хунзаха – от Велизаде; из Баку – от Асадуллаева; из Баку – от учеников-мусульман реального училища; из Каракурта (Карской облас[ти]) – Сеит Халилева; из Сеитлера – от Омар Ногаева; из Казани – от ахуна Баязитова; из Фастова – от Мамишева; из Казани – от приказчиков Гостиного двора; из Тифлиса – от Али Мардан бек Топчибашева; из Баку – от Ф.Везирова, Салех Тагиева; из Курмана от мурзы Айричинского; из Гори – от Абдулькадыр эфенди; из Ростова на Дону – от ахуна хаджи Иззетулла Девликалюмова; из Баку – от мусульманской молодежи; из Гори от Ахунзаде; из Казани – от имама-мудерриса Галимджан Баруди; из Водорацкого – от Измаил и Ибрагим Акчуриных, то же от Эфендияр Акчурина; из Петербурга – от Султан Вали хана; из Ростова на Дону от муллы Загер Бигиева; из Казани – от Портнова; то же – от Мухамеджан Галеева, из г.Уфы – от Лутфулла Надирова, Нигметджан Нигматуллина, Гариф Бурнаева, Хануя Киникеева, Исмаил Бурнаева, Музафар Менсайтова, Рахматулла Галеева, Камаледдин Рахметуллина, Гибадулла Галеева, Рахметулла Мукимнова, Хадырджан Назмудинова, Кяшф Шарипова, Вали Хасанова, Габдурахман Ахмерова; из Феодосии – от Аджи Биляла и Абдуль Меджида; из Севастополя от редакции «Крым[ского] Вестника»; из Одессы – от Деспиллера; из Стерлитамака – от члена губерн[ского] статистич[еского] комитета Шакир Тукаева, из Ялты от – Абдураманчикова; из г. Карасубазара – от Исмаил ага Челебиева; из Стерлитамака – от муллы Хабибулла Тукаева, из Симферополя от – И.И. Казаса, из Ташкента – от Батыршина; из Фастова – от Тубакаева; из Тифлиса – от персид[ского] генераль[ного] консула генерал-адъютанта е[го] в[еличества] шаха Мирза Риза хана.

Во время обеда, среди оживленной беседы и тостов была помянута незабвенная фамилия кн[язя] М.С. Воронцова и других высокопоставленных лиц. Как следствие этого, по предположению г[оспод] Болатукова, Муфтизаде, Карашайского и по желанию остальных мурз и других мусульман, были посланы телеграммы на имя господина министра Двора его величества И.И. графа Воронцова-Дашкова, Таврического губернского предводителя дворянства камергера Олив и господина начальника губернии шталмейстера Двора его величества

П.М. Лазарева. На означенные телеграммы получены любезные ответы и сообщены всем участвовавшим.

*Газ. «Переводчик-Тарджеман», 1893 г.,
приложение к № 13.*

**Редакционная статья газеты «Переводчик-Тарджеман»
с описанием торжеств по случаю 20-летия издания**

11 мая 1903 г.

Молитвенный день наш распределился следующим образом: в 10 часов утра, в городской церкви, по просьбе моей, была совершена панихида по Иоанне Гутенберге и Первопечатнике Феодоре. В 12 час., в саду, при моем доме, совершено было мусульманское молебствие, на которое собралось несколько сот мусульман и учеников городских мектебов, так же как представители русского, греческого, караимского и еврейского общества, пришедших дружески почтить меня.

Перед началом молебствия имам мечети «Ени Джами» Аджи Эмир эфенди произнес великолепную длинную речь о значении просвещения, наук и знаний. Имам говорил добрых полчаса и произвел на слушателей отличное впечатление. Многие из гостей не мусульман, понимающих татарский язык, выразили удивление ораторской способности Аджи Эмир эфендия. По окончании речи-хвалы просвещению, имам предложил помолиться Творцу о здравии и счастье главного ревнителя и покровителя наук государя императора с его августейшей семьей. Мольбы имама подхвачены были задушевным «аминь» сотен детских и взрослых голосов, которым гулко и торжественно вторило эхо окружающих скал.

Затем совершено молебствие о покойных писателях и педагогах: Абдул-Кайюм Насырове (Казань), Сафар-Али бек Велибекове (Шуша), ревнителях печатного и учебного дела Хаджи Нигматулла Сейдукове (Тюмень) и Хаджи Абдульганий Хусайнове (Оренбург).

Под торжественный, почти общечеловеческий «аминь», «алген» имам совершил третье молебствие о здравии всей пищиющей братии и жертвователей на книжное и учебное дело, причем были помянуты уважаемые имена Хаджи Ахмед Хусайнова (Оренбург) и Гаджи Зейнал-Абедин Тагиева (Баку).

Последняя молитва была за всех присутствующих и гостей. прибывших из далека и мусульманок, приехавших и прибывших в этот день в мой дом, чтобы участвовать на молебствии, находясь в особо устроенном для них шатре. По окончании молебствия, поблагодарив всех гостей за лестное для меня собрание их, я накинул на плечи имама белый шелковый халат, присланный из Ташкента.

Считаю приятным долгом еще раз поблагодарить всех дорогих гостей, подаривших мне свои сердечные молитвы и особенно прибывших из разных мест Крыма и дальних губерний.

К окончанию молебствия, число полученных поздравительных телеграмм достигли 200; число писем и адресов – 103-х. Кроме российских городов, получены письма и телеграммы из Западного Китая, Хивы, Персии, Болгарии, Египта, Женевы, Парижа и Нью-Йорка. Получены поздравления и адреса от городов, училищ, благотворительных обществ, г[оспод] муфтиев Оренбург[ского], Закавказ[ского], и[сполняющего] долж[ность] Таврического и Закавказского шейх уль ислама. Письмо последнего выделяется своими каллиграфическими и литературными достоинствами.

Казанское мусульманское благотворительное общество, по постановлению чрезвычайного общего собрания 26 апреля почтило меня адресом, а Троицкое благотворительное общество избранием в почетные члены. Получен также адрес от проживающих в С.-Петербурге мусульман. Бахчисарайские мусульмане почтили двадцатилетие газеты подпиской 2 тыс[яч] руб[лей] на возобновление здания Орта-медресе, закрытого по ветхости здания.

Фабриканты Саратовской губернии бр[атья] Дебердеевы прислали 2 куска сукна для учителей бахчисарайских новометодных мектебов, послуживших образцами для многих других.

В числе полученных мной подарков, обращает на себя общее внимание грот-букет из ценных камней Урала, присланный золотопромышленниками бр[атьями] Рамиевыми. Эта дорогая художественная коллекция состоит из 82 самородков золота, яшмы, александрита, изумруда, аметиста, топаза, хризолита, горного хрусталя и других камней и руд, образующих живописный букет в пуд весом.

Для гостей мусульман в палатке и под тенью деревьев были накрыты восточные столы. а для русских гостей 2 стола по европейски. Перед обедом пришли с поздравлениями 80 человек местных татарских музыкантов и, согласно обычаю, сыграли «приветствие-пешрав» и, по-

здравив меня. поднесли от имени корпорации чай и сахар. Затем музыканты грянули «Боже царя храни» и милые звуки родного всем гимна высоко, высоко понеслись по живописному ущелью Салачика. Выслушав гимн стоя, публика заглушила его последний аккорд радостным и могучим «ура», гулко разнесшимся по окрестным горам вместе с раскатами нескольких «даулов» (турец[ких] барабанов).

Пересказать все речи и приветствия взрослых и школьников мы не можем по недостатку времени и места. В них так много интересного, что мы думаем издать их особой брошюрой.

Симферопольским фотографом Вознесенским были сняты общий вид всего собрания и особо группы гостей.

Вечером сад был освещен цветными фонарями и дружеская беседа, прерываемая песней и танцами татарской молодежи, продолжались до глубокой ночи.

О том, что сказано мне живыми речами и сотнями телеграмм и писем – скажу в следующем номере.

Еще раз мое сердечное спасибо всем.

Газ. «Переводчик-Тарджеман», 1903 г., № 18.

Мухаметшин Р.М. (Казань)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Идеи Исмаила Гаспринского для выстраивания обновленной системы мусульманского образования сыграли огромную роль. Но их реализация требовала серьезного осмысления различных сторон жизни мусульманского сообщества и учета особенностей конфессиональной политики Российской империи в этой сфере. На примере споров и процессов, которые развернулись в татарском обществе, можно судить о том, что реализация идей И.Гаспринского требовала серьезных интеллектуальных усилий.

Новые веяния в общественную жизнь татар проникли со второй половины XIX в. А до этого татарские медресе представляли традиционное мусульманское учебное заведение бухарского типа. Этот тип учебных заведений сыграл огромнейшую роль в становлении системы образования у мусульман Поволжья и Приуралья. Особенно в условиях отсутствия государственности учебные заведения мусульманского Востока, в какой-то степени, способствовали воспроизводству интеллектуальных основ татарского общества. Выпускники этих учебных заведений несли в регион мусульманскую ученость в ее классическом виде. Она уже не отвечала требованиям новой действительности, но среди татар поддерживала мусульманскую идентичность. Не случайно власти были уверены в том, что «муллы с азиатским образованием являются элементом наиболее вредным в деле русификации татар»¹. Поскольку именно «Бухара, Самарканд, Каир священные места для мусульман: в них древнейшие медресе, в этих городах жили и составляли свои богословские сочинения многие из мусульманских законовевдов, с этими городами в представлении мусульман связываются воспоминания о славной эпохе процветания ислама и богословско-философской арабской науки. Вот почему так велики симпатии татар к лицам, обучавшимся в этих местах»². Правда, «с завоеванием Россией мусульманских центров в Средней Азии паломничество туда поволжских татар с целью усовершенствования стало несколько меньше, но

¹ НА РТ, д. 92, оп. 2. Ф. 8777, л. 74.

² Там же.

обаяние прежней славы и традиционное устремление умственных взоров на восток далеко еще не исчезли в русском мусульманстве»³. К середине XIX в. в Казанском крае насчитывалось 430 мектебе и 57 медресе, а в Волго-Уральском регионе их было уже 1482. Через эти учебные заведения «проходит почти все» (до 80%) мусульманское юношество..., здесь формируется не только его религиозные воззрения, но и взгляд на жизнь и окружающий мир»⁴. Воспитанники мектебе и медресе «утверждаются в убеждении, что нет и не может быть ничего лучшего и более высокого, чем мусульманская наука, что магометанская школа выше, чем всякая другая..., всякая культурная жизнь мусульманина направляется и регулируется ясно выраженными правилами и законами шариата»⁵.

Учебные заведения бухарского типа к середине XIX в. уже не устраивали потребностей татарского общества. Их необходимо было адаптировать к новым реалиям российской действительности и идеологическим потребностям самого татарского общества, в первую очередь, зарождающейся буржуазии. Старометодная (кадимистская) школа не могла оставаться в прежнем состоянии, ибо требовался качественный сдвиг в сторону серьезного изучения светских наук для практической подготовки подрастающего поколения к жизни. Решение этой задачи стало основополагающим моментом реформы системы народного образования. Новометодные («джадидские») медресе в первую очередь были нацелены на использование нового (звукового) метода обучения и полноценного преподавания светских дисциплин. При этом нужно признать, что хотя в новометодные учебные заведения изначально и были заложены иные, чем в кадимистские, идеологические функции, их нельзя противопоставлять, поскольку они стали составляющими единой системы национального образования. При этом также нужно иметь в виду, что татарские сельские общины, к которым относились около 95% всех конфессиональных учебных заведений, оставались оплотом традиционного мусульманского общества. Нельзя забывать также и то, что община, по словам Исмаила Гаспринского, «представляет собою миниатюрное государство с прочной связью частей с целым и имеет свои законы, обычаи, общественные порядки, учреждения и традиции, поддерживаемые в постоян-

³ Там же.

⁴ НА РТ, ф. 92. оп. 2, д. 8777, л. 68.

⁵ Там же.

ной силе и свежести духом исламизма. Община эта имеет свои власти в лице старшин и всего прихода, не нуждающиеся в высшем признании, ибо авторитет этой власти – авторитет религиозно-нравственный... Община эта имеет совершенно независимое духовенство, не нуждающееся ни в каких санкциях и посвящениях. Всякий подготовленный мусульманин может быть учителем, муэдзином, имамом, ахунном и пр., при согласии общины»⁶. Поэтому, не случайно, учебные заведения оказались в эпицентре довольно жесткой идеологической борьбы за умы подрастающего поколения, поскольку они оказались наиболее эффективным (до начала XX в. практически единственным) инструментом воздействия на общественное сознание. В 1912 в России было уже 779 медресе, 8117 мектебе, где образование получали 267476 учащихся⁷ и в этой среде наметились довольно определенные тенденции. Так, к 1910 году до 90% всех мектебов и медресе Казанской губернии примкнули к звуковому методу, тем самым отдав предпочтение не только новой системе образования, но и идеологии национального обновления общества. Как отмечалось в циркуляре правительства губернаторам России, еще в 1900 году сторонники нового метода призывали «татарское население России к образованию, к приобретению практических познаний как в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, дабы оно (население – М.Р.) было культурно и богато»⁸. Чиновник и известный специалист по системе народного образования инородцев в России Н.Бобровников по этому поводу обратил внимание на то, что в официальных отчетах называют «мектебе и медресе конфессиональными школами... Таковая квалификация в настоящее время уже неточна; решаюсь утверждать, что в настоящее время чисто конфессиональных училищ, вероятно, вовсе нет. В самых отсталых глухих мектебах всегда уже найдется азбука по звуковому методу... почти повсюду есть уже и арифметика и элементы географии, а иногда и история татар, песни и т.д.... так что мектебе по курсу в той или иной степени приближается к русским средним школам... Называть такие медресе конфессиональными можно только в том случае, если мы будем называть

⁶ Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь. 181. – С. 25–26.

⁷ Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905–1907). – М., 1986. – С. 82.

⁸ Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. Казань. 1974, с.187–188.

конфессиональными все учебные заведения ведомства православного исповедания»⁹.

Практически во всех регионах компактного проживания татар появились крупнейшие джадидские медресе, ставшие очагами татарской культуры: «Галия», «Усмания» (Уфа), «Хусаиния» (Оренбург), «Расулия» (Троицк), «Мухаммадия», «Марджани», Апанаевское (Казань), «Буби» (Иж-Бобья) и др. Эти учебные заведения появились, в первую очередь, благодаря представителям крупной татарской буржуазии, которые были заинтересованы в подготовке молодежи, адекватно воспринимающей изменения, происходящие в татарской и российской действительности.

Одной из особенностей татарского образования конца XIX – начала XX вв. стало и то, что именно в этот период получило широкое развитие женское образование, отражающее новые прогрессивные сдвиги в решении женского вопроса в татарском обществе. Так, к началу XX в. в Казани существовали женские школы Аитовой, Хусаиновой, Муштариевой, Сайфуллиной, Габитовой, Амирхановой, Мирхайдаровой и др. В 1907 г. женская школа была открыта в деревне Иж-Бобья, в 1909 – в Троицке, Оренбурге и др.

В целом можно сказать, что конец XIX – начало XX вв. ознаменовался выходом на общественную арену новых сил, качественным изменением общественного сознания: на базе религиозного реформаторства, просветительства и либеральных идей формировались основные направления общественной мысли, которые образовали теоретическую основу последовавшего мощного подъема национального движения среди татар по пути прогресса и стремления стать активными творцами своей истории. Именно в этот период были серьезно поколеблены основы традиционного мировоззрения, заложены основы секуляризации общественной мысли. Эти тенденции особенно отчетливо проявились после революции 1905–1907 гг., когда широкое распространение получили периодические издания, светское образование, пробудился интерес к достижениям современной науки и техники, появилась возможность создавать политические партии и объединения, относительно свободно выражать свои политические взгляды.

Тем не менее, в начале XX в. система образования требовала серьезных перемен, которые были обусловлены многими факторами. Новометодные медресе, ставшие к этому времени основой этой системы,

⁹ Журнал Министерства просвещения России, 1917, май. – С. 62.

также нуждались в совершенствовании. Необходимо было определиться в основных принципах, которые должны были обозначить перспективу системы образования. Это, в первую очередь, коснулось статуса татарских учебных заведений. Являются ли они сугубо профессиональными или новометодные учебные заведения приобретают иной, светский характер. Эта проблема оказалась не такой простой, как казалось на первый взгляд. Хотя и правовое положение татарских медресе вписывалось только в систему профессиональных учебных заведений, реальная ситуация была намного сложнее. Не было единодушия по этому вопросу и у представителей власти. Татарские мектебе и медресе все без исключения открывались как профессиональные учебные заведения при приходах (махалля). Если было получено разрешение на открытие прихода, то при нем можно было открыть и медресе, и мектебе.

Такое положение вполне устраивало мусульман России, поскольку они могли довольно легко решить проблему открытия учебных заведений. Но их профессиональный характер, безусловно, во многом сдерживал процесс их модернизации. Возможно, поэтому в начале XX в. в татарской периодической печати развернулась целая дискуссия по определению содержания профессионального образования. Одной из причин этого спора стал запрос Департамента иностранных исповеданий Оренбургскому и Таврическому духовным управлениям в октябре 1913 г. о том, как смотрит шариат на вопрос о мектебе и медресе. На данный запрос Департамента откликнулись все без исключения татарские газеты. Красной нитью в публикациях проходил тезис о том, что в исламе не существуют деления учебных заведений на профессиональные и светские: будучи по существу профессиональными, мусульманские учебные заведения в течении всей истории исламской цивилизации не ограничивали круга изучаемых в них наук, если они, конечно, не противоречили основным канонам ислама.

Оренбургское Духовное Собрание мусульман также пыталось сформулировать свое видение целей и задач образовательной системы мусульман. Так, для подготовки официального ответа на запрос Департамента иностранных исповеданий (14–15 декабря 1913 г.) было созвано совещание, где участвовало 23 имама и члены Духовного Собрания. Ответы, подготовленные после предварительного их обсуждения, по сути дела, отражали общее настроение татарского общества. Как отмечается в газете «Баянкульхак», «на совещании предварительно были

прочитаны ответы, подготовленные имамами, а потом – присланные ответы. Во всех ответах отмечалось, что наши конфессиональные мектебе и медресе должны предусмотреть преподавание и светских наук ... Все имамы, участвовавшие в совещании признали необходимость преподавания в наших мектебе и медресе светских дисциплин»¹⁰. На вопрос «что представляет из себя по шариату мусульманские конфессиональные мектебе и медресе?», совещание сформулировало ответ: «Они представляют собою место, в котором обучают установлениям и основам веры Ислама и дают нужные сведения для земного и небесного благополучия»¹¹. По ответу не сложно догадаться, что конфессиональные учебные заведения отнюдь не должны довольствоваться только обучением основам веры. Об этом свидетельствует и ответ на вопрос «Какова конечная цель мектебе и медресе?» Основными целями мектебе считалось «обучение мусульманских детей чтению и письму, познакомить их с установлениями Ислама, воспитать в них высокую нравственность и указать им пути к достижению земного и небесного благополучия и тем самым содействовать миру и спокойствию государства»¹². Что касается медресе, то его основными целями, по решению совещания, считалось «подготовка муэдзинов, имамов, хатибов, факихов, улемов, мударрисов, мугаллимов, казиев и муфтиев, знакомых с требованиями времени, так и с науками веры и жизни, чтобы иметь возможность указывать пути и другим»¹³.

Такое единодушие в идеологически разношерстном татарском обществе, в первую очередь, означало озабоченность различных слоев татарского общества судьбой системы образования. С одной стороны, все прекрасно понимали необходимость если не кардинальных, то значительных изменений в этой сфере. А с другой, их настораживало то, что именно правительство предпринимало решительные попытки в реформировании системы образования. Татарские интеллектуалы прекрасно понимали, что для татар именно система образования является основой воспроизводства духовных ценностей в обществе и поэтому кардинальные преобразования в этой сфере требовали большой ответственности и осторожности. Как обратила внимание газета «Юлдуз», «ни государство, ни общество не создали ничего подобного, что могло

¹⁰ Баянелхак, 1913, 27 декабрь.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

бы заменить мусульманские учебные заведения. По этой причине дело касается не только представителей духовенства, но и как национальная проблема, всей системы образования. Вот почему мусульманское общество и придает особое значение идее реформирования конфессиональных учебных заведений»¹⁴.

Педагог и общественный деятель Фатих Сайфи это объяснял тем, что «когда мектебе были плохи, а в медресе не было порядка, тогда и правительство не обращало на них никакого внимания и предоставляло их самим себе. Оно начало придавать значение нашим мектебе и медресе только в последнее время, когда мы заговорили о необходимости их преобразования и, исправив программы преподавания, начали в некоторых мектебе и медресе обучать кроме вероучения и кое-каким необходимым для жизни дисциплинам»¹⁵. Как писала газета «Вакыт», «Несколько лет тому назад при Министерстве внутренних дел было созвано особое совещание по проблемам мусульман. На нем было решено оставить мусульманские мектебе и медресе в ведении мусульманской общины и, вместе с тем, изъять из программ этих школ преподавание различных светских дисциплин, включая даже русский язык. Таким образом, – заключала газета, – желающие получить светское образование, должны были поступать в русские школы»¹⁶. Такая постановка проблемы, безусловно, не устраивала татарскую интеллигенцию и духовенство. Необходимо было предложить свои варианты реформирования. В татарском обществе было понимание того, что время изоляционизма в этой сфере прошло. Конфессиональная школа уже не отвечала требованиям бурно развивающегося общества. Она, действительно, во многом была независимой от официальной системы образования, но она была разобщенной, чтобы служить высоким идеалам нации. Отдельно взятое учебное заведение функционировало и выживало само по себе. Оно решало общенациональные проблемы по мере своих возможностей. Отсутствие единой системы национального образования во многом сдерживало процесс консолидации интеллектуальных сил и усилий татарского общества. Газета «Баянгульхак» в связи с этим обратила внимание, что мектебе «должны служить какой-либо идее. Если оно не служит никакой идее, его мектебе назвать нельзя, подобно тому, как нельзя надеяться

¹⁴ Йолдыз, 1914, 3 январь.

¹⁵ Йолдыз, 1915, 6 март.

¹⁶ Вакыт, 12 октября 1913.

на что-либо полезное для нации от человека безыдейного... Вследствие того, что в русских школах и учебных заведениях других наций всегда преследуется какая-либо идея – из них выходят люди, которые... стойко и умело выступают на сцену жизни... Это, вне всякого сомнения, счастье, даваемое мектебе. При этом нельзя не задаваться вопросом: почему же так низко стоим мы?»¹⁷ Зия Камали утверждает, что «проблемы мектебе и медресе необходимо рассматривать с точки зрения облегчения положения всей нации и повышения ее образовательного уровня»¹⁸. Одно из самых сложных противоречий, имеющих отношение к этой проблеме, существовало внутри самой мусульманской общины.

Перемены, которые происходили в системе образования, вне всякого сомнения, были позитивными. Реформы еще «10–15 лет назад были только в мыслях, такие планы предлагались только передовыми людьми нации. Тогда, казалось, что осуществление подобных изменений в татарском обществе может произвести довольно значительные перемены»¹⁹. Но «частичное преобразование наших медресе не могло произвести каких-либо значительных изменений в нашей жизни. Насколько наши прежние медресе отставали от жизни, настолько же далеки от нее и нынешнее медресе; насколько непригодных для жизни людей выпускали прежние медресе, настолько же далеких от жизни людей выпускают и современные медресе. Медресе и жизнь идут самостоятельно своей дорогой. Выпускники наших медресе, подобно простонародью, необучавшемуся в медресе, не могут понять ни жизни внешней, ни жизни духовной. Наши медресе продолжают выпускать особый тип людей, называемых шакирдами»²⁰. Даже новометодные учебные заведения, по утверждению представителей прогрессивной интеллигенции, и по своему статусу и по правовому положению, и по организации учебного процесса, не могли соответствовать тем требованиям, которые ставила жизнь перед татарским обществом особенно перед молодежью. Дело в том, что, действительно «была сделана попытка введения светских наук в реформированные духовные учебные заведения. Но тогда они оказались в промежуточном положении: они почти утратили свою прежнюю роль конфессиональных школ и не приобрели

¹⁷ Баянелхак, 3 ноябрь 1913.

¹⁸ Фикер, 1906, 26 февраль.

¹⁹ Кояш, 1913, 29 сентябрь.

²⁰ Там же.

значение светских школ. Поступившие в них ученики совершенно не стремились к духовному званию и богословским наукам. Они хотели через эти медресе найти себе выход в светские профессии. А общество же, в значительной степени, хотело получить из реформированных медресе богословски хорошо образованных духовных лиц»²¹. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что в медресе «Галия» за 10 лет его существования из 950 выпускников муллами стали всего лишь 38 человек, а остальные, в основном, занялись учительством²².

Дж.Валиди, в связи с этим, обратил внимание, что татарское общество в последнее время показало, что оно «через джадидское движение достигло понимания необходимости приближения к новой (европейской – *М.Р.*) для него культуре»²³. Об этом, как он считает, наглядно свидетельствует то, что «прошел период, когда медресе был храмом знаний, приютом и богадельней... одновременно... Появились медресе европейского типа как «Хусания», «Галия». «Мухаммадия», «Касымия» также приобретают такие очертания. Работающие в медресе педагоги изо дня в день способствуют его прогрессу. Но в каком направлении? Пожалуй, сегодня никто об этом не знает»²⁴. Хотя и предлагались различные варианты реформирования системы образования «сегодня мы не способны не только преобразовать медресе в учебные заведения европейского образца, но и даже определить какому они типу относятся – среднему или высшему»²⁵.

В связи с этим, на страницах прогрессивной татарской печати обсуждалась проблема о конечных результатах реформы системы образования: идти по пути реформирования конфессиональной школы внедряя в нее светские предметы или создавать самостоятельные светские учебные заведения нового типа.

Ф.Туктаров, например, считает, что «бесплодность этих (новометодных – *М.Р.*) медресе открыла глаза... интеллигентной части общества и дала ясно понять ту истину, что необходимо совершенно отделить духовные медресе от школ, где преподаются светские науки. Как бы ни реформировались духовные медресе, сколько бы ни вводить в

²¹ Мәктәп, 1913, № 3.

²² Об этом писал сам ректор медресе Зия Камали в своем отчете о деятельности учебного заведения за 10 лет. См.: Тормыш, 1916, № 566, 567.

²³ Мәктәп, 1913, № 2. – 36 б.

²⁴ Там же. – С. 37.

²⁵ Там же. – С. 38.

них науки, они будут сохранять свою религиозную окраску и продолжать преследовать свои религиозные цели. Очень многие начали понимать, что прогресс нации не создается поступлением детей в такие медресе как «Хусания», «Мухаммадия», «Галия», а путем основания школ, организованных по науке или путем поступления в государственные школы»²⁶. Дж.Валиди сложившуюся в этой сфере ситуацию характеризовал как период «безшколья (мэктэпсезлек)», поскольку «у нас нет условий для полноценного развития знания и науки...»²⁷. Дело в том, что «средние и высшие учебные заведения открываются не только для подготовки национальных научных кадров, но и для подготовки специалистов в области ремесла и искусства, способных удовлетворять разнообразные потребности государства и народа (например, врачей, адвокатов, преподавателей, государственных служащих и др.). Шакирды обучаются именно для того, чтобы, получив соответствующее образование, могли устроить свою жизнь»²⁸. Но, по словам Дж.Валиди, в татарском обществе такие возможности отсутствуют. Дело не только в отсутствии соответствующей материально-технической и законодательной базы, но и в самой ситуации, которая сложилась у татар вокруг системы образования: «У российских мусульман пока нет смысла открывать светские средние и высшие учебные заведения для подготовки специалистов, удовлетворяющих жизненные потребности. Если в них обучение организовать на татарском языке, то в России их выпускники вряд ли будут востребованы, если на русском языке, то нет такой необходимости, поскольку они мало чем будут отличаться от государственных школ. Поэтому наши светские и научные организации в области образования будут сведены к начальной и средней школе»²⁹. В связи с этим, естественно, «наша способная молодежь отворачивается от медресе, по мере возможности старается поступать в государственное учебное заведение, таким образом, хочет поправить свое положение. И нет никакой гарантии, что и впредь такого не будет. Чтобы привлечь шакирда в медресе, после окончания его необходимо обеспечивать хорошей работой»³⁰. Фатих

²⁶ Там же.

²⁷ Аң, 1916, № 3.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Сайфи также утверждает, что «наши мектебе не дают никаких прав, окончание их не дает каких-либо жизненных благ»³¹.

Таким образом, можно сказать, что к 1910-м годам представления татарской интеллигенции о перспективах реформы национальной системы претерпели кардинальные изменения. Иллюзии о возможности ее проведения в рамках конфессиональной школы рассеялись. Конфессиональная школа, как и предусматривалось ее статусом, могла готовить только религиозных деятелей, способных обслуживать интересы мусульманской общины, а также образованных людей, ориентирующихся в перипетиях современной им жизни, но не специалистов, способных найти свое место в различных сферах общества и имеющих возможность без проблем влиться в ту или иную социальную группу. Интеллигенция была озабочена тем, что татары, будучи, по сравнению с другими нациями России, довольно высокообразованным народом, продолжили пополнять отряды самых неквалифицированных и низкооплачиваемых слоев общества.

В данной ситуации полностью ориентироваться на государственную систему образования России было чревато нежелательными последствиями: интеллигенция не исключала возможности потери для нации самой образованной своей прослойки, которой будит безразличны интересы своего народа. Эти опасения, безусловно, под собой имели определенную почву. Еще в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 года было четко указано, что «Татары-магометане... составляют племя, фанатизируемое многочисленным духовенством, богатое мечетями и магометанскими школами и крепкое в своей вере. Поэтому обрусение татар-магометан может быть ведено лишь путем распространения русского языка и образования»³². При этом не скрывалось, что «конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом»³³. Правда, нужно признать, что эти предписания, в основном, остались декларацией, дело до систематической ее реализации не доходило. Как утверждает Фатих Сайфи, закон от 20 ноября 1874 г. о передаче в ведение министерства народного просвещения школ инородцев «не был приведен надлежащим образом в исполнение. Мектебе и медресе только на бумаге считались подчи-

³¹ Йолдыз, 1915, 20 март.

³² Мир ислама, 1913, т.2, вып. 4. – С. 260.

³³ Там же. – С. 261.

ненными министерству..., на деле же не последовало никаких изменений. Мектебе и медресе были предоставлены сами себе»³⁴. Правительство пыталось использовать и часть национальной интеллигенции, которая могла выступить ему в этом вопросе союзником. Как обратил внимание в 1905 г. цензор М.Пинегин «в последнее время, когда началось заметное умственное пробуждение татар и когда обозначились среди них две партии: молодая, мечтающая о какой-то национальной самобытности, и старая, отстаивающая лишь уравнивание в религиозных и общественных правах»³⁵. Официальных властей устраивала второе направление, поскольку именно они направили свои усилия «главным образом на улучшения в делах религии, на уравнивание в правах и на распространение образования, а не на поддержание национальной обособленности»³⁶. И самое главное, среди представителей этой группы много тех, которые ратуют за обучение татар «русскому языку и в общих учебных заведениях», и считают, что «именно только благодаря знанию государственного языка татары могут получать нужные им реальные знания и общеевропейское образование, как залог их дальнейшего культурного развития»³⁷. Тем не менее, российское правительство не отказывалось от своей цели, время от времени собирало по этому поводу совещания на самом высоком уровне и принимало многочисленные, но половинчатые решения. Депутат Госдумы Еникеев по этому поводу довольно резко выступил на заседании парламента 1 июня 1913 г.: «Запреты и произвол в отношении инородцев достигли крайних пределов. Право контроля над школой превращено в орудие постоянной и тяжелой репрессии... Министерство проводит политику обрусения против инородцев, выдвигают пугало под названием инородческого сепаратизма... Во имя интересов и достоинства государства мы должны требовать изгнания политики из сферы народного образования»³⁸.

В такой ситуации стало ясно, что в области реформирования образования необходимо было предложить принципиально новые формы. Реформа конфессиональной школы, задуманная как оптимальная и эффективная форма решения всех накопившихся в этой сфере проблем, как показало время, оказалось только первым этапом серьезных

³⁴ Йолдыз, 1915, 15 март.

³⁵ НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1649, л. 7.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Мир Ислама, 1913, т.2, вып.5. – С.303–304.

преобразований. Необходимо было идти дальше, делать и другие шаги. Но татарское общество, все еще функционирующее на принципах конфессиональной общины практически не имело ни финансовых, ни интеллектуальных возможностей, а самое главное, правовых основ создания принципиально новой системы светского образования. В свою очередь, и российское государство понимало нежелательность кардинальных шагов со стороны мусульман, которые представляли большую опасность для идеологической целостности России.

Реформирование системы образования должно было идти в русле интересов империи. Заметное оживление российских официальных кругов в 1910 г. свидетельствует о том, что у государства вырисовывалась определенная модель развития системы образования для инородцев: начальная ступень предполагалась как самостоятельно конфессиональная, а средняя и высшая ступени, должны были быть едиными для всей империи. Такую перспективу татарская интеллигенция оценивала как очень опасную для единства нации.

Как обратил внимание Х.Атласи, «народы, обладающие школами, в силу того, что каждая личность снабжена знаниями, в мировой схватке за существование одерживают верх, когда как народы, лишенные школ, вследствие невежества своих соплеменников, не обладают никакой силой. Если искать причины поражений, нанесенных в последние столетия мусульманскому миру другими народностями, то весь вопрос сведется к тому, что мусульмане были без знаний, без школ, тогда как их противники обладали знаниями, имели школы»³⁹.

Эта проблема постоянно и всерьез обсуждалась в татарском обществе. Единства в мнениях не было, но уже было понимание необходимости преобразований в этой сфере: «одни утверждают, что мектебы и медресы должны быть чисто религиозные учебные заведения, другие доказывают, что они должны быть чисто светские или смешанные, третьи пишут, что мектебы не следует отделять от медресе и что оба эти отделения ... составляют одно учебное заведение, некоторые доказывают, что в мектебах, кроме религии, должны проходиться начальные сведения из общеобразовательных предметов и т.д.»⁴⁰. Но всех объединяла идея о том, что «государственная школа для них должна согласовываться с религиозными и бытовыми особенностями мусульман. Поэтому они усиленно настаивают на введении в школах

³⁹ Мәктәп, 1913, № 1, 19 б.

⁴⁰ НА РТ, ф. 420, оп. 1, д. 297, л. 13.

для мусульман родного языка и татарской литературы»⁴¹. Как считает А.Ф. Катанов, русская интеллигенция о языке преподавания в мусульманских учебных заведениях также не имела четкого представления: «часть думает, что с предоставлением мусульманам учреждения заведений на европейский лад, хотя бы с преподаванием на одном татарском языке, мусульмане перестанут чуждаться европейской науки и впоследствии может быть, даже совсем перестанут быть азиатами»⁴². А другая часть «интеллигенции вовсе не разделяет таких радужных надежд и полагает, что мусульмане «удалившись от правительственного контроля, благодаря исламу, сопутствуемому европейской наукой, станут для европейских христиан еще худшими врагами, чем были до сих пор»⁴³. А официальные круги по этой проблеме заняли четкую и принципиальную позицию, поскольку они опасались не открытия «специальных мужских и даже женских гимназий для мусульман»⁴⁴, а языка преподавания в этих учебных заведениях, поскольку «если допустить преподавание на татарском языке, то татаризация охватит и мещеряков, и башкир, и киргиз еще в больших размерах, чем было до сих пор, ибо мусульман, желающих учиться европейским наукам, но не учащихся им из-за преподавания предметов на русском языке, очень много»⁴⁵.

Ситуация, которая сложилась в системе религиозного образования, обнажила многие проблемы, присущие татарскому обществу. Общество, которое повернулось лицом к светским ценностям, не имело возможности создать интеллектуальную базу для ее внедрения и распространения. Система образования, которая была призвана консолидировать интеллектуальные силы общества, не имела возможности выйти за пределы конфессионального образования. Такое положение, с одной стороны, имело и положительные моменты: оно консолидировало татарское общество вокруг мусульманской уммы. Но, с другой стороны, многие возможности создания гражданского общества не могли быть реализованы.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, л. 58.

⁴⁵ Там же.

Загидуллин И.К. (Казань)

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ О ШКОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ТАТАР-МУСУЛЬМАН ВОЛГО-УРАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Оценка Исмаила Гаспринского школьной политики царизма в отношении татар-мусульман Волго-Уралья во второй половине XIX в. имеет важное научное и познавательное значение по следующим причинам.

Во-первых, это – мнение представителя российской элиты, потомственного дворянина из мусульман. Исмаил Гаспринский был одним из немногих крымских татар, который, проучившись 3–4 года в мектебе, 10-летним мальчиком стал учащимся Симферопольской мужской гимназии. Через два года, в 1863 г. родители направили его в Воронежский кадетский корпус, где он также обучался недолго. В 1864–1867 гг. И.Гаспринский получал образование во Второй Московской военной гимназии, где он «с изрядным успехом» изучал русский и французский языки, рисование, историю, географию, алгебру, геометрию и другие науки¹. Однако и здесь, не завершив обучение, с четвертого курса был уволен «по домашним обстоятельствам».

Очевидно, что большую роль в его формировании как личности сыграла русская интеллигентская среда, в которой он находился в течение 9 лет, и русская средняя школа. Оторванность от семьи и привычной культурно-бытовой обстановки, длительное нахождение в иноязычном кругу привели к значительному обрусению юноши. Известно, прибыв на родину в 1870 г., занимаясь преподавательской работой в «русско-туземской» школе при Бахчисарайском ханском медресе, молодой человек ощущал свое плохое знание родного языка. Через общение с шакирдами он начал самостоятельно обогащать свой словарный запас².

Таким образом, образование молодого Исмаила состояло из двух частей: начальной национальной старометодной школы, где заучива-

¹ Ганкевич В. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). – Симферополь: Изд-во «ДОЛЯ», 2000. – С.19–21.

² Мухаметдинов Р. Исмаил Гаспринский (1851–1914) // Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты. – Казань: Изд-во «Магариф», 2000. – С. 48.

лись молитвы, изучалась арабская графика, Ясин, Афтияк и другие части Корана и давались навыки по чтению священной для мусульман книги³, и незавершенного курса обучения в трех русских учебных заведениях. В результате такого симбиоза сформировалась молодая личность, хорошо знакомая с русской культурой и считающая себя представителем мусульманской и татарской общности.

Во-вторых, с точки зрения российского общества дворянин, не завершивший курс обучения в средней школе, считался неудачником. Сложившиеся жизненные обстоятельства Исмаил Гаспринский с лихвой компенсировал самообразованием. В 1871 г., достигнув совершеннолетия, он уехал во Францию. Он побывал также в Испании, Польше⁴, имел возможность лично ознакомиться с взаимоотношениями славян и мусульман в Австро-Венгрии⁵. Три года жизни в Европе – достаточный срок для изучения западной модели общества и сравнения ее с российской действительностью. Знание французского языка открыло доступ к изучению западного культурного наследия. В Париже он учился в университете, посещал школу восточных языков⁶. Заграничная жизнь сыграла огромную роль в формировании мировоззрения молодого человека.

Живя на Западе, И.Гаспринский осознал, что не только тюрко-татарам, но и русскому народу предстояло пройти длительный путь для достижения мирового уровня развития. Для Запада Россия являлась таким же Востоком, каким восточные окраины страны представлялись российскому обществу. При таком подходе уровень развития России не мог быть конечной целью в поступательном развитии тюрко-татар, а служил этапом, поскольку культура России являлась частью европейской цивилизации. Иначе невозможно будет татарам, – писал в 1881 г. И.Гаспринский, – в перспективе стать во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства⁷. В одном из номеров «Тарджемана» за 1893 г., анализируя статистические све-

³ Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. – Казань, 2000. – С. 23–40.

⁴ Червоная С.М. Идея национального согласия в сочинениях Исмаила Гаспринского // История СССР. – 1992. – № 2. – С. 28.

⁵ Куркчи А.И. Исмаил бей Гаспринский // Дружба народов. – 1992. – № 1. – С. 223

⁶ Куркчи А.И. Указ. соч. – С. 223.

⁷ Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения // Гаспринский И. Россия и восток. – Казань, 1993. – С. 45.

дения и делясь своими наблюдениями о прочных позициях финнов, немцев, поляков, евреев и армян в области промышленности и торговли, он признавался, что «если исключить московский промышленный район, то во всех прочих местах и городах мы увидим, что коммерция, ремесла и предприимчивость находятся в руках упомянутых народностей и иностранцев. Мы думаем, что главной причиной отсталости русского и мусульманского люда служит их большое «невежество» сравнительно не только с финляндцами и немцами, но и с евреями и армянами. Русскому и мусульманскому мужику одинаково нужны – перо, книга, учение и знания»⁸. Весьма символично, что в 1908 г. в своем интервью, данном каирской газете «Аль-Нахда» (Возрождение) он утверждал, что Запад – это Великобритания, Соединенные Штаты, Франция и Германия, но не Россия⁹. По мнению Александра Беннигсена, Исмаил Гаспринский верил, «что русские, как самая отсталая европейская нация, менее опасны для мусульманского мира, чем англичане или французы; но он предлагал России не слепое подчинение мусульман, а равноправное партнерство»¹⁰.

В-третьих, И.Гаспринский имел возможность близко ознакомиться с системой образования на мусульманском Востоке. Из Европы через Алжир, Тунис, Египет и Грецию в 1874 г. он прибыл в Турцию. В Стамбуле он поступил учиться в военный колледж, в котором занятия вели французы и англичане. Российский посол граф Н.П. Игнатьев настоял на отчислении русского подданного из иностранного военного учебного заведения. Около года И.Гаспринский прожил в Стамбуле. Здесь он совершал поездки по стране, изучая быт, историю и систему образования османцев. Некоторые свои наблюдения в виде заметок и статей публиковал в газетах Санкт-Петербурга, Москвы и Одессы¹¹.

В-четвертых, проживание в Турции, посещение Туниса и Египта, на наш взгляд, позволили И.Гаспринскому оценить наблюдавшийся процесс трансформации исламских государств и общества по западно-европейской модели. Кроме того, для смышленного молодого человека не составляла особого труда сравнить динамику европеизации мусульман в Австро-Венгрии, в Османской, Российской – многокон-

⁸ Тарджеман-Переводчик. – 1893. – № 37. – 7 ноября.

⁹ Беннигсен А. Исмаил бей Гапринский (Гаспрали) и возникновение джадизма в России // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 6. – С. 122.

¹⁰ Беннигсен А. Указ. соч. – С. 121.

¹¹ Ганкевич В. Указ. соч. – С. 23.

фессиональных и полиэтнических – империях. На примере Турции и России нетрудно было увидеть движение к европеизации в православном и мусульманском государствах, несмотря на различие темпов развития и времени начала процесса обновления, природно-географических условий. Посещение мусульманских стран привело к осознанию исламской цивилизации как неотъемлемой части мирового сообщества и ее роли в развитии тюркских народов, населяющих Россию. В Алжире Исмаил Гапринский мог наблюдать цивилизационные тенденции в деятельности его метрополии – Франции и размышлять о возможных перспективах утвердившихся здесь государственно-исламских, христианско-исламских отношениях применительно к мусульманам России.

В-пятых, как представитель своего народа И.Гаспринский хорошо знал особенности культурного развития, менталитет и психологию крымских татар. Женитьба в 1881 г. на дочери фабриканта из Симбирской губернии Асфандияра Акчурина Зухре¹², позволила ему лучше узнать особенности быта и семейные традиции татар Поволжья. По роду своей профессиональной и общественной деятельности И.Гаспринскому приходилось часто общаться с представителями различных групп татар, ездить по стране и знакомиться с настроениями мусульман многих регионов. Через своих корреспондентов или корреспонденцию частных лиц редакция газеты «Тарджеман» была достаточно хорошо осведомлена об общественно-культурных процессах, происходивших в тюрко-татарском мире. Как видный общественный деятель, ратовавший за обновление жизни мусульман России по западноевропейской модели, и редактор, И.Гаспринский с 1883 г. активно использовал «Тарджеман» для пропаганды своих идей и живо откликался на проблемы, связанные с реорганизацией национальной системы обучения, в том числе корректно высказывал свое мнение о нововведениях правительства в этой области.

В-шестых, И.Гаспринский сам был известным педагогом, хорошо знавшим мировое педагогическое наследие и современную систему образования и воспитания на Западе и Востоке. Он преподавал в медресе Зынжырлы города Бахчисарай, в начале 1880 гг. здесь апробировал и внедрил новометодное обучение, стал его популяризатором в татарских учебных заведениях России, издавал многочисленные учебно-методические пособия. Довольно длительное время (шесть-семь

¹² Гаяз Исхакий. Исмагъыйль бэк, Зөһрә ханым Гаспринскийлар // Мирас. – 1996. – № 3. – С.15–23.

лет) И.Гаспринский вел занятия по русскому языку и арифметике в «русско-туземной» начальной школе, где на практике выяснил для себя положительные и слабые стороны этих учебных заведений, специально открытых правительством для крымских татар. Своей педагогической деятельностью И.Гапринский предложил альтернативное направление развития общественно-культурной жизни татар – путем сохранения национально-религиозных традиций трансформировать мусульманское общество России по европейской модели. Правительство же конечной целью своей школьной политики считало обрусение и слияние народов, исповедующих ислам, с русскими, и проводило свою школьную политику без учета особенностей культурного развития, нередко за счет ущемления национальной школы.

В-седьмых, И.Гаспринский был искренним и рьяным сторонником знания русского языка тюрко-татарами. Благоволение русской культуре красной нитью проходит через большинство его публикаций в газете «Тарджеман». Не секрет, что во многом благодаря превосходному знанию русского языка он сделал неплохую карьеру в России, оно стало для него своеобразным мостиком для приобщения к западноевропейской культуре. Для подтверждения благосклонного отношения татарского просветителя к русскому языку достаточно привести его суждение о важности для современного человека владения несколькими языками. Каждый должен знать три языка: родной, язык того государства, где проживает, и, по возможности, французский, который тогда считался международным¹³. И.Гаспринский любил повторять о необходимости и полезности знания государственного языка в многонациональном государстве. Обычно на примере Османской империи доказывал, что правительство заинтересовано в знании подданными государственного языка, и подчеркивал, что его изучение нисколько не мешает вероисповеданию и религиозному обучению. Лучшим средством распространения государственного языка, по мнению редактора «Тарджемана», является обязательное обучение русскому языку и преподавание его во всех школах, подчиненных учебному ведомству, и недопущение на судах и в других правительственных учреждениях иного языка¹⁴. Очевидно, знание государственного языка он считал важным условием полноценной реализации гарантированных законом гражданских прав татар-мусульман в России.

¹³ Тарджеман-Переводчик. – 1891. – № 7. – 23 февраля.

¹⁴ Там же.

В восьмых, он оказался проницательным молодым человеком, на примере Османской империи осознавшим значение реформы школьного образования для будущего развития тюрко-татар. Именно в Турции, культура и традиции титульного населения которой были близки и понятны крымскому татарину, где духовная жизнь мусульман, как и у тюрко-татар, развивалась по законам ислама ханифитского толка, он не только отчетливо увидел перспективу, но и результаты модернизации национальной системы образования и страны в целом. Однако государственная граница была преградой для проникновения новых идей в Россию. Полицейский режим по возможности старательно отслеживал факты влияния исламского государства на умы мусульман Российской империи. Огромное значение просветительской деятельности И.Гаспринского в условиях унитарного полицейского государства заключается в том, что он, как лояльный к царскому самодержавию российский подданный, продуманно и грамотно построил свою работу как в распространении новометодного образования, так и в пропаганде среди татар-мусульман через газету «Тарджеман» идей европеизации. В происках «турецкого шпиона» самодержавие не смогло его обвинить, хотя его идеи выросли на благодатной почве реформ прежде всего Османской империи. Жандармерия стала изучать и «плотно» заниматься обновленческими процессами среди мусульман Волго-Уральского региона только на рубеже XIX–XX вв.

В-девятых, развитие капиталистических отношений в России, либеральный курс правительства 1860–1870 гг., наблюдавшийся процесс постепенного внедрения предпринимательской элиты татар в социально-экономическую жизнь страны и укрепление своих позиций на рынке в различных регионах империи во многом создали условия для внедрения обновленческих идей именно в Поволжье. Он прекрасно понимал, что в условиях, когда основная часть мусульман находится на самой низкой социальной ступени государства – приписана к податному сословию, в условиях незнания ими государственного языка, при продолжавшейся миссионерской деятельности православной церкви и русификаторского внутривосточного курса правительства привлечение татар в русские учебные заведения было нереально. Поскольку направления и темпы реализации нового курса были непосредственно связаны с деятельностью турецкого правительства, финансировались и руководились государством, в условиях Российской империи модернизацию духовной жизни можно было начинать только с системы образования,

хотя, как известно, система школьного образования всегда была, есть и остается наиболее консервативной, трудно и медленно поддающейся реформам областью в жизни общества. В этот период она находилась под контролем уммы, являлась внутренним делом самих мусульман. В финансовом плане мектебе и медресе также не зависели от царского правительства. Реальные результаты модернизации в этой области ожидалось через 10–15 лет, ведь акцент был сделан на подрастающее поколение. Наконец, ограниченный в средствах, И.Гаспринский старался делать то, что сам хорошо освоил, знал и путем распространения своих методических разработок и идей намеревался сделать их достоянием интеллектуальной части мусульманского населения страны. То есть, И.Гаспринский предложил модернизацию мусульманской уммы России силами самих мусульман, за счет пожертвований и максимального использования правового поля империи для развития национальной культуры, не отвергая при этом и государственные культурно-просветительские институты.

Таким образом, своим благородным происхождением, европейским образованием, превосходным знанием европейских и восточных языков Исмаил Гапринский выгодно отличался от многих русских сверстников и одновременно составлял исключение в среде мусульман. Если основная масса татар-мусульман не знала государственного языка, принадлежала к податному сословию, и в целом находилась в значительной отдаленности от общественно-культурной жизни России, то по-европейски образованный татарский просветитель происходил из дворян, в 1879–1884 гг. был Главой городской администрации Бахчисарая¹⁵, с 1883 г. стал издателем и редактором газеты «Тарджеман», которая до 1905 г. оставалась единственным периодическим изданием для тюрко-татар России. В отличие от традиционной кадимистской точки зрения на школьную политику царизма второй половины XIX в., его мнение особое – джадидистское. Именно этот аспект привлекает нас в рассматриваемой проблеме.

Среднее Поволжье уже несколько столетий являлось «внутренней» Россией. Здесь особое значение приобрело распространение русского образования среди «инородцев». Имел место нонсенс: на регион распространялись общероссийские законы, а мусульманское население, минимально соприкасаясь с властями, продолжало жить по своим правилам.

¹⁵ Ганкевич В. Указ. соч. – С.24.

В основу разработанной новой системы обучения мусульман России был положен проект, представленный попечителем Одесского учебного округа Голубцовым. В документе отмечалось, что «обучение русскому языку менее всего может оскорбить национальное чувство татар. Никогда в Крыму между русским и татарским языком не существовало и тени антагонизма... Никогда не было замечено, чтобы татарин чувствовал какое-либо презрение к русскому языку, гнушался русской речью»¹⁶. Основные положения новой школьной политики царизма были изложены в журнале Совета министра народного просвещения от 2 февраля 1870 г. В этом документе было заявлено, что «...обрусение татар может быть введено лишь путем распространения русского языка и образования, с устранением всех тех мер, которые могли бы породить в этом, по природе подозрительном племени, опасения в посягательстве правительства на отклонение детей от веры»¹⁷. Высочайше утвержденным законом от 26 марта 1870 г. были утверждены «Правила» просвещения «инородцев»-христиан и мусульман.

Центрами для распространения русского образования призваны были стать русско-татарские училища и русские классы при мектебах и медресе, обучение в последнем для шакирдов было обязательным. Предполагалось осуществлять их финансирование за счет мусульман. Причем в дальнейшем каждое новое медресе или мектебе могли открываться только при создании условий для обучения в них русскому языку. Учителями могли стать как мусульмане, знающие русский язык, так и русские, хорошо владеющие родным языком учащихся. В русско-татарских училищах также создавались условия для изучения основ ислама – за счет средств родителей позволялось приглашать исламского вероучителя. Этот же принцип вводился в открытых в 1872 г. Симферополе и Уфе Татарских учительских школах. Заслуживает также внимания намерение правительства по организации женского образования среди мусульман: создавать в русско-татарских школах «смены для обучения девочек»; в местностях с русскими классами при мектебе и медресе «устраивать за счет казны училища для девочек»¹⁸. Деятельность вновь создаваемых учебных заведений для мусульман курировал инспектор местной губернской дирекции народных школ.

¹⁶ Материалы по истории Татарии. – Ч.1. – М.-Л., 1936. – С. 285.

¹⁷ Там же. – С. 289.

¹⁸ Материалы по истории Татарии. – С. 291.

Таким образом, вырисовывались два направления обучения татар государственному языку: через специально открытые для мусульман образовательные учреждения и русские начальные, средние и высшие учебные заведения.

«Правила» 1870 г. предопределили подчинение в 1874 г. национальных школ татар-мусульман Поволжья и Приуралья ведомству Министерства народного просвещения, в 1891 г. – введение русского образовательного ценза в округе Оренбургского магометанского духовного собрания для лиц, желающих занять мусульманские духовные должности, и другие мероприятия правительства. Однако эти меры властей не затронули крымских татар. Их мектебе и медресе оставались по-прежнему в подчинении Таврического магометанского духовного правления.

Взаимоотношения властей и крымских татар в сфере национального образования ограничивались открытием русских классов и русско-татарских школ. Приостановка наступления правительства на татарскую школу во многом была связана с обострением «национального вопроса» в Крыму, наглядно проявившееся в массовом переселении татар в Турцию в 1874–1875 гг. из боязни возложения воинской повинности и русификации, и в новом движении эмиграции 1891–1902 гг. под воздействием тяжелых экономических условий жизни¹⁹. Очевидно, введение контроля над школьным образованием мусульман еще более обострило бы ситуацию. Если учесть, что на родине И.Гаспринского функционировало относительно небольшое число мектебе и медресе (так, по данным местного директора народных училищ Таврической губернии в 1883 г. насчитывалось 298, в 1887 г. – 539, в 1893 г., видимо, в результате очередной волны эмиграции крымских татар, – всего 330 национальных учебных заведений)²⁰, контроль инспекторов над их учебными и хозяйственными делами могла быть весьма ощутимой.

Можно констатировать, что живя в Крыму, И.Гаспринский избегал вмешательства русских чиновников в свою деятельность по внедрению новометодного образования. Реформа национальной школы,

¹⁹ Беннигсен А. Указ. соч. – С. 117.

²⁰ Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). – Симферополь: «Таврия», 1998. – С. 34.

подготовка учительских кадров, способных преподавать по новому методу в Одесском учебном округе, как и жизнедеятельность мектебов и медресе, оставались внутренним делом самих мусульман. Это – во-первых.

Во-вторых, развитие событий в Волго-Уральском регионе показало, что попытки Министерства народного просвещения по установлению контроля над мусульманскими школами в целом не достигли своей цели, привели к обострению общественной обстановки, резко усилили недоверие народных масс к самодержавной власти, способствовали осложнению взаимоотношений между традиционалистами и джадидистами.

Просветительская деятельность И.Гаспринского имела среди соотечественников как своих приверженцев, так и противников. Появлению правительственных школ для мусульман и подготовки педагогических кадров для них в значительной степени отгородило И. Гаспринского от различного рода обвинений со стороны местной мусульманской общиной в предательстве национальных интересов и изолирования от уммы, облегчило внедрение новометодного образования в мектебах и медресе.

Деятельность И.Гаспринского в качестве редактора газеты «Тарджеман» и публициста можно бы одним словом охарактеризовать как стремление сделать из России родину – страну, где мусульманам и другим подданным было бы жить удобно и комфортно. Эта проблема была злободневной, актуальной и в отношении верховной власти к русскому населению. Он пытался разъяснить русскому самодержавию и чиновникам – правопреемникам своих предшественников, покоривших мусульманские народы – об их ответственности за судьбу тюрко-татар и призывал не относиться к ним как к пасынкам – «инородцам» или «туземцам», исповедующим нехристианскую религию. Величие державы для него определялось именно этим критерием. В этой связи пристального внимания заслуживают мысли, изложенные в его эссе «Русское мусульманство: мысли, заметки, наблюдения», изданном отдельной книгой в 1881 г. Этот программный труд является, как признавался автор в 1896 г. в другой своей брошюре²¹, итогом и важным этапом его размышлений об увиденном на Западе и Востоке, о воз-

²¹ Гаспринский И. Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания // Гаспринский И. Россия и восток. – Казань, 1993. – С. 74–75, 77.

можных перспективах развития мусульманских народов в Российской империи.

И.Гаспринский с горечью признавал, что «великая цивилизаторская миссия России на Востоке» ограничивается механическим распространением российских административных порядков, русского правового пространства, где ведущие позиции по управлению на местах переходят в руки русских чиновников²². Более того, он не побоялся заявить о том, что «русское господство не ведет к прогрессу и цивилизации», указывая в качестве примера упадок в период русского владычества таких важных показателей развития культуры, как национальные школы и письменность, хотя мусульмане, по его мнению, пользуются равными правами с русским народом²³.

Применение в дальнейшем в отношении татар принципа средневековых властителей – «Я владею, вы платите и живите, как хотите» – он считает недопустимым. Отсутствием «строго намеченной, последовательной политики, воодушевленной высокой идеей распространения цивилизации среди русского мусульманства» просветитель объясняет вынужденные миграции из России крымских татар, кавказцев, бессарабцев, а в Среднем Поволжье, по его мнению, такой внутривосточный курс привел к самоизоляции основной массы татар от русских властей и российского общества²⁴. В качестве образца он называет мусульманские центры, такие как Константинополь, Смирна, Каир, Дамаск, Тунис, где «чувствуется Европа» – оживление умственной и нравственной жизни, которые в своем развитии «во всех отношениях» обошли российских мусульман²⁵.

И.Гаспринский выделяет ряд «систем» во внутривосточном курсе правительства 1860–1870 гг. в национальных окраинах империи, два из них просветитель выделяет как наиболее показательные: в отношении польских губерний и Великого княжества Финляндского, преследовавшие, независимо от форм и методов, одну единственную цель – сохранение единства империи²⁶.

В 1905 г. по этому поводу он писал следующее: «Мусульмане не думают о казанском, крымском, шемахинском и других ханствах, не

²² Гаспринский И. Русское мусульманство... – С. 19–20.

²³ Там же. – С. 22.

²⁴ Там же. – С. 21.

²⁵ Там же. – С. 21–22.

²⁶ Там же. – С. 29.

думают также об областных автономиях. Строго легальные, они желают быть добрыми гражданами России: глубоко верующие, они желают быть и остаться мусульманами. Положив в основание отношения к мусульманам «справедливость», не трудно будет их вполне удовлетворять и сделать сынами России не за страх, а за совесть и сердечное влечение»²⁷.

Для усиления своих аргументов по «национальному вопросу» И.Гаспринский нередко ссылался на публикации представителей демократической русской интеллигенции. Мы ограничимся одной такой цитатой из газеты «Русь» (1905 г.): «Отнять у человека его национальность – не меньшее насилие, чем отнять свободу совести в религии или разрушить семью. Наши крепостники недавних еще времен не стеснялись продавать в розницу отдельных членов семей своих крепостных, считая узы семейные привилегией только своего сословия. Так и современные крепостники-политики признают святые узы народности исключительно правом господствующего народа»²⁸.

Наряду с важными либеральными реформами 1860–1870 гг., предполагавшими введение в русское общество элементов правового государства европейского типа, в «национальном вопросе» царизм начал реализовать политику, направленную на унификацию прав подданных и распространение единого юридического пространства на окраинах, населенных «инородцами», «туземцами» и «аборигенами». Данный внутривластный курс означал демонтаж или свертывание тех национальных особенностей в управлении и гражданских прав местных народов, в значительной степени сохраненных самодержавием после присоединения их к России.

Светским правительством проводилась ассимиляторская политика, важным условием реализации которой являлось несоблюдение свободы вероисповедания подданных. Теперь на первый план выходило распространение русского образования среди «инородцев», а крещение их было следующим закономерным шагом в этом направлении.

Школьная политика правительства в отношении «инородцев» Европейской части России состояла из нескольких этапов. Первый предполагал создание условий для изучения государственного языка, что предоставило бы подданным, как и грамотной части русского населения, реализовывать свои гражданские права. Упрощенно говоря, дву-

²⁷ Тарджеман-Переводчик. – 1905. – № 26. – 5 апреля.

²⁸ Тарджеман-Переводчик. – 1905. – № 22. – 22 марта.

язычие мусульманского населения правительством воспринималось как часть модернизации российского общества. Нам кажется, именно этот аспект – перспектива культурного развития нации – привлекал внимание И.Гаспринского в школьной политике царизма.

Просветитель пытался убедить русских чиновников в невозможности в России полного «поглощения» одного народа другим²⁹. Следует также пояснить смысл слова «обрусение» по И.Гаспринскому. Если для светских властей и православных священнослужителей этот термин олицетворял ограждение «иностранца» от родного языка, культуры, исповедуемой религии, потерю национально-религиозного самосознания и наполнение этого вакуума русско-православным духовным содержанием, то для татарского просветителя он означал заботу правительства о превращении мусульман в полноправных граждан России, создании условий для развития национальной культуры, добровольного изучения русского грамоты и близкого знакомства с русской культурой и наукой.

Большое значение в оценке школьной политики царизма рассматриваемого периода имеют наблюдения редактора газеты «Тарджеман» о неодобрительном отношении татар-мусульман Волго-Уральского региона к русской системе образования в целом, и к русско-татарским школам и русским классам, в частности. Причины этого явления он объясняет конкретными историческими обстоятельствами.

И.Гаспринский придает большое значение истории православно-исламских отношений в регионе, деятельности самодержавно-церковной власти в отношении мусульман: «Все эти и подобные мероприятия, более или менее систематичные, вселили в многонациональное население боязнь за благополучие своей религии, вселили недоверие ко всякому мероприятию администрации, предполагая во всем обрусительно-миссионерские намерения»³⁰. В частности, существенную роль в осложнении государственно-исламских отношений в Волго-Уральском регионе он отводит деятельности представителей местной администрации, миссионеров Н.И. Ильминского, Миропиева и других. «Благодаря этим «просветителям» просвещение мусульман далеко отстало и дело сближения с русской гражданственностью сильно затормозилось», отмечает он³¹. «В то время, когда среди северных му-

²⁹ Гаспринский И. Русское мусульманство... – С. 31–32, 46.

³⁰ Тарджеман-Переводчик. – 1905. – № 23. – 25 марта.

³¹ Там же.

сульман ко всем «мерам» и «предложениям» администрации относятся с опаской и подозрением, на юге ничего подобного не замечается. В гимназиях университетской Казани и в самом университете вы не найдете и одного десятка обучающихся местных мусульман, а там, у персидской границы, в захолустном городе Шуше, более трети учащихся мусульмане. В высших учебных заведениях России получают ныне специальное образование более ста студентов мусульман, из них 85 % – южане, 10 % – киргизы (казахи – *И.З.*) и только 5 % – мусульмане Поволжья. Вот яркий, бьющий в глаза результат различных административных систем, применявшихся к мусульманам внутренней России и ее южных окраин; вот плоды инородческой политики Скарятина (казанского губернатора (1864–1880 гг.) – *И.З.*), Ильминского на севере и кн. Воронцова с его школьной политикой на юге. На севере – отчуждение, на юге заметное приобщение к русской культуре»³².

Подразумеваемая внутривластительский курс правительства, он писал, что «система ассимиляторской политики, с какой бы выдержкой и тактом она не проводилась, носит в себе характер принуждения, ограничения прав данной народности и поэтому имеет за собой очень мало симпатий»³³.

И.Гаспринский также обращает внимание на особенности культурного развития тюрко-татар, признавая, что «школа без преподавания религии немыслима в наших понятиях и традициях»³⁴. Одной из главных причин, отталкивающих мусульман от русских школ, он указывает «боязнь остаться без надлежащего религиозного воспитания, которое немыслимо без обучения татарской грамоте»³⁵.

Заслуживают внимания его аргументы относительно невозможности просвещения тюрко-татар через русское образование, печать и культуру. Во-первых, из-за малочисленности правительственных школ для мусульман. Скажем, в 1881 г. русско-татарских школ в Таврической губернии насчитывалось 18, из которых только 9 имели вероучителя, а русских классов при медресе – 13³⁶. Во-вторых, из-за ма-

³² Там же.

³³ Гаспринский И. Русское мусульманство... – С. 31.

³⁴ Гарджеман-Переводчик. – 1894. – № 7. – 20 февраля.

³⁵ Гарджеман-Переводчик. – 1886. – № 31. – 16 мая.

³⁶ Общий отчет состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. 2-е изд. – Бердянск: Тип. Э.Килиус и Н., 1882. – С. 37, 39, 42.

лоэффективности этих школ в силу краткости курса, не разработанности единых программ и нормативов.

Убедительно звучит его решительное заявление в 1881 г. о том, что «русская школа для татар есть мертворожденное учреждение»³⁷. Просветитель с горечью признавался, что будучи ревностным учителем этих школ, после 6–7 летней практики, «потеряв всякую надежду выучить говорить по-русски хоть одного татарина», он оставил эту работу. Причем, проанализировав деятельность своих коллег на этом нелегком поприще, свое заключение И.Гаспринский оформил в резонный вопрос: «выпустили ли в целое десятилетие (1870–1880 гг. – И.З.) крымские татарские школы хоть одного татарчонка со свидетельством на знание русской речи?»³⁸, тем самым указав еще одну из слабых сторон русско-татарских школ – исключительно низкий процент учащихся, завершивших обучение с искомым свидетельством. Такая тенденция была характерна и для Волго-Уральского региона.

По наблюдению И.Гаспринского, открытая в сельской местности, где по-русски говорит лишь волостной писарь и бывающий там наездами становой пристав, начальная школа, в которой занятия продолжаются 5–7 месяцев в год по 2–3 часа занятий в день, объективно не может дать учащимся хороших знаний. Как педагог, он подчеркивает, что в методическом плане изучение русского языка для татар равнозначно проблеме сколько-нибудь основательному изучению русским мальчиком или юношей иностранного языка. В качестве примера он ссылается на десятилетнюю деятельность Симферопольской татарской учительской школы, открытой в 1872 г. В этом закрытом учебном заведении, где мальчики находятся под постоянным наблюдением и руководством опытных педагогов и окружены русской прислугой, нужно не менее 3 лет усиленного обучения по 10 месяцев в год при 7–8 часовых занятиях в сутки в классе, чтобы научить их русской речи настолько, чтобы было возможно дальнейшее преподавание предметов курса начальной школы на этом языке. А с учетом особенностей существования народных школ, для такого успеха необходимо, делает вывод И.Гаспринский, не менее 9 лет «при желании выучиться со стороны учащегося»³⁹.

³⁷ Гаспринский И. Русское мусульманство... – С. 47.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. – С.48.

Как человек, хорошо знающий менталитет своих соотечественников, он обращает внимание русских чиновников на возрастной аспект вопроса. Согласно традиции, мусульмане отдают сыней в русскую школу только после окончания ими мектебов, т.е. не ранее 10–12 лет⁴⁰. Иначе говоря, по сравнению с русскими, их обучение государственному языку начинается с опозданием на 3–4 года.

Принудительная задержка татарских юношей в русской начальной школе до 18–19-летнего возраста, по мнению И.Гаспринского, имела бы ничтожный результат и свелась бы к изучению русских слов и фраз, фактически не нужных им в обиходе⁴¹. С учетом того, что татарские крестьяне – представители податного сословия, которым отводилась пассивная роль в социально-экономической и общественно-культурной жизни страны, – составляли основную массу мусульманского населения России, следует признать правомерность его суждений. Он категорически заявляет, что «распространение отечествоведения и знаний среди мусульман посредством русского языка немислимо»⁴². Рассуждая на эту тему, в 1897 г. он подчеркнул: «Развитие лишь простой грамотности, то есть умения кое-как читать, писать и говорить по-русски – еще на долгий период оставит нетронутым умственный застой нашей массы, ибо на примере русского народа мы видим, что приобретенная в начальной школе грамота многими забывается, а остальными почти не применяется как орудие для дальнейшего самообразования. ...Закваска знаний и любознательность, положительная на родном языке даст больший процент «стремящихся» к дальнейшему изучению русской грамоты и литературы, чем теперь, когда большинство мусульман думает, что вся школьная наука заключается в умении подписать свою фамилию и знать известное количество обиходных слов»⁴³.

Он был убежден, что целью правительственной «инородческой» школы, как и любого начального образовательного учреждения, должны стать «воспитание и развитие». В случае обогащения ума посредством родного языка произошел бы реальный толчок к умственному

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. – С.47–48.

⁴² Там же. – С.57.

⁴³ Тарджеман-Переводчик. – 1897. – № 34.

движению, писал он, – тогда татары «увидели бы в такой школе реальную пользу, а не нечто туманное и непонятное...»⁴⁴.

Следующий момент, который рельефно выступает в его публикациях в газете «Тарджеман» в оценке русско-татарских школ, это необходимость соблюдения обязательности обучения детей основам ислама и добровольности изучения русского языка⁴⁵.

Внутриполитический курс царизма в отношении коренного населения покоренных русским самодержавием в XIX в. регионов отличался осторожностью и взвешенным подходом. Как правило, управление этими территориями осуществлялось на основании особых «Положений» и включение их в единое общероссийское правовое пространство считалось делом будущего. В этом плане не стали исключением Закавказье и Туркестан. Сравнивая русско-татарские училища «внутренней» России – Казанского и Одесского учебных округов – с учебными заведениями для мусульман на Кавказе и Туркестане, в которых дети обучались и родному языку, и религии, И.Гаспринский делает выбор в пользу последних⁴⁶. Просветитель предлагает изменить их учебные программы по образу «русско-туземских» школ Закавказья. Вот тогда они действительно стали бы народной русско-татарской школой и по содержанию, заключает он.

Поскольку власти игнорировали эти пожелания, И.Гаспринский не раз затрагивал данный вопрос в своих публикациях и считал неотъемлемой частью «мусульманского вопроса» в Российской империи. В частности, в 1897 г. он писал, что «инородческая» школа «должна поставить своей задачей «умственное развитие» своих питомцев, причем русский язык и русская народная литература должны быть главными орудиями этого «развития», не исключаяющими знание в этом великом деле родного языка учащихся»⁴⁷.

И.Гаспринского также волнует система обучения в Симферопольской и Казанской татарских учительских школах: он рекомендует увеличить часы на изучение родного языка и основ ислама, подчеркивая,

⁴⁴ Гаспринский И. Указ. соч. – С. 49.

⁴⁵ Хамитбаева Н.С. Вопросы образования татар на страницах газеты «Тарджеман» (1889–1894) // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992. – С. 99.

⁴⁶ Тарджеман-Переводчик. – 1891. – № 25. – 30 июля.

⁴⁷ Тарджеман-Переводчик. – 1897. – № 34.

что только учитель, знающий традиции и религию своего народа может завоевать доверие и расположение мусульман⁴⁸.

В своих публикациях известный просветитель не обходил вниманием и вопрос обучения мусульман в русских средних и высших учебных заведениях, предлагал свои варианты решения имеющихся в этой области проблем. Как известно, «Правилами» 1870 г. было законодательно оформлено освобождение детей мусульман, обучающихся в русских сельских и городских училищах, от обязательного чтения по церковно-славянским книгам, в уездных училищах – от изучения церковно-славянского языка, в гимназиях – церковно-славянского, греческого и немецкого языков. Более того, для облегчения поступления татар-мусульман в начальные школы, предполагалось создание, где будет потребность, подготовительных классов при общих начальных училищах с целью научить детей русскому языку, а при уездных училищах и гимназиях – подготовки их поступления в первый класс этих учебных заведений⁴⁹.

Одним из важных преград к обучению мусульманских юношей в русских средних учебных заведениях И.Гаспринский, видимо, исходя из собственного опыта, признает игнорирование учебным начальством права татар обучаться родному языку, основам религии. «Всякий мусульманин не прочь учиться, – пишет он, – но прежде всего он желает – таков вековой обычай, и обязан – такой религиозный догмат, учиться своему закону и грамоте»⁵⁰. Создание такой возможности сделало бы их привлекательными для мусульман и «дало толчок всему делу просвещения между ними»⁵¹. Примечательно, необходимость обучения татар родному языку И.Гаспринский, видимо с учетом менталитета российского общества, ограничивает средней школой, не распространяя его на высшие учебные заведения⁵².

Узнав в 1886 г. о создании в Тифлисе попечителем местного учебного округа комиссии для обсуждения вопроса преподавания в правительственных учебных заведениях татарского языка, в случае существования такой потребности, и определения его объема в учебных программах, редактор «Тарджемана» спешит поделиться своими мыслями

⁴⁸ Тарджеман-Переводчик. – 1891. – № 25. – 30 июля.

⁴⁹ Материалы по истории Татарии. – С. 290.

⁵⁰ Тарджеман-Переводчик. – 1886. – № 31. – 16 мая.

⁵¹ Тарджеман-Переводчик. – 1886. – № 31. – 16 мая.

⁵² Гаспринский И. Русское мусульманство... – С. 49.

по этому важному вопросу: «Если мусульманская интеллигенция или вообще мусульмане, получающие европейское просвещение, будут обладать достаточным религиозным образованием и знанием родной грамоты и письменности они будут в сотни раз почтенней среди народа и будут достаточно сильны, подготовлены и авторитетны, чтобы своими знаниями сослужить полезную службу и своему мусульманскому обществу, и своему правительству»⁵³. Чтобы не быть голословным, он обращает внимание читателей на отсутствие влияния мусульман с русским средним и высшим светским образованием на национальное просвещение и науку в силу незнания родной грамоты и основ ислама⁵⁴.

В своей газете редактор поднимал и частные проблемы, имевшие отношение к мусульманскому образованию. Так, не акцентируя внимание на ущемление гражданских прав мусульманок при поступлении в медицинский институт и со ссылкой на газету «Свет», в 1897 г. сообщил читателям, что вопрос о допущении нехристиан в это учебное заведение решен положительно, правда, имеется квота – не более 5% от общего числа слушательниц⁵⁵.

Главное место в публицистической и общественно-педагогической деятельности И.Гаспринского в последней трети XIX в. занимало реформирование национальной школы. По существу, его деятельность в этом направлении можно оценивать как опосредованное выражение своего отношения к школьной политике царизма: каким путем должна развиваться система народного образования у мусульман. С учетом того, что среди тюрко-татар русским языком владеет ограниченное число лиц мужского пола, единственно правильным путем он считает введение в мектебах и медресе общеобразовательных наук на татарском языке⁵⁶.

Как было сказано, «высочайше» утвержденным решением Государственного совета от 24 ноября 1874 г. школы башкир, казахов и татар-мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания, содержащиеся за счет казны или местных средств, а также «инородцев-нехристиан», расселенных в этих губерниях, занимающиеся домашним или частным обучением, были подчинены в ведение

⁵³ Тарджеман-Переводчик. – 1886. – № 31. – 16 мая.

⁵⁴ Тарджеман-Переводчик. – 1886. – № 31. – 16 мая.

⁵⁵ Тарджеман-Переводчик. – 1897. – № 25. – 24 июня.

⁵⁶ Гаспринский И. Русское мусульманство... – С. 57.

Министерства народного просвещения. В 1881 г., анализируя деятельность правительства за этот период, И.Гаспринский писал, что «в сфере народного просвещения мусульман заметно отсутствие точно определенной цели и соответствующих средств»⁵⁷.

Свое отношение к подчинению национальных школ Волго-Уральского региона контролю правительства И.Гаспринский корректно выразил в 1890 г. в связи с подобной инициативой русской газеты «Крым», где дал ей следующую оценку: «Переход мусульманских духовных училищ в ведение Министерства едва ли можно признать рациональной мерой. Мы полагаем, что ... одобрение добрых начинаний самих мусульман ... принесет лучшие плоды, чем непосредственное вмешательство в щекотливую сферу их духовных дел»⁵⁸.

В 1905 г., в период свободы слова, по этому поводу он высказался более откровенно: «Конфессиональные мусульманские школы, бывшие в заведовании Оренбургского магометанского духовного собрания, были взяты в ведомство Министерства народного просвещения. И за 30-летие этого введения для этих школ ровно ничего не сделано, кроме того, что мусульманское население было запугано и раздражено. Не говорим о преподавании, но даже в смысле улучшения жалкой внешности этих школ не ударили палец о палец, так что причина причисления мектебов и медрес к ведомству народного просвещения остается загадочным вопросом»⁵⁹.

И.Гаспринский всегда оставался верным своему убеждению о том, что татарам необходимо знание русского языка, даже в случае принятия правительством шовинистических законов. Наглядным примером его позиции служат события 1892–1894 гг. В циркуляре Министерства народного просвещения от 10 июля 1892 г. по Казанскому, Московскому и Оренбургскому учебным округам было постановлено о введении следующих правил. Во-первых, чтобы в мусульманских школах «были употребляемы лишь печатные книги, одобренные русскою цензурою», т.е. остальные книги и рукописи должны быть изъяты. Во-вторых, чтобы к преподаванию допускались только «русские подданные, получившие образование в России»⁶⁰. Было очевидно, что его исполнение однозначно приведет к закрытию татарских нацио-

⁵⁷ Там же. – С. 28.

⁵⁸ Тарджеман-Переводчик. – 1890. – № 9. – 11 марта.

⁵⁹ Тарджеман-Переводчик. – 1905. – № 23. – 25 марта.

⁶⁰ НА РТ, ф. 160, оп. 1, д. 699, лл. 26–26 об.

нальных школ, лишив их компетентных педагогов и учебно-методической базы. Одним словом, в сложившейся ситуации требование устранить из медресе рукописные тетради было равносильно запрету использования в национальной школе письменных принадлежностей, без которых немислимо существование учебного заведения.

Мусульманами России эта мера властей была справедливо воспринята как грубое ограничение их религиозных прав, не имеющее под собой реальной основы. Под давлением получаемых прошений из разных местностей России об отмене или отсрочки этих правил на время, в 1894 г. действием циркуляра было временно приостановлено. Администрация всеми возможными способами стала успокаивать татар и башкир.

В «Тарджемане» был опубликованы циркуляр муфтия М.Султанова от 12 апреля 1894 г., опровергающий слухи о намерении правительства крестить мусульман, а также «обращения» уфимского⁶¹, самарского губернаторов⁶². На наш взгляд, в данном случае редактор газеты как бы выступает адвокатом царизма и действий чиновников. От себя он добавляет небольшую реплику, мол, было бы «множкратно лучше», если бы эти обращения вообще не появились.

В «обращении» самарского губернатора, в частности, говорилось по поводу инициативы архиереев Волго-Уральского региона, направленной на свертывание исламских институтов: «...упразднения должности муфтия, сокращения числа мечетей и мулл», опубликованной в отчете обер-прокурора Синода К.П.Победоносцева за 1890 и 1891 гг. в «Церковном вестнике» (№ 1 за 1894 г.). Губернатор подчеркивал: «означенное мнение не имеет силы законного распоряжения. Татарские дети могут обучаться в русских школах только с соответствия их родителей, принуждать татар нет никакой необходимости»⁶³.

Просветитель призывал татар верить генеральной линии верховной власти в отношении мусульман, несмотря на подобные «частные» недоразумения: «Правительство желает нашего всестороннего преуспения, нисколько не касаясь нашей религии. Оно желает и должно иметь контроль за нашей жизнью и учением для нашей же пользы, а так как в нашей жизни, в наших училищах, в наших книгах ничего противогосударственного нет, то нам нечего опасаться. Если же кто

⁶¹ Тарджеман-Переводчик. – 1894. – № 23. – 1 июня.

⁶² Тарджеман-Переводчик. – 1894. – № 25. – 15 июня.

⁶³ Там же.

оскорбит нас или будет мешать свободе учения и исповедания, то это всегда установится обращением закону и правительству. Не следует тревожиться из-за мнений разных частных лиц, печатаемых в разных изданиях. [...] Мусульманам следует теперь не бояться, не разбегаться, а усердно взяться за работу и за полезное учение, чтобы приобрести силу материальную и умственную. Мы должны бояться своей слабости и ничего больше»⁶⁴.

Размышляя о возможных путях правительственного содействия развитию народного просвещения, в 1881 г. он предлагал «воскресить» «арабские медресе, давшее в свое время столько славных тружеников науки и мысли». Как первые шаги в этом направлении, рекомендовал провести преобразования 9–10 медресе в таких мусульманских центрах, как Казань, Уфа, Оренбург, Астрахань, Самарканд, Баку, Нуха и Бахчисарай. Сутью преобразования должно было стать введение в учебные программы медресе таких общеобразовательных дисциплин на родном языке учащихся, как сокращенные курсы по географии, истории, естественным наукам, арифметики с планиметрией, педагогики и краткому русскому законоведению. По его мнению, преподавателями могли бы стать выпускники восточного факультета Санкт-Петербургского университета или Лазаревского института восточных языков. При такой реальной помощи правительства, ответственно заявлял он, за какие-нибудь 15 лет фактически повсеместно татары могли бы изучать на родном языке такой важный предмет как отечествоведение, общеобразовательные дисциплины, «подвергаясь в то же время воспитательному влиянию своего наставника»⁶⁵.

Не ограничиваясь реформированием мектебов и медресе, просветитель вел речь об организации профессиональных учебных заведений на родном языке обучения (низшие ремесленные школы), как основе прогресса в области экономики⁶⁶.

Законом 16 июля 1888 г. правительство постановило о введении с 1 января 1891 г. русского образовательного ценза для лиц, желающих занять мусульманские духовные должности в округе Оренбургского магометанского духовного собрания. На полученные редакцией тревожные отзывы татар, И. Гаспринский отвечает статьей «Русская гра-

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Гаспринский И. Русское мусульманство... – С. 49.

⁶⁶ Хамитбаева Н.С. Указ. соч. – С. 101–102.

мота и мусульманское духовенство»⁶⁷. В следующем году редактор затрагивает финансовую сторону проблемы изучения шакирдами государственного языка. Издатель газеты также обеспокоен возможностью ущемления религиозных прав мусульман в обеспечении махалли духовными лицами⁶⁸. Он рекомендует организовать в нужном количестве «подготовительные школы», чтобы выпускники медресе имели возможность основательно изучить русскую грамоту⁶⁹, для успешного решения проблемы предлагает открыть в г.Уфе Центральное медресе-училище⁷⁰.

Просветитель всячески приветствовал это нововведение правительства. В 1889–1891 гг., зная недоверчивое отношение мусульманских духовных лиц к введению русского образовательного ценза, он говорил о неверности предположения, что знание русского языка может ослабить ислам, старался убедить читателей в необходимости знания государственного языка и его преимущества для священнослужителя и прихожан, на многочисленных примерах доказывая это⁷¹.

Его выступления главным образом были направлены на подготовку нового поколения мусульманских духовных лиц, преподавателей национальных школ, так как именно их И.Гаспринский представлял предводителями будущих преобразований. Он прямо писал, что «Просвещенный, честный и нравственный мулла может принести громадную пользу своему приходу: он учитель, советник, юрист, проповедник и образец хорошей жизни. Как учитель он сеет грамоту; как проповедник он поучает (или должен поучать) людей к нравственной, трудовой жизни, вести их к совершенствованию и прогрессу; как юрист и судья, он сглаживает столкновения, устанавливает право, порядок. ...Они могут вести народ ко всему хорошему; но могут так же своим бездействием и своим упадком деморализовать темное население и вести его к гибели духовной и материальной»⁷².

Одним из методов воздействия на читателей у редактора газеты являлось печатание сообщений корреспондентов об успехах мусульман в области образования и культуры. Так, в 1897 г. поместил сооб-

⁶⁷ Тарджеман-Переводчик. – 1888. – № 39. – 11 ноября.

⁶⁸ Тарджеман-Переводчик. – 1889. – № 17. – 5 мая.

⁶⁹ Тарджеман-Переводчик. – 1889. – № 18. – 12 мая.

⁷⁰ Тарджеман-Переводчик. – 1891. – № 5. – 15 февраля.

⁷¹ Хамитбаева Н.С. Указ. соч. – С. 100.

⁷² Тарджеман-Переводчик. – 1887. – № 2. – 11 января.

шение из г.Уфы, где говорилось об успехах готовящихся стать муллами шакирдов, обучающихся в русском классе местного медресе под руководством учителя князя Селимгеря Девлеткильдеева⁷³.

Следует выделить два важных аспекта размышлений И.Гапринского относительно правительственного школьного вопроса. Он стремился сломать сложившийся стереотип в правительственных кругах, и отчасти в русском обществе, о мусульманах как об отсталых народах, что нередко пытались объяснить их вероисповеданием⁷⁴, и призывал властей оказывать содействие культурному развитию татар прежде всего за счет развития их национальной системы образования, в которой обучение русскому языку в каждом конкретном случае вводилось по желанию самих родителей.

И.Гаспринский призывал татар-мусульман использовать предоставленные законом права и возможности для развития своей нации, не боясь сближения с русской школой, допускать обучение своих детей в русско-татарских школах и русских учебных заведениях только тогда, когда ребенок в национальной школе усвоит основы ислама и грамоты, и у него сформируется национальное самосознание. В молодых людях, не знающих свои национальные традиции, родной язык и основы ислама, он не видел полезных людей для своего народа. Он считал, что русский язык, как учебный предмет должен стать одной из дисциплин в новометодных татарских учебных заведениях, и его необходимо максимально использовать для достижения мусульманами европейского уровня в культуре, экономике, при этом сохраняя свои национальные традиции.

Его идея европеизации татарской национальной системы образования и создания профессиональной национальной школы остается актуальной, ибо она и сто лет назад, и сегодня означает конкурентоспособность национальной школы в подготовке интеллектуально развитого молодого человека, соответствующего требованиям времени и способного достойно решать проблемы своей нации в полиэтнической и поликонфессиональной России. Высказывания известного просветителя о школьной политике самодержавия пореформенного периода в отношении татар-мусульман Волго-Уральского региона приобретают концептуальное содержание при сопоставлении последней с методами

⁷³ Гарджеман-Переводчик. – 1897. – № 16. – 22 апреля.

⁷⁴ Загидуллин И. Исмагыйль Гаспралы русификаторская политика правительства (на татар. яз.) // Мирас. – № 5. – Казань, 1992. – С. 88.

и путями решения «школьного вопроса» в советской и постсоветской России. Их злободневность обусловлена не только значимостью системы образования и воспитания в жизнедеятельности современного общества. На наш взгляд, они имеют научную ценность в плане объективной оценки имперской великодержавной политики советского периода в области нерусской национальной системы образования, которая в этот период была многократно шире и глубже реализована. О такой эффективности и результативности русификации татар-мусульман за такой короткий временной отрезок не могли мечтать ни самые рьяные миссионеры, шовинисты XIX в., не мог предвидеть ни сам Исмаил Гаспринский. Приходится констатировать, что свертывание и деформация татарской национальной системы образования, имеющей многовековые традиции, а во многих регионах компактного проживания татар – ее ликвидация, были осуществлены при помощи идей великого просветителя, хотя в 1920-х гг. официальной идеологией он уже был превращен во «врага» татарской нации. Не в этом ли заключается одна из главных причин величия и трагедии колоритной фигуры Исмаила Гаспринского?

Якупов Валиулла хазрат (Казань)

ВЛИЯНИЕ ГАЗЕТЫ «ТАРДЖЕМАН» НА ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ КАЗАНСКИХ ТАТАР

Положение мусульманского населения в Российской империи в качестве меньшинства, ощущение своей инородности, выражаемое в самом термине «инородец», бывшем в официальном употреблении в рамках православной империи, не могло не стимулировать мусульманскую интеллигенцию к осмыслению этого положения, дачи ей оценки. Такая рефлексия проходила в том числе и в богословском контексте. Вариантов поведения в таких явно несправедливых внешних политико-религиозных условиях было немного. Самый простой, конечно, это изоляционизм, возведение ментальной, а по возможности и бытовой стены между татаро-мусульманским и православно-русским населением. Эта тенденция была следствием, естественно, обидного поражения в военном противостоянии с тогдашней Москвией. Это состояние ощущения постоянных фантомных болей от утери естественного мусульманского правления и попадания в качестве гонимого меньшинства в инорелигиозное государство.

Второй путь – полной тотальной капитуляции перед победителем. В ментально-духовном плане такое поведение в условиях Российского государства в практическом виде выражалось в форме принятия православного христианства, т.е. крещения.

После разгрома Казанского ханства в течение долгого времени довлеющим были только эти две альтернативы.

Однако с учреждением Оренбургского Магометанского Духовного Соборания, с укреплением после екатерининских времён у татар дворянского сословия начинает формироваться третий путь – попытка самоорганизации мусульман в условиях России, попытка реформирования и структурирования мусульманского сообщества внутри России с целью постепенной трансформации и самой России.

Сам факт появления в России в качестве чиновника в официальной иерархии муфтия, особенно назначение на эту должность в середине XIX века генерала, чингизида Тевкелева подняло престиж мусульманского духовенства, их сословную статусность. Быть мусульманином и в высших кругах стало приличным, незазорным. Это позволило наращивать человеческий ресурс вот этого третьего пути за счёт сокращения перехода в православие.

Ярким представителем этого нового тренда и является Исмаилбек Гаспринский, которому по воле Божьей была дана возможность учреждения первой татароязычной газеты, оказавшей огромное организующее и просветительское влияние и на казанских татар.

Многие казанские интеллектуалы получали эту газету с самого начала её выхода. Например, Р.Фахретдин, Фатих Карими и др. Связи с Гаспринским были не только через страницы его газеты. Например, Ф.Карими преподавал в Крыму в школе для девочек после окончания своей учебы в Турции.

Гани бай Хусаинов в 1894 г. направляет на учебу в Крым 15 шакирдов для обучения «новому методу». Им же организуются летние курсы для учителей школ в Бузулуке, Каргалах.

10 апреля 1903 года на 20-летие газеты «Тарджеман» проводятся юбилейные мероприятия. От оренбургских мусульман на них едет Ф.Карими, в подарок везут специально изготовленный сувенир в форме золотого цветка с драгоценными камнями.

Фатих Карими указывает, например, это во время учебы в Чистопольском медресе его любимым занятием на каникулах было чтение номеров газета «Тарджеман».

Эта газета будучи единственным изданием оказывала сильное влияние на читающую интеллигенцию казанских татар, снижала градус излишнего фанатизма и изоляционизма среди мусульманского духовенства.

Фатих Карими приводит в пример преподавателя Чистопольского медресе, который по пути в хадж побывал в Крыму: «Шул хэлфэ мэд-рәсэгэ кайткач: «Гаспринскийны күрдегезме?» дип сораштым. «Күрдем. Башында кара эшлэпэ, сакалы кырган. Урамнан үтеп ките. Әмма һич мөселман кыяфәте юк үзэндә» – диде. Шулай булса да ул хэлфэ дэ «Тәржеман»ны укый иде». («У этого преподавателя, когда он вернулся в медресе, я расспросил: «Гаспринского видели?» – «Видел. На его голове была чёрная шляпа, борода сбрита. Он прошёл мимо по улице. Но в нём не было ничего из внешности мусульманина». Но несмотря на это этот преподаватель читал газету «Тарджеман»¹. Как видим, несмотря ни на что постепенно эта газета оказывала своё влияние и на сегмент мусульманского духовенства, подспудно расширяя их научный и педагогический горизонт.

¹ Фатых Карими. Биографиясе һәм хезмәтләреннән үрнәкләр. – Казан. – 2011. – 95 с.

Ф.Карими приводит в пример и своего отца Гильмана ахуна. «Мәрхүм әтием башта Гаспринскийның «русча укырга!», «руслар белән дуслашырга» чакыруларын кабул итә алмый иде. «Рус миссионерлары безне шул дәрәжәдә хурласыннар, рус хөкүмәте дини һәм милли хокукларыбызга шулкадәр һөжүм итсен дә, без аларга: «Без кардәшләрбез!» – диикме. Бу – ни дигән сүз?!» – дип Гаспринскийга күп хатлар язды». (Мой покойный отец вначале не мог принять призывы Гаспринского «учиться на русском!», «дружить с русскими». «Русские миссионеры в такой степени унижают, русское правительство в такой степени наступает на наши религиозные и национальные права, а мы им: «Мы братья!» должны говорить? Что это за подход?!»)². Но постепенно и он осознает плодотворность подхода Гаспринского.

Вообще эта газета была успешным коммерческим проектом. Она хорошо продавалась не только в России, но и в Турции.

Приведем пару цитат из писем Гаспринского Ф.Карими, которые характеризуют его деятельность: «Өметенә өзмә, тәрәккыять туктамаячак». Һәм тагын: «Милләтнең фикер үсеше эчендә кайныйм». («Не теряй надежды, прогресс не остановить»). И еще: «Нахожусь в центре развития национальной мысли»³.

Этот поход актуален и сегодня. И сегодня российские мусульмане не должны создавать себе гетто, а бороться за цивилизованную Россию, идти по пути постепенной трансформации Государства в развитую правовую страну.

² Там же.

³ Там же. – 97 с.

Хабутдинов А.Ю. (Казань)

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И РОССИЙСКАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭЛИТА «ЛИБЕРАЛЬНОГО ВЕКА»

Буржуазные реформы в России, начавшиеся в 1860-е гг., а затем национальная политика эпохи правления Александра III поставили перед татарской элитой задачу создания общности нового типа, то есть нации по европейским образцам. На решение данной задачи огромное влияние оказал тот факт, что на протяжении конца XVIII–XIX веков в состав России вошли большинство тюркских народов, таких как крымские татары, азербайджанцы, казахи, киргизы, узбеки, туркмены, тюркские народы Кавказа и даже часть турок, проживающих в Карской области¹. Конец XIX – начало XX веков в целом был периодом, когда мусульманские государства от Марокко до Брунея становились европейскими колониями. Турция к 1912 г. почти потеряла свои владения в Европе и Африке. Вдобавок миллионы мусульман прежде всего на Кавказе и Балканах были изгнаны или погибли.

В целом «либеральный век», то есть конец XIX – начало XX веков, был необычайно динамичным периодом для всего мира. Это была эпоха политических реформ, экономического бума, важнейших открытий, расцвета научных школ, формирования национальных государств². Россия переживала период реформ во имя преодоления отсталости от Европы. Для этого она обладала государственными институтами, промышленностью, банковской системой, высшими учебными и научными заведениями. Татарское общество не имело такого рода институтов Нового времени, поэтому для него было еще более сложным преодоление этого разрыва. В борьбе за соотношение идей прогресса и консерватизма крайними полюсами выступали выпускники парижских вузов С.Максуди и Ю.Акчура, стремившиеся создать нацию на основе новейших концепций А.Бергсона, Э.Бутми, Э.Дюркгейма, П.Тарда, и ваисовцы, воплотившие черты тоталитарной средневековой секты.

Российские мусульмане в лице элиты татар, крымских татар и азербайджанцев в рамках джадидского движения начали целенаправ-

¹ См.: Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001. – С. 144–190.

² См.: Хобсбаум Э. Век империи: 1875–1914. – Ростов н/Д, 1999.

ленную деятельность по нациестроительству. В силу ряда причин татары сыграли объединительную роль во всероссийском масштабе. И.Гаспринскому и его соратникам-джадидам удалось объединить усилия трех традиционных групп элиты и превратить национальную светскую интеллигенцию в новую группу элиты. В период до российской революции 1905–1907 гг. в условиях запрета на политическую деятельность основными формами движения стали издание газеты «Тарджеман», создание современного языка российских тюрок-мусульман – «тюрки» и многожанровой литературы на нем, формирование сети джадидских мектебов и медресе, отправка мусульман в светские учебные заведения, деятельность благотворительных обществ и попечительских советов. Роль общероссийского центра движения российских мусульман приобретает Бахчисарай, как экспериментальная площадка джадидского образования и центр печатного концерна во главе с «Тарджеманом». Средневековый миллет ОМДС начал трансформацию в сторону формирования нации российских мусульман³.

Рассмотрим позицию различных групп татарской элиты на переход от схоластической системы образования к системе образования Нового времени. Татарская буржуазия была вынуждена перейти от средневековой торгово-промышленной деятельности к усвоению устоев капитализма Нового времени. По определению классика социологии Макса Вебера, такая система организации, наряду с употреблением свободного труда и ориентацией на товарный рынок, включала в себя также отделение предприятия от домашнего хозяйства и введение рациональной бухгалтерской отчетности⁴.

Несомненно, что одной из целей, обусловивших создание медресе «Хусаиния» в Оренбурге, была подготовка квалифицированных служащих для торговых фирм братьев Хусаиновых. Учебный план разряда «игдадия» на 1906–1907 гг. включал преподавание таких предметов, как физика, химия, геометрия и тригонометрия, психология, логи-

³ Хабутдинов А.Ю. Идеи национальной автономии Исмаил бея Гаспринского и их воплощение в татарском обществе XIX–XX вв. // Ислам и общество: История, философия, культура (феномен Исмаила Гаспринского). – М., 2003. – С. 83–103.

⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. // Избранное. – М., 1990. – С. 51–52; Хабутдинов А.Ю. Этнос татарского буржуа нового времени // Культура и этика бизнеса: История, традиции, проблемы переходного периода. – Казань, 1997. – С. 9–12.

ка, элементарное право (немусульманское), гигиена и медицинские знания, политэкономия и торговое дело, бухгалтерия⁵.

Второй группой сторонников реформы образования выступила часть духовенства, особенно в городах и районах дисперсного расселения татар. В 1870–1890-е гг. в связи с вышеупомянутыми правительственными ограничениями усиливаются оппозиционные настроения духовенства, выступившего идеологом сплочения общества в защиту религии и религиозной школы. Создание государственных начальных школ обозначало окончание монополии духовенства в системе образования. Татарское духовенство оказалось в состоянии исторического выбора в отношении системы образования. Если неприятие системы Н.Ильминского объединило все мусульманское духовенство, то по отношению к системе И.Гаспринского оно разделилось. Первым ее поддержал Ш.Марджани. Часть татарского духовенства, включая муфтия С.-Г.Тевкелева, осознала, что традиционная система образования находится в кризисе⁶. Наибольшую поддержку новому национальному образованию оказали суфии З.Расули и Г.Баруди, выполнявшие функцию посредников между религиозными низшими слоями и ориентированными на светские изменения представителями буржуазии. По утверждению М.Гроха, именно «духовенство было орудием социальной коммуникации как между центром и провинциями, так и внутри локальных общин и регионов», выполняя функции главного канала информации о жизни нации и о жизни крестьянских общин соответственно⁷.

Третьей группой, выступившей в поддержку системы Гаспринского, были мурзы. Они были недовольны введением системы министерских школ, которые обозначали утрату ими контроля над духовной жизнью своих общин. Мурзы являлись представителями интересов мусульманского населения в органах самоуправления в Уфимской губернии. Своеобразным компромиссом являлось существование Уфимской Татарской Учительской школы в 1872–1889 гг. Большинство её выпускников представляли интересы именно мусульманских общественных деятелей. Однако упразднение этой школы обозначало устра-

⁵ Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. – Оренбург, 1975. – С. 33–34.

⁶ Кэrimi М.-Ф.Г. Кырыма сязхэт. – Оренбург, 1904. – С. 7, 12–13.

⁷ Hroch M. Social preconditions of national revival in Europe. – Cambridge, 1985. – p. 141–144.

нение условий для компромисса между мусульманской элитой и государством в сфере образования.

Четвертую группу будущих сторонников «ысул джадид» образовывала светская интеллигенция в лице преимущественно выпускников Казанской и Уфимской Татарской Учительской Школ. Они ставили своей целью переход от русскоязычной светской школы к национальной. В 1893 г. преподаватель КТУШ Ш.Тагиров и выпускник УТУШ учитель И.Сайфуллин создали первые азбуки по звуковому методу на языке казанских татар⁸.

Политика Александра II и Александра III в 1860–1890-е гг, направленная на преобладание русского этнического начала и уничтожавшего основы местной этнической и религиозной автономии, все более приводила часть лидеров и наиболее активных членов общин к осознанию необходимости реформ в духе Нового времени. И.Гаспринский приобретает сторонников среди наиболее активных защитников Ислама в городах, где противостояние этой политике приняло наиболее открытый характер: в Казани, Оренбурге, Троицке и прилегающих к ним сельских регионах.

Рассмотрим профессиональный профиль мусульманского населения в центрах трех основных мусульманских губерний Волго-Уральского региона: Казанской, Уфимской и Оренбургской. По переписи 1897 г., основным занятием населения в городах была торговля: Казань (15,66%), Уфа (21,54%), Оренбург (23,60%) и сфера услуг (20,69%, 32,56%, и 26,11%) соответственно. В обрабатывающей промышленности было занято 24,51%, 12,53% и 18,82%. Свободными профессиями было занято 0,90%, 1,23% и 0,80%, в администрации 1,58%, 1,63% и 0,29%. Духовенство составляло 0,36%, 0,27% и 0,55%³¹. Таким образом, структура татарского общества включала в себя лишь незначительное количество представителей элиты в лице чиновников, лиц свободных профессий, высших слоев буржуазии и духовенства. Однако татары оставались единственным этносом среди мусульманских народов России и среди нерусских народов Волго-Уральского региона, обладавшим мобильным городским средним классом⁹.

⁸ Ибраһимов Ф. Белем элифбадан башлана. – Казань, 1973. – С. 316

⁹ Noack Ch. Die ethno-sozial Struktur der Wolga Tataren nach des russischen Volkszählung von 1897. – Schriftliche Hausarbeit zur Magisterprüfung an der Philosophischen. – Köln, 1993. Table IIa.

Идеи национальной светской школы, издания газеты как объединителя нации и посредника между нацией и правительством, массового светского книгопечатания являлись логическим продолжением идей мусульманского мектеба, религиозной пропаганды и издания религиозной литературы. Вначале большинство традиционных лидеров скептически относились к изданию «Тарджемана» и к новому методу, однако спустя несколько лет они нашли практическое применение результатам деятельности И.Гаспринского в сфере религиозной пропаганды, изучения светских предметов и государственного языка своими детьми, сотрудниками и клиентами их фирм, консолидации общин в рамках благотворительных обществ.

В ходе пребывания во Франции И.Гаспринский пришел к пониманию необходимости эволюции мусульманских этносов России к созданию единой нации российских мусульман. Ключевым французским заимствованием в его теории стала идея единой и неделимой нации, как коллектива, заменившего средневековые региональные общности и создавшего новые национальные институты. Он заимствовал в Европе идею эволюции. Реформатор утверждал, что причина отсталости мусульман от «других народов в умственной и политической жизни, прежде всего в отсутствии идеи и цели... Англичанин или немец... ставит перед собой обдуманную задачу и стремится к ней в течение долгих лет. Так общества и народы задаются целями, осуществление коих может быть лишь в будущем. Без общественных задач и стремлений не может быть ни народного дела, ни народной жизни»¹⁰. И.Гаспринский в вопросах реформы общественных учреждений, науки, образования и техники был сторонником позитивистской доктрины при параллельном сохранении религиозных и моральных мусульманских норм и лояльности российскому государству.

Особое внимание И.Гаспринский уделял печатному делу, являлся инициатором открытия мусульманских типографий. Он отмечал, что в 1780–1880-х гг. мусульманская печать в Казани включала в себя Коран и «десяток два названий других книг, исключительно учебно-религиозного содержания, и несколько книжек сказочного характера». С конца 1870-х гг. появляются книги светского характера, а религиозные книги начинают переводиться с арабского «на народные языки населения». Число новых книг у мусульман России достигает около 100 наименований. И.Гаспринский отмечает сочинения, посвященные

¹⁰ Тарджеман. – 1904. – 9 ноября.

вопросам истории, доказательству необходимости прогресса и образования, научных знаний, и книги, раскрывающие основы гражданственности. Главной предпосылкой прогресса он считал высокий процент грамотности среди российских мусульман¹¹. При этом национальная элита в лице учителей, офицеров, редакторов, чиновников, ученых и торговцев, наряду с мусульманским должна была получить и русское образование¹².

По возвращению в Крым в 1878 г. в статье «Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения» И.Гаспринский сформулировал и свои основные теоретические постулаты об отношении мусульман России к русской государственности и направлениям реформ в мусульманском обществе. Первым стал тезис об исторической неизбежности поглощения земель бывших тюркских ханств российским государством, поэтому возник вопрос о механизмах формирования отношений между мусульманами и Россией на длительную перспективу. Автор отмечал, что мусульмане России практически не имеют никакого отношения к общественной и культурной жизни русских. Основой здоровой национальной политики И.Гаспринский провозгласил равенство и уважение к правам наций. Далее он остановился на культурном развитии мусульман России. Образ жизни мусульман в сфере культурного развития не изменился со времен независимых ханств. Наоборот, в медресе были утрачены основы научных дисциплин и заменены схоластикой. Абсолютно не изменился образ жизни основной ячейки общества – традиционной общины (махалли). По утверждению И.Гаспринского: «всякая такая община представляет собой миниатюрное государство с прочной связью частей с целым и имеет свои законы, обычаи, общественные порядки, учреждения и традиции, поддерживаемые в постоянной силе и свежести духом исламизма»¹³. Признание бессмысленности ассимиляционной политики неизбежно должно привести к выработке других механизмов включения мусульман в общественную жизнь России. И.Гаспринский предложил сделать татарский язык языком преподавания в государственных начальных и ремесленных школах. Преподаватели школ должны были получить образование в 9–10 реформированных медресе, превращенных

¹¹ Гарджеман. – 1901. – 22 января.

¹² Гарджеман. – 1900. – 3 апреля.

¹³ Исмаил Бей Гаспринский. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения // Россия и Восток. – Казань, 1993. – С. 16–58.

фактически в учительские институты. Эта программа представляла собой совокупность мер, направленных на создание общенационального института в лице национальной начальной школы с преподаванием на литературном языке «тюрки» на основе произведений национальной художественной литературы И.Гаспринского, Р.Фахретдин, З.Биги, М.Акъегетзаде, Ф.Халиди и других.

И.Гаспринский вначале сосредоточился на установлении контактов с мусульманской элитой различных регионов России и создании на местах показательных мектебов – центров обучения новому методу и подготовке в Бахчисарае учителей для джадидских мектебов. Он поставил целью выведение мировоззрения мусульман из рамок традиционной общины, ее верований и стереотипов в мир современной цивилизации. Основным источником информации здесь выступал «Тарджеман. К 1893 г. И.Гаспринскому удалось обеспечить себе поддержку среди улемы, буржуазии и интеллигенции основных экономических и культурных центров татар в Волго-Уральском регионе¹⁴.

До конца 1905 г. «Тарджеман» оставался фактически единственным источником информации о сферах издательской деятельности, образования. Он помещал рекламу изделий мусульманских торговцев и промышленников и играл роль основного рекламного центра на вторичном и третичном рынке.

И.Гаспринский всегда выступал сторонником увеличения числа мусульманских газет в России. Он сумел превратить редактора в фигуру общенационального масштаба. В 1906 г. более половины членов ЦК партии «Иттифак» представляли основные национальные газеты. Печать была единственным постоянным механизмом связей внутри татарского общества. Из-за невозможности создания политических партий до 1917 г. редакторы и сотрудники газет выполняли функцию профессиональных политиков и общественных деятелей. Период влияния «Тарджемана» представляет целую эпоху зарождения общественного движения вообще. Газеты стали символами политических группировок, важнейшими центрами их консолидации, для исследователей – важнейшими источниками¹⁵.

По мнению джадидов, если Ш.Марджани вернул татарам прошлое, то И.Гаспринский создал их настоящее. Неслучайно его называли «Отцом нации», то есть отцом-основателем, воплощающим архетип

¹⁴ Тарджеман. – 1893. – 25 февраля; 16 апреля.

¹⁵ См.: Хабутдинов А.Ю. Формирование нации... С. 161–162.

мудрого и справедливого отца. Многочисленные отклики на смерть И.Гаспринского отражают именно феномен нации, потерявшей своего отца. Ф.Карими прямо называет его духовным отцом 20–30 миллионов тюрок¹⁶.

Татарская пресса постоянно пропагандировала учебу татар за рубежом, перенимание передового опыта, развитие политических и экономических связей. Если татарские консерваторы пытались отгородиться стеной от всего немусульманского, а российские миссионеры в лице Н.Ильминского – от всего нерусского, то национальная пресса призывала к максимальной открытости по отношению к миру. Эта открытость предусматривала знакомство с мировой историей и литературой от ее классических истоков. В 1900 г. Ф.Карими писал, что мусульманам России необходимо знать труды Платона, Аристотеля, Фахра ар-Рази, Газали, Ибн Сины, Ибн Рушда, Вольтера, Руссо, Толстого, изучать биографии Чингиз-хана, Александра Македонского, Ганнибала, Петра I, Наполеона и других государственных деятелей. Национальная школа должна руководствоваться научным воспитанием как единственным методом на пути прогресса. Мировая литература не может быть понята без существования и понимания национальной литературы. Если ранее мусульмане России удовлетворялись книгами наставлений, то теперь появилась национальная светская литература. Ближайшей целью было достижение полной грамотности населения для распространения национальных идей. Основную роль здесь принадлежала татарским типографиям в различных мусульманских регионах России. Печать служила важнейшим институтом на службе религии и нации, которая «является для каждого благим делом»¹⁷.

Воспитание национальной элиты привело к целому ряду результатов. Выстраивалась новая система взаимоотношений внутри общества. Ранее традиционная община имела одного непререкаемого лидера, который в соответствии со своими интересами и уровнем контролировал жизнь общины. Теперь новые лидеры давали возможность рассредоточить власть в общине, сформировали представление о многовариантном развитии. Если раньше все придерживались ортодоксального мусульманского пути, а несогласные теряли роль в общине, то теперь

¹⁶ Вақыт. – 1914. – 13 сентабря; Хабутдинов А. Исмагил бей Гаспринский // Федерализм. – 1999. – № 1. – С. 209–211.

¹⁷ Кэрими Ф. Муталага // Миръат эдис яхуд алтынчы кюзге. – СПб., 1900. – С. 15–21.

последняя приобретала несколько полюсов влияния и развития. Изучение русского языка и основ российского законодательства становилось средством реализации политики развития нации и превращалось из инициативы одиночек в координированную политику мусульманской элиты. Эта элита сумела выйти за традиционные рамки защиты Ислама и частной благотворительности, в которых она оказалась в условиях российской действительности. Отсутствие религиозной автономии, превращение Шариата в систему только семейного права, конфискация вакфов не дали возможности существовать российскому мусульманскому обществу, как целостной системе. Теперь оно опиралось на формы, заимствованные из европейской общественной и политической жизни, и получало новую структуру организации и развития¹⁸.

В 1898 г. И. Гаспринский выпускает книгу «Рухбар мугаллимин яки мугалимлэре юлдаш» («Помощник учителю») – справочник для учителя джадидской школы. В число ее предметов вошли чистописание, письмо, чтение на тюркском и арабском, счет в размере четырех действий арифметики, тюркская морфология, а также основы веры. Преподавание ведется на родном языке учащихся, а религиозные предметы занимают четыре часа в неделю¹⁹.

В 1898 г. в Уфе проходит совещание представителей духовенства, интеллигенции и буржуазии, заложившее основы создания литературного татарского языка и реформы просвещения. Оно приняло решения о реформе тюркского языка, школ и распространении просвещения среди татар. В решениях утверждалось: «Опираясь на опыт всего мира, считается, что основы религии и науки у каждого племени должны излагаться на собственном языке». Язык нации назывался тюркским и казанским. Основы школьной реформы гласили: «Нам нужна религия и нужны другие прочные знания, школа должна быть по возможности единообразной». В начальной школе предусматривалось преподавание чтения, письма, религии, Корана с таджвидом (правильным чтением), счета, диктанта, правописания, правил тюркского языка. Создание необходимой литературы поручалось, в частности, Г. Баруди,

¹⁸ Хабутдинов А. Исмагил бей Гаспринский // Федерализм. – 1999. – № 1. – С. 199–211.

¹⁹ Гаспринский И. Рухбар мугаллимин яки мугалимлэре юлдаш. – Бакчасарай, 1898.

Ф.Карими, Х.Максуди, Ш.Тагирову, Х.-Г. Габяши, которые обеспечили выход учебников в свет²⁰.

Таким образом, И.Гаспринский и его соратники выдвигают концепцию национально-культурной автономии, при которой каждая нация должна являться юридическим лицом, обладать своими экономическими учреждениями (банками, кооперативами и т.д.), автономной системой образования, просветительскими и благотворительными учреждениями, а также политической структурой.

В конце XIX века важнейшей формой общественного движения татар становятся благотворительные общества, созданные по примеру русских аналогов. В 1890-е гг. в Казани, Петербурге, Троицке, Касимове, Астрахани, Семипалатинске создаются благотворительные общества²¹ – культурные центры общин, имеющих коллегиальное управление. Благотворительные общества стали первыми собственно национальными структурами, объединившими традиционных защитников Ислама с будущими политическими деятелями. Ориентация благотворительных обществ на развитие светского образования привлекала молодежь, стремившуюся к устройству в жизни в соответствии с изменившимися условиями. Общества начинают заменять средневековую общину и создают светские буржуазные органы, вначале ориентированные преимущественно на просвещение. Руководство ими находится в руках богатых прогрессивных баев и зарождающейся интеллигенции.

Непосредственными предшественниками благотворительных обществ были попечительства в рамках конкретных махаллей. В начале прошлого века оренбургские приходы обладали собственностью на сумму 313.000 руб., казанские – 146.000 руб., московские – около 50.000 руб., троицкие – 46.000 руб.²² Попечительские советы являлись органами, независимыми от ОМДС. Попечительскими советами обладал ряд медресе. Они занимались вопросами финансирования, а также контролировали программу медресе.

²⁰ Кэрими М.-Ф. Аннан-буннан. – Оренбург, 1907. – С. 33–39.

²¹ Гарджеман. – 1900. – 5 октября.

²² Салихов Р.Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX вв. // Ислам и благотворительность – Казань, 2006. – С.35.

В 1903 г. в России существовало восемь мусульманских благотворительных обществ и восемьдесят семь в 1915 г.²³ Ключевым было обеспечение образования для неимущих слоев джадидских школах. Так, формировалась группа будущих специалистов, подконтрольных обществу. «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани» вело активную социальную политику: содержало богадельню, приют для мальчиков с училищем, амбулаторию, родильный приют. В 1914 г. в его деятельность было вовлечено 16,9% мусульман города. Общество получало в 1910-е гг. пособия от губернского земства, составившее на 1916 г. 800 рублей. Оренбургское мусульманское общество в 1907–1913 гг. увеличило численность с 129 до 320 человек. Его возглавлял сын Гани-бая Абдулхамид Хусаинов. В 1910г. оно обучало 150 детей бедняков²⁴

Другой формой общественного движения уже во всероссийском масштабе стала кампания по сбору средств на строительство Петербургской соборной мечети в 1880-е гг. В «Тарджемане» отмечались особо щедрые дарители и особо активные общины. Сама мечеть выступала символом статуса Ислама, как официальной религии в пределах Империи.

В 1900 г. И.Гаспринский так охарактеризовал изменения, произошедшие среди мусульманской элиты России: «Замечаются люди, желающие работать, писать, учить и учиться... повсеместно народились люди общественного дела, желающие прогресса своему обществу». Он отметил следующие основные сферы реформы: «реформа начальных духовных школ (мектебе); улучшение и упорядочение преподавания в высших духовных училищах (медресе); обогащение родной литературы книжками научно-популярного содержания; открытие благотворительных обществ в Петербурге, Касимове, Казани, Астрахани, Троицке, Семипалатинске, Симферополе и Ялте; создание пяти собственн мусульманских типографий (Бахчисарай, Петербург, Баку, Казань и Оренбург); большее внимание русской грамоте и науке, выражающееся в росте числа учащихся-мусульман в начальной, средней и высшей школе (параллельно при некоторых новометодных мектебах

²³ Кэрими М.-Ф.Г. Кырыма сзяхэт. – Оренбург, 1904. – С.34–35; Nablemitoglu N. Carlik Rusyasi'nda Turk Kongreslari. – Ankara, 1997. – S.37.

²⁴ Вақыт. – 1910. – 8 января; Отчет Оренбургского мусульманского общества. – Оренбург, 1914. – С.34; Салихов Р.Р. Татарская буржуазия... С.40–42; Сметы Казанского губернского земства на 1916 г. – Казань, 1916. – С.39.

горожане открывали по своей инициативе русские классы)». В итоге, «все это указывает на оживление и бодрость мусульман и обещает много хорошего в будущем».

В итоге, к 1900 г. в целом можно говорить о достижении основных целей просветительского этапа джадидизма. В ходе него были созданы новометодные мектебы и медресе, с учебной литературой, издаваемой в ряде новых мусульманских типографий. Сформировался единый литературный язык мусульман России и художественная многожанровая литература на нем. Мусульманская элита России начала в массовом порядке получать русскоязычное образование. В крупнейших городских центрах возникли благотворительные общества как культурно-просветительные центры общин. Таким образом, сформировались институты общенационального светского образования, и вопрос стоял уже об их расширении и повышении уровня просвещения. Однако в силу условий самодержавного режима, стремясь не обострять раньше времени отношения с властями И.Гаспринский не ставит вопрос о религиозной автономии и не указывает, что реформа образования должна привести к созданию автономной национальной школы.

В 1890-е гг. происходит формирование общенациональной элиты. Постараемся проанализировать деятельность всех четырех групп татарской элиты в создании джадидских институтов. Рассмотрим вначале конкретную деятельность просветителей-соратников И.Гаспринского из класса буржуазии. В 1899 г. начинается новый этап в развитии просвещения: организуются учительские курсы в Каргале. Гани бай Хусаинов обеспечил финансирование, выдвинув свои условия: преподавание по звуковому методу, составление программы, деление на классы и устройство выпускных экзаменов. В программу курсов вошли преподавание звукового метода, орфография, синтаксис, Коран с таджвидом (правилами чтения), математика, история, география, основы преподавания и воспитания, хадисы, тафсир (толкование Корана). В 1899–1901 гг. обучалось около 210 учителей, представлявших основные районы татарского мира, исключая Астрахань. В 1901 г. Гани бай получил фетву З. Расули на обучение детей в русских общеобразовательных и профессиональных школах²⁵.

Начиная с 1909 г., татарская буржуазия обсуждает создание национального банка (мусульманского банка России). В 1913 г. в журнале «Иктисад» («Экономика») утверждалось, что «разрешение данной

²⁵ Шэрэф Б. Гани бай. – Оренбург, 1913. – С. 54, 266–285.

проблемы будет означать и решение вопроса об экономической жизни и смерти миллионов мусульман России»²⁶. В 1917 г. идея национального банка воплотилась в «Милли хэзинэ» (Национальную казну) Милли Идарэ.

Крупная татарская буржуазия прежде всего в Оренбурге и Казани выступила пионером в создании капитализма Нового времени. Согласно справке КГЖУ, татары-торговцы, представляющие крупную буржуазию, и «татары – прогрессивные торговцы» целиком поддерживали идеи джадидов. Среди буржуазии кадимисты, за редким исключением, объединяли только мелких торговцев²⁷.

В 1912 г. в статье «Тюркский мир» Ю.Акчура писал, что «в современном тюркском мире возникает новая социальная сила – буржуазия (средний класс). Богатый средний класс крупных торговцев, промышленников и владельцев шахт в Баку, Оренбурге и Казани – основных центрах тюрков Севера и Азербайджана – служит здесь примером. Средний класс является националистическим. Его экономические интересы требуют прогресса и развития национальной идеи и чувств. Очень быстро теоретики (идеологи) национализма группируются вокруг буржуазии Казани, Баку и Оренбурга». Если Стамбул является нервным центром и мозгом тюркского мира, то тюрки Казани выполняют в этом мире функции центра торговли и образования, экономически объединяя тюркский мир. Центром объединения тюркского мира Ю.Акчура видит «Тарджеман», возглавляемый И.Гаспринским: «тюркский мир России» формирует единый блок, который можно характеризовать как «рождение новой нации Востока»²⁸.

В джадидском мектебе и медресе крупная буржуазия видела центры подготовки квалифицированных сотрудников и массы потребителей национального рынка. Джадидские центры образования, наряду с российскими и европейскими центрами, являлись важнейшим средством сохранения конкурентоспособности татарской буржуазии и ее роли как элиты общества. Джадидские структуры финансировали баи Акчурины, М.Галеев, Рамиевы, Хусаиновы и ряд других, наиболее активно использовавших современное оборудование, маркетинг, бан-

²⁶ Газизуллин Ф.Г. Дорогой к правде. – Казань, 1979. – С. 238–239.

²⁷ Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 г. – Казань, 1926. – С. 15–16; НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 675. Л. 60.

²⁸ Цит. по: Akcura Y. Le monde Turc // Geogreon F. Aux origines du nationalisme Turc: Yusuf Akcura (1876–1935). – Paris, 1980. – pp. 121–124.

ковские кредиты, создававшие торговые дома. В завещании Ахмед бая Хусаинова средства выделяются медресе «Хусаиния», учителям и ученикам джадидских школ, на стипендии в Казанскую Татарскую Учительскую школу, ремесленные школы, коммерческое училище, высшее юридическое, востоковедческое, зубоврачебное и естественно-технологическое образование²⁹.

Модернизация России, рост промышленного производства, банковского капитала, освоение новых рынков, переход к методам современной бухгалтерии объективно способствовали как расцвету российской государственности, так и прогрессу мусульман России и джадидской системы образования. Впервые развитие общероссийского и татарского общества приобрели общие гражданские светские векторы развития. Если рост татарской экономики конца XVIII – начала XIX веков сопровождался культурной и образовательной ориентацией татарского общества на бухарские стандарты схоластики, то экономический подъем рубежа XIX–XX веков привел к созданию среди мусульман России национальной системы образования, ориентированной на традиции европейской и российской педагогики, овладение основами светских знаний на родном языке и продолжение частью учащихся образования в русскоязычных школах.

Среди духовенства сторонниками джадидов были, по мнению авторов справки КГЖУ, «современные муллы с образовательным цензом по-русски»³⁰. Такое знание русского языка муллы могли получить лишь после окончания джадидских медресе. Важнейшим моментом, определившим распространение «нового метода» среди татарского населения, стали одобрение и поддержка частью духовенства и шейхов старшего поколения. Они пришли к мнению о соответствии взглядов И.Гаспринского исламской догматике и эффективности «нового метода» как средства сплочения миллета. Наиболее значительными примерами этой эволюции во взглядах мусульман-традиционалистов являются книги: «Покойный Гильман-ахун» Ф.Карими (1904) и «Дамелла Галимджан Баруди» Ю.Акчуры (1907)³¹. Героями книг были представители двух поколений, следовавших друг за другом (Г.Каримов родился в 1841 г., а Г.Баруди в 1857 г.). Если Гильман

²⁹ Фахретди Р. Ахмет бай. – Оренбург, 1911. – С.46–48.

³⁰ НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 675. Л. 61–62.

³¹ Кэрими Ф. Мэрхум Гыйльман ахунд. – Оренбург, 1904.; Акчура Й. Дамелла Галимжан эл-Баруди. – Казань, 1907.

ахун остается фигурой локальной, то Г.Баруди поднимается до уровня одного из лидеров мусульманского мира России в дни революции 1905–1907 гг.

Г.Каримов в ходе знакомства с постановкой новометодного образования в Бахчисарае понял непригодность старого метода в преподавании и стал сторонником И.Гаспринского. Если отец Гильман ахуна был старометодным муллой, то сам он получил свидетельство учителя, знал в необходимом объеме русский язык, побывал в Петербурге и в Москве. А его дети учились в Турции, знали французский язык, посетили европейские столицы. Поэтому именно в Гильман ахуне Ф.Карими видел поворотный момент в истории рода. Ф.Карими утверждал, что его отец стоял за обучение европейским наукам «не только для своих детей, но и для всех детей нации». Вместе с заботой о нации он старался поддерживать хорошие отношения с чиновниками, оказав им помощь во время переписи населения в 1897 г. Гильман ахун представлял собой разительный контраст с организаторами сопротивления переписи 1897 г. в лице баев, типа А.Сайдашева. Перед нами встает человек, оперирующий категориями Нового времени: нация, европейское образование, средства массовой информации, сотрудничество с властями. Книга Ю.Акчуры посвящена периоду учебы Г.Баруди, времени формирования его личности. Цель книги состоит в создании портрета национального деятеля, намеченного на III Всероссийском мусульманском съезде 1906г. на пост лидера религиозной автономии российских мусульман. В бухарском медресе молодой Галимджан окончательно убедился в архаичности старых методов. Он вырабатывает основы программы обучения и воспитания. Ее цель – создание высоко моральной личности, преданной Родине и нации. Примерами такой личности должны служить пророк Мухаммад и его соратники – асхабы. Таким образом, поддержка духовенством нового метода была обусловлена пониманием необходимости реформирования общества и системы образования.

Национальное просвещение европеизирует и политизирует татарскую молодежь (например, воспоминания об эпохе независимости), но ее радикальные высказывания свидетельствовали прежде всего об осознании принадлежности к государству и о выходе из самосознания лишь как религиозной общины. Изучение опыта бывших тюркских государств приводило к пониманию принадлежности на современном этапе к российскому государству. И.Гаспринский высказал эти идеи

еще в 1883 г., представители радикальной молодежи пришли к пониманию этого феномена только в начале 1910-х гг.

Новометодные муллы и мугаллимы, получившие образование в реформированных медресе, представляли собой естественную конкуренцию для старого поколения духовенства. Создание сети светских школ наносило удар не только по их доходам, но и по монопольной функции глав духовной жизни общины. Распространение джадидской литературы с ее критикой отсталости мусульман и косности духовенства подрывало социальную роль старого духовенства и изолировало его от руководства духовной жизнью общины. Переход основных медресе в городах в руки джадидов обозначал постоянное уменьшение рядов консерваторов.

Представители традиционной мусульманской улемы в лице З.Ра-сули, Г.Каримова, Г.Баруди становятся ключевыми фигурами в процессе создания структур джадидского образования. Они согласились с утратой своих монопольных позиций в сфере образования во имя сохранения целостности татарской мусульманской общины и недопущения дальнейшей ассимиляции ее членов, находившихся вне его экономической и образовательной системы.

Татарское дворянство, обладавшее, как правило, европейским образованием, фактически с самого начала поддержало джадидскую школу, рассматривая ее как альтернативу министерской школе. Ранее мы останавливались на борьбе татарских земских деятелей с миссионерскими школами в Белебеевском уезде и за земские ассигнования для мусульманских школ. К.-М. Тевкелев и Ш.-А. Сыртланов проявили себя защитниками национального образования и в дальнейшей думской деятельности. В Уфе мурзы выступали как члены попечительского совета медресе «Галия» и «Усмания». В 1915 г. Г.Терегулов возглавил отдел мусульманского образования при Уфимской губернской земской управе. В Казани С.-Г. Алкин был попечителем VI-го мужского русско-татарского училища.

Светская интеллигенция состояла из лиц свободных профессий и учителей. Первая группа зачастую состояла из представителей мурз. Татарские юристы-недворяне А.Ахтямов, Дж.Байбурин и ряд других проявили себя как национальные деятели. Как указывал И.Терегулов, «Мусульманская интеллигенция весьма была малочисленна и обрета-лась, главным образом, в главных мусульманских центрах. Главную массу этой интеллигенции составляли народные учителя, выходцы из

Татарской Учительской Школы в Казани». Эта группа также фактически единодушно поддержала идеи И.Гаспринского.

В целом, реформы И.Гаспринского привели к возникновению качественно новой группы мусульманской элиты России – национальной светской интеллигенции. Если учесть, что в досоветский период у татар почти не существовало чиновничества, то национальная интеллигенция была последней по времени формирования из групп татарской элиты и первой, сформированной в условиях нации Нового времени.

Пресса уделяла огромное внимание формированию национальной элиты. До этого европейски образованные люди отходили от духовной жизни нации, подобно родам Хальфиных и Ибрагимовых. Среди ряда мурз, получивших только русскоязычное образование, зачастую было слабым знание татарского литературного языка. Постоянным фактором была эмиграция татарской религиозной и светской интеллектуальной элиты в страны мусульманского мира. В доджадидскую эпоху татарское общество не давало возможности для самореализации этих людей, для их реального влияния на развитие нации. Теперь И.Гаспринский призывал руководствоваться примером Садри Максуди, который получил мусульманское, русское и европейское образование, встречался для выработки жизненной позиции со Львом Толстым и классиком турецкой литературы Ахмадом Мидхатом. В «Гарджемане» положительно оценивался его первый роман, давалось ему напутствие для поездки на учебу в Париж, а по возвращению в Россию И.Гаспринский обеспечил его избрание в члены ЦК «Иттифака». Газеты регулярно освещали деятельность С.Максуди в Думе, предоставляли ему трибуну для выступлений. Благодаря И.Гаспринскому сформировалась группа общественных деятелей Нового времени, выступившая затем в качестве лидеров общественного движения мусульман России.

Таким образом, мусульманская интеллигенция занимает нишу учителей джадидских мектебов и медресе-мугаллимов, работников издательств и типографий, сотрудников печатных изданий. Если светская интеллигенция, воспитанная Н.Ильминским и в русских учебных заведениях, не сумела стать группой национальной элиты, то интеллигенция из числа соратников И.Гаспринского смогла уничтожить монополию духовенства в системе образования и духовного развития нации³².

³² См.: Хабутдинов А.Ю. Формирование нации... С. 174–177.

Джадидизм концентрировался в наиболее экономически развитых регионах, городах, среди диаспоры. Из-за отсутствия государственных и земских ассигнований новометодные учебные заведения и другие центры просвещения обеспечивались только при наличии значительных средств самих татарских баев. Джадидизм почти не дал возможности татарам занять новые места в системе государственного образования или в аппарате. И.Гаспринский считал, что платой за лояльность правительству и распространение нового метода будет дарование равноправия мусульманам. Правительство не пошло на компромисс такого рода... После поражения либералов в революции 1905–1907 гг. и среди мусульманских этносов России усиливаются группировки преимущественно социалистического типа. Их «звездным часом» станет период от Февральской революции 1917 г. до стабильного установления советской власти в мусульманских регионах Российской империи и Бухарском эмирате. Но эта эпоха настанет уже после смерти Гаспринского.

Гарипов Н.К. (Казань)

ВЛИЯНИЕ ВЗГЛЯДОВ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

На рубеже веков Россия всегда переживала и переживает радикальные изменения, которые впоследствии разрушают вековые устои культуры и народной традиции. Подобные тенденции зарождаются в глубине общества. Татарская общность тех лет была слабо интегрирована в русское сообщество. Поэтому, когда шёл стремительный рост капиталистических отношений, параллельно зарождались новые общественные тенденции в самом консервативном российском сегменте – мусульманской общине. После присоединения Казани и Казанского ханства к Московскому государству народ, исповедовавший не православную религию, подвергался гонениям – пусть не всегда и не тотально, но преследовался на законодательном уровне. Любой неправославный законодательно практически не был равен православному человеку. Конечно, в документах мусульмане не подвергались каким-либо преследованиям, однако преимущество отводилось только православному населению. Перед властями всегда стояла задача христианизировать нерусское население. Для этих целей Русская Православная церковь создала дополнительные ведомства, которые должны были обеспечить целевое использование средств государства. Однако открытая в середине XVIII века Контора новокрещенских дел не смогла также порадовать Православие сколь-нибудь значимыми результатами. В конце концов, как мы знаем, внутренняя политика государства изменилась. На первый план вышли идеи равенства и свобод и на этой волне просвещенного абсолютизма было образовано мусульманское ведомство, которое стало именоваться как Оренбургское магометанское духовное собрание или Махкамаи Шаргия Мухаммадия Ырунбургия (дословный перевод Оренбургское Управление по Шариату). Как видим, контора, выстроенная в системе государственных ведомств, была изначально задумана как ведомство по соблюдению шариата, т.е. мусульманского законодательства. И такой подход был весьма понятен для российской действительности, где половину всего населения составляли татары-мусульмане. Для правительства необходимо было создать некое правовое поле для неправославного населения, которое долгие годы пыталось безуспешно интегрироваться в общероссийское

пространство. XVIII век стал переломным для всей России и в том числе и мусульманского общества. С одной стороны это ужасная беспрецедентная попытка уничтожить Ислам в Поволжье самыми изверскими способами, а с другой стороны разрешение строительства мечетей и медресе.

Российские мусульмане использовали данные им возможности в полном объёме, и мы из истории знаем как за непродолжительный период по всей территории Поволжья и Приуралья выросли новые мусульманские образовательные центры. Казань стала занимать по всем отношениям лидирующее положение. Наряду с Казанью появились такие центры как Каргалы, Оренбург, Уфа и т.д. Российские власти были вынуждены наложить значительные ограничения на деятельность образовательных учреждений мусульман. Ограничительные законы против мусульман существовали в России всегда, и иногда эти законы принимали весьма интересные формы. Например, высота минарета мечети не должна была превышать высоту колокольни православного храма. Мечети должны были вмещать не более трёхсот человек и т.д. Многие из этих ограничений были понятны и регламентировались соображениями безопасности. Однако, некоторые законы были весьма непродуманными и привели в дальнейшем мусульманское общество к определённым проблемам. Например, мусульмане выступали за создание так называемого светского образования. И главным инициатором стал как раз Исмаил бей Гаспралы или Гаспринский.

В своей работе «Русское мусульманство», он говорит: «Присматриваясь к отношениям русской власти к покоренным и покоряемым татарским племенам, мы замечаем, что она мало знакома с почвой, на коей приходится действовать, мало знает татар, их внутренний быт и строй. Русское господство над татарами до сих пор, насколько мне известно, выразилось только в следующем: я владею, вы платите и живете как хотите. Это очень просто, но крайне бессодержательно...»¹ Такая характеристика взаимоотношений для нас известна из истории. Однако при этом И.Гаспринский предлагает новый подход диалога мусульман с Российским государством. «Если ввести в курс мусульманских медресе элементарное преподавание наук на татарском языке, — то это облегчит доступ знаний в мусульманскую среду без всякого вре-

¹ И.Гаспринский. Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения — Казань, 1916. — С. 10

да для государства и быстро поднимет умственный уровень духовенства, среднего сословия и рассеет многие дурные предрассудки»².

Тем самым Исмаил Гаспралы дал толчок развитию национального образования на основе религиозного, которое у мусульман Поволжья и Приуралья уже было, развито, начиная с начала XVIII века. В этом подходе приоритет давался, конечно же, языку и главным приоритетом было обучение светским европейским предметам современных мусульман. Деятельность Духовного управления была ограничена так называемым уставом учреждения. Однако, в этих новых условиях Муфтий искал пути решения назревших в мусульманском обществе проблем. Для этих целей собрание наряду с мусульманским духовенством предлагало взять под свой контроль религиозные учебные заведения. Однако, Министерство Просвещения Российской империи категорически выступило против подобных инициатив. Помимо этого, в начале XX века, когда началось массовое издание периодики в основном на татарском языке, ОМДС также не отставал от общественных организаций и после короткого времени начинает выпускать журнал «Магълумат», в котором печаталась официальная информация и фетвы по некоторым актуальным вопросам.

Например, во время войны в 1916 году была издана фетва о недозволённости спекуляции. В первом номере журнала была напечатана информация о планах редакции журнала, где приоритетно было выделено образовательное направление среди молодёжи. Для Духовного управления тема реформирования мусульманского образования стала одной из ключевых. В рядах самого муфтията работали не только представители кадимистских кругов, как это может показаться с первого взгляда. В рядах мусульманского духовенства появились и уже представители прогрессивного «джадидского» крыла. Например, казыем в ОМДС долгие годы работал Ризаеддин Фахреддин, Мухаммадиев и др. В общем, эти люди не могли, конечно же, изменить радикально политику государства и, в целом, ведомства, но некоторые изменения всё же происходили. Тот же журнал «Магълумат» нельзя назвать тенденциозным и только кадимистским, там много материалов нейтрального содержания и, более того, есть материалы джадидского содержания. Правда, после прихода в муфтият Сафы Баязитова многие материалы стали более традиционными и во многом проправительственными. Но это было сделано не случайно, шла первая миро-

² Там же. – С. 15

вая война и как правительственный орган, пусть даже мусульман, Муфтий – как государственный чиновник был обязан быть крайне лояльным к деятельности Российского государства. Если детально рассматривать каждую статью у нас не хватит времени, для того чтобы оценить масштабы фигуры Исмаила Гаспралы.

На наш взгляд, необходимо отметить, что он в своей работе «Русское мусульманство» также как и официальные структуры выступает как ярый патриот России. И, это было также не случайным. В то время мало кто из мусульман вообще выступал за развал или некий суверенитет. Все вопросы политические, которые даже и обсуждались – обсуждались в рамках границ Российской империи. Более того, Исмаил Гаспралы предполагал, что ещё несколько мусульманских территорий Россия сможет присоединить. Это говорит о том, что мусульман их положение в России вполне устраивало, и они чувствовали себя вполне комфортно. Это примерно как происходит с современными гастарбайтерами, которые, несмотря на рост ксенофобии, продолжают ехать в Россию. При всех минусах правового поля Российской империи для мусульман было много путей собственной реализации. И только немногие были недовольны политикой государства. Сейчас мы понимаем, что политика была неоднозначной и допускала дискриминацию мусульман. Известным примером служит Иж-бубинское медресе, которое, кстати, появилось не вопреки, а во многом благодаря политике российского государства. И те обвинения, которые государство выдвинуло против руководителей медресе, были во многом необоснованными, по причине того, что власти сами практически вынудили мусульман создавать медресе именно такой формы.

Тем не менее, и Исмаил Гаспралы и Муфтий оставались официально и на деле верноподданными российской короны и практически своё будущее связывали с развитием российского государства. Они как мусульмане понимали, что их усилия по укреплению государства необходимы для собственной общины, которая к тому времени была в какой-то мере интегрирована. Эту интеграцию необходимо было продолжить и продолжить в разумных рамках, сохраняя свою религию и собственную культуру. К этому призывал сам Исмаил бей и этим занимался муфтият во главе с муфтием Гатауллой Баязитовым.

Таким образом, многие мысли Исмаила Гаспринского нашли отражение в деятельности Оренбургского МДС. Однако, роль этого мыслителя до конца не оценена в нашей историографии. Практически нет

полных капитальных трудов по жизнедеятельности И.Гаспралы. В современную эпоху – когда наш народ пытается возродить многие традиции мы должны усилить изучение как деятельности и творчества И.Гаспринского с одной стороны, так и усилить выявление новых деталей работы ОМДС.

Литература:

1. *И.Гаспринский*. Русское мусульманство. – Казань, 1916.
2. *И.Гаспринский*. Французские письма. – Симферополь, 2003.
3. *И.Гаспринский*. Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания. – Бахчисарай, 1896.
4. *Д.Валиди*. Очерки по истории образованности и литературы татар. – М.: 1923. – 215 с.
5. *Р.М.Мухаметшин*. Татары и ислам в XX веке. – Казань, 2005.
6. *Н.К.Гарипов*. Ислам у татар Поволжья. – Казань: Издательство «Иман», 1999.
7. *Х.Хасанов*. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань: Татарское книжное издательство, 1977. – 327 с.
8. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. – Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. – 374 с.
9. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татарское книжное издательство, 2000. – 192 с.
10. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. – Казань: Издательство «ФЭН», 2006. – 700 с.
11. *Р.Г.Мухаметшин*. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. – Казань, 2005. – 164 с.
12. *Р.Г.Ланда*. Ислам в истории России. – М.: «Восточная литература», 1995. – 312 с.
13. *Б.М.Бабаджанов, А.К.Муминов, А. фон Кюгельген*. – Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке. – Алматы: «Дайк пресс», 2007. – 270 с.
14. *И.Загидуллин*. Исламские институты в Российской империи. – Казань: Татарское книжное издательство, 2007. – 416 с.
15. *В.Ганкевич*. Исмаил Гаспринский: архивные документы к ранней биографии. // Эхо веков № 1/2 2001.
16. *А.Ахунов*. Исмаил Гаспринский: взгляд из Татарстана. // Татарстан № 3, 2003.

Хамитбаева Н.С. (Казань)

ТАТАРСКАЯ ШКОЛА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТАРДЖЕМАН» (1889–1894)

Как известно в конце XIX – начале XX вв. в пробуждающийся мусульманский мир России стали проникать новые идеи, связанные с развивавшимся капитализмом. Остро встал вопрос о национальных кадрах, о светской интеллигенции, способной руководить торговлей и, тем более, промышленностью. Необходимость в кадрах выдвинула на первый план вопрос об образовании. Наилучшим вариантом было бы оставить за медресе и мектебами религиозное образование и открыть самостоятельные светские школы. Однако царское правительство не давало татарам официального разрешения на открытие светских школ, а неофициально открытые учебные заведения обычно через определенное время закрывались местной администрацией. Поэтому оптимальный вариант в этих условиях И.Гаспринский видел в преобразовании медресе и мектебов. Суть этих преобразований заключалась во «введении в курс этих медресе преподавания элементарных общеобразовательных наук на татарском языке (сокращенные курсы географии, истории, естественных наук, арифметики с планиметрией, основания педагогики и краткое русское законоведение). Новометодные школы, в которых обучение проводилось по прогрессивному звуковому методу, призваны были дать всем тюркским народам России светское образование на родном языке, языке очищенном от арабизмов, близком к разговорному и доступному всем слоям населения.

Идею необходимости реформирования татарских школ И.Гаспринский пытался донести до татарской общественности при помощи газеты «Тарджеман», издателем и редактором которой он был.

Газета «Тарджеман» выходила один раз в неделю в городе Бахчисарае в 1883–1918 гг. Ее основной целью, как заявляла газета, было «будить и обновлять мировоззрение российских мусульман»¹. По поводу своего содержания она сообщала, что «редакция стремится ознакомить русско-мусульманской мир с новейшими знаниями, русской образованной жизнью и с задачами времени и культуры вообще»². Таким образом, газета «Тарджеман» давала возможность всему тюрко-

¹ Тарджеман. – № 48. – 31 декабря, 1890.

² Тарджеман. – № 40. – 13 ноября, 1891.

татарскому населению России быть в курсе происходивших политических и общественных событий, следить за новостями в культурной жизни других стран и народов.

При изучении газеты «Тарджеман» необходимо учитывать условия, в которых она издавалась. Жесткие цензурные рамки вынуждали ее ограничиваться публикациями общего характера, осторожно подходить к описанию политических событий. Как и большинство дореволюционных, да и современных изданий, она была засорена мелким, незначительным материалом. Существенным недостатком газеты является расплывчатость ее «внутренней организации». Последовательность отделов в ней часто варьируется, деление настолько нечеткое, что трудно определить – к какому отделу относится та или иная информация, которая к тому же зачастую не имеет названия.

И, тем не менее, газета «Тарджеман» является массовым историческим источником, содержащим огромный пласт интереснейшего материала из жизни татарского общества, в том числе о татарских школах в конце XIX века. В данном случае перед нами стоит задача – выяснить, каким вопросам развития татарских школ газета «Тарджеман» уделяла больше всего внимания в 1889–1894 гг. Из материалов газеты за этот период было собрано 174 публикации, посвященные тем или иным вопросам татарских школ. Эти материалы были укомплектованы по следующим группам: 1) медресе и мектебы, 2) женские школы, 3) профессиональные школы, 4) преподавательские кадры, 5) родной язык, 6) русский язык.

Таблица 1.

Тематическая группировка материалов газеты «Тарджеман»

	кол.	%
Медресе и мектебы	82	47,1
Женские школы	13	7,5
Профессиональные школы	16	9,2
Преподавательские кадры	21	12,1
Родной язык	16	9,2
Русский язык	26	14,9

Как видно из таблицы 1, больше всего газету интересовала проблема медресе и мектебов. Этой проблеме газета уделила 82 публикации или 47,1% от всего информационного массива.

Как известно, татарские школы практически существовали во всех татарских населенных пунктах, там, где были мечети. По этому поводу газета пишет следующее: «Два, три семейства казанских мусульман, поселившись где-либо в степи или русском городе, первым делом озабочивается устройством мечети и школы. Бодрость этого населения видна в том, что нам не приходилось видеть у них полуразрушенных мечетей и сколько-нибудь значительных поселений без мектебов»³.

В XIX веке для татарских школ, в целом, была характерна схоластика, знания, которые в них давались, не отвечали требованиям времени и практическим потребностям, религиозные и богословские дисциплины составляли основу учебно-воспитательного процесса, господствовала зубрежка. В статье «Метод преподавания» автор пишет о том, что в просвещенных странах существуют такие способы и методы обучения, которые за шесть месяцев обучают детей читать, писать, разбираться в начальной арифметике и дают некоторые другие сведения. Мусульманские же детские училища (мектебы) лишены, пишет автор, не только каких-либо методов преподавания, но даже не имеют какой-либо начальной книги, кроме «Автиека»⁴, находясь в самом плачевном положении, они едва-едва успевают выучить детей за три-четыре года только чтению. Терять столько лет на то, что можно освоить в течение нескольких месяцев, по мнению автора, слишком расточительно. Чтобы изменить существующее положение дел, необходимы, пишет газета «новые мектебы, то есть такие, в которых вводится новая облегченная система преподавания начальной мусульманской грамоты»⁵.

Хотя и медленно, но такие школы пробивали себе дорогу. В большинстве из них, как начальное руководство, была принята, составленная и изданная И.Гаспринским книга «Ходжаи сабыян» («Учитель детей»). Это было пособие для учителей с прописями и наставлениями как вести учебное дело по новой методике. Этот учебник был издан для людей, не имеющих специальной подготовки, и автор считал, что эта книга может послужить не только преподавателям школ, но и каждой грамотной матери при обучении ее ребенка. Пособие И.Гаспринского было проверено на практике и дало хорошие результаты.

³ Тарджеман. – № 24. – 1 апреля, 1886.

⁴ Автиек (Хафтияк) – 7-я часть Корана, содержащая последние короткие суры (стихи).

⁵ Тарджеман. – № 41. – 23 ноября, 1890.

Газета «Тарджеман» приводила достаточно много примеров преимуществ азбучно-звукового метода. Описывая первые экзамены в новометодных мектебах, газета пишет, что при этом «происходило невиданное зрелище: дети, начавшие учиться 5–6 месяцев тому назад, уже читали и писали на родном языке, разбирали арабское чтение по Корану и знали уже кое-что по вероучению и арифметике»⁶. Одобряя новый азбучно-звуковой метод, который позволял сократить время и облегчить процесс обучения, газета писала: «будет действительно благом, если дети вместо 4–5 лет, уходящих теперь на усвоение начальной арабско-татарской грамоты, будут успевать в том в течение года»⁷.

Однако новые идеи о преобразовании мектебов и улучшении в них преподавания встретили сопротивление со стороны консервативных кругов татарского общества: «быстрый успех, – пишет газета, – вызывал недоверчивое отношение простонародья, которое поддержали некоторые муллы»⁸. Консервативность части духовенства, по мнению газеты, обуславливалась непониманием ими «духа ислама», и что «правильно толкуемый и понимаемый Коран не служит преградой обновлению и прогрессу»⁹.

Борьба «приверженцев старого порядка и рутины» естественно, как считала газета, «вредит успехам обучения», глупыми сомнениями отравляя стремление молодежи к образованию, но, писала она, «отрадно, что общественное сознание более и более склоняется к реформе»¹⁰. Идея о преобразовании татарских школ постепенно завладевала общественным мнением, что с удовольствием отмечалось газетой: «лучшее явление, замечаемое в современной русско-мусульманской жизни, – это несомненно, начавшаяся реакция в отношении метода и системы обучения детей в народных мектебах... между мусульманами идут суждения об улучшении преподавания, училищных порядков и издания и составления более подходящих учебников и руководств, вместо существующих»¹¹.

Идея реформы не только обсуждалась в татарском обществе, но и претворялась в жизнь, с каждым годом новометодных мектебов стано-

⁶ Тарджеман. – № 35. – 2 октября, 1894.

⁷ Тарджеман. – № 28. – 10 августа, 1890.

⁸ Тарджеман. – № 10. – 11 марта, 1894.

⁹ Тарджеман. – № 30. – 23 августа, 1894.

¹⁰ Тарджеман. – № 7. – 20 февраля, 1894.

¹¹ Тарджеман. – № 28. – 10 августа, 1890.

вилось все больше. Так, в 1891 году газета «Тарджеман» писала: «До 1880 года не существовало понятия о реформе мектебов, об усовершенствовании методов начального преподавания. Теперь заметна значительная перемена. Первые результаты этой идеи выражаются реформой Бахчисарайского медресе «Зинджерли» и методом начального обучения в более чем 20 начальных мектебах в разных областях»¹². В 1893 году новометодных мектебов было до 60-ти и кроме новометодного медресе в Бахчисарае, появилось такое же в Казани («Усмановское»). В полный курс этих медресе, например в медресе «Зинджерли», вошли следующие предметы: турецкая и арабская грамматика, каллиграфия, арифметика, наука о нравственности, логика, наука о стихосложении, мусульманское право, богословие, изучение сунны и Корана, и выпускники должны были знать, кроме того, арабскую, турецкую и русскую письменность и язык. Занятия по этим предметам предполагалось вести ежедневно, по 7 часов, а на изучение русского языка и посещение ремесленных классов отводилось по 2 часа ежедневно. Эти изменения в программе обучения в медресе газета «Тарджеман» расценивала как «крупный шаг, тем более, что, – по ее мнению, – реформа не останется без дальнейших улучшений и дополнений»¹³. В 1894 году газета писала, что «идея реформы и обновления, хотя и медленно, но делает успехи», что кроме медресе в Бахчисарае и Казани, которые «более-менее реформировались», еще до «100 мектебов приняли звуковой метод и улучшили программу. Все это очень мало, – писала газета, – но это лишь начало дела»¹⁴.

В отношении медресе из газеты «Тарджеман» можно узнать интересные сведения Казанского губернского статистического комитета о количестве татарских медресе в конце XIX в.

Из таблицы 2 видно, что в 1889–1891 гг. количество медресе в Казанской губернии увеличилось на 159 учебных заведений. Число учащихся в них увеличилось на 5229 человек, из них мальчиков – на 2611 человек или на 49,9%, девочек – на 2618 человек или на 50,1%, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о росте интереса татарского общества к женскому образованию.

¹² Тарджеман. – № 3. – 27 января, 1891.

¹³ Тарджеман. – № 39. – 6 ноября, 1890.

¹⁴ Тарджеман. – № 9. – 4 марта, 1894.

Таблица 2.
**Количество медресе в Казанской губернии
 и число учащихся в них в 1889–191 гг.¹⁵**

Годы	Кол-во медресе	Обучалось				
		всего	мальчиков	%	девочек	%
1889	563	27890	18354	65,8	9536	34,2
1890	677	31317	19927	63,6	11390	36,4
1891	722	33119	20965	63,3	12154	36,7

Газета «Тарджеман» поддержала идею мусульманского купечества, высказанную в частном собрании в Нижнем Новгороде на ярмарке, открыть медресе словесности в Уфе с курсом, приспособленным к специальным потребностям современного общества. Но, по мнению газеты, такое медресе нужно создавать не в Уфе, а в Казани и принимать в него детей в возрасте 10–12 лет. В этом медресе, по мнению газеты, следует преподавать: тюркский, арабский, русский и французский языки, а из наук: мусульманскую литературу, богословское право, арифметику, планометрию и черчение, географию, историю, краткую физику, естественные науки, русское законоведение, русскую словесность, гигиену и бухгалтерию. Курс медресе, по мнению газеты, должен быть 9-летним и рассчитан на 300 человек во всех классах¹⁶.

Помимо создания новых медресе, газета ставила вопрос о необходимости реформирования уже существующих. В статье «О медресах» газета писала, что в них 15–20 лет изучают духовные религиозные знания, но разве другие знания не нужны выпускникам? Прежде всего, по мнению газеты, необходимо обратить внимание: 1) на улучшение и облегчение преподавания в медресе и 2) на улучшение жизни учащихся и их общежитий. К сожалению, указывала газета, школьные учебники в основном старые, новые пособия не создаются, требуется другое отношение к этому вопросу, нужно составить более толковые грамматики, словари и прочее, что необходимо для ускорения обучения. Кроме того, по мнению газеты, необходимо расширить программы медресе, усовершенствовать методы преподавания, кроме арабского

¹⁵ Тарджеман. – № 32. – 7 сентября, 1892.

¹⁶ Тарджеман. – № 25. – 30 июля, 1893.

языка, следует изучать и другие языки, прикладные или развивающиеся науки¹⁷.

Однако, пожелания газеты «Тарджеман» претворить в жизнь было очень непросто, потому что большинство мектебов и медресе существовало на средства татарского населения, которое любым путем стремилось приобщить своих детей к знаниям, но не всегда имело достаточных средств. И неслучайно газета «Тарджеман» часто сообщала о сборе средств на открытие или поддержку татарских школ. Разумеется, функционировали и известные крупные медресе, которые были достаточно хорошо материально обеспечены. Так, например, медресе «Зинджерли» в Бахчисарае имело чистый годовой доход с вакуфной земли от 6 до 15 тыс. рублей и более, который делился на две части: одна шла мударрису, вторая – учащимся. После ремонта в этом медресе были оборудованы мастерские, удобные помещения для занятий, создана библиотека, состоявшая из учебных и других книг на восточных языках и имевшая рукописи на арабском, турецком, персидском и русском языках¹⁸. Но таких учебных заведений было немного. Чаще всего мектебы и медресе, особенно в деревнях, имели достаточно скромный вид, завися от покровительства меценатов и пожертвований со стороны прихожан. В трудном экономическом положении находились не только многие татарские школы, но и их преподаватели. Так, сопоставляя заработную плату учителей, газета сообщала, что русские учителя казенных или земских школ получали в год от 200 до 400 рублей жалования за обучение детей начальной грамоте, учителя общественных мектебов редко получали более 100–150 руб.¹⁹

Татарским женским школам газета «Тарджеман» уделила всего 13 публикаций или 7,5% от всего информационного массива, так как не выделяла этот вопрос в отдельную проблему, считая, что начальное образование должны получать не только мальчики, но и девочки.

Газета сообщала об открытии ряда женских новометодных мектебов, в которых девочки успешно овладевали знаниями. Возражала автору статьи «Чему и как учить мусульманку», который писал, что светское образование для женщин-мусульманок в настоящее время является роскошью. Автор статьи считал, что для женщин достаточно курса элементарных знаний по программе городских школ с обучением хозяйст-

¹⁷ Тарджеман. – № 4. – 30 января ; № 5. – 4 февраля, 1894.

¹⁸ Тарджеман. – № 32. – 8 сентября, 1889.

¹⁹ Тарджеман. – № 38. – 23 октября, 1894.

ву, кройке, шитью, туземному рукоделию и вообще всему, что возможно преподать для подготовки домовитой и умеющей хозяйки и матери²⁰. Газета «Тарджеман» не только считает это совершенно недостаточным, но более того, она поднимает вопрос о разрешении допустить женщин к изучению медицины, «было бы желательно, – пишет она, – чтобы нашлись мусульманки, желающие изучать медицину»²¹.

Разделяя взгляд газеты «Прибавление к Акмолинским областным ведомостям» на женские пансионы, газета «Тарджеман» отмечала, что «киргизская газета ошибается, полагая, что с просвещением женщины надо подождать, пока просветится мужчина. Нам кажется, – пишет она, – что воспитание и просвещение тех и других должно идти параллельно, помогая, дополняя, укрепляя одно другим»²².

Важно отметить, что газета «Тарджеман» неоднократно поднимала вопрос о необходимости открывать при школах «ремесленные отделения». «Было бы желательно, – писала она, – чтобы при мектебах были открываемы ремесленные отделения. Знания нужны для развития ума, а ремесла и искусства для развития заработка и производительности»²³. В последнее время, писала газета, делаются попытки улучшить народные школы введением практических занятий по сельскому хозяйству или ремеслам. «Видя этот прогресс, – пишет она, – больно смотреть на положение наших мектебов и наших детей. Где уж нам обучать в наших мектебах какому-либо ремеслу или делу, когда писать и считать учат не во всех мектебах и все время тратиться лишь на обучение чтению и немногим молитвам. Жаль наших детей: в своих мектебах они очень мало приобретают; в русские школы не ходят, да и школы не везде имеются»²⁴. Необходимо, писала газета, изменить положение вещей, нужно обдумать этот вопрос и помочь делу улучшения наших мектебов. Для этого, по ее мнению, нужно в мектебах создавать мастерские или ремесленные классы, а в сельских мектебах необходимо приучать детей к сельским работам, потому что «люди знающие, сильны искусством, легче справляются с разными бедами и невзгодами. Учиться же никогда не поздно и всегда полезно»²⁵.

²⁰ Тарджеман. – № 32. – 18 сентября, 1889.

²¹ Тарджеман. – № 5. – 17 февраля, 1889.

²² Там же.

²³ Тарджеман. – № 2. – 16 января, 1889.

²⁴ Тарджеман. – № 36. – 20 октября, 1889.

²⁵ Тарджеман. – № 38. – 23 октября, 1894.

Описывая женский пансион в Иргизе, газета «Тарджеман» пишет, что интернаты для девочек, как и мужские, не оправдали себя, что школы профессионального характера больше отвечают интересам мусульманского населения, в которых русский язык служит скорее средством, чем целью обучения. И если в профессиональных школах будет «обращено достаточное внимание на преподавание в них мусульманской грамоты и веры, то, по мнению газеты, эти школы смогут упрочить свое практическое значение, заслужив доверие и симпатии народа, который воочию будет видеть, что школа дает ему и религиозное, родное обучение и полезные знания по земледелию и ремеслам»²⁶.

Необходимость нового подхода к обучению в татарских школах поставила вопрос о кадрах, что нашло отражение на страницах газеты «Тарджеман», уделявшей этому вопросу достаточно много внимания – 21 публикацию или 12,1% от всего информационного массива. Сообщая об успехах новометодных мектебов, газета писала, что успехи в этих школах такие явные, что «дальнейшая реформа стоит лишь за неимением знающих метод учителей»²⁷. Поэтому И.Гаспринский организовал в Ялте курсы для молодых учителей-мугаллимов, куда стекалась татарская молодёжь из разных районов Российской империи. В редакции газеты «Тарджеман» была организована публикация и рассылка книги «Детский учитель» для самообразования, в которой передавался личный опыт учителей, овладевших новым методом преподавания. Однако, предпринятых И.Гаспринским мер по внедрению нового метода преподавания было недостаточно. Необходимо было создание новых средних учебных заведений по подготовке преподавательских кадров для начальных татарских школ. Дело в том, что медресе не могли давать необходимые научные знания и готовить молодёжь к практической жизни, так как педагогическая подготовка в них не имела еще четкой системы, хотя общий уровень подготовленности учащихся татарских медресе был достаточно высоким для своего времени, что отмечалось современниками. Поэтому газета «Тарджеман» обратилась к Духовному Управлению с требованием «озаботиться, прежде всего, созданием в своем округе хоть по одному медресе на новых началах и новой программы, дабы из них выходило хоть небольшое количество основательно знающих арабский язык и его

²⁶ Тарджеман. – № 14. – 14 апреля, 1889.

²⁷ Тарджеман. – № 32. – 9 сентября, 1894.

литературу и умственно развитых, действительно ученых улемов и образцовых воспитателей народа»²⁸.

Кроме медресе в конце XIX века существовали учительские школы в Оренбурге, Симферополе и в Казани, которые готовили преподавателей для начальных татарских школ. В Оренбургской учительской школе, о закрытии которой в 1889 г., с сожалением сообщала газета «Тарджеман», преподавался довольно широкий круг предметов, в котором, однако, не нашлось места татарскому языку. Хотя, полученные выпускниками этой школы знания в общеобразовательном плане имели большое значение для их будущей педагогической деятельности, для формирования татарской интеллигенции. Казанская Татарская учительская школа (КТУШ) в основном готовила учителей для русских классов при медресе и самостоятельных русско-татарских школ. Находясь в большом университетском городе, относительно развитом в промышленном отношении, в центре татарской культуры, КТУШ стояла на довольно высоком для своего времени уровне. В отличие от учителей мектебов и медресе, не имевших достаточного светского и педагогического образования, выпускники учительской школы имели научную и педагогическую подготовку в объеме средних педагогических учебных заведений России, хорошо знали русский язык. Однако татарские просветители считали, что родной язык понятный и доступный для всех слоев населения – это основное средство просвещения широких масс, основа школьного обучения. «Одним из важных препятствий к развитию народного образования, – писала газета, – служит то, что школьная наука предлагается народу на незнакомом языке»²⁹. Поэтому, по мнению газеты «Тарджеман», наряду с русским языком в учительских школах в Симферополе и в Казани необходимо ввести в обучение курс по родному языку и мусульманской религии³⁰.

Таким образом, газета «Тарджеман» была убеждена, что наряду с другими языками необходимо изучать и родной язык. Из статистических данных, которые приводит газета, видно, что в государственных школах обучалось всего лишь 2 тыс. татарских детей, а в мектебах и медресе 21 тыс. мальчиков и 2 тыс. девочек. Многие татары, пишет газета, не знают, куда определить на учебу своих детей, ибо «в медресе учение только религиозное; в государственных учебных заведениях,

²⁸ Тарджеман. – № 33. – 17 сентября, 1894.

²⁹ Тарджеман. – № 14. – 10 апреля, 1894.

³⁰ Тарджеман. – № 25. – 30 июля, 1891.

приобретая многое, мусульманин не может изучить родную грамоту и религию»³¹.

Боле того, по мнению газеты, русским служащим также необходимо изучать родной язык не только татар, но и других народов. Так, например, она поддержала высказанное газетой «Степной край» предложение о необходимости преподавания в Симферопольском кадетском корпусе киргизского языка. «Действительно, – пишет газета, многие кадеты, возвращаясь в степь, не имеют никакого представления о местном населении и не могут объясняться на их родном языке»³².

Сообщая о том, что замечания газеты «Тарджеман» о необходимости введения в программу высшего училища в Тавризе родного языка азербайджанской провинции учтены, газета писала: «было бы непедагогично, преподавая в высшем училище кроме персидского, французского, русского, английского языков, оставить без внимания тюркский язык этого города и всей обширной провинции»³³.

Необходимости изучения русского языка газета «Тарджеман» посвятила 26 публикаций или 14,9% от всего информационного массива. Она писала, что поскольку в одном государстве живут разные народы, то они нуждаются в понимании друг друга, поэтому принято, чтобы в каждом государстве по возможности изучали официальный язык страны. Каждому нужно, писала газета, знать язык, на котором написаны законы государства, которые «употребляются в судах и правительственных учреждениях, чтобы отстаивать и защищать свои права»³⁴. Так, рассматривая вопрос о вакуфных землях, газета «Тарджеман» отмечала, что духовное сословие не знает законов, а для их знания необходимо изучать русский язык, кроме того, «мулла, знающий русский язык, знает и порядки и законы и не даст в обиду ни одного своего прихожанина», поэтому, писала газета, желательно иметь мулл, знающих русский язык и «надо открыть необходимое число подготовительных школ, где кандидаты на всем готовом, имели бы возможность успешно изучать русскую грамоту»³⁵. Этот вопрос, по мнению газеты, должен решаться Духовным Собранием и органами местных правительственных властей.

³¹ Тарджеман. – № 20. – 26 мая, 1894.

³² Тарджеман. – № 6. – 11 февраля, 1894.

³³ Тарджеман. – № 23. – 19 июня, 1894.

³⁴ Тарджеман. – № 34. – 28 сентября, 1889.

³⁵ Тарджеман. – № 34. – 28 сентября, 1889; № 18. – 12 мая, 1889.

Сообщая о поездке оренбургского коммерсанта Ахмеда Хусаинова в Германию и Францию по торговым делам, газета писала, что «из-за незнания иностранных языков торговые связи мусульман с заграницей отсутствуют. Нужно, – писала она, – чтобы богатые коммерсанты учили своих наследников кроме русского языка еще и французскому»³⁶. И вообще, по мнению газеты, мусульманину знающему русский язык, умеющему читать по-русски, открывается больше возможностей при ведении его дел. А мнение, что изучение и знание русского языка может ослабить веру, газета называет детским, так как «знание какого-либо языка обогащает человека, не влияя на его веру. Нужно толковать не о том, нужен или нет русский язык, а о том, где и как выучиться ему, не лишая себя также религиозно-мусульманского образования»³⁷.

По мнению газеты «Тарджеман», весь татарский вопрос сводится к согласованию потребностей государственной жизни с бытовыми и религиозными особенностями мусульман России. И такое согласование возможно и необходимо³⁸. Компетентная комиссия по татарским делам, которая, к сожалению, не была утверждена правительством, могла бы, считает газета, выработать рациональные меры, чтобы продвинуть вперед школьное дело. На вопрос, как помочь делу татарского образования, газета приводит в пример караимский народ, который открывает особые средние учебные заведения, в которых их дети будут обучаться нужным наукам, а также своей грамоте и вероучению. И мусульмане, по мнению газеты, тоже могли бы основать подобные учебные заведения, по крайней мере, пансион, где их дети могли бы воспитываться религиозно, а для изучения наук ходить в общие училища, т.е. в гимназии, реальные и другие учебные заведения. В пансионах могли бы быть учителя и воспитатели из мусульман, тогда светское и религиозное обучение могло бы идти параллельно, так как мусульмане не боятся просвещения, но их беспокоит мысль о религиозном обучении их детей. Следовательно, чтобы «удовлетворить потребность мусульман в просвещении, – по мнению газеты, – нужны такие учебные заведения, чтобы они, не лишаясь своего религиозного обучения, могли также проходить курс светских наук, комбинирован-

³⁶ Тарджеман. – № 17. – 5 мая, 1889.

³⁷ Тарджеман. – № 34. – 28 сентября, 1889.

³⁸ Тарджеман. – № 22. – 12 июня, 1894.

ный таким образом, чтобы ученики этих школ могли проходить дальнейший курс в обще-русских учебных заведениях»³⁹.

Как известно, каждое периодическое издание использует целый ряд различных типов публикаций для донесения своим читателям необходимой информации. Чтобы выявить какие типы публикаций использовала газета «Тарджеман», весь выборочный материал был распределен по типам публикаций на следующие группы: А) простая информация, Б) описание, В) критика, Г) советы и пожелания. Полученные результаты сведены в таблицу 3.

Таблица 3
Группировка материалов газеты
«Казанские губернские ведомости» по типам публикаций

А		Б		В		Г	
К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%
56	32,2	51	29,3	24	13,8	43	24,7

Как видно из таблицы, газета «Тарджеман» отдавала предпочтение простой информации (32,2%). Газета информировала своих читателей о том, когда и где были открыты новые татарские школы, кем они были открыты, на чьи средства они содержатся т.п.

Значительная часть этой информации (29,3%) сопровождалась достаточно подробным описанием новометодных школ, их трудностей и успехов в обучении по новой методике.

Эти описания нередко сопровождались критикой (13,8%) инертности мусульманской интеллигенции, их непонимания требований времени.

Газета «Тарджеман» не только информировала, описывала и критиковала, но и давала достаточно много советов (24,7%) по развитию татарских школ, по улучшению методики образования, по внедрению в татарские школы новых светских предметов и т.д.

Анализ материалов газеты «Тарджеман» позволяет сделать некоторые выводы.

1. Прогресс татарского народа газета «Тарджеман» видела в его просвещении, а основным средством для достижения этой цели считала преобразование мектебов и медресе. Ставя вопрос о развитии школ,

³⁹ Тарджеман. – № 16. – 24 апреля, 1894.

как мектебов и медресе, так и русско-татарских школ, газета указывала на настоятельную необходимость параллельного обучения на русском и татарском языках с учетом мусульманского вероисповедания, введения в них трудового обучения.

2. В 1889–1894 гг. газета «Тарджеман» имела четко выраженную просветительскую направленность, информативная и ценностная аргументация позволяла ей поднимать ряд важных вопросов, не навязывая своего мнения, причем значительную часть всего объема газетного текста она отводила вопросам преобразования татарских школ.

3. Отражая начавшийся процесс в преобразовании татарских школ, принимая посильное участие в создании учебников и пособий, газета «Тарджеман» указывала путь прогрессивной части татарского общества, путь практического участия в просвещении своего народа. Поднимая различные вопросы образования татарского народа, привлекая к ним внимание читателей, отражая мнение разных общественных групп, газета будила мысль, заставляла думать, сравнивать, действовать и в этом ее большое значение.

4. В целом, на страницах газеты «Тарджеман» содержится достаточно большой пласт материала по различным аспектам жизни татарского общества в России. Являясь уникальным массовым историческим источником, газета «Тарджеман», на наш взгляд, может быть привлечена при изучении истории развития татарского общества России, в том числе проблемы татарского образования второй половины XIX – начала XX вв.

Коралевски Якуб (Познань, Польша)

ОБРАЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МУСУЛЬМАН НА ПРИМЕРЕ «ФРАНЦУЗСКИХ ПИСЕМ» ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО

Тема «женщина в исламе» или «статус женщины в исламе» довольно широко изучается в современной научной литературе и публицистике многих стран мира. Но если посмотреть на проблему с другой стороны, то можем сделать замечание, что почти нет сведений и материалов на связанных с вопросами образа жизни не-мусульманской женщины в мировоззрении мусульман и в самом исламе [2, 3, 4, 5].

«Французские письма» Исмаила Гаспринского (1851–1914) это один из мало известных в Европе трудов конца XIX века, где читатель мог встретиться с настоящим, традиционным мнением исламского мира на основные вопросы роли и поведения женщин в европейских странах. Большой ценностью романа является тот факт, что замечания молодого мусульманина очень актуальны и даже современны. Это является подтверждением того, что гораздо труднее менять традиционное представление о мире и жизни чем осуществлять модернизацию общества в целом.

Во время своих поездок по разным странам мира И.Гаспринский встречался со многими людьми, в том числе и с женщинами. Эти встречи часто являлись для него позитивным и совсем новым опытом в жизни. В уста Моллы Аббаса Франсови – главного героя «Французских писем» Исмаил Гаспринский вложил свои собственные эмоции и замечания времен своих путешествий по Европе. Они отражали воспоминания о встречах с разными людьми – представителями других культур. Благодаря новым возможностям контакта с иностранцами он узнавал культуру Западной Европы. И при том мог сделать сравнения со своими традиционными представлениями, особенно касающимися темы реального статуса и роли женщины в европейском обществе.

Как правоверный мусульманин, его мнение о поведении всех женщин больше напоминало суровые правила ислама чем появляющимися в нынешнее время «половой либерализм». Разговоры и новые знакомства переносили его на другие «культурные просторы». И хотя воспоминания И.Гаспринского были написаны довольно давно, однако с уверенностью можем подчеркнуть, что они современны и очень актуальны. При том его мысли обладают элементами уникальности.

Особенно это видно в контексте диалога культур Запад – Восток и межнациональных отношений религиозных общин в Европе.

Взгляды И.Гаспринского хорошо отражают образ западных обществ и особенно роли женщины в Западной Европе второй половины XIX в. При контакте с европейской женщиной каждый верующий мусульманин переживал настоящий культурный шок. (Эта ситуация в принципе сохраняется и до сих пор).

Перед своим первым путешествием у Моллы Аббаса Франсови уже сформировалось определённое мнение по вопросу поведения и общественной позиции европейской женщины. Для него, как и для других мусульман, представительницы противоположного пола вели себя всегда слишком свободно и раскованно. Наверно из-за этого молодой мужчина, получивший традиционное азиатское образование, обратил внимание на скромную европейскую женщину Жозефину. По его мнению, она существенно отличалась от типичной женщины из азиатских стран. Ее хорошее воспитание главный герой романа И.Гаспринского объяснял долголетним проживанием среди мусульман в Стамбуле. Казалось, что она представляла «традиционный мусульманский этикет».

Уже в начале знакомства с Жозефиной Молле Аббасу казалось, что в ней отражались все позитивные черты мусульманской женщины при сохранении очень приятной европейской внешности. В первый период знакомства молодой путешественник наблюдал за ее жестами, речью, поведением и даже ждал приглашения в гости. Можно с уверенностью сказать, что с самого начала Жозефина стала для Моллы Аббаса своеобразным проводником в загадочную европейскую культуру. Жозефина при первой встрече не уклонялась от возможности просвещения мусульманина. И.Гаспринский в своем произведении четко увидел скромность и порядочность Жозефины. Он выделил ее из массы своих негативных представлений о европейских женщинах и относился к ней позитивно.

Из текста «Французских писем» видно, что Молла Аббас был рад тому, что Жозефина согласилась стать его проводником в европейскую культуру и ненавязчивым воспитателем западной цивилизации. Но при этом нужно учитывать некоторые нюансы. Хотя он и согласился на совместное путешествие с женщиной-иноверкой, но у него появились сомнения в ее искренности. Молла Аббас Франсови начал чувствовать себе напряженно и дискомфортно.

Однако Жозефина продолжала оставаться для Моллы Аббаса Франсови главным источником познания европейской культуры. Ка-

кие же аспекты жизни европейских женщин вызвали величайшее удивление у молодого мусульманина? В основном это были вопросы семейной жизни и, в частности долгая девичья жизнь у женщин западной культуры. Для европейек создание семьи и воспитание детей являлось второстепенными жизненными целями. Кроме того, его удивляла довольно большая независимость от мужского мира. Для него, как верующего мусульманина, было трудно воспринять такой образ женщины, который сорвершенно отличался от его тогдашних представлений.

В течение первого периода знакомства Моллу Аббаса удивила некая легкая фамильярность Жозефины [1, с. 16]. Уже в самом начале их знакомства как порядочный и решительный мусульманин он решил жениться (!) на европейской представительнице противоположного пола.

Жозефина в тоже время стала учительницей повседневных обычаев «френгов» (христианских жителей Европы). В ежедневных ситуациях Молла Аббас боролся сам с собой, а скорее всего со своими культурными стереотипами. У него часто появлялось ощущение недоверия ко всем женщинам. Их, в его представлении, в ряде ситуаций необходимо было содержать в затворе. В представлениях мусульман обладание слишком большими свободами плохо влияло на поведение женщин. Не нужно было удивляться, что недоверие к женщинам являлось основной частью мусульманского мировоззрения того времени. Молла Аббас Франсови в своих размышлениях придавал Жозефине довольно много позитивных черт, характерных для мусульманок. Это, с его стороны, являлось большим кредитом доверия и уважения.

Иногда Молла Аббас Франсови забывал о своих настроениях в отношении европейской женщины. В нем пробуждался и голос с традиционными взглядами на положение, воспитание и образ жизни мусульманки. Были случаи, когда он ругал ее в присутствии других людей. Это случалось, по его представлениям, в случае ее неправомерного поведения. Ежедневные и вполне обыденные жизненные ситуации очень легко вскрывали в нем все социальные черты характера мужчины-мусульманина. Наружу выходила его настоящая сущность и традиционная идентичность. Постепенно, в представлении Моллы Аббаса Франсови «френгская» женщина стала для него символом хитрости, лицемерия, и конечно независимости. Для мусульманина это было трудно понять и принять. И хотя черты характера и поведение, которые представляла Жозефина, были, по его мнению, отрицательными, но они не стали причиной совершенного падения уважения к «европейской даме» вообще.

Анализируя поведение Моллы Аббаса Франсови во время знакомства и жизни с Жозефиной можно сказать, что перед европейской представительницей противоположного пола он чувствовал внутреннюю, трудно определяемую слабость на фоне большого интереса и восторга. Сначала его поразила совсем иная и очень интересная красота новой знакомой. Рефлексия о ней появилась позже и уже была непосредственно связана с его традиционными и культурными взглядами. Но всегда баланс всех чувств, которые появлялись у Моллы Аббаса Франсови были положительны в образе Жозефины. Они постепенно переходили в более близкую форму.

В конце концов можно сказать, что образ европейской женщины, который сформировался у героя романа И.Гаспринского был довольно позитивным и возможным к акцептации даже для верующего мусульманина. Молодого путешественника из Востока постоянно удивлял факт, что женщины в стране «френгов» очень свободные и открытые и в принципе являются полноправной частью европейского общества. В его очень осторожных мыслях можем прочесть, что в случае установления такого отношения мужчин и женщин в его родном Ташкенте «хоть на три дня, то на четвёртый день без сомнения, праведный гнев Аллаха низвергнул бы весь город в бездну» [1, с. 16].

В романе И.Гаспринского трудно определить какой фактор имел наибольшее значение для молодого мусульманского путешественника в христианской западной культуре. Фасциация внешности или свободный эмансипированный образ жизни.

Довольно интересно выглядит брачный контракт, совершенный между Жозефиной и Моллой Аббасом Франсови. Там было зарегистрирована свобода вероисповедования для молодоженов, что не входит в противоречие с мусульманскими канонами. Но это было взаимное решение. Даже в XX в. такие договоры были сравнительно большой новацией и фактом взаимного уважения супругов. И хотя жизненные принципы Жозефины были очень трудны для восприятия для Моллы Аббаса Франсови, как для правоверного мусульманина, то вопрос о детях волновал его очень остро. Во время разговора, накануне поездки в свадебное путешествие, Жозефина сказала, что вопрос о потомстве это проблема неопределенного будущего. Она не исключала и перспективы полного отказа от детей.

Весь период знакомства с Жозефиной был для Моллы Аббаса Франсови ежедневным открытием «terra incognita» загадочной цивили-

лизации. И не только в смысле достижений западной культуры и традиционно сложившегося европейского образа жизни. Прежде всего это было связано с социальными и семейными представлениями мужчин и женщин в азиатской и европейской культурах. В контактах Моллы Аббаса Франсови с Жозефиной также проявлялись большие страсти, смешанные, глубокое удивление и искренняя забота. Не надо забывать, что Молла Аббас Франсови как представитель мусульманской интеллигенции относился к Жозефине почти во многих моментах довольно равнодушно, но тем не менее, с большим уважением относительно того, что она была представительницей другой культуры.

«Французские письма» Исмаила Гаспринского почти до нашего времени являются уникальным трудом. В романе можно узнать о реакции и мнении мусульман конца XIX века на ключевые аспекты повседневной жизни в Западной Европе. Развитие его менталитета прошло длинную дорогу через перекрестки европейской культуры и повседневной жизни. Но одновременно он бережно относился к сохранению своих традиций и взглядов. Молла Аббас Франсови как воспитанный мусульманин оказывается в неизвестном мире. Не без трудностей он старается стать его частью, не теряя своих исламских черт. Жозефина открыла в нем ментальные форточки, которые уже навсегда позитивно изменят его мировоззрение. Отражение эмоций довольно ясно видно на страницах романа и в поведении главного героя. И хотя Молла Аббас Франсови в повседневной жизни явно толерантный человек, но в душе он не поддерживал независимости женщин от мужчин. Внутри своего сознания он был приверженцем традиционного разделения социальных ролей в семейной жизни и в культуре.

Литература:

1. *Гаспринский И.* Французские письма. – Симферополь, 2003.
2. *Nalborczyk A.S.* Wizerunek Europejczyków w świecie arabsko-muzułmańskim // *Krzywicki J., Nalborczyk A., Palasz-Rutkowska E., Religa M., Stasik D.* Wizerunek Europejczyków i kultury Zachodu w Azji i w Afryce, Warszawa, 2005.– S. 181–210.
3. *Walther W.* Kobieta w islamie. – Warszawa, 1982.
4. *Kobiety krajów pozaeuropejskich wobec problemów współczesności, Materiały sesji naukowej.* – Warszawa, 1995.
5. Zentrum für Islamische Frauenforschung und – Förderung, <http://www.zif-koeln.de/index2.html>.

ИСТОРИЯ ТАТАРСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Байбулатова Л.Ф. (Казань)

СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАННОСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В XIX В. (ПО СВОДУ «АСАР» Р.ФАХРЕДИНА)

Состояние образованности населения определяется несколькими факторами, одним из них является распространенность школьной сети, частью которого являются, в том числе и медресе. Как отмечают многие исследователи, в период религиозного давления со стороны государства именно духовенство и мусульманские учебные заведения, занимаясь просвещением и воспитанием, формировали исламское сознание и мировоззрение, что явилось фактором сохранения мусульманской культуры и мусульманских этний¹.

О количестве мусульманских учебных заведений в XIX веке есть несколько источников: это материалы Оренбургского Магометанского духовного управления мусульман, которое давало разрешение на открытие медресе и выдавало свидетельство мударрисам², статистические данные из «Списка населенных мест Российской империи», губернаторских отчетов, которые однако дают противоречивые сведения. Как дополнительный источник по медресе Поволжья и Приуралья может служить и 4-х томный свод «Асар» Ризы Фахреддина.

Исследователи, которым приходилось обращаться к своду «Асар» Ризаэддина Фахреддина, признают историческую ценность данного труда. Как отмечает историк М.А. Усманов, «материалы, собранные в «Асар», ... сведения, изучение которых важно для освещения реальной

¹ Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. – Казань: Российский исламский университет, 2008. – С.52; Салихов Р. Социальные функции татарской махали // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С.27.

² Архив ОМДС находится в ЦГИА РБ, ф.И-295.

действительности, истории народа и страны»³. Свод, состоящий из четырех томов, посредством биографических сведений освещает духовную и культурную основу тюркских народов Поволжья и Приуралья, Кавказа, Сибири и Средней Азии. Помимо познавательной функции, свод преследует и нравственно-поучительную функцию. Это вытекает на том основании, что Риза Фахреддин в своем стремлении написать объективную, по мере возможностей, историю духовной культуры тюркских народов, создал биографические очерки, в которых отражены как заслуживающие уважения, так и отрицательные черты описываемых личностей, в большинстве своем – представителей духовенства. Показ их негативных сторон, по мнению автора, мог бы предостеречь будущие поколения от совершения подобных ошибок.

Ценность свода состоит не только в наличии биографических данных, но и в том, что многие биографии содержат в себе фактографические данные, практически лежащие на поверхности. В частности, это данные о медресе и мударрисах Поволжья и Приуралья. Так как хронологические рамки всех четырех томов свода достаточно обширны – с X до 30-х годов XX века – в рамках данной работы было решено ограничиться только XIX в. Именно в этот период начинается постепенная либерализация религиозной политики государства в отношении нехристиан, в том числе и мусульман. Искоренение административно-полицейских мер в отношении мусульманского населения позволило ему сохранить существующие медресе и открывать новые. Географические рамки было решено сузить до региона Поволжья и Приуралья, в котором наиболее компактно проживало мусульманское население. Следует отметить, что в «Асар» упоминаются медресе и мударрисы Сибири, Средней Азии и Кавказа.

Для определения ареала распространения медресе в Поволжье и Приуралье были использованы биографические статьи из 3-х томов свода. Однако следует отметить, что в «Асар»е, несмотря на большое количество биографических очерков⁴, Риза Фахреддин просто не мог охватить всех представлявших для него интерес личностей. С одной стороны, это – недостаток сведений, с другой стороны – ограниченность в объеме издания. Но даже описанная часть представителей духовенства, и, следовательно, и медресе, дают вполне реальную картину распространения образования среди татар и башкир Волго-Уральского региона.

³ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. – Казан: Рухият, 2006. – С.212.

⁴ В 1 и 2 тома вошли 465 биографических очерков, в 3 и 4 – 260.

В процессе изучения каждой статьи основное внимание было обращено на следующие факторы: кто из описываемых личностей являлся мударрисом и в каком именно населенном пункте, наличие шакирдов, его образование. Так как в биографиях некоторых мударрисов представлены несколько медресе, из них были отобраны только те, которые являлись последним местом их педагогической деятельности. Это было вызвано тем, что мударрисы, скончавшиеся в начале XIX века, могли начать свою преподавательскую деятельность еще в XVIII в. К сожалению, в своде не указаны точные даты преподавания мударрисов в каждом из медресе.

Таким образом, собранный материал был распределен сначала по уездам, затем по губерниям, что позволило определить распространение данных учебных заведений в указанном регионе.

В результате анализа собранных сведений о медресе были получены следующие результаты. В своде «Асар» по XIX столетию на территории Поволжья и Приуралья зафиксировано 132 населенных пункта с действующими медресе, которые распределяются по 10 губерниям: Казанская, Вятская, Уфимская, Пермская, Нижегородская, Самарская, Симбирская, Астраханская, Оренбургская и Саратовская. Как следует из нижеследующей таблицы, расположение медресе было не равнозначным.

Распределение населенных пунктов с медресе по губерниям Поволжья и Приуралья

Губернии	Кол-во медресе	%
Казанская	30	22,7
Вятская	10	7,6
Уфимская	42	31,8
Пермская	4	3,0
Нижегородская	1	0,8
Самарская	16	12,1
Симбирская	5	3,8
Астраханская	1	0,8
Оренбургская	16	12,1
Саратовская	7	5,3
Всего	132	100

Из данной таблицы видно, что наибольшее число медресе приходится на Уфимскую губернию – 31,8% всего количества учтенных медресе. По уездам данной губернии эти медресе распределяются таким образом:

**Количество населенных пунктов по уездам
Уфимской губернии, в которых отмечены медресе⁵**

Населенный пункт Уфимской губернии	Кол-во медресе	%
Белебеевский	7	16,7
Бирский	7	16,7
Златоустовский	4	9,5
Мензелинский	12	28,5
Уфимский	7	16,7
Стерлитамакский	5	11,9
Всего	42	100

Из таблицы видно, что больше всего населенных пунктов, в которых были медресе, находились в Мензелинском уезде, далее следуют Белебеевский и Бирский уезды, в которых зафиксировано равное количество деревень, менее всего их было в Стерлитамакском и Уфимском уездах. Однако следует учитывать, что численность самих медресе могла быть намного больше, особенно это касается крупных городов или деревень с несколькими богатыми приходами.

В целом, достаточно большое количество населенных пунктов в Уфимской губернии объясняется тем, что уже начиная с середины XVI в., после разгрома Казанского ханства, на территории Уфимской и Оренбургской губерний начинает складываться система мусульманского образования, а в XVIII в. в связи с активным социально-экономическим и культурным развитием местного населения, большим притоком казанских татар, бежавших от христианизации в Поволжье, стоявших на более высоком уровне развития книжной культуры, сеть мусульманских школ начинает быстро расширяться⁶.

⁵ В данной таблице и в последующих учитываются только те уезды, в которых находились медресе.

⁶ Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. – М.: «Наука», 1994. – С.15–17.

Далее по количеству населенных пунктов, в которых действовали медресе, идет Казанская губерния, на которую приходится 22,7% от общего учтенного количества.

В своде «Асар» нахождение этих медресе прослеживается в следующих уездах:

Уезд	Кол-во медресе	%
Казанский	24	80
Чистопольский	4	13,4
Тетюшский	1	3,3
Мамадышский	1	3,3
Всего	30	100

Наибольшее количество населенных пунктов приходится на Казанский уезд, который был наиболее экономически развитый. Численность самих медресе в уезде было несколько выше. Так, например, по своду только в Казани в XIX в. существовало не менее 8 медресе. Наиболее знаменитые медресе Казанской губернии также находились в Казанском уезде, это медресе деревни Курса, Кышкар, Ташкичу. Как отмечает А.Ю. Хабутдинов, именно эти медресе отличались своим свободомыслием и научной направленностью, в отличие от некоторых мечетей Казани, которые стали оплотом кадимизма⁷.

Следующими по численности идут Самарская и Оренбургская губернии, в которых было по 16 пунктов с медресе, что составляет по 12,1% от общего количества.

По уездам их расположение выглядело следующим образом.

В Самарской губернии медресе зафиксированы в двух уездах: в Бугульминском в 14 пунктах (87,5%) и Бугурсланском – 2 пунктах (12,5%).

В Бугульминском уезде наиболее известными считались медресе деревень Тайсуган, Байрака, Чалпы.

⁷ Хабутдинов А. Татарская махалля эпохи Оренбургского Магометанского духовного собрания в структуре нации // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – С.185.

В Оренбургской губернии медресе находились в следующих уездах:

Уезд	Кол-во медресе	%
Оренбургский	5	31,2
Орский	5	31,2
Челябинский	4	25
Троицкий	1	6,3
Верхнеуральский	1	6,3
Всего	16	100

В Оренбургской губернии большой популярностью пользовались медресе Сеитовской слободы и Троицка. Как отмечает Д.Денисов, Сеитовская слобода с начала своего образования и до начала XX в. была крупнейшим образовательным центром Южного Урала, в медресе которого стремились шакирды с различных районов Российской империи. Именно учебные учреждения Каргалы были источником снабжения мусульманским духовенством приходов Оренбургского края⁸. Большое количество татарских предпринимателей давало возможность приходам Каргалы открывать и содержать медресе, и до конца XIX в. их численность достигла 9.

По Саратовской губернии в XIX в. зафиксировано 7 населенных пунктов, в которых были медресе. Они находились в 3 уездах: Кузнецком (1), Саратовском (2) и Хвалынском (4).

Далее следует Симбирская губерния. Эта губерния представлена в своде Буинским и Курмышским уездами. Из 5 населенных пунктов с медресе 4 отмечены в Буинском уезде. В целом же, по данным А.Кобзева, к началу XX в. только в этом уезде насчитывалось до 27 медресе. Одно из крупнейших было в Буинске. Оно было открыто в 1805 году, имело 4 здания и в нем собирались учащиеся из различных регионов страны, в том числе и отдаленных, таких как Астраханская губерния⁹.

⁸ Денисов Д. Приходские мектебе Сеитовского посада (Каргалы) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. – С. 173.

⁹ Кобзев А. Мусульманская община как центр организации обучения и воспитания (по материалам Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С.228–232.

Наименьшее число поселений с медресе зафиксировано в Астраханской и Нижегородской губернии – всего по 1 пункту. В свод по Астраханской губернии проходят два медресе, оба они находились в Астрахани. В Нижегородской губернии отмечено только одно – в Сергачском уезде.

Одним из условий популярности того или иного медресе было наличие мударриса, получившего, как минимум, среднеазиатское образование. Несмотря на качество этого образования, многие шакирды стремились именно к такому мударрису. Однако желание получить образование в Бухаре или Самарканде было сопряжено с большими финансовыми затратами. Первоначально шакирду необходимо было преодолеть длинный и тяжелый путь, для проживания же они были вынуждены арендовать комнату. Таким образом, усовершенствование образования было доступно в основном состоятельным шакирдам. О том, как проходило обучение видно и из писем шакирдов, включенных в свод «Асар», так, например, Бадреддин бин Мугинуддин в своих письмах описывает как он добирался до Стамбула, в каких медресе обучался и какие получал уроки¹⁰.

В свод «Асар» Риза Фахреддин, описывая представителей духовенства, указывал на места их образования и у кого они обучались. Составив список мударрисов, которые преподавали в вышеуказанных населенных пунктах, был также отмечен и их уровень образованности. Всего по своду было зафиксировано 206 мударрисов¹¹. Из них 144 человека (69,9%) получили образование на территории Российской империи. Однако можно сказать, что они получили опосредованное среднеазиатское образование, т.к. их мударрисами зачастую были люди, обучавшиеся в Средней Азии.

Рассматривая мударрисов, получивших образование вне России, они были разделены на две условные группы: 1 – обучавшиеся только в одном городе или государстве; 2 – получившие образование в нескольких городах или государствах. Среди мударрисов первой группы в XIX в. наибольшей популярностью пользовалась Бухара. Из 206 мударрисов там обучалось 43 шакирда (20,9%). В Дагестане обучалось 3 (1,4%), по одному человеку в Ургенче и Дамаске (0,5%). Мударрисов второй группы насчитывается всего 14 человек (6,8%), из них 10 обу-

¹⁰ Фахреддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. – Казан: Рухият, 2010. – Б.47–50.

¹¹ Учитывались только те личности, которые являются основными объектами биографических статей.

чались в двух городах, 3 – в трех государствах и 1 мударрис совершенствовал свое образование в 5 городах разных стран. География зарубежного образования шакирдов достаточно обширна, они обучались в Египте, Турции, Сирии, Индии, не считая городов Средней Азии. Но как видно, подобное образование могли получить только единицы.

Таким образом, изучив собранный по своду «Асар» материал, можно сделать следующий вывод:

1) в XIX в. наибольшее количество населенных пунктов, в которых зафиксированы медресе, находилось на территории Уфимской и Казанской губернии, что было связано с наибольшей социально-экономической и культурной развитостью этих регионов;

2) большая часть медресе были сельскими;

3) если в сельских местностях в большинстве случаев было по одному медресе, то в уездных центрах и губернских городах их могло быть несколько;

4) наибольшее число мударрисов получили образование на территории России, из зарубежных образовательных центров популярностью пользовалась Бухара.

Однако надо учитывать, что это только предварительные данные. Для составления полной картины по распространению образования среди мусульманского населения Поволжья и Приуралья в XIX в. необходимо привлечение всего комплекса источников по данной теме. Это позволит более точно определить ареал распространения медресе, уровень образованности мусульманского духовенства, даст возможность проследить преемственность в развитии мусульманского образования данного региона.

Әхтәмова А.В. (Казан)

1905–1907 ЕЛЛАРДА ТАТАР ЛИБЕРАЛЛАРЫНЫҢ КАЗАН ГУБЕРНАСЫНДА ЭШЧӘНЛЕГЕ

Русия беренче инкыйлаб дулкыннары мәмләкәтнең төрле төбәгендә яшәгән милләтләрне хөррият өчен киң көрәш мәйданына аяк басарга, күпкырлы эшчәнлек жәелдерергә мөмкинлек тудыра. Сәяси мәйданда төрле төсмерле фиркалар, хизебләр, агымнарның үзара көрәш алып барулары дә шуның дәлиле. 1905–1907 еллардагы тетрәнү шартларында жәдитчелек хәрәкәте дә сәяси төсмер ала. Шулай ук татар жәмәгәтьчелеге милли сәяси оешмалар төзү өстендә беренче адымнарын ясыи. Димәк, сикәлтәле юллар аша узган татар халкы каршысында, милләт буларак, үзен саклап калу көн тәртибенә куелган мәсьәләләрнең иң мөһименә әверелә. Татарларның бер сәяси төркеме ислам динендәгә төрки халыкларын берләштерү идеясен хуплай. Алар арасындагы мәшһүр шәхесләр Исмәгыйль Гаспринский (Гаспралы), Габдерәшит Ибраһимов (Рәшит казыи), Садри Максуди, Йосыф Акчура һ.б. Русия мөселманнарының яшерен корылтаен оештыруда актив катнашканнар. Мәгълүм булганча, 1905 елның август аенда уздырылган съездда бөтен Русия мөселманнары өчен бер сәяси фирка – «Иттифак әл-мөслимин» төзелә. Алга таба аның 15 кешедән торган Үзәк Комитеты сайлана һәм шуларның алтысы Казан вәкилләре була (Й.Акчура, С.Алкин, Г.Апанаев, Г.Галиев (Баруди), Ә.Максуди һәм С.Максуди). Күргәнәбезчә, татар либералларының баш идеологлары бөтен Русия күләмендә тамыр жәйгән мөселманнар фиркасе тарихында үзләренең бай мирасын калдырганнар. Безнең максат татар либералларының, Беренче Русия инкыйлабы чорында, Казан губернасындагы эшчәнлегенең кайбер якларын яктырту.

1905 елның 17 октябрдә патша фәрманы тарафыннан мәшһүр Манифест игълан ителгәч, Казан губернасында да кадетлар, октябристлар, пастырлар берләшмәсе, сәүдә-промышленность, халык-патша рус жәмгыяте, Рус жьельшының Казан бүлеге, чиркәү старосталар жәмгыяте кебек фиркаларнең эшчәнлеге гөрли башлавы сизелә. Шулай ук калада социалистик юнәлешле сәяси оешмалар да жанланып китә. Татар эсерлары да күләгәдә калмый, патша хөкүмәтенә ихтилаф кыла, 1906 елның башында аларның сәяси оешмасы тәмам формалаша. Бу сәяси оешмаларны искә алу очраклы түгел. Алдынгы татар жәмәгәтьчелеге Русиядәгә төрле фиркаларнең программалары хакында фикер алыша, ә 1905 елның ноябрдә үз программаларын төзү өстендә эшләү өчен махсус комиссия

оештыра. Комиссия тарафыннан мөселманнарга өндәмә эзерләне. Өндәмә цензура рөхсәте белән 1906 елның 1 гыйнварында «Бертуган Кәримовлар» сәүдә йорты типографиясендә нәшер ителә¹. Жәмгыятьнең зур үзгәртүләр кичерү форсатыннан файдаланып, бөтен Русия мөселманнарының үз ихтыяжларын яклау өчен берләшүе – гаять әһәмиятле гамәл, ди өндәмәнең авторлары. Бу берләшмәнең нигезе 1905 елда Түбән Новгородта Русия мөселманнары жыелышында салынуы хакында хәбәр ителә. Татар либераллары барлык мөселманнарны, киләчәк буын кешеләре каршысында җаваплылык хисен тоеп, «Иттифак әл-мөслимин»нең рәтенә басырга чакырлар. Өндәмәне төзүчеләр, тарихның бу мөһим мизгелен югалтсак, киләсе буын безгә ләгънәт укыр, дип кисәтә.

Өндәмәгә мөселманнар фиркасенә 6 пункттан торган кыскача программасы теркәлә. Казан иттифакчылары тарафыннан барлык Русия мөселманнарына сәясәт, икътисад, гомумгражданлык, дин, мәдәният һәм мәгърифәт өлкәләрендә үз хокукларын яклап чыгу зарурлыгы аңлатыла. «Иттифак әл-мөслимин»нең Казан бүлегә, мөселманнарның милли гамнәре күпмедер дәрәжәдә кадетлар фиркасенә программасына тиң килүе сәбәпле, алар белән сәяси берләшү отышлы һәм файдалы дип таба. Алар башка мөселманнарның зыялы вәкилләре белән беррәттән сайлау алды кампаниясе чорында кадетлар фиркасенә якларга тәкъдим итәләр².

Шунысын ассызыкларга кирәк, баштарак татарларны шәһәрдә үткәрелгән төрле фиркаләренә жыелышларында очратырга мөмкин булган. Әйтик, Осокин агачлыгында урнашкан Манеж бинасында «йорт биләүчеләр һәм Казан шәһәрендә торучылар»ның сәүдәгәр В.А. Карякин рәислегендә уздырылган жыелышларына татарлар да килгән³. Рус жыелышының Казан бүлегә эгъзасы Ф.С. Гребенщиков сүзләре буенча, бу жыелышларда чикләnmәгән патша самодержавие идеясе күтәрелеп чыккач, татарлар гына түгел, ә өяз эгъзалары, сәүдәгәрләр, хәтта жыелышның рәисе үзе дә бу жәмгыятьтән читләшкәннәр⁴. Шулай ук мөселманнар октябристлар жыелышларына да йөргәннәр, ләкин монда рус халкы ихтыяжлары өстенрәк куела торган булгач, татарларның бу фирмагә карата кызыксынуы кимегән. Бу очракта С.Алкинның «Казанский вечер» гәзитәсендә басылган хатыннан өзек китерү урынлыдыр: «Октябристлар ... мөселманнар фиркасенә оныттылар да кебек... Беренче чыгыш

¹ ТМА, 1 ф., 6 тасв., 277 эш, 141 б.

² Шунда ук, 137 б.

³ РФДА, 523 ф., 1 тасв., 214 (1) эш, 3 б.

⁴ РФДА, 116 ф., 1 тасв., 155 эш, 2 б.

ясаучының октябристлар программасына багышланган докладында берьяклы рус патриотизмы, рус язучылары, рус милләтчелеге турындагына сөйләве мине нык гажәпләндерде», – дип язган автор⁵.

Югарыда искә алган идея, татар либераллары махсус мөрәжәгать аша мөселманнарга кадетлар белән берлектә иттифак төзү зарурлыгын асызкладылар. Петербург шәһәрәндә 1906 елның гыйнвар аенда узган корылтайда мөселман зыялылары кадетлар фиркасенә керергә ният белдерәләр. Әлбәттә, кадетлар бу адымны хуплыйлар, чөнки алар өчен сайлауларда өстәмә тавыш жыю ихтималы арта. Кадетлар рәтенә кергән мөселманнар сайлауларга бу фирма исемненән кандидат булып баралар⁶.

Ләкин жирле хакимият сайлау алды кампаниясе чорында әлеге сәяси блоктан вәкилләр уздырырга комачаулый, бигрәк тә мөселманнар төрле эзәрлекләүләргә дучар булалар. Мәсәлән, 1906 елның 5 март төнөндә абруйлы сәяси эшлеклеләрнең берсе Йосыф Акчураны⁷ кулга алалар⁸. Шәхеснең йортында тикшерү нәтижәсендә алынган китаплар, язу-сызуларны өйрәнү сылтавы белән⁹ Акчура сайлаулар узып киткәнчегә кадәр төрмәдә тоткарлана. Мөселманнар аны азат итүне сорап шәһәр хакимиятенә мөрәжәгать итеп караганнар¹⁰. Акчураны яклау чараларын киң жәмәгатьчелек аша хәл итүнең зарурлыгын үтенеп кадетларның Казан комитеты эгъзалары да Үзәк Комитетка телеграмма жибергәннәр¹¹.

Жирле хакимият кадетларга һәм аларның союздашларына «салкынлык» белән карауга, аларны кыерсытуга карамастан, гомумән, Беренче Думага сайлаулар бу сәяси блок өчен уңышлы узган. Кадетлар фиркасенә губерна комитеты эгъзасы М.С. Венецианов 16 апрель көнне Мәскәүгә телеграмма жиберә. Эчтәлеге болай: «Губерна сайлаулары тәмамланды. Кичә Халык иреге партиясе (кадетлар – А.А.) белән мөселманнар билгеләгән исемлектән бар кеше дә узды: профессор Васильев, присяжныйлар Лаврский, мөселман Алкин, эшчеләрдән урыс Ершов, крестьяннардан урыслар Лаврентьев, Герасимов, чуаш Абра-

⁵ Казанский вечер. – 1906. – 18 декабрь.

⁶ Айда Адиле. Садри Максуди Арсал. – М., 1996. – 52 б.

⁷ Й.Акчура кадетлар фиркасе Үзәк һәм губерна комитетының эгъзасы да (РФДА, 523 ф., 1 тасв., 214 (1) эш, 28 б.).

⁸ РФДА, 523 ф., 1 тасв., 214 (1) эш, 32 б.; ТМА, 1 ф., 6 тасв., 358 эш, 2, 10 б.

⁹ Казан губернасының жандарм идарәсе житәкчесе полковник Калинин сүзе буенча, тентү нәтижәсендә, Акчурин йортында шикләнерлек бер әйбер дә табылмаган (ТМА, 1 ф., 6 тасв., 381 эш, 3 б.).

¹⁰ Вечернее эхо. – 1906. – 7 март.

¹¹ РФДА, 523 ф., 1 тасв., 214 (1) эш, 32 б., 214 (2) эш, 61 б.

мов, мөселманнар Бадәмшин, Миндубаев. Иртәгә шәһәр сайлаулары. Безнең фиркадән Үзәк Комитеты әгъзасы Шершеневич билгеләнде...»¹². Икенче көнне үк М.С. Венецианов үзәккә хәбәр житкерә: «Мәскәүгә. Корниловка. Казаннан Дума әгъзасы итеп күпчелек тарафыннан Шершеневич сайланды, 66 тавыш белән 13 каршы»¹³. Шулай итеп, Беренче Дәүләт Думасына Казан губернасынан барлығы 10 депутат сайлана, алар арасында югарыда искә алынган «Иттифак әл-мөслимин»нең Үзәк Комитеты әгъзасы Сәедгәрәй Алкин да була.

Икенче Думага сайлау алды кампаниясе чорында да мөселманнар кадетлар белән берлектә булалар. Аларның жыелышларында татар телендә дә чыгышлар ясала. Мәжлеснең берсендә Й.Акчура болай, ди: «...сайлауларның нәтижеләре мөселманнар өчен канәгатьләнәрлек булсын дисәк, үзөбезнең көчне бүлгәләмичә, бердәм хәрәкәт итү кирәк. Узган тәҗрибәләр андый бердәмлекне булдыра алачагыбызны раслый...»¹⁴. Икенче Дәүләт думасының эшчәнлегендә Казан губернасынан 10 депутат катнаша, алар арасында алда аталган «Иттифак әл-мөслимин»нең Үзәк Комитеты вәкиле, сәяси карашлары белән кадетларга ифрат яқын булган Садри Максуди да була. Максудиниң сәяси карашларына дустаны Й.Акчураның кадетларга яқын торуы да тәэсир иткәндер, әмма шулай да «С.Максуди сәяси, милли мәсьәләләргә кагылышлы закон проектлары тикшерелгәндә тел, мәгариф, мәдәният һәм дин эшләре буенча законнар хәзерләгәндә «Иттифак әл-мөслимин» партиясе программасыннан чыгып эш итә», дип яза тарихчы Ф.Гаффарова¹⁵.

Шулай итеп, Русия дәүләте кискен үзгәрешләр кичергән шартларда татар либераль эшлеклеләре, сәяси майданда үз кыйбласын тоткан башка милли агымнар белән беррәттән, туган халкы каршысында дистәләгән еллар буена көнүзәк булып торган мәсьәләләрне күтәрәп чыгалар. Алар тарафыннан мөселманнарның сәяси, гражданлык, икътисади, дини, мәдәни хокукларын даулау алгы планга куела. Күргәнебезчә, Казан иттифакчылары Беренче һәм Икенче думага сайлаулар барышында, үзләренең программаларына яқынрак булган кадетларга кушылып, бер сәяси блок исеме астында эш итәләр. Дума эшчәнлеген аша татар жәмгыятен үстерү, алга жибәрү алар идеясенә төп нигезе була.

¹² РФДА, 523 ф., 1 тасв., 214 (1) эш, 35 б.

¹³ Шунда ук, 36 б.

¹⁴ Казанский вечер. – 1907. – 11 гыйнвар.

¹⁵ Гаффарова Ф.Ю. Садри Максуди (1906–1924 еллар): Монография. – Казан, 2001. – 28–29 б.

Мухаммадеева Л.А. (Казань)

РОЛЬ ТАТАРСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КУПЦОВ САЙДАШЕВЫХ

Джадидизм во второй половине XIX – начале XX вв. являлся важным этапом развития общественной мысли, становления национального самосознания и идеологии татарского народа. Он зарождался как общественное движение за реформацию, а значит, сохранение, спасение веры в новых исторических условиях, но не как целенаправленный процесс перехода от шариатских к светским установкам в жизни народа¹. В какой-то степени это подтверждается исследователем Г.Касымовым, который еще в 1931 году в своем докладе отмечал: «Некоторые склонны думать, что даджетизм (джадидизм – *М.Л.*) включает в себе элементы антирелигиозного порядка, но это неверно. Даджетизм... носил исключительно характер буржуазного реформизма, и рассматривать его как, антирелигиозное движение, было бы бессмысленно»².

Определяющую роль в реформаторском процессе сыграли представители мусульманской буржуазии, стремившиеся с помощью новометодных преобразований сохранить веру, национальную культуру и традиции, приобщить молодое поколение к достижениям мировой цивилизации. Среди прогрессивных татарских предпринимателей своей активностью выделялся казанский купец I гильдии Ахметзян Яхьич Сайдашев.

Следует отметить, что предки Сайдашевых традиционно принадлежали к духовному званию, славились исламской образованностью и благочестием. Современники тех лет отмечали, что «татары-магометане отличаются вообще ревностью к своей вере и замечательным духом пропаганды, которая принадлежит не только муллам, но почти каждому магометанскому лицу, какого бы звания и пола оно ни было. Эта ревность к поддержанию и распространению своей веры в маго-

¹ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 82.

² Цит. по: Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань, 1931. – С. 8.

метанах поддерживается огромным развитием среди татар магометанской грамотности»³.

Среди мусульманского духовенства XIX века по вопросу об отношении к новаторскому – джадидскому движению, произошел раскол: одна наиболее передовая часть, не только приняла, но и активно выступила за джадидизм; другая, наиболее реакционная, вступила в решительную борьбу против реформ под флагом «кадимизма». Некоторые муллы, возглавляющие это движение, выставляли сторонников «джадидизма», как нарушителей основ Ислама, ведущих подкоп не только под религию, но и правительство. Поэтому царское самодержавие полностью поддержало кадимистов⁴. Разумеется, в условиях такой реакционной политики со стороны властей, новоявленному предпринимателю в лице А.Я. Сайдашева, было не выгодно ссориться с «власть имущими» людьми, от которых напрямую зависел его бизнес, приходилось выбирать золотую середину.

Соглашаясь с рядом исследователей по поводу того, что татарскому предпринимательству требовались грамотные коммерсанты, экономисты, бухгалтеры, юристы и тому подобные люди, исследователь Р.Р. Салихов отмечает, что непререкаемым оставалось главное требование – профессионалы эти должны были быть глубоко верующими мусульманами. Иначе мотивацию действий татарского купечества, всегда осторожного, расчетливого и вдруг поддерживающего в конце XIX века крамольное и мало кому понятное движение, объяснить, наверное, нельзя⁵.

В своей автобиографии А.Я. Сайдашев, будучи правоверным мусульманином, отмечает, что на заре становления его предпринимательской деятельности он имел затруднения в ведении дел из-за незнания русского языка⁶. Это обстоятельство побудило вначале своей карьеры гласного Городской думы А.Я. Сайдашева в 1873 году поддержать правительство, которое с 1871 года, при содействии инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В.В. Радлова, начало активно пропагандировать открытие русских школ и русских классов

³ Цит. по: Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб, 1907. – С. 5–6.

⁴ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон, 1990. – С. 31–32.

⁵ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 83.

⁶ Баянкуль-хак. – 1912. – 16 мая. – № 1048.

в татарских школах. Дело дошло до угроз закрыть те медресе, которые отказывались организовывать русскоязычные классы. Татарская общественность вынуждена была согласиться с этим и на расходы по открытию новых классов просить средства из городского бюджета. Казанская городская дума постановила ассигновать из городских сумм на преподавание в медресе русского языка 560 рублей в год⁷.

Попечителем всех татарских училищ и русских классов при медресе в Казани был назначен гласный Городской думы А.Я. Сайдашев. Он наблюдал за преподаванием различных предметов и рекомендовал властям достойных, на его взгляд, преподавателей к назначению на службу. Также в его обязанности входило подыскивать помещения для вновь открываемых училищ и подбор персонала в них⁸. С его помощью был надстроен второй каменный этаж с железной крышей татарскому приходскому училищу, которое располагалось во 2 части г.Казани по ул. Тихвинской⁹.

В.В. Радлов в 1874 году писал П.Д. Шестакову: «Несмотря на все сопротивление со стороны магометан, несмотря на все другие препятствия, мне удалось ввести эти классы, и уже в первом году мы имели отрядный результат; что до 200 молодых людей занимались в этих классах, и более или менее удовлетворительно выучились писать и читать по-русски»¹⁰. П.Д. Шестаков, самолично осмотрев начальное народное училище для мусульман, остался доволен результатами учебы¹¹.

Исследователь советского периода А.Ф. Эфиоров также отмечал, что новые школы при всех их недостатках все же были прогрессивным явлением. Однако, по его словам, это понимали только немногие, наиболее передовые татары, на них и пришлось опираться в своей деятельности первому инспектору, ставшему впоследствии известным ученым-востоковедом В.В. Радлову, при подборе учителей для школ из татар и при наборе учащихся. Из немногих лиц, сочувствовавших новым школам, следует выделить известного татарского ученого, писателя и педагога Каюма Насыри. Им составлялись учебники для рус-

⁷ Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань: Гасыр, 2007. – С.8.

⁸ НА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1627. Лл. 1–1 об., 14–20 об.

⁹ НА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1047. Л. 59 об.

¹⁰ Цит. по: Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л.В. Горохова; сост. Р.А. Гимазова, Н.С. Горницкая, Н.А. Шарангина / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 34.

¹¹ Цит. по: НА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1627. Лл. 10–10 об.

ско-татарских школ, и велась среди татарского населения агитация за них. Следует также отметить, что во время деятельности В.В. Радлова и Каюма Насыри русско-татарские школы не носили того русификаторского характера, какой они приобрели позднее, когда родной язык из них не только стал изгоняться, но и преследоваться. В силу этого татарское население стало относиться к школам еще более отрицательно¹².

Мероприятие по учреждению русских классов в татарских школах, введенное согласно Высочайше одобренных правил журнала Совета министра народного просвещения от 2 февраля 1870 года № 42 и осуществленное с 1873 года, по-видимому, не получило желаемых результатов. «Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае» в 1914 году постановило закрыть русские классы при мектебах и медресе (желающие изучать русский язык должны были переходить в русские школы). Совещание отметило, что изучение русского языка в мусульманских школах имеет целью «поднятие общего уровня развития народных масс» и «вряд ли отвечало бы политическим интересам государства»¹³.

Русско-татарские школы, которые губернская администрация по началу пыталась сделать орудием борьбы с системой мусульманского конфессионального образования, в начале XX века под нажимом татарского купечества и интеллигенции практически превратились в новометодные светские учебные заведения с обязательным преподаванием Корана, основ веры и Шариата. Открывшиеся в Казани русско-татарские школы и русские классы при медресе находились под особым покровительством «купцов-прогрессистов» – С.М. Аитова, А.М. Ю. Апанаева, М.В. Гайнуллина, М.-С.М.-С. Галикеева, Г.Мукминова и других официальных попечителей этих учреждений¹⁴, в том числе и А.Я. Сайдашева, как уже было указано выше. Это подтверждает современник тех событий П.Знаменский, отмечавший, что «просвети-

¹² Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. – М., 1948. – С. 29–30.

¹³ Цит. по: Ислам в Поволжье. VIII–XX вв. Часть 5. <http://www.ansar.ru>

¹⁴ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 88.

тельное движение татары решились вести на свой собственный счет, не прибегая к казне»¹⁵.

В Казанской губернии численность мектебов и медресе с 1864 по 1913 годы выросла с 405 до 1091. Если до конца XIX века у татар доминировали конфессиональные школы, то с 1890-х годов многие из этих школ начали преобразовываться в джадидские школы. В них изменялся учебно-методический процесс (звуковой метод взамен букво-слагательного, классно-урочная система, применение школьного оборудования), были включены в программу светские дисциплины, кроме того, преподавание шло на татарском языке¹⁶.

Миссионер П.Знаменский в начале XX века писал, что «в последние 20–30 лет в татарском мире заметно особенно оживленное движение, направленное к возрождению ислама и крепко приправленное идеями панисламизма. Ислам... везде заботиться об исправлении недочетов своего старинного застоявшегося уклада и развитии своих образовательных средств. Старозаветные муллы и учителя постепенно заменяются новыми прогрессивного и националистического направления... Открываются новые медресы, в которых хотя и остается старое конфессиональное образование, но уже восполняется новыми светскими и научными элементами, изучением физики, математики, химии, европейских языков...»¹⁷.

Первому поколению мусульманских прогрессистов – М.И. Галееву (отец Г.Баруди), А.Я. Сайдашеву, А.Ф. Рахматуллину, М.-С. Галикееву суждено было начать финансирование джадидских преобразований, в которых они видели возрождение истинного Ислама, как учения живого и восприимчивого¹⁸. В отчете Казанского временного комитета по делам печати за 1908 год констатировалось, что для газеты «Баянкуль-хак» (Правдивое известие) и их издателей Ахметзяна Яхьяча и его сына Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашевых, «Ислам является основой истинного просвещения и прогресса, а сохранение бытовых особенностей составляют главную цель, которую газета пре-

¹⁵ Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С.63.

¹⁶ Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – С.28–29.

¹⁷ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С.34.

¹⁸ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 83–84.

следует»¹⁹. Ахметзян Яхьич любил повторять, что лишь грамотный, образованный человек никогда не отступит от своей религии.

Буржуазия, нуждавшаяся в квалифицированной рабочей силе, не могла уже удовлетвориться школами, не дававшими общеобразовательных знаний. Среди мусульман появляется течение, требовавшее реформирования конфессиональных учебных заведений. Под влиянием новых требований и финансовых вложений купцов, в число которых входил и А.Я. Сайдашев, возникают крупнейшие джадидские медресе: «Мухаммадия», «Марджани», Апанаевское, в которых преподавание проводилось уже на родном языке.

Следует упомянуть, что именно в медресе «Мухаммадия» возникло мощное шакирдское движение со своей подпольной организацией «Берек» («Союз»), в программе которой, кстати, под пунктом 6 значилось требование ввести преподавание русского языка, как учебного предмета, в средних и высших мектебах²⁰. Они одними из первых вышли с требованиями проведения радикальной реформы всех конфессиональных учебных заведений, открытия читален, учительских курсов. 3 марта 1906 года на страницах газеты «Казан мухбире» в № 44 шакирды «Мухаммадии» поместили открытое письмо родителям, в котором были изложены все недовольства, связанные с учебным процессом²¹. По этому поводу А.Я. Сайдашев поместил в газете «Баянкуль-хак» большую статью, в которой пытался примирить учащихся с их преподавателями²².

Эти новометодные учебные заведения по своему статусу, по правовому положению и по организации учебного процесса не могли соответствовать тем требованиям, которые ставила жизнь перед татарским обществом, особенно перед молодежью. Оказавшись в промежуточном положении, они почти утратили прежнюю роль конфессиональных школ и не приобрели значение светских. Общество, которое повернулось лицом к светским ценностям, не имело возможности выйти за пределы конфессионального образования. Такое положение, с одной стороны, имело и положительные моменты: оно консолидиро-

¹⁹ Цит. по: НА РТ. Ф.420. Оп.1. Д. 124. Л.57.

²⁰ Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань, 2007. – С.156.

²¹ Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань, 2007. – С.142–143.

²² Цит. по: Баянкуль-хак. – 1906. – 19 сентября.

вало татарское общество вокруг мусульманской уммы. Но, с другой стороны, многие возможности создания гражданского общества не могли быть реализованы²³.

Тема образования, в сфере которой формировалась национальная идеология татар, у Сайдашевых стояла на одном из первых мест. Этому свидетельствуют многочисленные статьи из принадлежавших им газет «Баянкуль-хак» и «Казан мухбире» (Казанский вестник).

Например, в статье под названием «Обращение к мусульманам» А.Я. Сайдашев поднимает проблемы просвещения мусульман. Приветствует Исламские общества, союзы, которые были созданы предпринимателями-мусульманами. Осуждает те из них, которые вводят в заблуждение народ, обирают людей и тем самым способствуют отсталости мусульман. Прикрываясь религией, они возвеличивают себя, препятствуют прогрессу, оставаясь в рамках традиций и озабочены лишь собственным обогащением. Сайдашев призывает газеты и журналы, а также их читателей взяться вместе за дело просвещения татарского народа. Утверждает, что пришло время, оставив взаимные обвинения и критику, заняться образованием талантливой молодежи. Просвещение – единственное средство, способное в будущем оградить мусульман от беды и неприятностей. Говорит, что в деле просвещения и образования отстали лет на 100. Такое же положение дел в Египте и Индии. Но, они раньше других поняли свою ошибку и начали развиваться, воспринимать европейскую культуру, брать пример с других стран. Обращал внимание на Бухару и Афганистан, которые, набравшись смелости, как писали европейские газеты, имели самое авторитетное правительство среди мусульманских стран. Предлагая заняться просвещением собственного народа, призывает создать свою образовательную политику. Кто, если не сами мусульмане Поволжья, Приуралья и других областей России задумаются и займутся своим будущим, может гарантировать сохранность нации. Только единая политика в сфере образования может сохранить религиозные и светские права татар²⁴.

Со страниц газеты «Баянкуль-хак» Сайдашевы не раз призывали своих соотечественников поддержать материально сферу образования. Так, в статье «Закят» развивается мысль о необходимости образовывать

²³ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань, 2003. – С. 99, 110.

²⁴ Баянкуль-хак. – 1907. – № 119. – 23 января.

путем отчисления от обязательных пожертвований мусульман, особый капитал, проценты от которого поступали бы на благотворительные дела и на нужды просвещения²⁵.

Другая либерально-буржуазная газета, принадлежавшая с 1907 года Сайдашевым, «Казан мухбире» писала, что с наступлением реакции либеральная буржуазия пыталась проповедовать необходимость отказа от революционной борьбы, улучшив положение народа путем расширения школ, развития просвещения и литературы. В связи с этим в 1908 году в «Казан мухбире» (№№ 262 и 263) был опубликован фельетон за подписью «Х.Я.» (Хусаин Ямашев), в котором автор доказывал, что с помощью развития только национальной литературы и театра неимущая часть нации никогда не сможет добиться действительного улучшения условий жизни²⁶.

Среди материалов данной газеты можно упомянуть статью «Татар матбугаты» («Татарская печать»), в которой рецензировалась комедия Сагита Рамиева «Низамлы мэдрэсэ» («Образцовое медресе»), вышедшее в типографии «Баянуль-хак». В пятнадцати номерах за 1909 и 1910 годы на страницах «Казан мухбире» печаталась автобиографическая повесть Сагита Рамиева «Ул исерек түгел иде» («Он не был пьян»), где автор выступил с критикой старых схоластических методов обучения в медресе и раскрыл глубоко противоречивые отношения между мурзами и крестьянами²⁷. Помещенное в газете «Казан мухбире» стихотворение «Аяныч фэкыйрь» («Жалкий бедняк») М.Укмасы, вошло в программу татарских новометодных школ, завоевав большую популярность у татарской молодежи²⁸.

В отчете о татарской периодической печати за 1913 год, представленному казанскому губернатору членом Казанского временного комитета по делам печати Н.Ф. Катановым, сообщалось: «Медленно, но верно идут татары к намеченной ими цели: духовному, материальному и национальному обновлению. Чтение татарских газет все более и более убеждает нас в том, что на фоне национального самосознания в жизни и в понятиях татар происходит перелом, на смену старозаветных воззрений идут новые европейские понятия; они постепенно про-

²⁵ НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 104. Лл. 93–94.

²⁶ Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 23.

²⁷ Там же. – С. 25.

²⁸ Там же. – С. 26.

никают в их среду, вытесняя старые пережившие свое время взгляды. Религиозная замкнутость недавнего прошлого времени сменяется национальной обособленностью, которая не исключает культурных сближений с русским народом»²⁹.

Казанский губернатор, обеспокоенный этим фактом, направляет письмо под грифом «секретно» за № 28891 в Департамент полиции. В нем говорится, что отношение либеральных мусульман к панисламизму не изменилось, но деятельность в этом направлении ведется чрезвычайно конспиративно. Все внимание либеральной части мусульманского населения сосредоточено на местной прессе и на татарских школах, через посредство которых они стремятся распространить идеи панисламизма среди широких масс населения, а также создать общественное влияние для благополучного в их смысле разрешения вопросов о духовном управлении и о школе. Поглощающее большинство татарской периодической прессы находится в руках новометодистов, в их же руках находится и издательское дело, а также руководство новометодными школами. Таким образом, прогрессивное мусульманство располагает одним из могущественных орудий, обеспечивающим им значительный успех деятельности. Если к этому присоединить тайные директивы, получаемые от зарубежных мусульман при непрекращающихся сношениях с Турцией, и заимствование турецких учебников для русских новометодистских школ, то станет вполне ясна та серьезность мусульманского вопроса в России, с которой неизбежно придется считаться русскому правительству³⁰.

Интерес представляет одно сообщение, направленное также казанскому губернатору в июне 1913 года о том, что в перепечатках из газет встречается жалоба на то, что в большей части татарских деревень новометодное школьное дело отчасти вследствие противодействия мулл-старометодистов, отчасти вследствие кончины многих представителей нового метода, не идет на лад³¹. Действительно, к этому времени не было уже в живых А.Я. Сайдашева, М.Г. Галеева и некоторых других реформаторов. Данный факт еще раз подтверждает, что именно они со второй половины XIX века начинали джадидские преобразования и внесли значительный вклад в развитие татарского просвещения.

²⁹ Цит. по: НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 97 об.

³⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5427. Лл. 362–364.

³¹ НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 110 об.

Галиуллина Д.М. (Казань)

«МИР» РЕБЕНКА В ТАТАРСКИХ БУКВАРЯХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Букварь – первый школьный учебник, обучающий детей чтению и письму. И, как учебник дает не только конкретные знания, также знакомит ребенка с историко-культурными ценностями, социально – бытовыми и общественными нормами. Формирует «мир» ребенка с точки зрения взрослого. Тексты школьных учебников во многом способствуют формированию мировоззрения детей.

В конце XIX – начале XX веков произошли изменения во всех сферах жизни татарского общества. Переосмысление достижений национальной истории и культуры изменило отношение к детству и к детям. Татарское общество понимало, что первые шаги «возрождения» нации необходимо начинать с детей. Тексты букварей наглядно показывают, насколько сильно интеллигенцию интересовал «детский вопрос». Именно, в это время появляется литература для детей и «о детях» для взрослых¹.

Татарский букварь этого периода представляет собой особый вид нарратива со своеобразной структурой и стилем изложения. Это учебник, специально разработанный для джадидских школ, обучающий детей чтению и письму на родном языке. Учебники показывают сложный процесс становления татарского букваря, развитие национальной педагогики, традиций семейного воспитания. Авторами были выпускники старометодных медресе, не имевшие высшее образование. Но, многие имели богатый опыт педагогической работы (Г.Гафуров, М.Ишмухаметов, Г.Ахмеров, Х.Максуди и др.). Писать короткие, лаконичные, понятные для детей тексты задача не простая. При этом необходимо знать детскую психологию и мировоззрение детей.

Буквари рисуют одновременно реальный и желательный мир, в котором должно жить следующее поколение. Детский мир глазами

¹ Тукай Г. Алтын этэч. – Казан, 1908. – 15 б.; Балалар күнеле. – Казан, 1910. – 32 б.; Мияубикә. – Казан, 1911. – 23 б.; Мәктәптә милли әдәбият дәресләре. – Казан, 1911. – 144 б.; Шүрәле. – Казан, 1914. – 11 б. һ.б.; Фәхретдинов Р. Гаилә. Гыйлем әхлактан. – Казан, 1904. – 60 б. һ.б. Первая книга Р.Фохрутдинова «Тәрбияле бала» («Воспитанный ребенок») был опубликован в 1898 году. Эта книга из серии «Гыйлеме әхлак» («Науки о нравственности») до 1914 года было издано 13 раз большими тиражами. В начальных классах мектебов и медресе использовался как учебник. (Фәхретдинов Р. Балаларга нәсыйхәт. – Казан, 2006. – Б.5).

взрослых. Авторы дают свое видение, модель новой национальной школы. Роль и место ребенка в этой школе. Из букварей мы узнаем не только «мир» детей, но и мир взрослых. Тексты рассказывают о повседневной жизни, досуге татарского общества со своими праздниками и образом жизни. Это замкнутый «мир», где нет «чужих». В этом «мире» дети ходят в школу, а взрослые занимаются сельским хозяйством или торговлей. В букварях отсутствует тема Родины и патриотического воспитания. Нет темы и «малой Родины». Только титульные листы букварей помогают установить местонахождение этого автономного «мира». Трудно вообще определить, когда среди татарского населения сформировалось понятие «общей, единой» Родины. И, интересы России стали восприниматься как свои, а не «чужие». Дети в букварях далеки от политики и от тех общественно-политических, исторических процессов, которые происходили в истории России.

Воспитанию подрастающего поколения в национальных традициях, тоже уделено мало внимания. Нет описания праздников, участия детей в этих праздниках. Национальный компонент, прежде всего, представлен в разделе одежда, еда, предметы быта. Только в букварях с рисунками «национальные» мотивы вырисовываются более отчетливо (Х.Максуди, Ш.Тахири, И.Н. Харитонов и др.) Выделялся среди татарских учебников и букварь И.Н. Харитонов «Бүләк» («Подарок» 1912)². Он был красочным, ярким и необычным. На обложке написано «Харитон бабай. Балалар өчен беренче элифба» («Дедушка Харитон. Первый букварь для детей».) По мнению А.Г. Каримуллина, благодаря его деятельности татарская книга поднялась на уровень лучших произведений типографического искусства³. Именно в типографии Н.И. Харитоновы были напечатаны многие татарские буквари. Он создавал новые образцы арабо-татарских шрифтов. В последствие известные как «харитоновские»⁴. Букварь был составлен для обучения изменённой арабской письменности. В учебнике текстов нет, есть только буквы и сопровождающие рисунки. На обложке мальчик и девочка за столом с интересом изучают иллюстрированную книгу очень похожую на букварь «дедушки Харитона». У мальчика на голове тубетейка. Девочка одета на европейский манер, с короткой стрижкой, только маленький кокетливый калфак на голове свидетельствует о ее национальности. Рядом со столом на полу котенок удивленно рассматривает игрушечного зайчика на колесиках. Это дети из состоя-

² Харитонов И.Н. Бүләк. - Казан, 1912. – 10 б.

³ Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 45.

⁴ Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999. – С. 628.

тельной семьи. Впервые в татарском букваре встречаем изображение детей в домашней, непосредственной обстановке. Вещно-предметный мир этих детей «непривычный», «новый» и сильно отличается от привычного «мира» большинства татарских детей начала XX века. Букварь «дедушки Харитона» с яркими красками, красивой обложкой был действительно «подарком» для детей. Своей необычностью привлек внимание Г.Тукая, который посвятил ему стихотворение «Сабитның укырга өйрәнүе» («Сабит учится читать»)⁵. В букваре на иллюстрации к букве «с» изображен мальчик Сабит в национальной одежде с удивлением что-то рассматривающий. Ребенок «живой» и любопытный. В стихотворении Г.Тукая он такой же любознательный непоседа, которому отец в итоге покупает букварь «дедушки Харитона» («Бу ә-лиф-ба бүләге Харитонов бабаның»)⁶. Обложка учебника это своеобразная реклама и впервые в татарском букваре таким дизайнерским подходом воспользовался И.Н. Харитонов. Современники с уважением называли его «Гуттенбергом» татарской печати⁷. Трудно сказать насколько востребованным был этот букварь в школах. Но, прежде всего, он был необходим для глухо – немых детей. В конце учебника расположены рисунки пальцев с изображением букв, взятые из учебника 1890 года опубликованным обществом призрения и образования «глухо – немых детей»⁸. В букваре И.Н. Харитонova рисунки сопровождалась татарскими буквами на арабской графике. Впервые в татарских учебниках появился раздел для детей с ограниченными возможностями.

Иллюстрации изменили внешний вид татарских учебников. Внешний вид обычного букваря соответствовал основным канонам ислама. Религия запрещала изображение живых существ. Изображения и рисунки, кроме как каллиграфических отсутствовали почти во всех татарских печатных изданиях. Это была общепринятая восточная традиция. Не

⁵ Ибрагимов Ф. Белем әлифбадан башлана. – Казан, 1994. – Б. 51. Во втором томе собрания сочинений Г.Тукая 1976 года написано, что стихотворение было напечатано как приложение к «Татар әлифбасы» И.Н. Харитонova в 1912 году и сопровождалось рисунками (Тукай Г. Әсәрләр. Шигырьләр, поэмалар (1909–1913). – Казан, 1976. – Б. 371). В «Бүләк» стихотворения Г.Тукая нет. Еще одно издание букваря И.Н. Харитонova пока найти не удалось. Стихотворение действительно было написано. (Там же. – С. 220–221).

⁶ Тукай Г. Әсәрләр. Шигырьләр, поэмалар (1909–1913). – Казан, 1976. – Б. 221.

⁷ Каримуллин А.Г. Указ. соч... С. 53.

⁸ Харитонов И.Н. Бүләк. – 1912. – Б. 10.; Вагапова Ф.Г. Оформление татарских печатных букварей XIX–XX веков // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов. – Казань, 2008. – С. 137.

все иллюстрированные буквари сохранились. В букварях Х.Максуди, Х.Забири, Г.Алпарова много общего в размещении иллюстраций. В основном, визуальный ряд представлен черно – белыми изображениями отдельных предметов и животных. Сложные, композиционные рисунки отсутствуют. Г.Алпаров изобразил «новые» предметы школьного быта. Это ученическая парта и классная доска⁹. Изображения людей встречаются только в букваре Х.Максуди. Это изображения мужчины и женщины в национальных одеждах¹⁰. И, это одежда городских состоятельных людей. По женской одежде видно, что перед нами казанская татарка. Мужская одежда типичная для мусульманской интеллигенции того периода. В одном изображении головной убор мужчины больше напоминает феску и в низу надпись «баба рәсеме» вместо «эти рәсеме» («изображение отца»). Хотя, Х.Максуди и был сторонником создания самостоятельного национального языка на базе казанского диалекта, он не называл его татарским¹¹. А, употреблял термин «тюрки». Г.Баттал писал, что Х.Максуди не употреблял словосочетание турецкий язык из-за боязни обвинения в пантюркизме¹². По мнению же В.В. Бартольда тюркоязычное население России понятие «национальное» и «религиозное» воспринимала «тождественно», т. е. идентично¹³. Не во всех букварях использовалось словосочетание татарский язык, татарский народ. Были, конечно, и исключения. Например, Г.Алпаров. Он писал: «Мы «татары». Мы все разговариваем на татарском языке. Наш родной язык татарский». Дальше цитировал стихотворение Г.Тукая «Туган тел»¹⁴. И, все же большинство авторов использовали татарский народный фоль-

⁹ Алпаров Г. Татар элифбасы. – Казан, 1913. – Б. 49.

¹⁰ Максуди Н. Мөгаллим әүвәл. – Казан, е.ю. – 47 б. В указанном выше сочинении Вагапова Ф.Г. пишет, что Х.Максуди при составлении «Мөгаллим әүвәл» использовал иллюстрации из букваря Ш.Тахирова 1914 года (С. 138). Сохранившиеся иллюстрированные издания «Мөгаллим әүвәл» в библиотеке Казанского университета не датированы. Из букварей Ш.Тахири в фондах имеется, только «Мөкәмәл элифба» 1910 года без рисунков. Поэтому сравнительно-сопоставительный анализ провести не удалось. Желательно было бы, чтобы автор аргументировала свои выводы. Она пишет, что Ш.Тахири использовал тематические рисунки (С.138). Видимо учебник талантливого художника был очень красочным, в отличие от «серого» букваря Х.Максуди.

¹¹ Баттал – Таймас Г. Два брата Максуди. Жизнь, творчество и труды. – Казань, 1999. – С. 125; Гафарова Ф. «Йолдыз» кабызган Максуди. – Казан, 2006. – Б. 24.

¹² Баттал – Таймас Г. Указ. соч. ...

¹³ Арапов Д. Ислам в архивных материалах // Ab Imperio. – 2008. – № 4. – С. 253.

¹⁴ Алпаров Г. Татар элифбасы. Казан, 1913. – Б. 51.

клор, поговорки, басни «мәсәл» и поучительные рассказы. Часто встречаются стихи, не только Г.Тукая, но и Дердеменда, М.Укмасы и др. В этот период татарская интеллектуальная элита старалась писать на языке, который бы понимали ученые из различных тюркоязычных регионов России. Литературный стиль задавал «Тарджеман». Даже «Мөгаллим әүвәл» («Первый учитель») Х.Максуди было написано по примеру учебника И.Гасринского «Хаджа-и-субьян» («Учитель детей») ¹⁵. Языковый стиль букварей самый разный. Но, именно общетюркские корни способствовали популяризации татарского языка и татарских учебников. Например, «Мөгаллим әүвәл» Х.Максуди использовался во многих школах тюркских народов России ¹⁶. Немногочисленность национально-го компонента в букварях, можно объяснить и тем, что для авторов это был привычный мир, в котором татарское общество жило на протяжении столетий. Народные традиции сохранялись благодаря исламу. Пока существовала религия, сохранялись и национальная культура.

Ислам не был официально запрещен в России. Устои монархии Романовых были основаны на вере в Бога ¹⁷, поэтому тексты религиозного характера цензура не запрещала. Мусульманская община была многочисленна и не однократно попытки правительства вмешаться в «мусульманский мир» особых результатов не дали. Этот мир был лояльным по отношению к России, но стремился сохранить свою профессиональную идентичность ¹⁸.

В букварях это четко прослеживается. Буквари этого периода это продукт мусульманской среды, мусульманской культуры. Особое внимание уделялось воспитанию детей по законам шариата. Население прислушивалось к словам пророка Мухаммеда: «Самое лучшее наследие, доставшееся от отца ребенку – это хорошее воспитание» ¹⁹. Веками сложившиеся морально – этические нормы и общекультурные ценности нашли отражение в текстах «әлифбы». Основные нормы поведения сформулированные в букварях перекликаются и с текстом «Тәрбияле бала» Р.Фахрутдинова ²⁰. Почти все авторы описывают одинаковую модель поведения хорошего и плохого ребенка. Хороший ре-

¹⁵ Гафарова Ф. Указ. соч... С.22.

¹⁶ Сабирзянов Г.С. Букварь // Татарская энциклопедия. Т.1. – Казань, 2002. – С.480.; Гафарова Ф. Указ. соч...

¹⁷ Арапов Д. Указ. соч... С. 254, 257.

¹⁸ Там же. – С. 256–257.

¹⁹ Фазлыев Дж. Ребенок мусульманина. О воспитании. – Казань, 2005. – С. 4.

²⁰ Фәхретдинов Р. Тәрбияле бала // Балаларга нәсыйхәт. – Казан, 2006. – Б. 3–43.

бенок – это послушный, прилежный, скромный мальчик. Играет он только в своем дворе, саду и только с шакирдами. Ему нельзя играть в школе, на улице с «уличными» мальчишками. Также противопоказаны шумные и оживленные игры. Как шакирд он должен вести себя прилично «эдэпле». Шакирд – это особый статус в «детском мире». И, он должен, выделяться, прежде всего, своим поведением и образованием. Именно качественное образование считается основой счастливой и безбедной жизни. Например, Г.Баруди пишет: «Хороший ребенок читает книгу. Он воспитанный. Помогает родителям. Не говорит плохих слов. Здороваается со всеми. Если у него есть деньги, то зря не тратит. Или же покупает книгу. Хороший ребенок любит нищих. Жалеет и не убегает от них. Помогает им. Почитает ученых... Сынок, ты тоже постарайся быть хорошим. Пусть твои родители разбогатеют. Получи их благословение. И, ты будешь, счастлив и в этом, и по ту стороннем мире (ахирэт)»²¹. В исламской культуре, по мнению ряда исследователей, царил культ знания, и мусульмане руководствовались классическими изречениями из Корана: «Поиск знания обязанность каждого мусульманина и мусульманки»; «Поиск знания от колыбели до могилы»²² и т.д. Слово «ислам» означает повиновение Аллаһу. Мусульманин обязан выполнять все «приказы» Всевышнего²³. Поэтому не удивительно, что уровень грамотности среди татарского населения был высок. Об этом факте часто писали в дореволюционный период К.Фукс, П.Знаменский и др.²⁴

В букварях четко прописаны основные критерии нравственного поведения. Поклонение и служение Всевышнему поставлено на первое место. Наравне с родителями ребенок должен почитать и учителя. Например, Ш.Тахири в своем букваре пишет: «Для нас дороже всех на свете дорогой отец, мать и наставник... Долг перед наставником превыше долга перед родителями, потому что именно учитель способствует становлению полноценной личности»²⁵. Учитель играл важную роль в жизни детей. Он не только организовывал учебный процесс, также решал вопросы, связанные с наказаниями. Мы узнаем, что по-

²¹ Баруди Г. Сэвад хан. – Казан, 1897. – Б. 12.

²² Сальникова А.А. «Свои» и другие... Ребенок и его окружение в татарском национальном букваре «Алифба»: конец 1980-х – 2000 годы // И спросила кроха... Образ ребенка и семья в педагогике постсоветской России: учебники по словесности для начальной школы 1985–2006 гг. – М – Тверь. – 2010. – Вып. 7. – С. 275.

²³ Фазлыев Дж. Основы исламской культуры. – Казань, 2009. – С. 15.

²⁴ Сальникова А.А. Указ. соч...

²⁵ Тахири Ш. Мөкәмәл әлифба. – Казан, 1910. – Б. 59–60.

мимо психологического, морального воздействия на «плохих» шакирдов существовали и другие меры. Это не телесные наказания, хотя и этот вид наказаний в некоторых школах сохранялся. Об этом в своем стихотворении «Газ» с юмором писал Г.Тукай²⁶. В старых мектебах и медресе телесные наказания было обычным явлением²⁷. В букваре Х.Максуди в тексте «Слова шакирда» ученик сообщает о некоей темной комнате, куда запирали не послушных, прогулявших занятия детей²⁸. Существовала – ли реально такая практика сказать сложно. Но, в семейном быту телесные наказания и «темные комнаты», похоже, действительно были. Иначе они не появились бы на страницах букварей. Такая модель поведения взрослых в семье и школе не осуждалась, а соответствовала общепринятым общественным нормам. Хотя, Ш.Марджани сам воспитанный в суровых условиях, впоследствии своим ученикам часто говорил: «Детей своих никогда не бейте! Особенно остерегайтесь бить по голове! Я в детстве натерпелся немало»²⁹. Скорее всего, такие тексты в букварях печатали в воспитательных целях, а не как рекомендация для родителей и учителей.

Некоторые тексты предназначены не только для детей, но и для их родителей. В них содержатся ответы для детей и подсказка для родителей. Например, в букваре Г.Гафурова напечатан интересный диалог сына и матери. В домашней обстановке в букварях мы встречаем детей, в основном, в окружении матери. Именно, на нее возлагались основные функции по воспитанию ребенка. «Салим после того, как остался наедине с матерью спросил:

«– Мама, а где вы меня взяли?»

– Дитя, мы с папой просили тебя у Всевышнего, он тебя нам дал».

Ребенок начала XX века вполне удовлетворенный таким ответом интересуется дальше:

«– Мама, а что вы будете со мной делать?» Мать, как истинная мусульманка отвечает:

«– Мы отдадим тебя в школу хальфе. Там ты будешь учиться.

– Зачем мне учиться?»

²⁶ Тукай Г. Шигырьләр әкиятләр, поэмалар. – Казан, 1990. – Б. 223.

²⁷ Ибраһимов Г. Авыл мәктәбендә. – Казан, 1921. – Б. 3–4.

²⁸ Максуди Н. Мөгаллим әүвәл. Казан, 1903. – Б. 45.

²⁹ Юсупов М. Шигабутдин Марджани. – Казань, 2005. – С.23–24.

– Ты, дитя, после учебы станешь рабом божьим. Нам будешь помогать»³⁰. Такие тексты формировали в детях чувство долга перед родителями и воспитывали уважение к старшим. Таким образом, на первом месте не гражданский долг, служение Отечеству, а долг перед родителями, учителем и Всевышним. У М.Ишмухаметова, мы встречаем не традиционный для своего времени подход к процессу обучения. Он не сторонник жестких методов, а в преподавании, прежде всего, учитывал интересы ребенка. В своих методических рекомендациях он писал: «Если мы заставляем детей учиться, то обязательно встретим сопротивление. Это большая проблема. Если ребенок устал не стоит его заставлять заниматься дальше. Пользы не будет. Он может играть, или же может идти домой»³¹. Такие слова мог написать настоящий педагог, искренне любящий детей.

Все буквари по традиции начинаются со священных для каждого мусульманина слов «Әгүүзү билләһи минәш-шәйтанирражим бисмилләһир-рәхмәһир-рахим» («Я прибегаю к Аллаху от проклятого шайтана. Во имя Аллаха милостивого и милосердного») или с сокращенного варианта «Бисмилләһир-рәхмәһир-рахим». В этот период со страниц многих букварей исчезли религиозные молитвы, но остались тексты с религиозным содержанием. Особо следует отметить «Сәвад хан» («Грамотный человек») Г.Баруди и «Мөгаллим әүвәл» Х.Максуди. Г.Баруди в доступной для детей форме излагает основы ислама, обязанности мусульманина перед Всевышним и обществом³². Появляется в букварях и тема смерти. Учение о смерти также входило в систему образования и воспитания детей. Одной из широко распространенных книг среди казанских татар была книга «Ахыры заман китабы» («Книга о конце света»). Е.Малов писал, что мусульмане живущие на территории России слышат содержание этой книги с детства. Наверное, поэтому, когда в букваре Х.Максуди наравне с текстами об основных положениях мусульманской религии появился текст о конце света, это не шокировало общественность. Ислам трудно было отделить или вычеркнуть из школьного обучения. Религия была не просто идеологией, а частью повседневной жизни и национальной культуры. В период «го-

³⁰ Гафуров Г. Жинел әлифба яки әлифбаи сутия. – Казан, 1904. – Б. 21.

³¹ Ишмөхәммәтов М. Балаларны бер юлы укырга һәм язарга өйрәтә торган татар телендә сүз укымаклары тавыш вә авазларга бүлеп. – Казан, 1893. – Б. 9.

³² Баруди Г. Сәвад хан. – Казан, 1891. – 24 б. В библиотеке казанского университета сохранилось 8 изданий разных лет.

нений ислама»³³ именно религия помогла казанским татарам сохраниться как этносу, также сохранить язык и культуру.

Татарский букварь учил детей не только чтению, письму, религиозным нормам, также основам математики, давал сведения об окружающем мире. Многие буквари состояли из двух частей: татарской и арабской. Казанские татары с уважением относились к арабскому языку. Сначала детей учили читать и писать на родном языке, а за тем переходили к углубленному изучению арабской письменности необходимой для чтения Корана. По такому принципу построены буквари Х.Максуди, Г.Баруди, Ш.Тахири и др. Скорее всего структура была заимствована из русских букварей. Одним из наиболее распространенных пособий конца XIX века был учебник известного педагога Д.Тихомирова и Е.Тихомировой «Букварь для совместного обучения чтения и письму с картинками и статьями для первоначальных упражнений в объяснительном чтении для народных школ»³⁴. Авторы в качестве текстов давали фольклорный материал, стихи А.С. Пушкина, басни Крылова, рассказы из жизни Иисуса Христа и Божьей матери. В третьем разделе приводился церковнославянский алфавит, тексты из Священного писания и молитвы. А, последний раздел посвящен «первоначальным упражнениям в счете»³⁵. Из этого учебника были заимствованы и некоторые тексты. Например, рассказы «Два козлика» о двух упрямых козлятах столкнувшихся на мостике, «Собака и тень»³⁶, где высмеиваются основные человеческие пороки жадность и глупость, встречаются в букварях Х.Забири, М.Ишмухаметова в несколько иной интерпретации³⁷.

³³ Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007. – С. 44.

³⁴ Аверьянова Л.Н. Обзор коллекционных букварей из Фонда редкой книги ГНПБ им. К.Д. Ушинского (XVIII–XIX) // Ребенок XVIII–XX веков в мире слов. История российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии. – М. – Тверь, 2009. – С. 29. Первое издание было опубликовано в 1873 году. Учебник переиздавался неоднократно. К 1912 году было опубликовано 3516000 экземпляров.

³⁵ Там же. – С. 30.

³⁶ Тихомиров Д.И., Тихомирова Е.Н. Букварь для совместного чтения, русско-му и церковнославянскому чтению и счету для народных школ. – М., 1912. – С. 32.

³⁷ Забири Х. Рәсемле әлифба. – Казан, 1907. – Б. 40.; Ишмөхәммәтов М. Балаларны бер юлы укырга һәм язарга өйрәтә торган татар телендә сүз укымаклары тавыш вә авазлапга бүлеп. – Казан, 1893. – Б. 25.

В текстах татарских букварей представлена привычная для детей сельская жизнь. Окружающий детей «мир» весьма ограничен и знаком с детства. Основная масса населения жила на селе и учебники в первую очередь были ориентированы на сельскую аудиторию. «Әлифба» рассказывает о европеизации процесса обучения в городах и в селе. В тексте «Наша деревня» Х.Максуди маленький шакирд рассказывает о преимуществах новой системы обучения: «В нашей деревне уже год обучают по новому методу. Мы начали учиться полтора месяца назад. Раньше мы не знали ни одной буквы. Сейчас, хвала Аллаху, знаем все тюркские буквы. Умеем читать и писать. Раньше в нашей деревне толком никто не умел писать, кроме одного или двух богатых детей, окончивших медресе в городе. В нашей деревне все немного обучались грамоте. Но, никто хорошо не умеет читать и писать...»³⁸ Рассказ маленького шакирда затрагивает проблему неэффективности старого метода обучения. Эта актуальная тема поднималась и в литературе. В одном из рассказов Ф.Карими сельский мулла не может понять, почему среди выпускников его школы, так мало умеющих хорошо читать и писать³⁹.

Из текстов букварей мы узнаем, что в школах обучаются дети 7–8 лет⁴⁰. Дети сидят на скамейках, учитель (хәлфә) сидит за столом и пишет мелом на доске. Уроки проходили по расписанию⁴¹. Через каждый час была перемена⁴². В число основных предметов М.Курбангалиев называет: чтение, письмо, математика и рисование⁴³. Трудовое и патриотическое воспитание детей не на первом месте, на первом плане жизнь ребенка в семье и школе. В основном дети заняты «серьезным» делом. Они или учатся, делают уроки, в свободное время читают книги или же помогают родителям⁴⁴. Даже в свободное время они мало играют. За таким «не серьезным» занятием мы видим только дошкольников. Описан распорядок дня шакирда. Авторы букварей едины в одном, ребенок перед школой обязательно должен совершить

³⁸ Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл. – Казан, 1898. – Б. 47–48.

³⁹ Кәрим Ф. Торналы авылының мәктәбендә // Мәктәптә милли әдәбият дәрәсләре. – Казан, 2000. – Б. 119.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. – С. 44.

⁴² Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл. – Казан, 1903. – Б. 48.

⁴³ Корбангалиев М. Татар әлифбасы. – Казан, 1912. – Б. 31.

⁴⁴ Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл. – Казан, 1903. – Б. 46.

утренний намаз и позавтракать⁴⁵. Соблюдать основные правила гигиены и приличного поведения в школе и дома. Учебники формируют модель «образцовой» детской повседневности. Реальный мир был совсем другим. Не все дети могли ходить в школу и не все пили по утрам чай с сахаром и лепешкой⁴⁶. О тяжелой жизни простых людей, прежде всего детей, на рубеже XIX–XX веков в татарской литературе написано не мало⁴⁷. Пробриться в жизни, получить качественное образование было не легко. И, ребенку-шакирду, именно модель поведения созданная на страницах букварей, по мнению авторов, гарантировала успех в учебе, и в будущей взрослой жизни.

В этот период, татарская «әлифба» не была одним из элементов целенаправленной образовательной и воспитательной политики государства. Авторы преследовали только одну цель – научить детей читать и писать на родном языке. В букварях отражен менталитет татарского общества конца XIX – начала XX веков. На первое место поставлено нравственное воспитание подрастающего поколения и татарская «әлифба» была созвучна требованиям эпохи.

⁴⁵ Мөслимов Г. Сабылларга юл башы. – Казан – Уфа, 1908. – Б. 22–23; Максуди Н. Мөгаллим әүвәл. – Казан, 1903. – Б. 44 и др.

⁴⁶ Мөслимов Г. Сабылларга юл башы. – Казан – Уфа, 1908. – Б. 46.

⁴⁷ Тукай Г. Исемдә калганнар // Мәктәптә милли әдәбият дәрәсләре. – Казан, 2000. – Б.13–20.; Исхаков М. Сәгадәтнең авылдагы тормышы // Мәктәптә милли әдәбият дәрәсләре. – Казан, 2000. – Б. 32–37 һ.б.

Тажиева Л.К. (Казан)

ӘХМӘТҺАДИ МАКСУДИНЫҢ УКЫТУ-МЕТОДИК ЭШЧӘНЛЕГЕ

XX гасыр башы кешелек тарихында зур үзгәрешләр чоры булып калды. Бу чор мәдәниятнең, мәгърифәтнең, сәнгатьнең чәчәк аткан чоры. Моңа кадәр дә талантларга ярлы булмаган татар халкы XX гасыр башында исемнәре тарихка кереп калачак асыл затларны мәйданга чыгарды. Шундый олы шәхесләрнең берсе, үзенең бөтен гомерен XIX гасырның ахырыннан башлап XX йөзнең урталарына хәтле диярлек татар халкына хезмәт итүгә багышлаган зат – Әхмәтһади Максуди.

XVI гасырда яшәгән татар морзасы Сөөндек нәселеннән чыккан бу гали зат 1868 елның 28 сентябрәндә Татарстанның Биектау төбәгенә караган Ташсу дигән татар авылында туган. Аның XVII гасырда яшәгән Мәскәү морза исемле бабасы Казан һәм аның тирә – ягында яшәгән татарларның абруйлы житәкчеләреннән булган. Мәскәү морза Лаеш төбәгендәгә Хәерби авылында яшәгән. Соңыннан аның балалары Яшел Үзән төбәгенең Күлбаш һәм Биектау ягындагы авылларга сибелгәннәр, Мәскәү морза нәселеннән күп кенә укымышлы имамнар тәрбияләнәп чыкканнар һәм алар халык арасында укыту – тәрбия эшләре алып барганнар.

Хәзергә Татарстан Республикасындагы Биектау төбәгенең иң якты йолдызлары – Ташсу авылыннан күтәрелгән Максуд ил ар. Бу атаклы нәселнең хәзер инде ун буыны жәмәгатьчелеккә билгеле дип әйтергә мөмкин. Мәгълүм шәжәрәнең тамыры – Булат, аның улы Исмәгыйль, Исмәгыйль улы – Корбангали, Корбангали улы – Максуд, Максуд улы Гайнетдин, Гайнетдин улы – Низаметдин. Менә шушы Низаметдин мулла Максуди туган халкының ижтимагый тормышында күренекле урын тотачак ике угыл тәрбияләп үстерә. XIX гасыр ахырында күренекле мәгърифәтче, журналист һәм дәрәсләкләр авторы Әхмәтһади Максуди (1868–1941) һәм жәмәгать вә дәүләт эшлеклесе, сәясәтче, татар милли азатлык хәрәкәтенең танылган вәкиле, аны рухландыручыларның берсе, зур галим, фикер иясе Садри Максуди (1878–1957) дөньяга киләләр. Әхмәтһади Максуди башлангыч белемне әтисеннән һәм бабасы Гайнетдиннән ала. 1881 елда ул Казанга килә һәм «Касыймия» мәдрәсәсенә укырга урнаша. Зирәк егет аны уңышлы тәмамлаганнан соң, 1892–1893 елларда Галләм хәзрәтнең Күл бие мәдрәсәсендә мөгаллимлек итә. Шундагы вакытта Кырымда чыгарылган

«Тәржеман» гәзите һәм Төркиядән килгән вакытлы матбугат, китаплар белән дә танышып бара, хосусый укытучыдан урыс телен өйрәнә, бик күп нәрсәләр белән кызыксына. 1894 елны ул Төркиягә китә, анда жәдитчә белем бирә торган мәктәпләрдәге уку-укыту тәҗрибәсен өйрәнә, Өхмәт Мидхәт (1844–1912), Өхмәт Дәүләт (1822–1895) кебек мәшһүр төрек әдипләре мәғрифәтчеләре белән аралаша, аннан кайтышлы данлыклы мәғрифәтче Исмәғыйль Гаспралы соравы буенча Бакчасарай шәһәрәндә тукталып, ул мөдирлек иткән «Зынжырлы» мәдрәсәсендә шәкертләргә гарәп әдәбияты һәм мантыйк фәннәреннән дәресләр бирә. Биредә ул Исмәғыйль Гаспралы белән яқыннан таныша, аның яңача-жәдитчә укыту методларын һәм алымнарын өйрәнә. 1896 елда Казанга кайта һәм үзлегеннән эзерләнеп, Татарская учительская школага имтихан тотта, берничә елдан башлангыч мәктәп укытучысы дипломын ала. Шуннан соң Галимжан Баруди җитәкләгән «Мөхәмәдия» мәдрәсәсендә укыту эшен дәвам иттерә. 1903–1905 елларда Казан университетының юридик һәм педагогик бүлекләрендә ирекле тыңлаучы сыйфатында лекцияләргә йөри. 1925–1930 елларда Казан педагогия институтында гарәп телен укыта.

Күренекле дәүләт эшлеклесе, сәясәтче, хокук белгече, язучы Садри Максуди 1878 елның 23 июлендә Биектау районы Ташсу авылында мулла гаиләсендә туа. Башлангыч белемне әтисе мәдрәсәсендә алып, 1888–1894 елларда Казандагы «Касыймия» мәдрәсәсендә укый. Аннары Франциядәге Париж шәһәрәндәге Сорбонна университетының хокук бүлегендә укып юрист белгечлеге ала. Россиягә кайткач ижтимагый – сәяси эшкә чума. Алга таба II Дәүләт Думасына һәм III Дәүләт Думасына депутат итеп сайлана. Садри Максуди һәрвакыт милләт язмышы хәл ителгән вакыйгалар үзәгендә кайный. 1917 елда ул Милли Мәҗлескә сайланып, аның җитәкчеләреннән берсе була. 1918 елда большевиклар Россия халыкларының үзбилгеләнү хокукларын корал кулланып туктатырга керешкәч, россиядән китә һәм Төркиягә барып урнаша. Биредә ул гомеренең ахырынача кала һәм гыйльми – педагогик эш алып бара. Садри Максуди Анкара һәм Истанбул университетларының юридик, хокук факультетлары профессоры була.

Өхмәтһади Максуди 1897 елда Казан сәүдәгәре Сөләйман Мишкинның 1881 елда туган Зәйнәп исемле кызына өйләнә. Аларның биш балалары була: Фатыйма Галия, Нарун, Шәфика, һашим һәм Бәһремия. Фатыйма Галия Казан университетының медицина факультетын тәмамлый, врач булып эшли. Нарун да медицина институтын тәмам-

лый һәм өйләнеп Мәскәүгә китә. Шәфика исә, педагогия институтын тәмамлап, мәктәпләрдә психология укыта. Һашим инженер-химик була. Бәһрәмия физика-математика факультетын тәмамлый һәм физика-техника фәнни тикшеренү институтында эшли.

Әхмәтһади Максуди – татар зыялыларының беренчеләреннән булып татар теленең күп тармаклары буенча дәрәслекләр, хрестоматияләр, татар теленең аңлатмалы һәм энциклопедик сүзлекләрен язган олуг галим, педагог.

Педагог, философ, журналист Әхмәтһади Максудиниң милләт алдындагы хезмәтен тиешенчә тәкъдир итү әлегә кадәр булганы юк. Аның укыту – методик, педагогик хезмәтләренә аларның тарихи кыйммәте, әһәмияте турында галимнәр тарафыннан да, мәгариф өлкәсендә эшләүчеләр тарафыннан да тиешле дәрәжәдә анализ ясалганы һәм тулы бәя бирелгәне юк.

XIX йөз ахыры – XX йөз башында жәдитчә укытуның төп юнәлешләре туган телдә укырга һәм язарга өйрәтү, гарәп теле нигезләрен үзләштерү һәм дәүләт теле булган рус телен өйрәнү була. Әхмәтһади Максуди алты телне: татар, төрек, рус, гарәп, фарсы, француз телләрен яхшы белгән һәм шушы телләрнең һәрберсе буенча дәрәслекләр, методик кулланмалар, сүзлекләр төзегән һәм бастырып чыгарган. Укытучылык хезмәтен ул 1890 елларда башлап жиберә һәм берүк вакытта дәрәслекләр язу эше белән дә шөгыйльләнә башлый. Әхмәтһади Максудиниң И.Гаспринскийның «Хужаи сыйбъян» китабына ияреп жәдитчә ысул белән язылган беренче дәрәслеге «Мөгәллиме әүвәл» («Төрки тел әлифбасы») әлифбасы беренче мәртәбә 1892 елда басылып чыга, аннан соң бу дәрәслек 32 мәртәбә басылган һәм аның тиражы 1200000 тәшкил иткән. Ләкин бу тиражларның исәбенә үзгәртеп кору елларында басылганнарның саны керми әле. Соңгыларын да исәпләсәк, бу әлифбаның тиражы тагын да артачак. Бу дәрәслек балаларны гарәп графикасында татар телендә тиз укырга һәм язарга өйрәтүнең яңа методына нигезләнеп язылган. Галимнең төрки (татар) теле буенча төзелгән «Мөгәллиме әүвәл» һәм гарәп әлифбасы һәм теле буенча «Мөгәллиме сани» дигән дәрәслекләре вакытында бөтен төрки халыкларның мәктәпләрендә киң кулланылышта булган һәм жәдитчә укытуның жиңеп чыгуына булышкан. Бу дәрәслекнең кат-кат басылуы, башкорт, үзбәк, кыргыз, казах балаларына да уку китабы булуы үзе үк уникаль күренеш. 1902 елда аның «Кисмә әлифба»сы, 1914 елда «Мөгәллиме әүвәл»нең рәсемле нөсхәсе дөнья күрә. 1913 елда «Русча

мөгаллиме әүвәл» исемле дәреслегенә икенче басмасы нәшер ителә. Анда әлифба, сүзлек, мәкальләренә тәржемәсе бирелә. Аның туган телдә укытуны алга сөрүен без беләбез. Шуңа күрә дә аның «Мөгаллиме әүвәл» һәм «Гыйбадәте исламия» дәреслекләре гарәп теленә тәржемә ителәп, Мисырда да дәреслек булып кертелә. Педагогның география, ислам дине нигезләре, төрки, гарәп, рус, француз телләрен һ.б. фәннәренә өйрәнүгә багышланган дәреслекләре гарәп, татар, рус телләрендә басылганнар һәм дөнъяви әчтәлек белән сугарылганнар.

Аның иң саллы хезмәтләреннән «Төрки сарыф» («Морфология»), «Төрки нәхү» («Синтаксис»), «Шифаһия» («Гарәп телен өйрәнү буенча йөз дәрес») кебек дәреслекләр үз вакытында татар мәктәпләре өчен яңача язылган дәреслекләр булып тора. 1898 елда «Тәкъвиме дивари» дип исемләнган татарча беренче стена календарен төзеп чыгара.

«Төрки сарыф» дәреслеге башлангыч мәктәпләр өчен төркиячә гыйлем сарфы. Бу дәреслек кырык сигез биттән гыйбарәт, һәм 1910 елда Казанда гарәп шрифтендә басылып чыккан. Әлеге дәреслек исемнән үк күренгәнчә, «Сарыф» грамматиканың бер тармагы булган морфологияне үз эченә ала. Дәреслектә иң элек халыклар һәм телләр турында мәгълүмат бирелә. Алга таба гарәп хәрәфләрен өйрәтүдән башлап һәрбер сүз төркеменә аңлатма бирелә. Автор кагыйдәләргә тулырак мәгълүмат «Төрки нәхү» дәреслегендә биреләчәген билгеләп үтә.

1911 елда Казанда татарларны рус теленә яңа метод белән укытуга нигезләнган «Русистан. Практический учебник-самоучитель русского языка для мусульман России. По мнимотической десятичной системе» дип аталган дәреслеге басылып чыга. Ә 1923 елда исә русларны татар теленә өйрәтү өчен «Татарстан. Самоучитель татарского языка для русских по индуктивному методу и десятичной системе» дигән дәреслеген бастырып чыгара. 1927 елда исә ул үзенә «Фәнни камус» ын – татарларның беренче энциклопедик сүзлеген нәшер итә.

Бу дәреслекләрдән тыш ул француз теленә өйрәтү өчен ике кисәктән торган зур күләмле «Фрянгистан. Практический учебник-самоучитель» дип аталган дәреслеген төзи һәм бастырып чыгара. 1906 елның 2 гыйнварында Ә.Максуди Казан шәһәрәндәгә беренче рәсми татар китапханәсен «Көтепханәи исламия»не ачу бәхетенә ирешә һәм 1923 елга кадәр аның мөдире Вазыйфасын үти. Әхмәтһади Максуди татар халкы тарихында беренче тапкыр буларак, татар телендә өч томлык энциклопедик сүзлек төзи һәм бастырып чыгара.

Әхмәтһади Максуди, тел белгече буларак, татар балаларына гарәп телен өйрәтүгә зур игътибар биргән галим. Шушы юнәлештә ул «Истифтах» («Гарәп морфологиясенә кереш»), «Истикмаль», «Кыйраәт» («Гарәпчә уку китабы»), «Мәшк хат» («Каллиграфия»), «Каванин нәхүия» («Синтаксис кагыйдәләре») һ.б. дәрәсләкләрен яза һәм бастырып чыгара. Әхмәтһади Максуди үзенә эшчәнлегендә ислам дине нигезләрен өйрәнүгә, аның мәктәп-мәдрәсәләрдә укытылуына зур игътибар бирә. Аның бу өлкәгә караган хезмәтләре: «Гыйбадәте исламия», «Гакаид», «Тәһарәт», «Намаз», «Жәмәгәт», «Рузә, зәкят вә хаж», «Хилал», «Хокуки исламия» һ.б. Ул үзенә шактый вакытын дини дәрәсләкләр язуга, аларны бастырып чыгару эшенә багышлаган.

Татар халкын, халык буларак юкка чыгудан, патша хөкүмәтенә руслаштыру сәясәтенән ислам дине һәм аның мәктәп – мәдрәсәләре саклап калган. Ислам диненә, аның кануннарына буйсынып, үзенә гасырлардан килгән горәф-гадәтләренә таянып яшәгән, әлегә мәктәп-мәдрәсәләрдә белем алган татар халкы патша хөкүмәтенә үзәнә каршы алып барылган милли сәясәтенә каршы тора алган. Әмма инде XIX гасырның ахырларына таба Россиядә дә яңа дәвер, мәдәнияттә һәм мәгарифтә зур үзгәрешләр чоры башлана. Гасырлар буе патша хөкүмәтенә руслаштыру сәясәтенә каршы торып, татар халкының милли йөзән саклап калуда зур көч куйган әлегә мәктәп – мәдрәсәләр дә инде туып, аякка басып килә торган икътисади һәм мәдәни үсешне тоткарлаучы көчкә әйләнә башлыйлар. Шунлыктан мәктәп – мәдрәсәләренә уку-укыту системасына зур үзгәрешләр кергү, аларны дөньяви белем бирүче яңа типтагы уку йортларына әйләндерү уе – теләгә яңача укыту һәм яшәеш юнәлешен үзгәртүгә, ягъни жәдитчелек хәрәкәтенә көчәюенә китерә. Жәдитчелек хәрәкәте татар тормышындагы торгынлыкны, дини тәгълиматның, жәмгыятьнең алга китешенә, үсүенә комачаулаган, киртә булып торган якларын тәнкыйтьләп чыга, мөселман руханиларының эшчәнлеген, дини оешмаларның төзелешен, мәктәп-мәдрәсәләрдәге уку-укыту һәм тәрбия рәвешен үзгәртү мәсьәләләрен күтәрәп, тормышка ашыру эшенә керешә. Жәдитчелекнең төп максаты, милләтнең киләчәгә булган яшь буынны яңача, заман таләпләренә туры китереп укыту, тәрбияләү булып тора.

Жәдитчелек хәрәкәтенә иң актив һәм иң танылган эшлекләре – И.Гаспринский, Р.Фәхретдинов, Мөхлисә Бубилар, Әхмәтһади Максуди һ.б.. Жәдитчелек хәрәкәтен башлап жибәрүче һәм нигез салучыларның берсе – Исмәгыйль бәк Гаспринский. Жәдитчә уку-укыту методларын

өйрәнәп, белем алып чыккан бу мөгаллимнәр яңача белем нигезләрен бирергә жыенган мәктәп-мәдрәсәләр өчен төп көч булып торалар.

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында яңача уку-укыту процессы мәктәп-мәдрәсәләргә килеп кергән чорда, әле бердәм мәгариф системасы, аның барлык мәктәп-мәдрәсәләре өчен бер типтагы дәрәслекләре, программасы һәм укыту-тәрбия методикасы булмаган. Асылда укыту-тәрбия эшләре Ислам дине кагыйдәләренә, гореф-гадәтләренә нигезләнәп алып барылган. Мәктәп-мәдрәсәләрнең житәкчеләре үзләре үк дәрәслекләр язган, уку-укыту программаларын төзөгән. Гыйльми фикерләүнен төрлелеге, бер үк фәнгә караган дәрәслекләрнең берничә төрле булуы яшь буынга – шәкертләргә теге яки бу дәрәслекнең нинди фәнни югарылыкта булуын аңларга, анализларга, ижади фикер йөртәргә мөмкинлек тә биргән.

Жәдитчелек хәрәкәтенә алгы сафларында баручы укытучы-мөгаллимнәр, педагог-галимнәр һәм дәрәслекләр авторлары арасында татар мәгарифе өлкәсендәге эшчәнлеге үзе бер инкыйлабка тиң булган Өхмәтһади Максуди да гаять зур эшчәнлек алып барган. Ул үзенә әлегә эшчәнлеген татар әлифбасына алты хәреф кертү белән башлап жиберә. Өхмәтһади Максуди гарәп шрифтендәге татар алфавитын камилләштерү өлкәсендә зур эшчәнлек алып барган мәгърифәтчеләрнең берсе булып тора.

Өхмәтһади Максуди жәдитчә укыту, тормышка файдалы белем бирер торган юлны сайлый, укытучы буларак, дөнъяви белемнәрне бирергә омтыла. «Укымаган милләт байый алмый. Юкса, без һәр милләткә, укыган вә баеган милләтләрнең хезмәтчеләре генә булып калачакбыз», – ди уку-укыту өлкәсендә реформа ясауны хуплаучы, житди эш башкаручы бу олуг педагог.

Табигате белән практик, тәжрибәле, фидакарь зат яңа дәрәслекләр язу белән бергә, төрле методик кулланмалар, әсбаблар да төзи, укытуга яңа методик алымнар кертә. Бу чорда жәдитчә укыту түбәндәге юнәлешләрдә тормышка ашырыла: а) туган телдә укырга һәм язарга өйрәнү;

ә) дин нигезләре буенча белем бирү;

б) гарәп теле нигезләрен үзләштерү;

в) дәүләт теле булган рус телен жиңел методлар, алымнарга нигезләнәп укыту.

Талантлы тел белгеченә «Төрки сарыфы» (морфологиясе): Ибтидаи мәктәпләр өчен төркичә сарыф рисаләсе (этимология) (Казан,

1910), «Төрки нэхүе» (синтаксис): Ибтидаи мәктәпнең 4 сыйныфы өчен (Казан, 1910), «Шифаһия» («Гарәп телен өйрәнү буенча йөз дәрес») дигән дәреслекләре грамматика һәм синтаксис буенча укыту өчен яңа төр дәреслекләр булды. Танылган галим Жамал Вәлиди: «Бу китаплар туган телебезне өйрәнү өлкәсендә чын мәгънәсендә фәнни хезмәтләр дә булды», – дип яза. Әхмәтһади Максудиның 1918 елда «Өмид» нәшриятендә «Тел белеге», «Төркичә имля кагыйдәләре» дигән китаплары да дөнья күрә.

Берүк вакытта Әхмәтһади Максуди гарәп телен өйрәнүгә, методикасын камилләштерүгә дә зур игътибар бирә. «Истифтаһ» («Гарәпчә морфологиягә кереш»), «Истикмаль» («Гарәпчә синтаксис – нэхү китабы»), «Кыйраәт» («Гарәпчә уку китабы»), «Мәшк хат» («Матур язу күнекмәләре өлгеләре»), «Каванин нэхүия» («II сыйныфлар өчен синтаксис кагыйдәләре») һ.б. дәреслекләрен яза.

Бик күп төрле телләр белгән Әхмәтһади Максуди рус, француз телләрен татар укучыларына житкерү, өйрәтү өчен файдалы эш башкара. «Татарстан: Самоучитель татарского языка для русских, составленный по индуктивному методу и десятичной системе» (Казан, 1923), «Русистан. Практический учебник-самоучитель русского языка для мусульман России. По мнимотической десятичной системе» (Казань, 1911), «Фрянгистан. Практический учебник-самоучитель» дәреслекләре берничә басма кичерәләр. Аның китап – дәреслекләре башкалардан гади, аңлаешлы телдә язылуы, югары дәрәжәдә булулары белән аерылып торалар.

Ул телебезне фәнни яктан өйрәнүгә һәм аны үстерүгә, камилләштерүгә аеруча эһәмият бирә. Төрле елларда дөнья күргән китапларында, дәреслекләрендә, мәкаләләрендә туган телебезнең грамматик категорияләрен ачыклай, татар теленең грамматикасын камилләштерүгә, туган телне «чүпләүче» күпсанлы «иске төрки тел» элементларынан азат итәргә, телебезне фәнни нигездә укытуга комачаулык итүче каршылыкларны, киртәләрне юкка чыгарырга омтыла. Аның дәреслекләренең һәм фәнни хезмәтләренең нигезендә туган телне камилләштерү буенча үзәк төрле иткән принциплар ята.

Әхмәтһади Максуди ислам дине нигезләре буенча дистәгә якын китап яза: «Гыйбадәте исламия», «Гакаид», «Тәһарәт», «Намаз», «Жәмагать», «Рузә, зәкят вә хаж», «Әхкяме шәргыя» (ислам фәлфәсендәге фарыз, важиб, сөннәт, хәлал, мөхтәсәб һәм хәрам гамәлләр турында), «Хокукы исламия» һ.б. Бу китапларда ислам дине кагыйдәләре һәм

дин тарихы яңача аңлатыла. Аның шулай ук 1927 елда язылган 328 биттән гыйбарәт буган «Фәнни камус» дип аталган энциклопедик сүзлеге дә бүгенге көнгә кадәр теоретик һәм гамәли кыйммәткә ия.

Әхмәтһади Максуди – 40 еллап педагогик эшчәнлек белән шөгыльләнгән галим. Ә аның гомере буе шөгыльләнгән икенче өлкәсе – фәлсәфә-философия. 1902 елда ук Петербуртта гарәп телендә «Мизанель-эфкар» («Фикерләү фәлсәфәсе») дип аталган китап басып чыгарган. Фәлсәфә, мантыйк фәннәре ул заман татар зыялылары арасында зур урын тоткан. Мәдрәсәдә мантыйк укытылган, шәкертләр арасында да һәм соңыннан алар муллалык вазифаларын башкара башлагач та, мәжлесләрдә ислам дине кануннарын, Коръән хәдисләрен аңлату һәм аңлау турында мантыйкый бәхәсләр гадәти күренеш булган. Гомеренең ахырына кадәр Әхмәтһади Максуди фәлсәфә фәне белән кызыксынган һәм фәлсәфә китабы өстендә эшлэгән. Ул «Квинтэссенция восточной философии, восточная логика» исемле 135 бүлектән торган китап язган һәм ул кулъязма хәлендә сакланган. Ә 1920 елларда ул «Көнчыгыш фәлсәфәсе» дигән китап яза һәм 1935 елны Кировта сөргендә вакытта аны русчага тәржемә итә. Шушы китапка ул «Восточная (тюрко-арабская) логика»: Киров, 2 ноябрь, 1936 г., Гади Максудов дип язып та куя. Әлеге хезмәтне язуньң төп сәбәбе итеп Әхмәтһади Максуди логиканың кеше аңы үсешенә фйдалы икәнән күрсәтүне алган. «Ике мең елдан артык философлар логиканың кеше өчен фйдалы икәнән күрсәтергә, расларга тырыштылар. Әмма, кызганычка каршы, күпчелек галимнәрне моңа ышындыра алмадылар. Логиканы белгән галимнәр аның фйдасын танийлар, белмәгәннәре юк. Гарәп мәкале – кеше үзе таний алмаган нәрсәнең дошманы, ди. Логика – фикерләүнең грамматикасы. Үз туган теленең грамматикасының кирәклеген, фйдалыгын аңлаган кеше логиканың да үзенә фйдасын һәм кирәклеген аңларга тиеш», – ди ул.

Әхмәтһади Максуди «Неалогика» (Диалектическая новая логика") хезмәтенең кереш мәкаләсендә аны язуга этәргән сәбәпләрне күрсәтеп үтә: гарәп философларының хезмәтләрендәге күп кенә логик нечкәлекләренең Европа галимнәре өчен билгесез булып калуын күрсәтә. «Минем логикам иске, формаль схоластик логика түгел, ә югары яңа диалектик логика», – дип яза ул.

Әхмәтһади Максуди, 20 еллар башында, заманага яраклашырга тырышып, берничә фәлсәфи хезмәт тә яза. Шуларның берсе «Ленин-философ» дип атала. Әлеге хезмәт В.И. Ленинның «Материализм һәм

эмпириокритицизм» эсәрен анализлауга багышланган. Галимнең бу хезмәте дә кулъязма хәлендә калган, ул аны дөньяга чыгару эше белән шөгыйльләнмәгән булса кирәк.

Язма мәгълүматларга караганда Ә.Максудиның 50 дән артык китабы – хезмәтләре бар. Аларның күбесе – дәрәслекләр һәм методик кулланмалар. Шуларның икесе – «Мөгаллим әүвәл» һәм «Гыйбадәте исламия» фарсы теленә дә тәржемә ителгән. Ә.Максуди 1920–1923 елларда Казандагы Көнчыгыш Академиясе гыйльми советының абруйлы әгъзасы да булган.

Әхмәтһади Максудиның язмышы исә, бик күп татар зыялыларының язмышы шикелле: галим Сталин заманының фажигасен үзе аша үткәргән. Совет власте аның 12 еллык нашир – редактор, журналистлык эшчәнлегенә чик куя: «Йолдыз» газетасын яба. 40 елга якын мөгаллимлек иткән өлкән яшьтәге галим – педагогның үз хезмәт көче белән булдырылган йортын тартып алалар. Ә.Максуди 1932–1938 елларда 4 мәртәбә кулга алына, 3 ел Киров шәһәрәндә сөргәндә яши. Ул 1941 елның 28 июнәндә вафат булган һәм ул Яңа Бистә зиратында жирләнгән. Аның кабере Габдулла Тукай кабере белән янәшә урнашкан.

Шулай итеп, Әхмәтһади Максуди үзенәң 40 ел дәвам иткән педагогик эшчәнлек елларында татар телен фәнни яктан өйрәнү һәм аны үстерү, балаларга замана таләпләренә жавап бирә торган белем бирү өлкәләренә караган бай мирас калдырган шәхәсләренә берсе булып тора. Үзенәң күпсанлы бу китапларында һәм мәкаләләрендә ул татар теленәң грамматик категорияләрен аныклау һәм унификацияләү, Казан төрки теленәң имлясын камилләштерү, телдә буталчыкларга сәбәп булучы«иске төрки тел» элементларыннан, язуда яшәп килгән аерымлыкларны, телебезне укутуда киртә булып килгән каршылыкларны бетерүделгә ислах ясау мәсьәләләренә дә туктала, һәм ул аларны тормышка буенча да зур эшләр башкара. Үзенәң «Йолдыз» газетасында телебезне үстерү, камилләштерүгә багышланган күпсанлы мәкаләләр бастырып тора, тел мәсьәләләренә караган бәхәсләргә күп урын бирә. Шунның өстенә ул үзенәң дәрәслекләренәң телен туган телне камилләштерү буенча да үзе куйган таләпләргә туры китереп яза.

Әхмәтһади Максудиның мәдәният, педагогика, мәктәп өлкәсендәге хезмәтләре Казан төркиләре өчен генә түгел, күп кенә башка төрки халыклар өчен дә гаять әһәмиятле була.

Тажиева Л.К. (Казан)

Ә.МАКСУДИНЫҢ «ФӘННИ КАМУС»ЫНА ЛИНГВИСТИК АНАЛИЗ

Ә.Максуди төзегән «Фәнни камус» сүзлеге 1927 елда Казанда басылып чыга. Сүзлек 328 биттән гыйбарәт, анда «ун мең кадәр фәнни, әдәби вә сәнагый атамалар»¹ тупланып бирелә.

Әлеге сүзлектә терминнар фәнни тармакларга бүлөп бирелә. Сүзлекне төзү тәртибе һәм принциплары турында Ә.Максуди үзе түбәндәге аңлатманы биреп китә: «... Мәгълүмдер ки, камуслардан бер сүзне караган кешеләр шул сүз янындагы башка сүзләргә дә күз салмый калмыйлар. Ул сүзләр төбәп каралган сүзгә мөнәсәбәтле булганда укучыларның күңелләрендә һәрберсе бергә бикләнеп калып, онытылмаганнары онытылганнарын искә төшерәләр... Бу китаптан бер сүзнең тәгъриф караган кеше ул сүз тирәсендәге башка сүзләрнең тәгърифләрен дә диккъать белә карарга тиеш. Шул тәкъдирдә ул кеше аз бер заман эчендә күп фәннең мөһим истилахларыннан хәбәрдар булып китәчәк... Шуңа биназән, бу китаптагы сүзләрне бер-берсенә бәйләп моталәга кылган кешенең күп фәннең мөһим мәсьәләләреннән хәбәрдар булачагында шөбһә юк.»¹)

Ә.Максуди фәнни сүз тәкъдим итүгә таләпчән һәм сак якин килә. Яңа фәнни төшенчәгә атама тәкъдим иткәндә, термин буларак берничә вариант тәкъдим итә. Терминологиядә синонимия тискәре күренеш саналса да, яңа төшенчәгә атама бирү процессында тел иң уңышлысын сайлап алсын өчен, термин буларак берничә вариант тәкъдим итү дәрәҗәсә адым санала.

Термин өчен чыганақ телне сайлау мәсьәләсен Ә.Максуди кереш өлешендә түбәндәгечә аңлатып китә: «... бу китапта истилахларның русчалары янына шәрық милләтләрендә һәнүз йөртелә торган гарәпчәләре белән бергә, рәсмиләшкән татарчалары да язылдылар. Гарәпчә, я татарча каршылыклары булмаганнары русча гына язылып тәгъриф кылындылар. һәр сүзнең русча язылышы рус хәрәфләре белән күрсәтелде. Шуның аркасында фиһрисы (эчтәлеге автор) белә берлектә бу китап русча һәм татарча әсәрләрдә очрый торган Европа сүзләренә ләгәтьлек хезмәтен дә үтәргә тиешле.»².

«Фәнни камус сүзлеге» 4 бүлектән тора.

¹ Максуди Ә. Фәнни камус / Ә.Максуди. – Казан, 1927. – 5 б.

² Максуди Н. Фәнни камус / Н.Максуди. – Казан, 1927. – б.

Беренче бүлек 48 биттән гыйбарәт һәм анда «Гыйлем вә фәннәр-нең гомуми исемнәре» бирелгән. Бу бүлектә 15 фәнни өлкәгә караган атамалар теркәлгән. Иң күп структур бүлекләре аерып чыгарылган фәннәрдән иң элек медицина фәннән китерергә була. Медицина фән-нең 49 тармагы бүлеп чыгарылган һәм аларга аңлатмалар бирелгән. Зоология буенча 40, антропология буенча 32 атама һәм физика га караган 25 атама китерелгән

Мәселән, медицина ягъни тыйб фәннәннән терапия, хирургия, невропатология, эпидемиология, гематология, ортопедия, фармацевтика һ.б. китерелгән.

Лингвистика, ягъни тел вә әдәбият фәннәннән филология, сема-сиология, фонетика, морфология, просодия (просодика), стилистика, риторика һ.б. фәннәргә аңлатма бирелгән.

Файдаланылган әдәбият исемлеге:

1. *Әйди Т.* Биектау йолдызлары // Казан утлары. – 1997. – № 5. – Б. 148–162.
2. *Баттал Габделбари Габдулла улы.* Ике бер туган Максудилар: тормыш-лары, ижатлары вә эсәрләре. / Г.Г.Баттал – Таймас. – Казан, 1999. – 132 б.
3. *Гаффарова Фәридә.* Әхмәтһади Максуди. / Ф.Гаффарова. – Казан, 2002. – 21 б.
4. *Гаффарова Ф.Ю.* Ахмәтһади Максуди (1868–1941). Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты. / Ф.Ю. Гаффарова. Казань, 2000. – С. 105–110.
5. *Зәбиров Габделхак Г.* Максуд баба һәм Максудилар. // Г.Г. Зәбиров. – Сазан, 2000. – 160 б.
6. *Жәләй Л.* Татар теленең тарихи морфологиясе. – Казан: Фикер, 2000. – 288 б.
7. *Ибраһимов Г.* Татар сарыфы. – Казан, 2003. – 119 б.
8. *Ибраһимов Ф.* Беләм әлифбадан башлана. – Казан: Мәгариф, 1973. – 334 б.
9. *Мифтахова И.Г.* История татарских грамматик: исследование имен-ных частей XIX – начало XX вв. – Часть I. – Казань: Хәтер, 1998. – 162 с.
10. *Мифтахова И.Г.* История татарских грамматик: исследование глаго-ла, местоимения, и наречия. Часть II. – Казань: Хәтер, 1999. – 166 с.
11. *Тазиева Л.К.* Самоучитель татарского языка для русских «Татарстан». Ахмәтһади Максуди / Л.К. Тазиева. – КДУ. Татар филологиясе һәм тарих факультеты. Фәнни язмалар. 2003. – Казан, 2004.
12. *Юсупова А.Ш.* Самоучители татарского языка XIX века. Лексика. – Казань: Школа, 2002. – 138 с.

Халиков И.Ю. (Казан)

ХЭЗЕРГЕ ЯШЬЛӘРНЕ ИСЛАМДАГЫ РУХИ-ӘХЛАКЫЙ КЫЙММӘТЛӘРДӘ ТӘРБИЯЛӘУ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Болгар дәүләтендә исламны рәсми дин итеп кабул иткәннән соң, халыкның тәрбия тәҗрибәсе өр-яңа әхлакый кыйммәтләр белән байый, күрелмәгәнчә эчтәлек ала, тәрбияви тәэсире яңарыш кичерә. Чөнки исламда бай рухи-әхлакый мирас тупланган. Димәк, ислам диненең максаты – яхшы кеше тәрбияләү. Ә яхшы кеше ул – әдәп-әхлаклы, иманлы, ярдәмчел, сабыр кеше. Ислам – идеологик фикерләүләр, дөньяга караш системасы ул. Әлеге система үзәндә фәлсәфи принципларны да, социаль һәм әхлакый концепцияләрне дә берләштерә. Ислам шул ук вакытта жәмгыять тормышын тәртипкә салучы, кешеләрнең тормышта үзләрен тотышларын һәм үзара мөнәсәбәтләрен билгеләүче кагыйдәләр тупланмасы да булып тора. Мөселман дөньясында ижтимагый-сәяси, әхлакый һәм фәлсәфи мәсьәләләрнең үсеше һәрвакыт ислам кануннары нигезендә булды. Халкыбыз тарихында һәм мәдәниятендә Ислам диненең тоткан урыны аның киң планлы мәдәни һәм идеологик система булуы белән билгеләнә. Менә шушы бай мирасны бүгенге яшьләрдә рухи-әхлакый кыйммәтләр тәрбияләү максатында урынлы һәм дөрес файдалану гаять җаваплы бурыч. Чөнки моның өчен, беренчедән, Коръәндәге аятьләрнең асыл-эчтәлеген бүгенге чынбарлык белән бәйли белү шарт булып торса, икенчедән, аларны укуы процессы белән тыгыз бәйләнештә өйрәтү катлаулы һәм үзенчәлекле гамәл. Моның өчен мөгаллим-тәрбиячеләрнең хәзерлекле һәм хәбәрдар булулары аеруча әһәмиятле. Моннан кала алар яшүсмерләр үзләштергән белем-гыйлемнәрнең һәрдаим өстәлеп-яңартылып торылуын да әһәмият үзәгендә тотарга тиешләр. Белем алу һәм шул бай гыйлемнәрне файдаланып яхшы гамәлләр кылу туктаусыз процесс булырга тиеш. Шуңа күрә Мөхәммәлд пәйгамбәр хәдисендә мондый халәт мактала һәм хуплана. «Гыйлемнең аз булса да дәвамлы булганы хәерлерәк»¹, диелә анда. Икенче бер хәдисендә мондый сүzlәр бар: «Гыйлемнең афәте өчтер: аны оныту; акылы житлекмәгән кешегә белем бирергә омтылу; белемне кабул итәргә әзерлеге булмаган бәндәгә гыйлем бирәм, дип вакытны заяга үткөрү»². Хәдисләрдән аңлашылганча,

¹ Мең дә бер хәдис. – Казан:Иман нәшр., 1992. – 27 б.

² Мең дә бер хәдис. – Казан:Иман нәшр., 1992. – 27 б

дэвамлы, ягъни яңартылып, эстәлеп тормаган гыйлем онытыла, кеше өчен нур булу функциясен югалта, аның нигезендә кешенең изге гамәлләр кылу сәләтен дә зәгыйфьләндерә.

Гыйлемнең эвамлылығы турында сүз барганда, аның тагын бер үзенчәлеге турында искәртәргә кирәк. Булган белемнәргә, тәҗрибәгә таянып, гыйлем, акыл тормыштан да туклана һәм үзләштерелә. Бу инде нур өстенә нур була. Шул вакытта гына инсан туктаусыз үсеш-үзгәрештә, тормыш агышына тәңгәл халәттә була ала. Мондый гыйлем дэвамлы була һәм шуна күрә онытылмый да. Шунлыктан һәр яшүсмер мөстәкыйль тормышка аяк басканчы ук, әлеге изге теләк-киңәшләрнең асыл мәгънәсенә төшенеп, гаилә тәрбиясендә ихтимал булган һәм еш кына төзәлүгә авыр бирелүчән хата-ялгышларның табигатен белергә тиеш. Шулай булганда гына аларны дәрәҗәләндерә һәм кискәртәргә мөмкин.

Кеше үз алдына ачык максат куйганда, тырышлык һәм ныклык күрсәткәндә беренче үзенчәлек, ягъни гыйлем алу юлында матди кыенлык хәл ителә ала. Чөнки хәзерге шартларда белем-һөнәр үзләштерүнең төрле юллары – эштән аерылмыйча читтән торып уку, белем алуның кичке яки дистанцион формалары һ.б. гамәлгә кертелде. Ни-чек кенә булмасын, туктаусыз белем-гыйлем эстәү, базар икътисады шартларын, хезмәт базарындагы вазгыятьне (һөнәрләрнең төрөнә бәйлә хәлдә сорауның төрлечә булуы) дәрәҗә күзәлтә һөнәр үзләштерү гадәл хезмәт белән лаеклы тормыш итүнең бик әһәмиятле алшарты булып тора. Шул вакытта гына гыйлемлек нур булып әверелә, үзенең туктаусыз рухи-әхлакый камилләштерү – сафландыру да гыйлем эстәүгә тәңгәл гамәл булырга тиешлеген һәрдаим истә тотарга, жина-тьчел-явыз адымнардан үзенең саклыгын белергә кирәк.

Чыннан да, әдәп-әхлагын, кыйбласын югалткан, максатсыз калган хәзерге яшьләргә әлеге кыйммәтләрне Коръәннән, хәдис-нәсыйхәтләрдән, шәригать кануннарыннан эзләргә кирәк, дигән нәтижә һаман да актуальрәк була бара. Бу юнәлештәге дини-рухи тәрбия предметлылык, дәлиллек, ижтимагый практика, тормыш белән бербөтенлек, ышандыручанлык, тәэсирлек белән аерылып торырга тиеш. Монда бүгенге дин әһелләренең эшчәнлегенә хас булган дини йолаларны, фарыз гамәлләрне (биш вакыт намаз, догалар уку, ураза тоту һ.б.) үтәүгә өндәү генә жетми. Әлбәттә, болар да кирәк. Шулар белән бергә тыңлаучының акылына, күңеленә, хисләренә үтеп керердәй, тәэсир итәрдәй, ышандырырдай, тормыш чынбарлыгы белән ныгытылган, Коръән аятләре һәм сөннәт-хәдисләр белән дәлилленгән вәгазьләр дә

кирәк. Бу уңайдан Коръәндә болай диелә: «Мөхәммәд пәйгамбәр һәм аның өммәте! Коръән дәлилләре белән, дәхи тәәсирле яхшы вәгазьләр белән, дәхи иң күркәм юл белән Раббыңның юлы булган ислам диненә кешеләрне чакырыгыз, аларга хаклыкны төшендерегез»³. Руханиларыбыз эшчәнлегендә мондый гамәлләрнең, житешмәве диннең – тормыштан, тормышның диннән аерылган булуын дәлилли. Соңгы елларда мәчетләрнең саны артса да, анда бик аз кешеләр генә йөри. Бу хәл дини эшчәнлекнең куелышына, башкарылган эш-гамәлләрнең асыл-мәгънәсенә, эчтәлегенә бәйле. Чөнки дини тәрбия эшендә шундый берьяклылык һөкем сөргәнлектән, әле аягына басып, тернәкләнеп кенә килүче динезбегә яшьләрне түгел, өлкәнрәкләрне дә жәлеп итү авыр. Әйттик, баланы хезмәттә үстерү, хезмәт тәрбиясе бирү, хезмәт белән гадел көн күрү ислам өйрәтүләренең һәм халык педагогикасының да төп принцибы. Ул тәрбиянең асыл-нигезен тәшкил итә. Бу төп элементны аерып күрсәтмәсәктә, тәрбиядәге бу көнүзәк бурычны әхлак тәрбиясеннән аерып карау дәрәс булмас иде. Чөнки әдәп-әхлак кыйммәтләрен формалаштыру кебек авыр һәм катлаулы процессны кешенең чынбарлыктагы гамәлләреннән, хезмәткә карашыннан, алай гына да түгел, хезмәт нәтижәләреннән аерып карау беркатлылык булып. Кыскасы, үзе белән дәрәс идарә итә белә торган кеше хезмәттә һәм тормышта да дәрәс юнәлеш алырга сәләтле була. Үзәң белән идарә итә белү халәте ул әле конкрет бер катлаулы хәлдә калганда дәрәс карарга килү һәм аннан чыга белү дигән сүз генә түгел. Ул – гадиләштереп фарзласак, кешенең яшьлеген ничек үткәрүе, гомерен ничек, нинди максатларда сарыф итүе, малны нинди юллар белән табуы, фарыз гамәлләрне үтәп, хәрәм эшләрдән тыелып, хезмәт белән гадел көн күрүе, тапкан малын изге ниятләргә тотуы, алган гыйлемен файдаланып, кылган гамәлләрен дәрәс, хак бәяли белүе белән дә идарә итү. Балалар нигездә һәр ике төр уку йортында да (дөнъяви һәм дини) белем алганлыктан, бу процесста аларның диннән аерылгысыз булган рухи-әхлакый кыйммәтләренә дә үзләштерүләре табигий гамәл булып чыга. Хәзерге чорда исә безнең жәмгыятьтә хәл башкачарак тора. Мәчетләр төзелә, анда дин әһелләре үз эшчәнлекләрен жәелдерәләр дә кебек. Ләкин мәчетләр төзү үзмаксат түгел, руханиларның эшчәнлегенә исә дини һәм андагы кыйммәтләргә нигезләнгән рухи-әхлакый тәрбияне дә колачларга тиеш. Укытучы-тәрбиячеләр һәм зыялылар белән бер-

³ Коръән тәфсире. – Казан: РИЦ «Дом печати», 2001. – 16 нчы сүрә, 125 нче аять.

рәттән, аларның да халкыбызны үз кыйбласына кайтару юнәлешендә актив эшләүләре кирәк. Шулай ук вакытта, ислам тәгълиматына нигезләнә, рухи-әхлакый тәрбия бирү эшен мәчет-мәдрәсәләр аркылы гына башкару дип күзалласак, бу бик озак процесс булыр иде. Чөнки бүгенге яшьләрнең, мәчеткә системалы йөрәп, ислам кануннары буенча яшәүләре һәм фарыз гамәлләрне төгәл, тайпылышсыз башкарулары ихтыяжга әйләнгәнчә, дистә еллар үтәргә мөмкин. Ник дигәндә, алда әйтелгәнчә, жәмгыятьтә һәм кешеләрдә барлыкка килгән үзгәрешләр әле үзләрен озак сиздерергә мөмкиннәр. Аннан соң, мәчеттә һәм дини уку йортларында аз санлы яшьләр генә беләм алганлыктан, исламдагы әхлакый потенциалны яшьләргә житкерү массакүләм була алмый. Моннан кала, бу уку йортларында төп игътибар башлыча дин нигезләрен (әлбәттә, алар да тәрбияви характерда) өйрәтүгә бирелә, һәм ул шулай булырга тиеш тә. Шулай да мондый эш барышында әхлак тәрбиясен күпкә нәтижәле итәрдәй дини-рухи байлыкны бер системада һәм куелган максатка юнәлдәп (әдәплә-әхлаклы, үзә белән идарә итә белүчә шәхес формалаштыру) файдалану шактый катлаулана һәм кыенлаша, чөнки монда, гыйлем эстәүнең төп юнәлеше булып, беренчә чиратта дин нигезләрен өйрәтү, фарыз гамәлләрне үтәргә күнектерү тора. Димәк, бу жәһәттән мәсьәләнең икенче ягын да уйлап бетерергә кирәк. Ә ислам тәгълиматында халык педагогикасының бер состав өлешен, тәрбия теориясенә нигезен тәшкил итүчә һәм тәрбиялеләкнең барлык даирәләрен колачлаучы рухи-әхлакый кыйммәтләр бар. Шулай булгач, хәзерге демократик жәмгыять кысаларында, тәрбия эшендәге башка чаралар белән бергә, дөньяви мәктәпләрдә дә ислам динендәге бай рухи-әхлакый потенциалны файдалану максатчан, нәтижәле эш була. Ләкин моның өчен әлегә тәрбия эшенә системасын, эчтәлеген, методларын эшләү зарур. Бу – житди, катлаулы эш, һәм ул ислам тәгълиматын, шулай ук төрле уку йортларында яшьләрне тәрбия кылу проблемаларын белүчә, фәнни эзерлекле, эшкә бирелгән кешеләрдән кыю һәм күләмле гамәл-адымнар таләп итә. Чөнки дини тәгълиматтан кайбер аят һәм хәдис-нәсихәтләрне аерып алып, ниндидер үзара бәйләнешсез вәгазь яки акыл өйрәтү белән чикләнү генә исламда тупланган кыйммәтләрне әхлакый тәрбия максатларында файдаланып уңай нәтижәгә ирешүне гарантияли алмый. Димәк, исламдагы гаять бай мэдәни-рухи чыганаclarны максатчан итеп, тиешле системада бербөтен гыйлем буларак яшьләргә житкерү, шулай

процесста чорга ярашлы төрле тәрбия эшләре комплексын гамәлгә кую заман таләбе дәрәжәсендә житлеккән мәсьәлә булып әверелә.

Бу урында бер үзенчәлек турында искәртәргә кирәк. Кеше атеист-алласызмы, дингә ышанмаучымы, әллә аңа битарафмы, ничек кенә булмасын, ул исламдагы һәм, үзеннән-үзе аңлашылганча, халкыбызның тәрбия тәҗрибәсендәге рухи-әхлакый кыйммәтләрне өйрәнергә, үзләштерергә, яшәешенең кыйбласы итеп кабул итәргә бурычлы. Чөнки алар һәркем өчен әдәп-әхлак, шәфкатьлелек, тәүфыйклылык, яхшы гамәлләргә өндәү чыганагы. Әлеге чыганаclar кешене әдәп-әхлак кагыйдәләре белән таныштырып кына калмыйлар, аларны үзләштерү юлларын да төшендерәләр. Шулар уңайдан бер мисал китерик. Сәхабәләренең берсе Әнәс Рәсүл хәзрәттән сораган: «Йә Рәсүлүллаһ, догамның кабул булуын телим. Шуңа ирешүнең юлын күрсәтмәссеңме?» Жавабында Пәйгамбәребез болай дигән: «Йә Әнәс, хәләл акча эшлә, хәләл киём киен, хәләл ризык аша. Хәрәм киём кигән, ашказынында хәрәм ризык булган кешенең өстәмә гыйбадәте кырык көн кабул булмас»⁴. Димәк, әгәр кешенең яшәеше гадел-хәләл принципларга корылган булса, хезмәт белән намуслы көн күрсә, ул үзенең максатына ирешә, теләк-догалары кабул була. Чөнки хезмәт белән гадел көн күргән, хәләл малдан файдаланган кешенең тормышы тыныч-имин була. Бу исә аның үз алдына куйган максатына, дога-теләкләренең кабул булуына ирешүдә төп һәм хәлиткеч шарт булып тора. Яшьләрне ислам тәғлиматындагы рухи-әхлакый кыйммәтләр нигезендә тәрбияләү кебек катлаулы бурычны хәл итү, беренче чиратта, яңа шартларда исламга ни рәвешле кайтуыбызга да бәйле. Бу принципаль мәсьәлә турында сүз барганда, хэзерге чор сулышын истә тотып эш итәргә кирәк. Монда иң элек фән һәм дин проблемасын истә тоту зарур. Ягъни ислам тәғлиматындагы күп кенә тәғбир-кануннарны фәнни күзлектән чыгып аңлату күздә тотылырга тиеш. Бу уңайдан берничә мисал китерик. «Аллаһы таңны булдыручы вә төнне ял итәргә пәрдә кылды һәм кояш белән айны көн хисапларын белергә уңай кылды. Бу эшләрне кылучы – кодрәт вә белем иясе Аллаһы»⁵. Моның нигезендә фән ята. Жир кояш тирәсендә әйләнү нәтижәсендә көн һәм төн була. Ислам моны уңай якка файдалана. Шулай итеп фәнне өйрәнүгә юл ача. Башка күп кенә аятьләрдәге кебек, моның нигезен пантеизм идеясе тәшкит итә. Пантеизм – Аллаһы белән табигатьне

⁴ Мең дө бер хәдис. – Казан:Иман нәшр., 1992. – 32 б.

⁵ Коръән тәфсире. – Казан: РИЦ «Дом печати», 2001. – 6 нчы сүрә, 96 нчы аять.

тинләштерүче, табигатьне Аллаһының гәүдәләнешә итеп караучы дини-фәлсәфи тәғлимат ул⁶. Сүз уңаенда шуны да әйтергә кирәк: күренекле галим, дин белгече, тарихчы Шиһабетдин Мәржани фәлсә-фәсенә нигезендә дә пантеизм идеяләре ята.

Исламның фәнгә карашын ачыклау максатыннан Коръәннән мондый сүзләргә карап китик: «Аллаһы сезнең өчен йолдызларны бар кылды, караңгы төннәрдә сахраларда вә диңгезләрдә йөргән вакыты-гызда юл табар өчен маяк итеп»⁷. Монда галәмне өйрәнүнең серләре тасвирлана. Ягъни борыңгы халыкларның йолдызларга карап ориент-лаша белүләре, шул ук Жидегән йолдызлыгының яки Поляр йолдыз-ның сәяхәтләр өчен дәрәс юнәлеш тотуда, урынны билгеләүдә төп таяну ноктасы булуы күз алдында тотыла, дип фараз кылырга урын бар. Димәк, аңлашылганча, исламдагы кагыйдә-тәғъбирләргә фән ни-гезендә аңлата белү – хәзергә чор куйган бурычларның иң катлаулы-сы. Шулай булгач, жәмгыятьтә диннең торышы, дини тәрбия турында, бу өлкәдә (шул исәптән, фән һәм ислам мөнәсәбәтләре буенча да) халыкны кызыксындырган сорауларга нигезле һәм ышандыргыч жа-ваплар бирү дин әһелләренең олы бурычы дип әйтергә кирәк. Монның өчен алар ислам тәғълиматын тирәнтен белергә, Коръән аятләренә һәрьяклап дәлилле, тормышчан аңлатмалар бирергә, төрле өлкәдә фәнни белемнәрдән хәбәрдар һәм фикерле булырга тиешләр. Шул вакытта гына аларның вәгазьләре үтемле, ышандырырлык булып, эчке канәгатьләнү белән кабул ителер. Дин әһелләренең эдәп-әхлаклы, тыйнак, исламга тирән ышанган, төрле фәннәр өлкәсендә мәгълүмат-лы булулары моңа ирешүнең мөһим шарты. Димәк, төп бурыч булгач дин эшлеклеләрен әнә шул таләпләргә жавап бирерлек итеп тәрбия-ләр. Монның өчен исә, мәдрәсәләрдә һ.б. дини уку йортларында, дини эзерлектән тыш, дөнъяви фәннәр укытуны жайга салу да таләп ителә. Шулай булмаганда, аларда киләчәктә фән һәм ислам, исламда белем һәм фәнгә караш турында төшенчә булмаячак. Бу уңайдан мәгърифәт-че-галим Риза Фәхрәддиннең сүзләре бик гыйбрәтле. Ул Коръәнне аң-лау өчен тарих һәм география, астрономия, медицина һәм табигать фәннәре белән дә таныш булу кирәклеген искәртә⁸. Мондый хәбәрдар-лык булмаса, жир һәм күк, кояш һәм ай, диңгезләр һәм йолдызлар, агачлар һәм елгалар, яңгыр һәм үләннәр һ.б. нәрсәләр телгә алынган

⁶ Словарь иностранных слов. – М.: Сов. энциклопедия, 1964.

⁷ Коръән тәфсире. – Казан: РИЦ «Дом печати», 2001. – 6 нчы сүрә, 97 нче аят.

⁸ Фәхрәтдин Р.Ф. Жәвамигуль – кәлим шәрхе. – Казан: Иман, 1995. – 78 б.

аятьләренең мәгънәләре аңлашылмас, дип ассызыкый ул. Димәк, ислам һәм фәннең, фәнни казанышларның үзара аңлашып, тәсир итешеп яшәү ихтыяжын аңлау һәм аңлата белү кирәк. Дин әһелләренең фәнни казанышларны Коръән өйрәтүләре белән чагыштыра һәм аңлата алырлык эзерлекле булулары – хэзерге шартларда исламга кайтуыбызның беренче үзенчәлеге. Икенче үзенчәлек – исламдагы фарыз гамәлләр һәм вәгазьләренең ижтимагый практикага, тормыш чынбарлыгына корылган булуын аңлату һәм шул нигездә үтемлелеген, ышандыру көчен арттыру. Хэзерге чор таләпләренә туры килердәй исламга кайтуның өченче үзенчәлеге – ислам динендәге рухи-әхлакый потенциалны эзлекле системада, максатчан, бербөтен тәғлимат буларак файдалану. Мондый тәрбия дәлилелеге, тормыш-яшәеш белән бербөтенлеге, ышандыручанлыгы белән аерылып торырга тиеш. Әлегә дини вәгазьләренең тормыштагы проблемалар белән бәйләнеше канәгатьләнәрлек түгел. Аларда яшәеш белән бәйләнеше, жәмгыятьне борчыган мәсьәләләр кузгатылмый, тормыш чынбарлыгындагы гыйбрәтле, уйландырырлык проблемаларны анализлау житми. Чөнки андый әңгәмәләр кору өчен белемле, дин белгеченә бар нәрсәдән дә хәбәрдар булуы, яшәеш кануннарын аңлавы таләп ителә. Ә ул әлегә безнең руханиларга житеп бетми. Дин әһеле, тыңлаучыларны әсир итеп, гарәпчә сөйләвен белә, ә сөйләгәннәрнең асыл-мәгънәсенә үзенең һәм башкаларның аңлау-төшенү, тормышка якын нәтижеләр ясау кирәклеген берәүне дә кызыксындырмый. Мондый гамәлләр кушканны сукуларча үтәүче мөритне генә тәрбияли, ә үз ихтыяры белән ижтимагый һәм шәхси тормышта инициатива күрсәтүче кеше тәрбияләү ниятен алга сөрми. Андый кеше үз мәнфәгатьләрен якый һәм үзен жәбер-золымнан сакый алмый, гаделсезлекләргә түзеп яшәргә дучар була, Ә бит дингә ышану, иманлылык кешене түбәнсетүләргә дучар итәргә тиеш түгел. Киресенчә, кеше ислам диненә барлык нечкәлекләренә, андагы рухи-әхлакый кыйммәтләренең асылына төшенәргә, үзенең чынбарлыктагы табигатен, сәләт һәм булдыклылык масштабын аңларга, башкаларның гозеренә колак сала беләргә, миһербанлы булырга, кыскасы, үзе белән идарә итәргә өйрәнәргә тиеш. Дини-әхлакый тәрбия яшьләргә бүгенге явызлыкларның – женси азгынлыкның, наркоманиянең, эчүчелекнең, шулардан чыгарма булган авыр жинәятьләренең табигатен аңлау, шул жирлектә алардан гыйбрәт ала белү дәрәжәсенә күтәреләргә ярдәм итәргә бурычлы.

Йомгаклап шуны әйтергә мөмкин: фән белән ислам янәшә атласа, берсе икенчесен аңларга ярдәм итсә, исламдагы фарыз гамәлләр, вә-газьләр һәм тәрбия максатларындагы рухи-әхлакый потенциал ижтимагый үсештәге, тормыш агышындагы, чынбарлыктагы халәт-вәз-гыяткә таянса гына, хәзерге демократик жәмгыяттә исламга кайту кешеләрнең дөньяга карашында, тормыш-көнкүрешендә, әдәп-әхлагында уңай үзгәрешләргә китерер.

Алда бәян ителгән таләпләрдән чыгып, хәзерге чор яшьләренә күпьяклы тәрбия бирү максатында, ислам тәгълиматындагы һәм татар халык педагогикасындагы милли тәрбия теориясенә нигезен тәшкит итәрдәй рухи-әхлакый кыйммәтләргә берничә төргә яки юнәлешкә бүлеп карарга була:

1. Ислам тәгълиматындагы һәм халык педагогикасындагы рухи-мәдәни мирасның татар халкы тормышындагы роле.

2. Ислам тәгълиматында һәм халык педагогикасында нәсел-ыру тарихы, милли тәрбиядә аның роле һәм урыны.

3. Татар халык тәрбия тәҗрибәсендә һәм ислам динендә Ватан, халык, патриотизм, батырлык идеяләре, халык алдындагы бурычны аңлау.

4. Татар халык педагогикасында һәм ислам тәгълиматында рухи-әхлакый потенциал (кыйммәтләр), әхлак тәрбиясенә асылы һәм әчтәлеге. Ижтимагый мөнәсәбәтләр.

5. Ислам тәгълиматында һәм татар халкының тәрбия тәҗрибәсендә акыл тәрбиясе, белемлек-гыйлемлек. Фән һәм ислам.

6. Татар халык педагогикасында һәм ислам тәгълиматында хезмәт тәрбиясе һәм хезмәт белән гадел көн күрү. Базар икътисады кануннарының дини-әхлакый тәрбиядәге роле һәм урыны.

7. Татар халык педагогикасында һәм ислам тәгълиматында милләтләр арасындагы мөнәсәбәт, тыныч һәм тату яшәү мәсьәләләре.

8. Физик тәрбия, тазалык турында кайгырту, эстетик зәвык тәрбияләү проблемаларының исламда һәм татар халык педагогикасында чагылышы. Ислам тәгълиматындагы һәм татар халык педагогикасындагы рухи-әхлакый потенциалны шушы планда төркемнәргә яки юнәлешләргә бүлеп карау хәзерге чорда яшьләргә күпьяклы тәрбия бирү ихтияжын, гаять жаваплы бу гамәлнең бурычларын һәм әчтәлеген колачлый. Шулай булгач, исламдагы һәм халык педагогикасындагы рухи-әхлакый мираска нигезләнгән әлеге система милли тәрбия теориясенә асылын, төзелешен күзалларга мөмкинлек бирә, дигән нәти-

жә ясау урынлы булыр. Бу юнәлешләрне тәгаенләү тәрбия эшенең төзек системасын аныкларга ярдәм итә һәм, үз чиратында, педагогик эшчәнлекнең эзлеклеге, комплексылыгы, өзлексезлеге тәэмин ителә. Ләкин, шул ук вакытта тәрбия эшенең мондый кысалар белән генә чикләнү дәрәжәс булмас иде, монда дини һәм ижтимагый практика, тормыш-көн күреш турындагы чыганаclar нигезендә яңадан-яңа материаллар туплау һәм алардан урынлы файдалану да һәрвакыт игътибар үзәгендә булырга тиеш. Бу таләп бер үк дәрәжәдә мәхәллә-мәдрәсәләрдә дини тәрбия белән мәшгуль дин әһелләренә дә, дөньяви мәктәпләрдә эшләүче укытучы-тәрбиячеләргә, ата-аналарга, укучыларга да кагыла. Алга таба, исламдагы һәм татар халык педагогикасындагы рухи-эхлакый кыйммәтләргә һәм өйрәтүләргә нигезләнә, тәрбия эшенең эчтәлеген берничә үрнәктә баян итү урынлы һәм табигый булыр. Мондый эш, яшь үзәнчәлекләрен исәпкә алып, төрле дәрәжәдәге уку йортларында яшьләрне тәрбияләүне эзлекле системада оештыруны тәэмин итәргә тиеш. Яшьләрне тәрбияләүнең шушы пландагы юнәлешләрен һәм эчтәлеген милли-дини үзәнчәлекләренә истә тоткан хәлдә башка халыclar өчен дә кулланырга мөмкин.

Файдаланылган әдәбият:

1. Коръән тәфсире.– Казан: РИЦ «Дом печати», 2001
2. Мең дә бер хәдис. – Казан: Иман нәшр., 1992.
3. Словарь иностранных слов. – М.: Сов. энциклопедия, 1964.
4. *Фәхретдин Р.Ф.* Жәвамигуль – кәлим шәрхе.– Казан: Иман, 1995.

Гайнетдинов А.М. (Казан)

XX ГАСЫР БАШЫНДАГЫ ЯҢА КАРАШЛЫ ТАТАР ГАЛИМНӨРЕ ХЕЗМЭТЛӘРЕНДӘ ЯЛГАН ХӘДИСЛӘР ПРОБЛЕМАСЫ

Хәдисләр – дин эмерләренә караган, Мөхәммәд саллаллаһү галәйһи вә сәлләм хәзрәтләреннән чыккан сүзләр, эшләр, тәкърирдән (бер нәрсә эшләнгәнлекне күрәп торган хәлдә пәйгамбәр аны үзгәртмәде, тыймады, шул көе калдырды) гыйбарәт¹. Алар сыйфаты буенча дүрт төркемгә бүленәләр: сахих (бик дөрес), хәсән (яхшы), зәгыйфь һәм мәүдуг (ялган).

Хәдис галимнәре инде VIII гасырдан ук хәдисләрне жыя башлыйлар. Аларның бөтен көчләрен сарыф итеп хәдисләрне жыюларының, тикшерүләренә төп сәбәпләреннән берсе арада ялган хәдисләрнең булулары һәм дөрес хәдисләр белән аралашып кайбер кешеләрнең адашулары була. Чөнки Мөхәммәд пәйгамбәр вафат булганнан соң, кайбер кешеләр үзләреннән төрле хәдисләр уйлап чыгара башлыйлар. Бу проблемага бөтен дин галимнәре диярлек игътибар иткән һәм кешеләрне ялган хәдисләрдән һәрвакыт кисәтеп торганнар. Шул исәптән безнең жәдиди карашлы татар галимнәре дә бу эштән читтә калмаганнар.

Татар мохитында ялган хәдисләрнең таралуына борчылып Кәмалетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани үзенә «Вәсиләтүл-фәләх фи гыйлми хәдис» («Хәдис гыйлемендә котылу юлы») әсәрен 1906 елда Казан университеты нәшриятында бастырып чыгара. Аның үзе турында мәгълүмат юк диярлек. Ризаэддин Фәхреддиннең «Асар» хезмәтендә дә аның исеме телгә алынмый. Фәкәть үзе алган нисбие буенча, аның хәзерге Әлки районының Урбагар (Ургагар) авылында туып үскәнән, сонра Казанга килеп урнашуын аңларга мөмкин. Якынча, XIX гасыр урталарында туган, дип әйтәргә була.

«Вәсиләтүл-фәләх фи гыйлми хәдис» әсәрендә ул ялган хәдисләрнең бик күп барлыкка килүе хакында яза. Мондый хәдисләрне ул мәүдуг хәдисләр дип атый һәм аларның билгеләмәсен бирә: «Мәүдуг хәдисләр шулдыр ки рәсүлүллаһ саллаллаһү галәйһи вә сәлләмнән сәдир улмаеп кәззәб вә мөфтәри адәмнәр үзләре вәдыг итеп (төзеп) рәсүлүллаһ саллаллаһү галәйһи вә сәлләмнән мәнкуль хәдис диеп ха-

¹ Фәхретдин Ризаэтдин. Көтебен ситтә вә мөөллифләре / Ризаэтдин Фәхретдин. – Оренбург, 1910. – Б. 37.

лык арасында нәшер итдекләре, ялган сүзләредер»². Кәмәлетдин бине Сиражетдин һәрбер мөселманга мондый төр хәдисләрне риваять кылудан саклану мәжбүри икәнлеген аңлата. Үзенң фикерләрен ул борыңгы мөселман галимнәренең сүзләре белән ныгыта. Мәсәлән, Хафиз бине Хәжәр әл-Гаскалани, Нәвави һ.б.

Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани әл-Гаскалани аерып чыгарган ялган хәдисләрнең килеп чыгуларының сәбәпләрен китерә: 1) динсез зиндыйклар, 2) надан габидләр, 3) фанат мөкаллидләр, 5) нәфесләренә ияргән рәисләр³.

Ризәтдин Фәхрәтдин дә ялган хәдисләр проблемасын күп кенә хезмәтләрендә яктырта. Мондый төр хәдисләрнең килеп чыгышының сәбәпләре итеп ул түбәндәгеләрне күрсәтә: 1) кайбер кешеләр ислам диненә шөбһә салу өчен уйлап чыгаралар (боларга галим төрле зиндыйкларны кертә), 2) кайберәүләр үз мәзһәпләренә ияртү өчен, 3) кайбер кешеләр үзләренә күрә яхшы эш эшлибез, дип уйлап чыгаралар. Бу ахыргы ике сәбәпкә ул суфыйлар, заһидләр, төрле бидгәт әһелләрен (дингә яңалык кертүчеләр) кертә⁴.

Бөтен мөселман иҗмагы буенча, ягъни бөтен мөселман галимнәре фикеренчә, ялган хәдис уйлап чыгару, иҗат итү хәрам саналган. Бу иҗмагтан фиркаи мөбтәдигаи кәррамия, ягъни кәррамия төркеме аерылып чыга, дип яза Кәмәлетдин бине Сиражетдин.⁵ Алар мөселман галимнәре белән килешмичә тәргыйб (кызыксындыру), тәһриб (куркыту) һәм зөһед (аскетизм) хакында булган темаларга хәдисләр уйлап чыгаруны дәрәс, дип санаганнар. Шуларга ияреп кайбер надан заһидләр дә аларның бу фикерен алдылар, ди⁶.

² Әл-Урбагари әл-Казани Кәмәлетдин бине Сиражетдин. Вәсиләтел-фәләх фи гыйлми хәдис / Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани. – Казан: Казан университеты, 1906. – Б. 3–4.

³ Әл-Урбагари әл-Казани Кәмәлетдин бине Сиражетдин. Вәсиләтел-фәләх фи гыйлми хәдис / Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани. – Казан: Казан университеты, 1906. – Б. 4.

⁴ Фәхрәтдин Ризәтдин. Көтебен ситтә вә мөөллифләре / Ризәтдин Фәхрәтдин. – Оренбург, 1910. – Б. 37.

⁵ Әл-Урбагари әл-Казани Кәмәлетдин бине Сиражетдин. Вәсиләтел-фәләх фи гыйлми хәдис / Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани. – Казан: Казан университеты, 1906. – Б. 4.

⁶ Әл-Урбагари әл-Казани Кәмәлетдин бине Сиражетдин. Вәсиләтел-фәләх фи гыйлми хәдис / Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани. – Казан: Казан университеты, 1906. – Б. 4.

Заһидләр – алар, нигездә, шул ук суфыйлар. Аларның ялган хәбәрләр таратуда бик оста икәнлекләрен Риззәтдин Фәхрәтдин үзенә «Жәвамигуль-кәлим шәрхе» әсәрендә яза: «Дәрвишләрдән гангана (фәлән кеше әйтте дип сөйләү) булып килгән вә тәкияләрдән (дәрвишләр тора торган урын) мәнәкыйб (мактау сүзе) китаплары сөйли торган голсу (ашып китү) вә ифратлар, ифтира (яла ябу) вә бөһтанлар (гадәтне бозучы) хәбәрләренә иге вә чиге юк. Буларны укучылар бөтен күнелләре белән шулкадәр тасарраф (өләшү) вә кодрәт иясе булган әулияларга юнәлгә Аллаһы Тәгаләне бөтенләй күнелләрендән чыгарып онытырга вә аңа вөжүд бирмәскә мәжбүр булачаклардыр. Хәлбуки, яхшы тикшерелсә, мондый хәбәрләренә инсафлары вә динләре ким булган адәмләр тарафындан хосусый вә гомуми мәнфәгатьләр вә күбесе дә сәяси максатлар юлында эшләнеп чыгарылганлыклары мәгълүм булачакдыр»⁷.

Шулай ук Риззәтдин Фәхрәтдин шулай ук мисал өчен сүрәләренә фазыйләтләре һақында, Коръән укуга кызыктыра торган, кайбер тәфсир китапларында булган хәдисләр Нух бине Мәръям, Мәйсәрә бине Габдераббәһ кебек заһидләр тарафыннан уйлап чыгарылганлыгын да хәбәр итә⁸.

Димәк татар галимнәре ялган хәдисләренә татар мохитында иҗат ителүенә һәм таралуының төп сәбәбен суфыйчылыкта күргәннәр. Шуңа күрә инкыйлабка хәтле язылган яки басылган дини китап суфыйчылык рухында икән, анда ялган хәдисләренә дә урын алуы бик ихтимал һәм бу үзенә күрә бер закончалык та булып тора. Бу закончалыкны Кәмәлетдин бине Сиражетдин, Риззәтдин Фәхрәтдин ачыктан ачык әйтеп калдырганнар. Кәмәлетдин бине Сиражетдиннән бөтен карашлары диярлек Риззәтдин Фәхрәтдиннеке белән тәңгәл килә.

Хәдис буенча мәшһүр галимнәр үзләренә хезмәтләрендә ялган хәдисләренә, аларны уйлап чыгаручыларның исемнәрен яза торган булганнар. Мәселән, имам Мөслим, Нәвави хезмәтләрендә кайбер ялган хәдис уйлап чыгаручыларның исемнәрен дә язып калдырганнар. Кәмәлетдин бине Сиражетдин язганча, Имам Әбү Йосыф егерме мең дәрәҗә булмаган хәдисләренә туплап язган. Моны ул гади халык адашмасын, аларга ышанмасын, саклансын өчен эшли. Мондый төр хәдисләр тупланып башка күп кенә хезмәтләрдә бирелә. Шулай ук Гали әл-Кари

⁷ Фәхрәтдин Риззәтдин. «Жәвамигуль-кәлим» шәрхе / Риззәтдин Фәхрәтдин – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – Б. 268.

⁸ Шунда ук. – Б. 37–38.

«Гайнел-гыйлем» шәрехен язганда, берничә хәдиснең ялган икәнлеген дә искәртеп куя, ди автор⁹. «Гайнел-гыйлем» әсәре исә мәдрәсәдә укытыла торган популяр китап булган. Хәтта Г.Тукай да бер шигырендә аны искә ала:

Әйтмәгез: «Ул – иске сүз, “Гайнел-гыйлем”дә күп иде»,

Әйтсәгез, сездән сорыйм мин: бездә нәрсә юк иде?!

(«Буш вакыт», 1913).

Мөхәммәдтаһир Әхмәтзәки улы Байтөгәлев «Шура» журналында «Гайнел-гыйлем» китабын бик нык тәнкыйтьләп чыга. Ул аның житешсезлекләрен санап чыга һәм шәкертләренең надан калуларының, әхлаклары бозылуының сәбәбен бу китаптан күрә¹⁰. Мәкаләсен түбәндәгә сүзләр белән тәмамлый: «Инде соң булса да безнең өчен «Гайнел-гыйлем» мисалындагы китапларны дәрәс программаларыннан чыгарып, алар урыннарына «сир нәби» (Мөхәммәд пәйгамбәрнең тормыш юлы), «сир әсхаб» (сәхабәләр тормышы) укытырга тиешле булыр»¹¹.

Кәмәлетдин бине Сиражетдин хәтта үз чорында бик популяр булган һәм мәдрәсәләрдә төп дәрәсләкләрдән саналган «Тәнбиһел-гафилин», «Кәшфе зөнун» китапларында да ялган хәдисләрнең күп икәнлеген хәдис белгечләренә таянып әйтә. Инде мондый олы мәртәбәле китапларда да алар булгач, башка китаплар турында әйтсә дә юк, ди¹². Автор балаларга укытыла торган кечкенә рисаләләрдәгә, китаплардагы хәдисләрнең дәрәсләгән тикшермичә укытылуына бик борчыла. Шулай ук проблема Ризәтдин Фәхретдинне дә борчый. Ул да Әбу Ләйс Сәмәркандиның «Тәнбиһел-гафилин», Газалиның «Ихья голүмеддин» китабы, шулай ук кечкенә рисаләләрдән «Кырык хәдис», «Әл-Лөбәб»тә ялган хәдисләрнең күп булуын яза¹³. Димәк, Ризәтдин

⁹ Әл-Урбагари әл-Казани Кәмәлетдин бине Сиражетдин. Вәсиләтел-фәләх фи гыйлми хәдис / Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани. – Казан: Казан университеты, 1906. – Б. 4.

¹⁰ Байтөгәлев Мөхәммәдтаһир. Әхлакыбыз вә «Гайнел-гыйлем» китабы / Мөхәммәдтаһир Байтөгәлев // Шура, 1913. – № 6. – Б. 171–172.

¹¹ Шунда ук. – Б. 172.

¹² Әл-Урбагари әл-Казани Кәмәлетдин бине Сиражетдин. Вәсиләтел-фәләх фи гыйлми хәдис / Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани. – Казан: Казан университеты, 1906. – Б. 4.

¹³ Фәхретдин Ризәтдин. Көтебен ситтә вә мөөллифләре / Ризәтдин Фәхретдин. – Оренбург, 1910. – Б. 39–40.

Фәхретдин, Кәмалетдин бине Сиражетдин татар мэдрәсәләрендә укытыла торган саналган «Гайнел-гыйлем», «Тәнбиһел-гафилин», «Кәшфе зөнун», «Ихья голүмед-дин», «Кырык хәдис», «Әл-Лөбаб» китаплары балаларны укытыр өчен яраксыз, дип саный. Чөнки аларда ялган хәдисләр очрый. Галим ялган хәдисләргә үзенә күп хезмәтләрендә мисаллар китерә. Мәсәлән, Мөхәммәд пәйгамбәрнең сихер сәбәплә хыялланыуы, фәрештәләр кояшны алтын арбага салып, күктән тартып барулары, жир жиде каттан торып, һәрберсендә бертөрлө хайваннар торыуы, жирнең үгез һәм балыклар өстендә торып, кыямәт көнендә ул үгезнең бугазланып ашалуы, Каф тавының зөбәржәттән булуы, күкләрнең кайсы бакыр, кайсы алтын-көмештән икәнлекләре, Мәһди, Хозыр һәм Ильяс хәбәрләре, аз гына эшләргә бик күп саваплар яки олы газаплар бәян ителүе хакындагы хәдисләр һ.б.¹⁴

Кайбер татар зыялылары бу проблеманы аңлап, Кәмалетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казанидан сахиһ хәдисләр генә кәргән бер кечкенә генә булса да китап төзүен үтенәләр. Ул бу эшнә башкарып чыга һәм аны «Вәсиләтел-фәләх фи гыйльми хәдис» дип атый. Барлыгы сиксән алты битлө басма булып чыга. Бу китап күләме буенча кечкенә булса да, анда мөселманнар өчен белергә кирәк булган мәсьәләләр яктыртылган һәм мэдрәсә шәкертләре өчен хәдис буенча үзенә күрә бер дәрәслек функциясен үти. Китап тышына ук «Мөкәтиб ибтидәийһәнәң ахыргы сәнәсендә тәглим ителер», ягъни «Башлангыч мәктәпләрнең ахыргы сыйныфлары өчен» дип язып куя. Китапның кәреш өлешендә автор укучыларны кыскача хәдисләрнең бүленешен, атаклы хәдис китаплары белән таныштыра.

«Вәсиләтел-фәләх» әсәрендә ул житмеш биш хәдиснә карый. Алар барысы да «Сахиһ Мөслим» жыентыгынан алынганнар һәм һичшиксез дәрәс булып саналалар. Хәдисләр башта гарәрчә китерелә, аннан шуның татарча тәржемәсә бирелә. Тәржемә белән беррәттән ул хәдиснең шәрехән, ягъни аңлатмасын да бирә, китабы кырыена үзенә субъектив фикерләрен дә яза. Шуның белән хезмәт тагын да кызыклы килеп чыга.

Белгәнәбезчә, Ризәәтдин Фәхретдин дә үзенә «Жәвамигыль-кәлим шәрхә» китабын яза. Анда ул, әлбәттә, фәкәть дәрәс хәдисләрнә генә кәртәргә тырыша һәм аны мэдрәсә шәкертләренә юллый. Мэдрәсә шәкертләре өчен ул Оренбург шәһәрәндә тагын хәдис гыйләмә бу-

¹⁴ Фәхретдин Ризәәтдин. Дини вә ижтимагый мәсьәләләр / Ризәәтдин Фәхретдин // Мирас, 1994. – № 11–12. – Б. 190.

енча «Көтебен ситтә вә мөөллифләре» дигән хезмәт яза. Аны «Хөсәения» мэдрәсәсе шәкертләренә һәдия, ягъни бүләк буларак тәкъдим итә. Ул анда бик тулы итеп хәдис гыйлеменә караган бөтен тармаклары диярлек тәфсилләп аңлата.

Хәдис үзе ялган, ләкин мәгънәсе дәрәс булса да, Ризәтдин Фәхрәтдин аларны хәтта хәдис дип тә атамаска һәм файдаланмаска куша. «Хәдис булыр өчен, мәгънәсе дәрәс булу гына житми, бәлки Рәсүлүллага нигезләнү жәһәтәннән шиксез булуы шарттыр,» – дип яза ул¹⁵.

Күргәнәбезчә, жәдиди карашлы татар галимнәре кадими мэдрәсәләрдәге укыту методикасына гына түгел, бәлки, эчтәлегенә, сыйфатына да зур игътибар биргәннәр, фәннәрне тикшерелгән чыганақлардан гына укыттырырга омтылганнар.

Кулланылган әдәбият:

1. *Фәхрәтдин Ризәтдин*. Көтебен ситтә вә мөөллифләре / Ризәтдин Фәхрәтдин. – Оренбург, 1910. – 136 б.

2. *Әл-Урбагари әл-Казани Кәмәлетдин бине Сиражетдин*. Вәсиләтел-фәләх фи гыйлми хәдис / Кәмәлетдин бине Сиражетдин әл-Урбагари әл-Казани. – Казан: Казан университеты, 1906. – 95 б.

3. *Фәхрәтдин Ризәтдин*. «Жәвамигуль-кәлим» шәрхе / Ризәтдин Фәхрәтдин – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 552 б.

4. *Бәйтөгәлев Мөхәммәдтаһир*. Әхлақыбыз вә «Гайнел-гыйлем» китабы / Мөхәммәдтаһир Бәйтөгәлев // Шура, 1913. – № 6. – Б. 171–172.

5. *Фәхрәтдин Ризәтдин*. Дини вә ижтимагыый мәсьәләләр / Ризәтдин Фәхрәтдин // Мирас, 1994. – № 11–12. – Б. 189–192.

¹⁵ Фәхрәтдин Ризәтдин. Дини вә ижтимагыый мәсьәләләр / Ризәтдин Фәхрәтдин // Мирас, 1994. – № 11–12. – Б. 189.

Садриев А.Ф. (Москва – Казань)

ОБРАЗОВАНИЕ У МУСУЛЬМАН ПОВОЛЖЬЯ В СВЕТЕ УСТАНОВЛЕНИЙ СУННЫ

Одна из мировых религий – ислам по числу последователей занимает второе место в Российской Федерации (после христианства). Мусульмане живут во всех областях и районах России, но наибольшее их число сосредоточено в Москве, Санкт-Петербурге, Поволжье, Приуралье, Западной Сибири и на Северном Кавказе.

«Свет Мухаммада разлился на миллионы частиц. И осветил весь мир», – писал известный мусульманский поэт и философ Джалал ад-Дин ар-Руми¹. И действительно, далёкое Поволжье, территорию которого и главные очаги мусульманской цивилизации разделяли тысячи километров, тоже услышало глас Посланника Аллаха, призывы которого прочно утвердились в этом крае.

В культуре и быте поволжских татар мы выделяем в качестве сферы особого внимания те области, в которых сильнее всего проявляется, на фоне общемусульманского фундамента, национальная специфика и своеобразие. Наряду с такими важными моментами в жизни человека как рождение, брак и похороны, всегда имеющими особое значение на всём её протяжении, система национально-религиозного образования является важным фактором, влияющим на формирования национальной идентичности.

Есть немало хадисов (напр., в «Сахихе» ал-Бухари), в которых говорится о достоинствах знания, восхваляются те, кто «приобрёл знание и передал его другим». Согласно одному из таких хадисов, Аллах возвысит тех, кому даровано знание, те же, кто не обладает знанием в решении тех или иных вопросов, и «сами собьются с пути, и введут в заблуждение других». Учёба, приумножение знаний приравнивается Сунной к вере. В соответствии с этим, важное значение в процессе воспитания детей придавалось образованию, и прежде всего, религиозному. Почти всё татарское население Поволжья было грамотным

В татарских семьях с раннего возраста детей приучали исполнять религиозные обязанности, объясняли основы Ислама. Ризаэтдин ибн Фахретдин в автобиографии предаётся воспоминаниям о своих детских мыслях о Всевышнем и пророке Мухаммаде и призывает к пра-

¹ Цит. по: Дань почтения Мухаммаду в связи с Мавлидун-Наби. М., 2006, с. 31.

вильному и своевременному объяснению детям основ религии. «Да хранит нас Аллах, ведь если мы, намереваясь обучить мусульманской вере, начнем раньше времени преподавать Ислам, и у ребенка сложится неверное представление о нем, изгнать это из его души будет очень сложно»², – пишет ученый.

Посланник сказал: «Велите детям своим молиться, начиная с семи лет!»³

Учеба и образованность всегда высоко ценились у мусульман Поволжья. Они широко практиковали обучение детей грамоте. Обучались не только мальчики, но и девочки. Образованность молодых людей учитывалась при выборе будущих супругов. В народе говорили: «Белемле кыз – бирнэле кыз» (дословно: «Образованная, или много знающая, девушка – девушка с приданым»).

Почти в каждом селе при мечети существовала школа, где дети получали начальное образование. Обучением девочек у себя на дому занималась жена местного имама – абыстай. Почти каждый татарин умел читать и писать на своем родном языке, умел читать Коран, знал все необходимые молитвы. К середине XIX в. появилось множество литературы на татарском языке, и дети имели возможность помимо школьной программы изучать книги самостоятельно. Также существовали средние учебные заведения религиозного характера – медресе. Появились и относительно светские учебные заведения – татарские учительские школы. Многие молодые люди отправлялись получать знания в Бухару и другие центры мусульманского образования. В это время получают образование и ведут преподавательскую работу выдающиеся религиозные деятели с мировым именем, такие, как Марджани, Фахретдин, Бигиев, а также светские деятели – Тукай, Исхаки, Камал, Амирхан, Фаизханов.

Немаловажное значение придавалось женскому образованию. Идеал образованной женщины описан Ризаэтдином ибн Фахретдином в произведении «Мэшһур хатыннар» («Прославленные женщины»). Так, с точки зрения автора, круг знаний женщины должны составлять: «драгоценное чтение и письмо, правила турецкого языка, грамматика персидского языка, арабский и французский языки. Науки – логика, геометрия, арифметика, калам, знание единобожия

² Ризаэтдин Фәхретдин. Фәнни-биографик жьентык, Казан, 1999, с. 86–87.

³ Передано Ахмадом и Абу Даудом. См.: Мухаммад Али аль-Хашими. Личность мусульманина. М., 1999, с. 104.

и имен Аллаха»⁴. Ученый, понимая, что этот идеал не может обладать свойством всеобщности, для начала помимо обучения всех детей, независимо от пола, чтению и письму, также рекомендует родителям учить их ремеслу. Девочкам необходимо, по его мнению, уметь вышивать, вязать шали, ухаживать за ранеными и больными, знать учительское дело, ибо никто не ведает, как сложится жизнь, а полученная профессия всегда пригодится⁵.

Нелишне отметить, что татары были одним из самых образованных народов царской России. Путешествующий в 1843 г. по Поволжью немец барон Гакстаузен отмечал, что «татары обладают большими умственными способностями, но ислам допускает их развитие лишь до известной степени, у них много школ, они почти все умеют читать и писать, у них есть некоторая литература, которую они изучают ревностно, и я убежден, что если бы этот богато одаренный народ принял христианство, то он не только стал бы одним из первых цивилизованных народов, но распространил бы христианство и цивилизацию во всей Азии»⁶.

Возражая немецкому путешественнику, нужно сказать, что именно Ислам побуждал татарский народ получать образование. Мусульманские ученые относят приобретение знаний к всеобщей обязанности (фард 'айн). «Поиски знания являются обязанностью каждого мусульманина (и мусульманки)»⁷, – говорит Посланник Аллаха. Существует также и множество других изречений Пророка о пользе и важности приобретения знаний, причем знаний всесторонних, и конечно, в первую очередь, религиозных.

В целом, можно констатировать, что воспитание детей проходило в соответствии с требованиями Сунны Пророка. Детей с малых лет приучали к самостоятельности, трудолюбию, обучали верховой езде; при этом большое внимание уделялось вопросу образования. Безусловно, существовали и некоторые проблемы. Например, в отдельных богатых семьях дети, лишённые должного нравственного воспитания, отдалялись от исламских ценностей, «погружаясь» в разгульную жизнь.

⁴ См.: Тухватуллина Л.И. Специфика гендерных представлений Ризаэтдина Фахретдинова. Казань, 2003, с. 317–318.

⁵ Ризаэтдин ибн Фахретдин. Комментарии..., с. 389.

⁶ Цит. по: Гаяз Исхаки Идель-Урал. Казань, 1991. с. 34.

⁷ Передано Ибн Маджой. См.: 40 Хадисов имама ан-Навави. М., 2001, с.458.

После получения хотя бы начального образования каждый мусульманин (мужчина и женщина) должен знать, кто есть пророк Мухаммад, каковы его назначение и учение. Изречения пророка Мухаммада, в том числе и относительно образования, переданные с достоверными обоснованиями, – утверждает Ризаэтдин ибн Фахретдин, – «должны служить правилом и руководством для применения в жизни, стать средством для достижения счастья»⁸.

Историю образования у мусульман Поволжья можно поделить на несколько периодов, это:

- эпоха средневековья;
- период независимых ханств;
- период после присоединения ханств и территорий с мусульманским населением к России;
- конец XIX – начало XX вв., связанный с модернизацией национальной школы и деятельностью татарских просветителей;
- современный период: образование татар в контексте интеграции татарского населения в общероссийскую систему образования.

Важную роль в образовательной культуре и модернизации национальной школы сыграла деятельность татарских просветителей в конце XIX – начале XX в. Но прежде чем перейти к их культурной миссии, необходимо обратиться к первому, раннесредневековому, периоду в истории татарского просвещения. Ведь народное образование у татар как разветвленная система начала формироваться ещё за долго до XIX в., а именно в Волжской Булгарии, впоследствии традиции которой развивались в Золотой Орде, и Казанском ханстве⁹. Безусловно с первых веков своего появления ислам, как и в других аспектах жизни общества, в становлении образования и просвещения сыграл ведущую роль. И особую динамику этому процессу придало распространение Ислама в форме государственной религии. Так на начальном этапе происходит оформление тюркской письменности на основе арабской графики, а уже в период Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства возникает зрелая духовная культура, которая лежала в русле общемусульманского средневекового религиозно-философского пространства. Уже на раннем этапе повсеместно создаётся, а затем развивается система начальных (мектеб) и средних (медресе) исламских учебных заведений, а способы и методы обучения,

⁸ Ризаэтдин ибн Фахретдин. Комментарии..., с. 45.

⁹ См.: Татары, с. 404.

равно как и изучаемые предметы в учебных заведениях булгар не отличались от подобных в других мусульманских странах¹⁰.

Необходимо напомнить, что в татарском обществе всегда необычайно высоко было положение женщины и в сфере образования мы видим ту же тенденцию, а именно наряду с юношами получали образование и девушки. В болгарском государстве широкую популярность приобрели так называемые «девичьи медресе». Девушки приезжали сюда из разных стран, окончив учёбу, они становились муаллимами (учителями) в своих населённых пунктах¹¹. И это неудивительно, поскольку Ислам призывает получать знание всех людей, не деля их по национальным и половым признакам. В качестве примера ещё раз сошлёмся на хадис пророка Мухаммада, приведённый в «Сахихе» ал-Бухари, в котором очевиден призыв к тому, чтобы родители воспитывали своих дочерей или помогали в воспитании девочек, по тем или иным причинам не имеющих возможности для получения образования: «Кто содержал на иждивении двух девочек, пока они не достигнут (бракосочетания), придёт в день Представания вот так: я и он! И сомкнул свои пальцы»¹².

Показав два сложенных пальца, Пророк тем самым дал знать, что такой человек будет ему очень близок и ему очень близко к сердцу такое дело. Обращаясь к этому изречению, Ризаэтдин ибн Фахретдин пишет: «В первую очередь, к данному изречению относятся те люди, которые воспитали и выдали замуж чужих и осиротевших девочек. Такое же отношение будет также к воспитывающим своих дочерей. Об этом есть также и другие изречения. Известно, что с течением времени изменяются условия жизни. Необходима согласованность между воспитанием детей, особенно девочек, и ведением хозяйства. Поэтому необходимо воспитать девочек, чтобы они были готовы сами обеспечить свое житье»¹³.

В болгарских школах-медресе преподавался арабский язык, необходимый для изучения научных и религиозных произведений лучших ученых стран Ближнего Востока и Средней Азии. В Волжской Булгарии существовали институты ученичества, так называемые ремесленные школы, с обучением письму, ремесленному делу и некоторым основным наукам: математике, химии и др.

¹⁰ См.: Татары, с. 404–405.

¹¹ Там же.

¹² Сахих Муслим. Хадис 2631. Казань, 2006, с. 737.

¹³ Ризаэтдин ибн Фахретдин. Комментарии..., с. 98.

Как отмечалось выше, в первой половине XV в. на развалинах Золотой Орды возникли самостоятельные государства, на территории которых и произошёл процесс завершения формирования татар как народности на основе культуры булгар. Тогда пользовалась популярностью школа в деревне Адееве; в ней в течение 36 лет учительствовал шейх Ишмухаммед ибн Турук-Мухаммед, автор нескольких педагогических трактатов.

Крупным литератором и мыслителем-педагогом того периода был Махмуд Хаджи углы Мухамедьяр. Он жил в середине XVI в. в Казани. Точные даты его жизни не установлены, но известны годы написания его основных произведений: 1539 – «Тефэи мэрдэн» («Подарок джигитов») и 1542 – «Нуры сыдур» («Лучи души»).

Творчество Мухамедьяра имело в целом педагогическую направленность и носило дидактический характер; своими произведениями он наставлял молодежь в гуманистическом духе.

Известны и оригинальные произведения педагогического характера эпохи Казанского ханства, такие как «Дастаны Бабахан» («Тахир и Зухра»), «Кыйссаи Сайфульмулюк» и др.

Таким образом, во времена Казанского ханства можно наблюдать новое явление в истории развития педагогической мысли татарского народа – рождение педагогики гуманизма, которая сыграла значительную функциональную роль в становлении национального образования.

В 1552 г. Казань была взята войсками Ивана IV. Казанское ханство прекратило свое существование. Татары, в числе многих нерусских народов Поволжья, вошли в состав многонационального централизованного русского государства, что, безусловно, повлияло на дальнейшее развитие сфер просвещения и педагогической мысли татар.

После завоевания Казанского государства практически не осталось городского татарского населения, ибо даже особая Татарская слобода, образованная «по милости» царя-завоевателя, находилась за чертой города. Большинство оставшихся в живых жителей окончательно разорилось, впало в нищету или было принуждено расселяться по деревням. Городская культура татар с крупными очагами просвещения на долгое время перестала существовать. Теперь национальная культура всецело приняла деревенскую окраску; традиции городской культуры стали быстро забываться. В первую очередь это было связано с отсутствием главных институтов духовной культуры – мечетей и при них учебных заведений (мектебов и медресе).

Народ боролся за свои права в самых тяжелых условиях. В конце XVI в. жители Татарской слободы попытались вновь построить мечети. Однако в 1593 г. последовал погромный указ царя Федора Ивановича, чтобы «мечети татарские все велели посметати», чтобы впредь эти попытки пресекались самым беспощадным образом. Естественно, если запрещалось строить мечети, нельзя было открывать и мектебы, ибо они составляли единый духовно-просветительный комплекс.

Татарский историк XIX в. Хусаин Амирхан в своей книге «Таварихе Булгария...» отмечал, что в царствование Михаила Федоровича Романова, который питал особую ненависть к мусульманам, в 1635 г. был устроен настоящий погром в отношении татар; было умерщвлено большое количество ученых и сожжено множество древних сочинений, следствием чего стало невежество и ослабление веры¹⁴.

Своеобразным апогеем насилия над татарским населением был слом в 40-е гг. XVIII в. мечетей, произведенный в Казанском уезде при епископе Луке Канашевиче, которого даже Екатерина II сравнивала со средневековым инквизитором¹⁵. В результате такой политики, как отмечал известный татарский просветитель К.Насыри, «до царствования Екатерины II в Казани каменных мечетей не было. Были лишь холодные помещения, кое-как сколоченные из досок... При жизни Хромого Каратуна, т.е. Луки Канашевича, в Казани не осталось ничего, похожего на мечеть. Для сотворения намаза мусульмане собирались в ветхих шалашах, крытых древесной корой»¹⁶. Разумеется, если не было мечети, не существовало и медресе.

В исторической литературе (очевидно, вследствие гибели и уничтожения источников) почти нет сведений о деятельности татарских учебных заведений после завоевания Казани вплоть до XVIII в. Конечно, они были, но существовали, видимо, полулегально, так как их обладатели боялись быть разгромленными предшественниками или последователями Канашевича. Иначе трудно объяснить тот факт, что татарское просвещение как-то «дотянуло» до относительно благополучных екатерининских времен и было кого вешать и что громить в XVII–XVIII вв. Грандиозная Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева, живейшее участие в ней наряду с другими народами и татар, вынудили царское правительство несколько ослабить гонения на веру и национальную

¹⁴ Хэсэн бине Эмирхан. Таварихе Болгария. Казан, 1883. с.3.

¹⁵ Л.Климович. Ислам в царской России. Очерки. М., 1936. с.12.

¹⁶ К.Насыри. Избранные произведения. Казань, 1977. с.14.

культуру. Учреждается Духовное управление мусульман, разрешается строить мечети и открывать при них медресе. В 70-х гг. XVIII в. в Казани возникли два медресе – Ахундовское и Апанаевское, в 1780 г. – медресе при доме Амирхановых. Ещё в начале XVII в. в истории педагогики татарского народа зародилось новое течение – педагогика суфизма. Педагогические идеи суфизма нашли отражение в творчестве Мавла Коляя Йунус Ивана (Йуныс бине Иванай Эл-Казани); (1636–1689) – первого составителя оригинальной грамматики арабского языка на татарском языке и автора многочисленных педагогических наставлений, адресованных молодому поколению. Наставления Йунуса Ивана пронизаны духом гуманизма, взаимоуважения, милосердия.

До нас дошло и другое произведение педагогико-образовательного характера под названием «Жэмигь эт-тэварих», (XVII в.), автором которого, являлся Кадыр Галибэк (Галибик). Оно успешно использовалось среди шакирдов-татар и выходцев из Средней Азии и как учебник истории татарского народа, и как художественно-историческое сочинение. Педагогическая значимость данного произведения заключается в том, что в основе его лежат идеалы свободы, справедливости, благополучия народа, его мирной, счастливой жизни.

Подытоживая данный этап развития национального образования татарского народа, надо отметить, что в этот феодальный период на учебное дело татар определенное влияние оказала педагогика Ближнего Востока, но основу его педагогического пространства составили собственная концепция, самобытные и оригинальные идеи воспитания и обучения молодежи.

Таким образом, становление и развитие татарского национального образования в Булгарском государстве и Казанском ханстве происходило закономерно и по этапам исторического развития. Данной эволюции способствовали хорошо организованная экономика, социально-политические условия, благоприятные отношения с соседними и отдаленными государствами. Педагогическая мысль булгар скачок в своём развитии с принятием мусульманской религии, которая обусловила распространение арабской письменности, культуры передовых к тому времени арабов, способствовала укреплению государственности у булгар.

Особого внимания заслуживает просветительское движение у татар, которое зародилось и развивалось в период разложения феодального строя и развития капиталистических отношений (XVIII – начало XIX вв.). Татарское просветительство, возникшее под благотворным

влиянием передовой европейской культуры, безусловно, оказало определенное воздействие на становление и эволюцию национального образования татарского народа. Так, в 1758 г. в Казани была открыта гимназия (первая гимназия в провинции), что стимулировало культурное развитие местного края и оживление здесь научной мысли. Педагоги гимназии, помимо учебных занятий, вели большую научную работу: проводили астрономические и метеорологические наблюдения, изучали экономику, географию и этнографию местного края, составляли карты и т.д. Среди гимназистов было небольшое число юношей из аристократических татарских и других тюркских семей, которые специализировались по восточным языкам (арабскому, персидскому, турецкому) и готовились к государственной службе.

Важной вехой в эволюции национального образования татарского народа следует признать книгопечатание, которое было начато очень рано. Татарский (арабский) шрифт впервые появился при Петре I в Петербурге для печатания официальных документов правительства на татарском языке.

Первые татарские книги – это «Азбука татарского языка с российским переводом и с обстоятельным описанием букв и складов» Сагита Хальфина, преподавателя Казанской гимназии (была напечатана в типографии Московского университета в 1774 г.) и двухтомный русско-татарский словарь, который и ныне представляет большую ценность. Словарь охватывает около 25000 слов; для своего времени это был самый большой и богатый словарь, удостоившийся положительных отзывов ряда крупных ученых, как российских, так и зарубежных.

В Казани с 1801 г. Начала функционировать национальная типография. Здесь с 1801 по 1829 г. Было напечатано более 290 тысяч книг, как религиозных, так и светских, в том числе 43175 экземпляров Корана. «К 1850 г. Тираж книг, изданных типографиями Казани, возрос до 82300 экземпляров 401 названия, что составило одну треть книг, изданных типографиями России вне Москвы и Санкт-Петербурга»¹⁷.

Благодаря гимназии и университету (1804), а также научным успехам профессоров вырос авторитет Казани как одного из центров просвещения и культуры. Казанский университет, став крупнейшим очагом общественно-педагогической мысли, оказал огромное влияние на возникновение и формирование передовых идей среди народов Поволжья, в том числе и среди татар.

¹⁷ С.Фаизов. Ислам в Поволжье. VIII–XX вв. Очерк истории. М., 1999, с. 30.

На данном этапе растет стремление передовых преподавателей – татар к овладению русской культурой и изучению светских наук: так возникает просветительское движение. Просветительские идеи занимают видное место в трудах Хальфиных, Х.Файзханова, М.Махмудова, Ш.Ахмерова и других. Выдающимся представителем педагогики татарского светского просветительства стал Каюм Насыри.

Религиозные учебные заведения татар – мектебы и медресе содержались исключительно на средства населения не получая ни какой поддержки от государства¹⁸. На то, чтобы помогать людям, ищущим знание, есть четкое указание в Священном Коране: «Милостыни – только для бедных, нищих, работающих над этим, – тем, у кого сердца привлечены, на выкуп рабов, должникам, на пути Аллаха, путникам, – по постановлению Аллаха. Аллах – знающий, мудрый!»¹⁹

В период, когда о реформе кадимистских (старометодных) медресе не могло быть еще и речи, инспектор татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа В.В. Радлов (в будущем академик) писал (1872 г.): «Умственное развитие шакирдов довольно значительно и, несмотря на всю односторонность их знаний, шакирды стоят умственно гораздо выше наших учителей приходских городских школ»²⁰. Заметим, не «учеников», а «учителей». С другой стороны, характерно, что даже Радлов по установившейся официальной традиции делит граждан одного и того же государства на «наших» – «не наших», проводя грань между русскими и «иностранцами».

Не следует забывать, что выдающиеся татарские просветители, общественные деятели, историки, писатели Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Фаизханов, Ш.Кульятси, С.Кукляшев, М.Акмулла, Г.Махмудов, Г.Ильяси, Р.Фахрутдинов, Г.Баруди, Ф.Карими, Р.Ибрагимов и многие другие представители интеллектуальной элиты вышли из кадимистских медресе. В них также начинали образование Г.Исхаки, Г.Камал, Г.Тукай, Ф.Амирхан, С.Рамиев, М.Гафури, Ш.Камал, Г.Ибрагимов и другие представители татарской демократической культуры.

Необходимо было определенное новшество в системе образования среди татар, которое в основе своей становилось статичным. И с решением этой задачи выступило реформаторское движение в образовательной сфере «джадизм». Открытые под эгидой этого движения учебные

¹⁸ См.: Татары, с. 405.

¹⁹ Коран, 9:60(60), с. 167.

²⁰ НА РТ, ф.92, д.56, л.15.

заведения отличались от прежних в первую очередь полноценным преподаванием, наряду с религиозными, светских дисциплин²¹.

Ш.Марджани (1818–1889), будучи идеологом джадидизма, подобно И.Гаспринскому, придавал огромное значение реорганизации школьного образования татар. Он считал необходимым ввести в учебные программы медресе, вместо оторванных от жизни схоластических предметов, преподавание Корана и Сунны, истории Ислама, светские дисциплины и русский язык и строить методику обучения по европейскому образцу²².

Среди ревнителей светской образованности были такие крупные купцы, как Ахмед и Гани Хусаиновы, Шакир и Закир Рамиевы, фабриканты Акчурины, Утямышевы, Азимовы и др. На этой почве процветало национальное меценатство. Возрастающая конкуренция на всероссийском рынке, а иногда и за границей, требовала от татарских деловых кругов высокого культурно-технического уровня.

В этих условиях, несмотря на огромные препятствия со стороны царских властей и охранителей национальной старины, на смену кадимистским медресе стали приходиться джадидистские школы. Перекраивается учебно-воспитательный процесс, наносится удар по буквослагательному методу обучения. Азбучно-звуковой метод у татар начал внедряться в 80-х гг. XIX в.

Естественно, в условиях жесточайшего запрета национальной светской школы и существования ее только в конфессиональном виде в джадидистском медресе богословским дисциплинам отводилось значительное место. Реализовались идеи Ш.Марджани и его единомышленников практически в каждом медресе в виде основных предметов преподавались: Коран, толкование Корана, хадис (изречения пророка Мухаммада), история Ислама, сведения о жизни Пророка и его сподвижников, акаид (вера), фикх (основы шариата) и др.

В 1911 г. английский журнал «The Moslem World» («Мусульманский мир»), анализируя учебные планы некоторых новометодных медресе татар, отмечал, что они сходны с учебными планами классических гимназий, где место латинского и греческого языков занимают арабский и персидский языки²³.

²¹ См.: Татары, с. 406.

²² С.Фаизов. Ислам в Поволжье. VIII–XX вв. Очерк истории. М., 1999, с. 31.

²³ См.: Я.И. Ханбиков. Педагогика джадидизма. Уч. зап. КГПИ, Вып. 193. Казань, 1979, с.62.

Весьма символично, что постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. медресе «Мухаммадия» и «Касымия» в Казани, «Галия» и «Усмания» в Уфе, «Хусаиния» в Оренбурге, «Расулия» в Троицке, «Буби» в дер.Иж-Бобья приравнялись к педагогическим училищам, т.е. к средним специальным учебным заведениям в смысле официального признания образовательного уровня и прав выпускников этих дореволюционных учебных заведений²⁴.

В 1905 г. только в Казанской губернии татарских мектебов и медресе насчитывалось 845, в которых обучалось 54 549 учащихся, в том числе 34 860 мальчиков и 19 599 девочек²⁵. Количество национальных учебных заведений в губернии неуклонно увеличивалось: в 1907 г. их стало 877 (при 66 787 учащихся), а в 1913 г. – 967 (при 79 496 учащихся)²⁶.

Джадидизм у татар, на первых порах начавшийся как методическое течение в области обучения, превратился затем в общественно-политическое направление. Джадидисты своевременно проанализировали многолетний опыт работы кадимистских школ на основе буквослагательного метода и убедились в его малопродуктивности и неудобствах.

Также нужно иметь в виду, что татарские сельские общины, к которым относились около 95% всех конфессиональных учебных заведений, оставались оплотом традиционного мусульманского общества. Нельзя забывать и о том, что община, по словам Исмаила Гаспринского, «представляет собою миниатюрное государство с прочной связью частей с целым и имеет свои законы, обычаи, общественные порядки, учреждения и традиции, поддерживаемые в постоянной силе и свежести духом исламизма. Община эта имеет свои власти в лице старшин и всего прихода, не нуждающиеся в высшем признании, ибо авторитет этой власти – авторитет религиозно-нравственный... Община эта имеет совершенно независимое духовенство, не нуждающееся ни в каких санкциях и посвящениях. Всякий подготовленный мусульманин может быть учителем, муэдзином, имамом, ахуном и пр., при согласии общины»²⁷.

Учебные заведения не случайно оказались в эпицентре довольно жесткой идеологической борьбы за умы подрастающего поколения, по-

²⁴ См.: Б.Х. Юлдашбаев. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972, с. 250.

²⁵ Обзор Казанской губернии за 1905 год, ведомость № 13.

²⁶ Обзор Казанской губернии за 1907 год, ведомости № 13.

²⁷ И.Гаспринский. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1981, с. 25–26.

скольку они стали наиболее эффективным (до начала XX в. практически единственным) инструментом воздействия на общественное сознание.

Политика царского самодержавия была такова, что татары в течение столетий не могли иметь светские школы. Царизм делал все, чтобы увековечить отсталость татар, обречь их на бедность и прозябание, не допускать их приобщения к передовым методам производства и хозяйствования, держать вдали от достижений науки и культуры. Плодом именно такой политики явилась задержка царскими властями открытия татарских светских школ на целые столетия. В 1818–1880 гг. в высшие инстанции царского правительства было подано по меньшей мере 8 (известных нам) проектов об организации для татар средней школы европейского типа. Среди них были проекты В.В.Радлова, Ш.Марджани, Х.Фаизханова, Р.Фахретдинова и др. Р.Фахретдинов, например, настаивал на открытии учебного заведения с двумя отделениями; в первом из них преподавались бы «духовные» дисциплины, а во втором – светские предметы, как-то: арифметика, геометрия, алгебра, география, философия, химия, астрономия, медицина, ботаника, история, логика, механика, право и др.²⁸ Но всё оказалось тщетным. Политика народного просвещения на деле превратилась в политику народного затемнения.

М.Н. Пинегин, казанский инспектор по делам печати, обратил внимание на то, что «татарская масса не лишена, конечно, способности к восприятию новых идей, она доходит до нее через школы, через молодых мулл и едва ли не главным образом через татарские газеты и журналы, проникающие в самую гущу населения, 80 процентов которого по-своему грамотно»²⁹.

Как уже отмечалось, достижения татарского народа в области духовной культуры, и прежде всего в сфере просвещения, долгие десятилетия игнорировались.

И еще один важный момент. Татарская национальная школа, в течение столетий изнывавшая в тисках самодержавия, функционировала под постоянной угрозой уничтожения. Предлогов для разгрома мектебов и медресе было более чем достаточно. Например, епископ Андрей в докладной записке П.Столыпину от 17 января 1908 г. вешал о том, что «завоевание татарами-магометанами Казанского и всего Прикамского края происходит на наших глазах тихо, мирно, постепенно, но

²⁸ См.: П. Знаменский. Казанские татары. Казань, 1910, с. 24, 29.

²⁹ См.: НА РТ. Ф. 420. Д. 258. Л. 5.

твердо и неуклонно»³⁰. Столыпин отреагировал на подобное «предостережение» не только докладом в Совет министров «О мерах для противодействия панисламистскому и пантуранскому (пантюрскому) влиянию среди мусульманского населения», но и стал инициатором созыва нескольких «Особых совещаний» в 1910–1911 гг., направленных на широкомасштабное подавление национальной культуры и, в первую очередь, новометодных мектебов и медресе.

«Вершиной» колониальной политики самодержавия в области национального просвещения начала XX в. явилось уничтожение медресе «Буби» в 1911 г. В ночь с 29 на 30 января сюда прибыл жандармский ротмистр Будогосский с конным отрядом вооруженных стражников (около 100 чел.), 7 становыми приставами и исправником. 10 мугаллимов (учителей) из 14 были привлечены к судебной ответственности, была вывезена масса книг, рукописей и т.д. 28 мая 1912 г. состоялся суд над руководителями медресе – братьями Нигматуллиными (Бобинскими), который вылился в суд над идеей национального просвещения.

Таким образом, мы видим, что традиции образования у поволжских татар, сформировавшиеся еще в Волжской Булгарии, продолжали развиваться в периоды Золотой Орды и Казанского ханства.

Особо большую роль в истории образования у поволжских татар сыграл период второй половины XIX – начала XX в., когда в рамках «джадидизма» – реформаторского обновления различных сфер жизни татарского общества, в том числе религиозной и культурной, был взят курс на реорганизацию и модернизацию татарской школы в соответствии с европейской системой школьного обучения. Благодаря усилиям татарских просветителей Ш.Марджани, И.Гаспринского, М.Бигиева и других представителей «джадидизма», учебная программа новометодных медресе включала не только чисто богословские дисциплины например изучение Корана и Сунны, но и целый ряд светских предметов таких как физика, химия, география и т.д.

Мы видим, что политика относительной веротерпимости касательно мусульман, которую проводили российские имперские власти, начиная с правления Екатерины II (1762–1796) способствовала созданию благоприятной ситуации, когда в татарской среде выросло целое поколение оригинальных мусульманских мыслителей, способных реализовать ряд открывшихся возможностей. В их трудах и практических шагах, в частности, в области мусульманского образования, отразилось

³⁰ Газета «Вақыт».–1912.–24 авг.

стремление интегрировать мусульманское население России в жизнь страны, обеспечить доступ новым поколениям мусульман Поволжья ко всем самым современным достижениям мировой цивилизации.

К сожалению, деятельность этих реформаторов, которые получили в литературе название «джадидистов» («обновленцев» – *Р.С.*), не получила продолжения. После революции 1917 года начался период официальной атеистической идеологии, ознаменовавшийся гонением на все традиционные религии России, в том числе и на ислам. Строительство новой советской культуры и нового быта и официальная политика властей привели к тому, что сложившийся было бытовой и культурный уклад мусульман Поволжья, был в значительной степени потеснен и даже разрушен, а несколько поколений татар, как и других этносов нашей страны, оказались насильственно оторванными от своей традиции и культуры.

Сейчас, на рубеже XX–XXI веков, то есть практически через сто лет после рассматриваемого периода, интеллектуальный климат России изменился до неузнаваемости, а гонения на религию ушли в прошлое. Все традиционные религии России переживают ныне пору расцвета и заново строят свою культурную и общинную жизнь. В этих условиях для поволжских татар опыт именно рассматриваемого периода становится чрезвычайно важным для успешного решения стоящих перед ними задач культурного строительства, равно как и для обеспечения в стране развития конструктивного межконфессионального диалога и сотрудничества.

Этот опыт тем более важен в условиях, когда мусульманам России предлагаются, а иногда и навязываются извне иные модели культурного и социального строительства, часто являющиеся продуктом существования мусульман в монорелигиозных (исламских) государственных образованиях, совсем не подходящие для ситуации в России. Иногда эти модели ориентированы на противопоставление исламской идеологии и мусульманского уклада жизни, с одной стороны, и достижений прогресса и цивилизации с другой, что может крайне отрицательно сказаться на судьбе новых поколений мусульман и объективно подрывает основание для диалога и сотрудничества между представителями различных религий. В этой ситуации обеспечение преемственности в развитии своей культурной модели, опора на собственные корни в области мусульманской мысли и науки трудно переоценить.

НАЦИОНАЛЬНОЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лотфуллин М.В. (Казан)

РОССИЯДӘ МИЛЛИ МӘГАРИФНЕҢ АКТУАЛЬ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

1917 елгы Октябрь милли азатлык революциясеннән соң, РСФСР да һәм СССР да дәүләт милли мәгариф системасы төзелә башлый. 1938 елдан башлап, рус теле укытуның сыйфатын яхшыртуны сәбәп итеп укытуны рус телендә алып бару процессы башлана. Нәтижәдә, милли мәктәпнең кадрлар базасы кими башлый. СССРның жиимерелүе алдыннан мәгариф системасы 1974 елгы «Халык мәгарифе турында» закон нигезендә эшли. Ул түләүсез урта белем бирүне, уку телен сайлау ирегән гарантияли. Уку теленнән башка тагын бер халык телен үз теләге белән өйрәнү мөмкинлеге бирә. Халыкларның «үз теләкләре» белән милләтара аралашу теле булып сайлаган рус телен мәктәптә иркен белү дәрәжәсендә үзләштерү өчен шартлар тудырыла. РСФСРның Мәгариф министрлыгында милли мәгариф бүлеге, төбәкләрдә Милли мәгариф институтлары, нәшриятләр эшли. Дәүләт документлары СССР халыклары телләренә тәржемә ителә.

Әмма милли мәгарифне тәмин итүче барлык дәүләт институтлары эшләп торса да, бердәм совет халкы төзү сәясәтен тормышка ашыру нәтижәсендә милли мәктәпләр кими бара. Туган телне «үз теләге» белән өйрәнү аның югалуына китерә, бигрәк тә шәһәрләрдә. Мәсәлән, 1990 елда Казан шәһәрндә татар телендә эшләүче бердәнбер мәктәп интернат кала, анда да күбесенчә районнарда жыелган балалар укый. Мәктәпләрдә татар теле 0 нче яки 7 нче дәрәс булып кына укытыла.

Демократиягә күчү чорында Россия Федерациясенә 1992 елның 10 июлендә кабул ителгән «Мәгариф турында» законы нигезендә белем бирү программаларына компонентлы структура кертелә. Федераль хакимият милли мәгариф белән шөгыйльләндүдән баш тарта. Рос-

сия Федерациясе Мәгариф министрлыгында милли мәгариф бүлеге бетерелә, региондагы милли мәгариф институтлары эшләүдән туктый. Милли мәктәпләрне укуыту-методик эсбаплар белән тээмин итү, уку планнарын раслау һәм милли-региональ компонентка кергән фәннәрне укуыту (федераль компонентның 15% тэшкил итүче) программаларны раслау вәкаләтләре төбәкләргә бирелә. Шулай итеп, Татарстан Республикасы үзәндә яшәүче татарлардан 4 тапкыр күбрәк булган Россия татарларын укуыту-методик эсбаплар белән тээмин итә башлый. Әйтеп китәргә кирәк, һәр төбәкнең үз милли-төбәк компоненты була. Андагы фәннәрнең саны да, аларны укуытуга каралган сәгатъләр саны да берберсеннән аерыла. Укучыларның милли составы Россия күләмендә исәпкә алынмау аркасында укуытучыларга һәм дәрәслекләргә булган ихтыяж билгесезлектә кала.

Шул шартларда да ТРның башка төбәкләр белән килешүләр ярдәмендә милли мәктәпләр саны арта. Татарстанда татар теле дәүләт теле буларак барлык укучыларга рус теле белән бертигез күләмдә укуытыла. Татарстан Республикасы һәм татар халкы замана таләбен хәл итә, Татарстанда гына түгел, Россиядә яшәүче татарларның да милли үзаңы үсә башлый.

Татар милли мәгарифе акрынлап аякка баса, һәм көн тәртибенә милли югары белем бирү системасын булдыру һәм, беренче чиратта, Татар милли университетын төзү мәсьәләсе күтәрелә.

Әлбәттә, бу хәл федераль хакимиятнең карагрухчы даирәләрен канәгатьләндерми. Алар көткәнчә федераль хөкүмәт ярдәменнән мэхрүм ителгән татар милли мәгарифе үз-үзеннән юкка чыкмый.

2007 елда Россиядә бердәм мәгариф системасы булдыруны тээмин итү өчен 309–ФЗ законы белән белем бирү программаларының компонентларга бүленүе туктатылды. Белем бирүнең бердәм федераль дәүләт стандартларын ясау РФ хөкүмәтенә тапшырылды. Бу стандартларның максаты итеп Россия гражданыны тәрбияләүне тээмин итүче белем бирү мөхите булдыру, күпмилләтле Россия халыклары телләрен һәм мәдәниятларын саклап калу һәм үстерүгә ярдәм күрсәтү, туган телне өйрәнү һәм туган телдә ныклы белем алу хокукын тормышка ашырырга мөмкинлек тудыру игълан ителде.

Төбәкләрнең дәрәслекләр һәм методик эсбаплар хәзерләү һәм аларны нәшер итү, уку планнары һәм программаларын раслау хокуклары юкка чыгарылды. Белем бирү программаларын төзү һәм раслау хокукы мәктәпләргә бирелде. Ләкин ул программалар Россия Мәгариф

министрлыгы тарафыннан расланган үрнәк укыту программалары һәм Россия Мәгариф министрлыгы тәкъдим иткән дәреслекләр һәм әсбаплар нигезендә генә төзелергә тиеш.

Шулай итеп, милли мәгарифне оештыру буенча вәкаләтләрне федераль үзәк янадан үзенә кире кайтарды. Россия составындагы республикаларның милли мәгарифне оештыру буенча Россия Конституциясе биргән хокукларын саклап калуга юнәлтелгән эшчәнлекләре аларга стандартлар һәм үрнәк программалар төзүдә катнашырга рөхсәт биру белән тәмамланды. Ләкин аның эшләү механизмы һәм вәкаләтләре бүгенгә кадәр билгеле түгел.

Хәзерге вакытта Россия Мәгариф министрлыгы боерыгы белән башлангыч сыйныфлар өчен белем бирүнең федераль дәрәжә стандартлары расланган. Милли-төбәк компонентның эчтәлеген туган тел өйрәтүне укыту программасының мәжбүри өлешенә кертелүе белән тәмин ителә. Шунан айткәндә кирәк, туган телне мәжбүри өлешкә кергү Татарстан Республикасының басымы астында гына мөмкин булды. Хәзерге вакытта туган телдән башка барлык фәннәр өчен үрнәк укыту программалары эшләнгән һәм сынап карау өчен төбәкләргә таратылган. Әмма Россиядә туган телләр буенча үрнәк укыту программалары төзү механизмы эшләнмәгән. Шулай ук федераль хөкүмәтнең милли мәгарифне тәмин итү буенча вәкаләтләрен үтәү өчен дәрәжә институтлары торгызылмаган.

«Милли Мәгариф» терминны стандартлардан бөтенләй төшереп калдырылган һәм этнокультуралы укыту атамасы белән алмаштырылган. Шулай ук, федераль стандартларда Россия законнарында каралган «Россия составындагы республика дәрәжә телләре» конституцион терминны да төшереп калдырылган. Россия законнары нигезендә мәктәпләрдә укытыла торган республикаларның дәрәжә телләрен исәпкә алмау нәтижәдә зур каршылыкларга һәм жәмгыятьтә социаль киеренкелекнең үсүенә китерәчәк.

Үзәкләштерелгән мәгариф системасы шартларында белем бирүнең милли эчтәлеген саклап калу өчен Россиядә Ф–118 номерлы «Поликультуралы мәгариф – мәктәп укучыларында Россия гражданлыгы формалаштыру нигезе» исемле Мәгарифне үстерүнең федераль максатчан программасы кабул ителде. 2010 елда 1 нче класслар өчен Татарстанның ике дәрәжә телендә укыту-методик комплекты (УМК) эшләнде. Татар һәм рус телендәге УМКлар терминологик сүзлекләр белән тәмин ителгән.

Поликультуралы мәгариф системасында башлангыч мәктәптә укыту, нигездә туган телдә алып барылырга тиеш. Уртанчы сыйныфларда кайбер фәннәрне икенче телгә дә күчерү күз алдында тотыла. Өлкән классларда, укучыларның хәзерлегенә карап, аерым предметлар чит телләрдә дә алып барылырга мөмкин. Мондый тәҗрибә Татарстанда бар инде. Сәләтле балалар өчен ачылган лицей-интернатларда аерым фәннәр инглиз телендә дә укытыла. Аларның укучылары Россия күләмендәгә бәйгеләрдә югары белем дәрәжәләре күрсәтәләр һәм андый мәктәпләргә жәмгыяви ихтыяж зур.

Киләчәктә милли мәгарифнең бүгенге хәлен саклап калу өчен беренче чиратта түбәндәгә мәсьәләләрне хәл итәргә кирәк:

1. Милли мәгарифнең федераль дәүләт институтларын яңадан торгызырга:

– Россия Мәгариф министрлыгында милли мәгариф департаментын;

– Туган телдә укыту һәм туган телне укыту УМК-ларын төзү буенча милли мәгариф фәнни-тикшеренү институтларын;

– Туган телләрдәгә УМК нәшриятларен;

– Туган телдәгә УМКларга рецензия бирү буенча федераль учрежденияләренә.

2. Туган тел һәм әдәбият буенча үрнәк программалар эшләү һәм экспертиза уздыру механизмын булдырырга.

3. Туган телдә укыту һәм ана телен уку буенча шартлар тудыру буенча федераль мониторинг системасы төзәргә.

4. Россия законнарын үтәү жирлегендә үрнәк укыту программалары арасына «Россия составындагы республикаларның дәүләт телләре» фәнен кертергә.

5. Россия Мәгариф министрлыгының 28.11.2008 елдагы 362нче номерлы боерыгының урта белем алу дәүләт аттестациясе имтиханнарын рус телендә генә бирү өлешен гамәлдән чыгарырга.

Габдрахманова Г.Ф. (Казань)

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Государственные реформы национально-языковой сферы, стартовавшие на постсоветском пространстве в начале 1990-гг., в научном и публичном дискурсе ассоциируются с явлениями культурной политики, ренессансом этнического самосознания, межэтническими отношениями. Заметные преобразования произошли и в сфере национального образования. В этот период была сформирована система национальной школы с разной степенью введения этнокультурного и этноязыкового компонента, разработаны учебно-методические комплексы и этнокультурные воспитательные программы. Важным явлением стало создание учебной базы профессиональной подготовки специалистов для национального образования.

В советский период профессиональные кадры системы национального образования оценивались с точки зрения их достаточности или дефицита. В национальных регионах чаще встречалась вторая ситуация. Так, например, в Башкирской АССР существовала острая нехватка учителей башкирского языка. В связи с чем Министерство образования БАССР было вынуждено допускать к преподаванию в башкирских школах учителей-татар, не владеющих родным языком учащихся башкирских школ. Такое положение, с одной стороны, препятствовало получению учащимися знаний на родном языке, с другой – создавало большую текучесть кадров. Специалисты, не владеющие башкирским языком, после года работы сами отказывались преподавать в башкирских школах¹. Схожая картина наблюдалась в Татарской АССР. Здесь не хватало квалифицированных преподавателей татарского языка и литературы. Одной из причин являлось то, что татарские школы работали в основном в сельской местности, где специалисты с высшим образованием работать не хотели.

В современном Татарстане говорить о дефиците преподавателей татарского языка и литературы уже не приходится. В 2000 г. по сравнению с началом 1990-х гг. прибавилось около 200 школ. Все они открылись в городах и районных центрах. Общее число учителей та-

¹ Гарипова Ф.Х. Опыт языкового строительства в Республике Башкортостан. – Уфа, 2006. – С.88–89.

тарского языка и литературы увеличилось почти в 5 раз (в 2004 г. в республике работало 6953 преподавателя). Существенно изменилась система подготовки специалистов национального образования. Сегодня в Татарстане действует целый ряд учебных заведений, как среднего, так и высшего профессионального образования. Повышение профессионального уровня преподавателей татарского языка и литературы осуществляется в Институте повышения квалификации учителей. Ведется работа над созданием учебников, учебных и методических пособий по татарскому языку и литературе.

Между тем в условиях ужесточения конкуренции на рынке труда и требований к профессиональной подготовке работников со стороны работодателей, школьников, получающих знания в стенах средней школы, сегодня все больше начинает интересоваться качество получаемого образования. Эта проблема характерна для всей системы образования и «касается не только глубины преподавания предмета, степени его усвоения, но и ряда психологических характеристик преподавателя, педагогического коллектива, ученика, класса»². Как показал опрос ВЦИОМ, проведенный в конце 2009 г., большинство россиян устраивает уровень компетентности сегодняшних школьных учителей: 36% дают положительные оценки, еще 37% считают качество их работы удовлетворительным (и те, и другие чаще встречаются среди тех, у кого есть несовершеннолетние дети или внуки – 38% и 39% соответственно). О том, что современные школьные педагоги выполняют свои обязанности «плохо или ужасно», заявляют 13%. Положительно оценивают работу современных школьных учителей, в основном, сельские (47%), россияне моложе 34 лет (42%). Негативно отзываются о ней, в первую очередь, столичные жители (21%)³.

Проблема качества национального образования в Татарстане является еще более острой. Это связано с тем, во-первых, национальное образование задает стратегию развития этнокультурной сферы и межэтнических отношений в республике. Мера знаний по татарскому языку и литературе, характер мотивации к изучению этих предметов оп-

² Ачильдиева Е.Ф., Блинков А.Д., Лови О.В., Лунякова Е.Г. Качество обучения в средней школе и проблемы его оценки с учетом мнений учащихся // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С.74.

³ Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1328. Ист.: www.wciom.ru. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 26–27 сентября 2009 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

ределяют сохранение татарского языка, формируют уважение к нему и желание изучать не только у татар, но и у русских и представителей других народов. Во-вторых, национальное образование, являясь частью всей системы образования в РТ, участвует в формировании конкурентноспособных качеств отдельного учащегося Татарстана и в особенности – выпускника национальной школы, а значит и перспективы социально-экономического развития республики в целом.

Для выявления качества национального образования в РТ мы поставили перед собой две задачи: выявить глубину преподавания татарского языка и литературы и степени их усвоения, а также социальные особенности корпуса преподавателей татарского языка и литературы⁴. Начнем с результатов решения второй задачи.

Закон «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 июля 1992 г.) закрепил за татарским и русским языками статус государственных равноправных языков в РТ. В целях реализации этого принципа Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ 1994 г. предусматривала обеспечение системы национального образования педагогическими кадрами. На первом этапе учителями татарского языка и литературы становились не специалисты. Вот что нам рассказал один участник нашего исследования – эксперт одного из сельских районов республики. *«В 90-х годах у нас было 12–15 учителей татарского языка, сейчас 94. ...сначала были проблемы с кадрами. Мы 20 учителей, которые преподавали другие предметы, математиков, физиков, химиков обучили на 3-х годичных курсах. ... теперь готовим свои кадры, которые в институты поступают на татарский язык и литературу. У нас 20 человек обучились, и 25 человек – наши ученики возвратились в школы. Теперь у нас резерв 10 учителей татарского языка.»* В качестве иллюстрации – трудовой путь преподавателя. *«Сначала математику пришлось вести, за неимением часов, потом директор предложил, говорит, нам учителя татарского языка нужны, вы татарка по нации,*

⁴ Данные задачи решались в рамках регионального проекта «Государственные языки в школьном образовании» (2006/2008 гг., рук. Р.Н. Мусина). Проект осуществлен по инициативе и финансовой поддержке Комитета по реализации Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» при Кабинете Министров РТ. В рамках проекта опрошено в 2006 г. в г.Казани 360 учащихся (187 татар, 152 русских), 158 родителей (68 татар, 82 русских), 142 преподавателя татарского языка и литературы; в 2008 г. по республике 635 учащихся (323 татар, 274 русских), 315 родителей (169 татар, 130 русских), 188 учителей.

как вы владеете татарским языком? Я уж уверенно не могла сказать, что я такой очень грамотный учитель по татарскому языку. Владеть прекрасной речью и письмом это ведь еще не говорит, что я буду хорошим учителем татарского языка. Ну, я почувствовала, что мне обязательно надо усовершенствовать свои знания как учитель татарского языка, переквалифицироваться. Потом из нашей школы с одной учительницей мы поступили на специальные курсы переподготовки, были же 2,5 года при ИПКРО, поступили, успешно мы закончили. Нравилось там учиться, у нас лекции вели разные преподаватели, очень нравилось учиться. С таким жаждущим аппетитом я училась, потому что все равно гордость, это же мой язык, я же татарка. Нисколько себя не ущемляла. Я, конечно, скучаю по своему предмету, ведь в математику я пошла как призвание мое. С годами привыкла и полюбила этот предмет. Нравится работать учителем татарского языка.» (учитель, Лаишево) «Я закончила КГПУ факультет русского языка и литературы... Сразу после вуза начала преподавать татарский язык, потому что в то время как раз это только вводилось для учеников русскоязычных учащихся. Так как я сама закончила татарскую школу, у нас на факультете обстоятельная грамматика была, у нас же специальность учителя русского языка для детей-татар. И поэтому во время распределения спросили, хотите ли вы преподавать татарский язык? Согласилась, решила попробовать. С тех пор вот татарский преподаю» (учитель, Лаишево).

Сегодня, как показал наш опрос, среди учителей татарского языка в республике 73,9% (г.Казани 64,1%) – это преподаватели татарского языка и литературы, еще 13,8% (14,1%) – филологи. Велика доля неспециалистов: каждый десятый среди опрошенных нами учителей татарского языка в республике имеет педагогическую специальность далекую от своего предмета. Близкие показатели демонстрирует статистика Минобразования РТ: 12,3% учителей татарского языка работают не по профилю образования.

Татарским языком владеют преимущественно сельские татары, в связи с этим корпус учителей татарского языка в республике на этапе создания национальной школы был сформирован представителями этой среды. Эта особенность преподавателей сохраняется до сих пор. По нашим материалам 86,2% учителей татарского языка и литературы провели свое детство в деревне. Среди опрошенных преподавателей республики 85,1% респондентов изучили татарский язык через семью,

75,5% обучались в школе на татарском языке, 8,5% – на татарском и русском. Вот наиболее типичная биография преподавателя татарского языка и литературы. *«Я родилась в маленькой деревне татарской... Начальные классы – это у меня татарская школа, потом уж мы в русскую школу ходили, я заканчивала русскую школу, там преподавания татарского языка не было. Вот поэтому я пошла в педучилище, потом по распределению послали в деревню, а там я оказалась учителем татарского языка... 19 лет тому назад пошла в эту специальность, в татарской школе начала работать, так как язык я хорошо знала»* (учитель, Алексеевский район).

Параллельно расширяется подготовка учителей татарского языка и литературы в стенах специализированных учебных заведениях. *«Я заканчивала КГПИ русско-татарское отделение историко-филологического факультета. Много лет тому назад, в 80-ом году»* (учитель, Альметьевск).

«Кечкенәдән үк ошады инде ул миңа, урамда уйный торган идек өч кыз идек, үстек бергә, укытучы, укытучы дип уйный идек шулай, Арча көллиятенә укырга кердек. Ничектер, башка профессияне сайлыйсы икәнә ничектер башыма да килмәде. Аннары беренче укытучым бик әйбәт иде минем шундый. Ягымлы, аның менә ничек укытканына кызыгып утыра торган идем. Аннары инде монда укырга килдем, Арчаның икенче мәктәбенә. Монда укыдым, укыганда да дәфтәрләр өлешкәндә иң беренче үзем өлгәшә торган идем парта араларыннан йөри торган идем, шундый укытучы буласым килә иде. Аннары менә Арча көллиятенә укырга кердем, аннан институтка киттем, Пединститутка киттем. Педагогия институтына укырга кердем. Бүтән профессия минем ничектер башымда да юк иде. Бик яратам мин балаларны, ошый миңа мәктәптә укыту, ошый» (учитель, Арск).

«Педучилищеда укыганда безне әзерли башладылар, теге бишенче, дүртенче класслар укый башлады бит эле татар телендә, менә шул вакытта өстәмә бик күп татар теле укытучылар кирәк булды. Шуңа безне әзерли башлады Вәгыйзов. Менә шуннан кереп кителгән инде ул татар теле укытучысы булып, шуннан бирле татар теле укытам» (учитель, Арск).

Сегодня по нашим материалам около половины преподавателей татарского языка и литературы (46,8%) имеют педагогический стаж более 15 лет. Треть работает в школе от 11 до 15 лет. Пятая часть – от 6 до 10 лет. 3,7% – до 5 лет. Учителя Казани более молодые: треть среди них

работает в школе менее 10 лет, еще столько же – от 6 до 10, каждый десятый – менее 5. Мужчин среди учителей оказалось лишь 1,6%. Портрет учителя татарского языка – это, прежде всего, молодой специалист-женщина с небольшим педагогическим опытом. Каждый третий среди учителей татарского языка в возрасте до 30 лет, каждому четвертому – от 31 до 40 лет. В РТ 35,1% учителей татарского языка не исполнилось еще 35 лет, 28,7% – в возрасте 36–45 лет, 30,9% – 45–55 лет, старше 55 лет – 3,7%. Высшее педагогическое образование по данным Минобразования РТ в 2004 г. имели 75,1% учителей татарского языка. 13,1% – средне-специальным педагогическим образованием. По данным официальной статистики 3,8% учителей татарского языка имеют высшую категорию, 28,8% – первую категорию. Учителя татарского языка и литературы ощущают недостаток своей профессиональной подготовки. Одна половина участников нашего исследования склонна считать, что работа требует больших знаний, чем они имеют (51,6%). Другая группа думает, что работа соответствует имеющимся знаниям (46,3%). Лишь у 2,1% преподавателей работа не требует всех знаний. Преподаватели-участники нашего исследования для повышения своего профессионального уровня проходят курсы повышения квалификации, используют методические пособия ИПКРО, читают республиканские педагогические журналы. В меньшей степени используют в своей работе материалы Минобразования РТ (методические пособия, нормативные документы и рекомендации). Некоторые учителя объяснили эту ситуацию дороговизной методичек. На последнем месте рейтинга оказались центральные педагогические журналы, что вполне понятно из-за незначительного их внимания к национальной тематике.

«Нравятся курсы. Во-первых, знакомишься с новинками, общаешься с коллегами из других районов, если какие-то вопросы есть, вместе обсуждаешь. Все равно очень многое дает. Постоянно новые книги покупаем, методичку какую на них находим. Все книги забираем, выбираем, собираем. Ну и с психологической стороны тоже дает творческий подъем. Окрыляешься уже, с новыми силами возвращаешься. Пытаешься применить то, что получила на курсах здесь на практике, получается, не получается. Я считаю, что это полезно» (учитель, Лаишево).

В части проблем курсов повышения квалификации для преподавателей татарского языка можно выделить отсутствие дифференцированного подхода к учителям в зависимости, во-первых, от их опыта

работы, во-вторых, от среды, в которой они работают. Отдельные высказывания касались отсутствия динамики в содержании курсов.

«Очень хорошо было бы вот эти курсы организовать для начинающих, кто работает 19 лет, например. Я два раза прослушала – уже неинтересно. Я уже знаю, что там будет. Вот, например, у меня записи сохранились, но новое там что-то есть, наверно. Но в основном это же идет от начала, тем более, я специалист, мне это неинтересно» (учитель, Алексеевский район).

«Мы работаем в русской школе, а там (в Казани – прим. авт.) курсы для татарских школ. Опять-таки не методики преподавания. Лекцию читали, практическая часть методика была только для татарских школ» (учителя, Чистополь).

«Мне вот понравилось в Челнах. Там и литературу, и методику отдельный преподаватель, и по технике безопасности, психология, педагогика, по всем предметам отдельные преподаватели, юрист даже приходил. Все нормально, мне понравилось» (учитель, Чистополь).

«Первый раз пошла на курсы ИПКРО, так и на второй раз – лекции были те же самые» (учитель, Чистополь).

Такие данные показывают, что необходимо оптимизировать существующую систему профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей татарского языка и литературы для повышения качества национального образования. Одним из новых направлений должно стать повышение общей культуры преподавателей, повышение уровня владения русским языком как языком межкультурной коммуникации. Эта проблема существует и о ней нам рассказывали родители-респонденты: *«...она объясняет детям на татарском языке: оказывается нет окончаний, нет женского, мужского рода. И когда она пытается объяснять детям на русском языке, то у нее на русском языке получается каша в объяснении, а на татарском ее не понимают, что она хочет сказать. Если она даже нам что-то пытается сказать, но она тоже не может донести. И получается, что тут у нее каша, донести материал она не может по-русски, а по-татарски дети не понимают»* (родитель, русская, Казань).

В.Магун, отслеживая динамику трудовых ценностей россиян, выявил некоторые изменения, наметившиеся к концу 1990-х гг.: активизацию стремлений к вознаграждениям (денежным и моральным), к тому, чтобы эти вознаграждения были стабильными, а также о большей го-

товности людей платить за все это результативным трудом⁵. В этом смысле жители Татарстана не являются исключением: ведущими ценностями в сфере труда для большинства респондентов является хороший заработок, обеспечение достатка в семье, интересная работа. Второстепенны возможность получения жилья, удобное время работы, большой отпуск. Ценностные ориентации, связанные с содержательными аспектами труда малозначимы⁶.

Данные, полученные исследовательской группой Г.А. Исаева, доказывают существование диаметрально противоположных реакций на происходящие процессы представителей различных профессиональных групп⁷. Наше исследование подтверждает этот вывод. В отличие от других групп работающего населения, содержание труда для учителей татарского языка и литературы – это первостепенная ценность. Второстепенными являются возможность творчества, соответствие работы способностям, большой отпуск, надежность работы. Заработная плата не имеет ценностного значения, что вполне понятно из-за ее размеров (табл. 1).

Таблица 1.
Трудовые ценности учителей татарского языка*

1. Хороший заработок	1,1
2. Хорошие коллеги	18,6
3. Интересная работа	33,5
4. Соответствие работы способностям	26,6
5. Удобное время работы	4,8
6. Полезность для общества	21,8
7. Большой отпуск	20,2

⁵ Магун В. Смена диапазона (современные российские трудовые ценности и протестантская этика) // Отечественные записки. – 2003. – № 3. С. 260–275.

⁶ Хайруллина Ю.Р. Ценности в сфере труда: особенности и факторы (на материалах Республики Татарстан) // Социологические исследования. – 2003. – № 5. С.84–88.

⁷ Исаев Г.А., Фатыхов Р.Г. Социальные проблемы промышленных предприятий Татарстана // Социологические исследования. – 1998. – № 11.

* Республиканский массив.

8. Надежное место работы	14,4
9. Работа, уважаемая широким кругом людей	13,3
10. Возможность творчества и инициативы	34
11. Нравится сам процесс обучения детей	75

Проблема низкой зарплаты часто обсуждалась в ходе наших интервью с учителями. *«Сейчас молодых учителей нет, у нас в прошлом году была молодая учительница, она проработала один год и сказала: я в школе работать не собираюсь. Она получала зарплату 1700 рублей. Как жить на эту зарплату. Вчера вот секретарь сказала, нам нужны специалисты до 30 лет. У нас таких нет. От 30 и и далее. Пенсионеры у нас молодцы работают еще. Многим до пенсии осталось два года. И многие хотели бы уйти. Если бы было куда пойти, ушли бы все. Городок у нас такой – нет рабочих мест. Вот и работаем в школе. По сути, в больших городах, где есть возможность, мне кажется уже многие ушли. Учителя уже устали от этих бумажек, каждый день закон меняется, и дети сложные, и родители. Ребенок повесился – учитель виноват. Еще что-то случилось – учитель виноват. При таком отношении, кто будет работать в школе и как к нам будут относиться люди?»* (учитель, Чистополь).

«Низкая заработная плата, молодежь не идет в школу. То есть современные учителя, как мы называем, не идут, не заинтересованы идти в школу. От этого страдает уже и методика преподавания, и, согласитесь, качество» (учитель, Н. Челны).

С чем связана выявленная специфика трудовых ценностей учителей татарского языка и литературы? Для ответа на этот вопрос важно провести различия между понятиями характер и содержание труда. Последнее связано с технологической основой и демонстрируют различия в профессиях. Функциональное содержание труда учителей средних школ идентично: сводится к передаче знаний и воспитанию подрастающего поколения. Специфика характера труда определяется тем, что в любых социально-экономических условиях существует общественное разделение труда. Отдельные виды трудовой деятельности закрепляются за определенными классами и группами. В широком смысле характер труда связан с данными общественными отношениями. Именно из-за различий в социальном характере трудовой деятельности складывается специфика трудовой деятельности учителей та-

тарского языка. Этноориентированное поле трудовой деятельности приводит к тому, что изменяется отношение к труду. Труд для преподавателей татарского языка является не средством, а целью (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы выбрали профессию учителя татарского языка?»*

Ответы	(%)
1. Я – татарка, и я должна сохранять и развивать родную культуру и язык	75,5
2. Это мое призвание	31,4
3. Мои родители работали в школе, и я пошла по их стопам	9,6
4. По совету родных и близких	3,7
5. Я училась в школе на татарском языке, и мне нравился предмет	34
6. Я училась на татарском языке, и получить высшее образование я могла только на факультете татарской филологии	3,7

Итоговым показателем трудовой деятельности учителей является удовлетворенность работой. 14,9% преподавателей полностью удовлетворены своей работой, 51,1% частично, 27,7% – скорее удовлетворены, чем нет. 6,4% – скорее не удовлетворены, чем удовлетворены. На состояние удовлетворенности или неудовлетворенности работой оказывает влияние трудовой опыт учителей. Преподаватели с большим опытом работы более удовлетворены имеющейся работой, нежели более молодые и сравнительно менее опытные. Полностью удовлетворенных и скорее удовлетворенных, чем нет, среди преподавателей, имеющих стаж работы более 15 лет, оказалось 45,4%. В группе со стажем 11–15 лет – 42,6%, 6–10 – 38,4%, менее 5 лет – 28,6%. Подобная корреляция обнаружена в других исследованиях. Это явление связывается с присутствием у молодого поколения жестких требований к своей работе и стремлениями реализовать эти требования на практике. От этого доля молодежи среди меняющих место работы намного вы-

* Республиканский массив.

ше, чем доля рабочих старшего возраста⁸. В отношении учителей татарского языка есть и другие объяснения. Влияние трудового опыта на степень удовлетворенности работой есть форма скрытого влияния другого более важного фактора – размера заработной платы, более высокого у преподавателей с большим стажем и квалификацией.

Завершая анализ социальных особенностей учителей татарского языка и литературы, обозначим социальную функцию этого корпуса в татарстанском обществе. На этот счет Жорж Дави пишет: «Он (учитель) по самой природе своего ремесла оказывает ежедневное воздействие на способность выражать все идеи и эмоции, то есть на язык. Обучая детей, которые знают этот язык лишь весьма посредственно, а может быть, вообще говорят на разных диалектах или говорах, одному и тому же языку, единому, ясному, четкому, он естественным образом приучает их видеть и ощущать вещи одинаково; тем самым он закладывает фундамент общего сознания нации»⁹. В современное понимание нации вкладывается понятие согражданства. С этой точки зрения сегодня преподаватели татарского языка играют важную роль в интеграции общества и формирования чувства «мы» независимо от национальной принадлежности и языковых ориентаций его членов.

Перейдем к рассмотрению глубины и степени усвоения учащими знаний по татарскому языку и литературе. Для изучения уровня владения татарским языком школьниками мы задавали вопросы, как самим ученикам, так и преподавателям. Учащиеся должны были оценить свои знания на уровне самоощущений и возможностей практического использования. Учителям татарского языка, как экспертам, предлагалось глубже оценить качественный уровень владения языком детьми по окончании школы. Результаты нашего исследования показали, что, как учащиеся, так и преподаватели достаточно высоко оценивают уровень владения детьми татарским языком: многие в той или иной степени владеют языком (табл. 3, 4).

⁸ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. – М., 2003. – С.123.

⁹ Цитата по: Бурдые П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка // Отечественные записки. – 2003. – № 2.

Таблица 3.
**Степень владения татарским языком
 в представлениях старшеклассников***

Степень владения	Дети		
	татары	русские	Другие
1. Свободно говорю, читаю, пишу	77,4	10,9	28,9
2. Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	9	12	13,2
3. Говорю с затруднениями	7,1	32,5	28,9
4. Понимаю, но не говорю	4,6	32,5	18,4
5. Не владею этим языком	1,2	10,9	10,5

Таблица 4
**Степень владения учащимися татарским языком по окончании
 школы в представлениях учителей татарского языка***

Степень владения	Дети		
	татары	русские	из смешанных семей
1. По окончании школы дети умеют в совершенстве читать, писать и говорить по-татарски	70,2	1,6	5,9
2. По окончании школы дети умеют неплохо писать, читать и говорить по-татарски	17,0	41,5	43,1
3. Дети умеют говорить по-татарски, но читать и писать не умеют	0,5	9,6	7,4
3. Дети умеют читать и писать по-татарски, но говорить не умеют	1,6	21,3	15,4
4. Дети как не знали татарский язык, так его и не знают	0,5	6,4	2,7
5. Затрудняюсь ответить	3,2	10,1	11,2
6. Нет ответа	6,9	9,6	14,4

* Республиканский массив.

Как видим, среди детей самооценки выше, чем в представлениях преподавателей, хотя первые чаще признаются в полном отсутствии навыков. Уровень владения татарским языком среди детей-татар выше, чем среди русских и представителей других народов. Важно подчеркнуть позитивную динамику знания татарского языка. Так по переписи 1989 г. в Татарстане лишь 1,1% русских свободно владели татарским языком. Среди народов Поволжья наивысший показатель достигал 13,1% (среди удмуртов). По материалам исследования 2001 г. 70,2% татар, 2,9% русских и 5,1% представителей других народов посчитали свой уровень владения татарским языком высоким. Среди них соответственно 1,9%, 67,8% и 34,7% не знали татарский язык¹⁰. Сопоставление этих данных с результатами нашего исследования свидетельствуют о том, что в современном татарстанском сообществе выросла полилингвистическая молодежь, которая в отличие от поколения их родителей владеет татарским языком (пусть не в совершенстве). Двухязычие, объявляемое целью и достижением советской государственной политики, но оказавшееся на деле односторонним (в пользу русского языка)¹¹, сегодня приобретает реальные очертания. Немалая заслуга в этом учителей татарского языка и системы национального образования.

Учащиеся средних школ республики, оценивая работу преподавателей языков, дали высокие оценки, в том числе и учителей татарского языка. 96,4% школьников оценили уровень преподавания русского языка как «положительно» и «скорее положительно». Близкие оценки получили учителя татарского (91,6%) и иностранных (91,2%) языков. В исследовании была выявлена разница в наиболее высокой оценке. Как «положительный» уровень обучения русскому языку оценили 86,3% молодых участников опроса, татарского – 70,2%, иностранного –

¹⁰ Исхакова З.А. Функциональное взаимодействие татарского и русского языков в современном Татарстане // Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. – Казань, 2002. – С. 29.

¹¹ Анализ, проведенный З.А. Исхаковой, показывает, что «татарский язык практически не функционировал в общественно-политической сфере, в сфере материального производства, в городах – в сфере обслуживания, весьма ограниченно функционировал в области профессионально-технического, средне-специального и высшего образования; в дошкольном воспитании и в школах татарский язык преимущественно функционировал лишь в сельской местности; в сфере массовой коммуникации, в области информации, рекламы, призывов татарский язык занимал второстепенное значение» Ист.: Исхакова З.А. Указ. раб. – С.16.

67,9%. Эти данные свидетельствуют о некоторых проблемах качества обучения татарскому и иностранным языкам.

В оценках работы учителей татарского языка с учащимися продемонстрировали единение и их родители.

«... русский язык, татарский язык я бы оценила на отлично. Единственное, так это английский язык. Иностраннный сейчас дали указ, что один преподаватель на весь класс, 25 человек, это очень тяжело, потому что именно первое базовое знание дети получают на этих первых уроках, и звуки ставить одного учителя на всех детей мало. Как раньше было по подгруппам, вот это было бы лучше» (родитель, татарка, Альметьевск).

«Я знаю учителей татарского языка, очень такие культурные люди, наши знакомые тоже очень хорошие учителя татарского языка. Очень интеллигентная женщина, мне уроки очень нравятся. Ну и звания есть» (родитель, татарка, Арск).

«Я, например, считаю, по сравнению с другими школами хорошо поставлено обучение татарскому языку, потому что и учителя, и молодые девушки свою собственную инициативу хорошо проявляют. То есть, они заинтересованы, они увлечены языком. Это очень многое дает для детей. Заинтересованность учителя она и детям передается» (родитель, русская, Альметьевск).

В исследовании была обнаружена интересная тенденция, выявленная при сопоставлении казанского и республиканского массивов. Не только учащиеся-казанцы, но и их родители оценили уровень преподавания более низко, чем их жители других городов и районов республики. Наиболее заметно это обнаружено в оценках работы преподавателей иностранных западных языков («положительную» и «скорее положительную» оценку поставили в республике 91,2% старшеклассников и 78,4% родителей, в г.Казани – 77,6% и 69,6% соответственно). Разница в оценках оказалась в меньшей степени в отношении татарского (высокие баллы поддержали в республике 91,6% учеников и 85,1% родителей, в столице – 82,2% и 69,6% соответственно), и несущественно – русского. Эти данные не могут являться оценкой работы учителей-казанцев и учителей других районов. Ситуация свидетельствует о том, что сегодня в условиях крупного города усиливается конкуренция и владение языками становится фактором социального успеха. Молодые люди – горожане, осознавая эту важность, предъявляют более высокие требования к образовательной системе.

Опрос не показал существенных различий в оценках уровня преподавания языков в ученической и родительской среде по национальному признаку респондентов. Татары и русские оказались единодушны: в рейтинге на первом месте оказались учителя русского языка, затем татарского и иностранных языков. Существенные расхождения в оценках обнаружены среди татар и русских по отношению к татарскому языку. Дети-татары и их родители чаще подчеркивают положительный и скорее положительный уровень преподавания родного языка (97,2% среди татар-детей и 90,5% – их родителей; 84,3% – русских детей и 80% родителей). Русские часто затрудняются с оценками. Эту ситуацию можно объяснить несколькими причинами, которые будут раскрыты ниже.

За данными этносоциологического опроса скрывается целый ряд позитивных моментов функционирования национального образования, обнаруженных нами в ходе интервью. Родители рассказывали о том, как изучение татарского языка детьми подстегнуло их самих и их окружение к изучению языка.

«... уже он лучше меня пишет, он лучше меня это все знает, читает. Он смеется, когда я начинаю писать, мама у тебя пять ошибок в одном слове. Пишем мы конечно хуже, чем они. Только читать и разговаривать умеем, правописание для меня это лес глухой. ... Все равно, когда с ребенком занимаешься больше, больше начинаешь понимать. Раньше как-то по смыслу доходили, а сейчас больше. ... Даже я замечаю, многие русские понимают язык. Стараются понимать, основные фразы они уже понимают. ... у меня много друзей, стараются когда я с ними там, как эта фраза произносится, как эта, интересуются все-таки как это произносится» (родитель, татарка, Камское Устье).

«Я иногда обращаюсь к ним, как это, как это. И текст напечатать на компьютере, улым, проверь, пожалуйста. И он проверяет. У меня хромает, а дети, наоборот, дети меня очень многому научили. Я учу татарский язык именно через детей» (родитель, татарка, Альметьевск)

«– Если разговариваем, она (дочь – прим. авт.) понимает.

– Это заслуга отца?

– Нет, нет, это заслуга школы.

– Если родственники отца разговаривают по-татарски, она понимает?

– Да, понимает, она может и не полностью понимает. Мы иногда смеемся, сама может по-татарски ответить. Там небольшое предложение, но может ответить. ...Вот соседские мальчишки приходят, теперь Аленка сама помогает. Хотя и со словарем, но помогает. Переводят вместе» (родитель, русская, Чистополь).

«Старший оказывается понимает, не говорит, он понимает, он даже подсказывает младшему иногда, когда мы занимаемся, он говорит, ну что уж, тут все понятно» (родитель, русская, Казань).

«И образованный русский и даже не очень образованные говорят, что ничего плохого в этом нет, что дети учат татарский. Это очень хорошо, мы очень рады. Мы, говорят, теперь все время обращаемся за помощью к детям, которые вот сейчас в последние годы закончили школу. Они уже знают язык. Они, конечно, не могут говорить, потому что нет сферы для разговора. Но они уже понимают. Сдвиги все-таки большие, мне все-таки кажется. Это поколение уже понимает» (родитель, русский, Н.Челны).

Обнаруженный позитив в оценках уровня преподавания татарского языка и литературы проявляет себя и в отношении учащихся к урокам татарского языка. 83% школьников республики высказывают «положительные» и «скорее положительные» оценки (табл. 5). По другим языкам число сторонников этих позиций шире: уроки русского и иностранных западных языков нравятся 93,7% учащимся (табл. 6, 7). Единение в части уроков русского и иностранных языков наблюдается независимо от национальной принадлежности школьников, что не наблюдается в отношении уроков татарского языка. Русские дети в два раза реже высказывают положительные эмоции, чем их сверстники-татары, чаще поддерживают позицию «скорее положительно» и отрицательные оценки уроков татарского языка и литературы.

Для понимания причин существенных расхождений в характере отношений к «языковым предметам», мы задавали вопросы детям, родителям и педагогам татарского языка и литературы. Ученикам был задан вопрос: «Если Вы относитесь к урокам положительно/отрицательно, то почему?» Оказалось, что социальная не востребованность татарского языка является главной причиной отсутствия к нему интереса со стороны школьников в стенах школы (табл. 8, 9). Уступают уроки татарского языка и по учебно-методическому уровню. В тоже время корпус учителей татарского языка вызывает большую симпатию со стороны учеников, чем преподаватели русского и иностранных языков. При-

мечательно, что им чаще симпатизируют русские дети, чем их сверстники-татары (среди ответивших 44,8% и 34% соответственно).

Таблица 5.

Отношение учащихся к урокам татарского языка*

Отношение	Всего	Татары	Русские	Другие
1. Положительно	61,6	80,5	40,9	50
2. Скорее положительно	21,4	13,9	29,9	28,9
3. Скорее отрицательно	7,1	2,5	12,4	7,9
4. Отрицательно	7,2	1,5	13,5	10,5
5. Затрудняюсь ответить	1,9	0,9	2,9	2,6

Таблица 6.

Отношение учащихся республики к урокам русского языка*

Отношение	Всего	Татары	Русские	Другие
1. Положительно	78,9	77,4	80,7	78,9
2. Скорее положительно	14,8	16,1	12,8	18,4
3. Скорее отрицательно	1,3	1,5	0,7	2,6
4. Отрицательно	1,6	1,9	1,5	
5. Затрудняюсь ответить	1,3	1,9	0,7	

Таблица 7.

Отношение учащихся республики к урокам иностранного языка*

Отношение	Всего	Татары	Русские	Другие
1. Положительно	72,9	74,3	71,2	73,7
2. Скорее положительно	20,8	20,4	21,2	21,1
3. Скорее отрицательно	2,4	1,5	2,9	5,3
4. Отрицательно	1,6	1,5	1,8	
5. Затрудняюсь ответить	0,9	0,9	1,1	

* Республиканский массив.

Таблица 8.
Распределение ответов на вопрос:
«Почему Вы относитесь положительно к урокам?»*

Варианты	Русского языка	Татарско-го языка	Иностраннных западных языков
1. Это мне пригодится в дальнейшей жизни	90,1	46,6	82,7
2. Нравится учитель	26	33	26,1
3. Интересная программа, темы, учебники	27,4	23,7	32,6
4. На уроке можно развлечься, отдохнуть	3,1	10,7	9
5. Затрудняюсь ответить	2	10,1	3,1
6. Другое	6,1	6,3	4,3
7. Нет ответа	2,8	14,5	4,9

Таблица 9.
Распределение ответов на вопрос:
«Почему Вы относитесь отрицательно к урокам?»*

Варианты	Русского языка	Татарско-го языка	Иностраннных западных языков
1. Это мне не пригодится в дальнейшей жизни	0,2	15	1,9
2. Не нравится учитель	6,6	3,1	3,5
3. Неинтересная программа, темы, скучные учебники	3	7,4	3,5
4. Слишком высокие требования, сложная программа	3,9	4,7	6,2
5. Слишком большой объем домашних заданий	2,8	1,3	3
6. Затрудняюсь ответить	0,8	3,1	0,9
7. Другое	0,8	0,3	0,5
8. Нет ответа	87,9	75,4	86,6

* Республиканский массив.

По мнению родителей, оценивающих проблемы в преподавании языков в средней школе, наибольшую обеспокоенность вызывает количество часов, отводимых на тот или иной предмет (табл. 10). Обнаружены существенные разногласия в оценках количества часов: по русскому и иностранным языкам считается, что оно недостаточно, по татарскому – слишком большим. Родители – жители г.Казани показали единение с республиканским массивом в части оценок количества часов на изучение того или иного предмета. Разногласия обнаружены в части мнений о методиках изучения языков: ее посчитали неудовлетворительной в части русского языка 13,9% родителей, живущих в столице, в части татарского – 32,9%, иностранных – 17,1%.

Таблица 10.

**Проблемные зоны преподавания языков
в средней школе в представлениях родителей***

Проблемы	в преподавании языков		
	русского	татарского	иностраных
1. Низкий уровень подготовки учителей	2,2	3,5	6,3
2. Малое количество часов, отводимых на его изучение	49,2	8,9	38,1
3. Слишком большое количество часов, отводимых на его изучение	1,9	20,6	1,6
4. Не продумана методика обучения языку	8,3	17,1	12,1
5. Плохо составлены учебники	9,5	15,6	10,5
6. Большой объем домашних заданий	11,1	6,7	4,8
7. Не учитываются индивидуальные особенности детей	27	17,1	21,3
8. Другое	1,6	1,9	2,2
9. Затрудняюсь ответить	8,9	16,2	16,5
10. Проблем не вижу	28,9	33,7	26,3
11. Нет ответа	4,1	4,1	4,4

* Республиканский массив.

Опрос выявил заметную поляризацию оценок родителей количества часов по изучению того или иного языка в представлениях этнических групп. Если в оценках количества часов, отводимых на преподавание западных языков, наблюдается почти совпадение мнений наших респондентов (52,1% татар и 45,4% русских считают нагрузку оптимальной), то поляризация оценок учебной нагрузки по русскому и татарскому языкам строится по этническому признаку. Каждая титульная этническая группа РТ склонна определять количество часов преподавания родного языка как недостаточное и преувеличенное для другой группы, причем это характерно в большей степени для русских. Время, отводимое на изучение русского языка, определяют явно недостаточным, 62,2% русских, и почти столько же уверено, что татарскому языку уделяется слишком много внимания (56,1%). Татары оказались менее категоричны и более толерантны: на фоне преобладания сторонников, поддерживающих современную языковую нагрузку как по русскому (51,5%), так и по татарскому (61,8%) языкам (среди русских это примерно лишь каждый четвертый), 7,4% думает, что его родному языку в школе отводится мало времени, и лишь каждый пятый настаивает на ограничении часов по русскому языку.

Противоположные точки зрения на существующую часовую нагрузку по языкам в средней школе высказывали нам родители и в ходе интервью. *«Русского языка очень мало, очень. Ведь сдают они ЕГЭ по русскому языку, вчера у нас был пробный. А русского языка как такового по программе вообще нет. Это ведущий язык, на котором придется потом общаться, и на этот язык очень мало часов. Поэтому русского языка очень мало. В младших классах, когда ребенок только пришел, на него столько всего наваливается. Наверно грамотности больше на русский язык надо... А татарский в младших классах поменьше... Старшие классы наверное, тоже надо убавлять. Потому что у них объем знаний точные науки идут и все. Если урезать грамматику, оставить только разговорный, то достаточно будет два часа в неделю»* (родитель, русская, Читополь).

«Татарский слишком много. Может быть, с четвертого класса, это и нормально. Ну, вот в самом начале, первый, второй класс это слишком тяжело. Слишком много часов татарского языка. Потому что дети больше занимаются татарским языком, тяжело им» (родитель, чувашка, Алексеевский район).

Некоторые родители соглашались с паритетным соотношением количества часов по русскому и татарскому языку. «...я например, считаю, что дети должны изучать как можно больше языков уже с маленького возраста. И если, например, существует такое мнение, что в республике запутаются в языках. Ничего подобного, дети очень хорошо разбираются, когда, с кем можно говорить на русском языке, просто у нас есть такая практика, что у нас родственники живут во Франции, и прекрасно дети говорят и на русском, и на татарском, и на французском и не путаются. Они знают, на какой ситуации, на каком языке говорить. Дети очень четко чувствуют» (родитель, татарка, Альметьевск).

«В принципе, они успевают и ту, и другую программу, нормальное соотношение. По-моему, на равных идет и русский, и татарский» (родитель, татарка, Камское Устье).

Наиболее распространенным стереотипом среди взрослого населения республики является мнение о негативном влиянии большой часовой нагрузки по татарскому языку на уровень владения русским языком школьниками. Разберемся в этой ситуации.

Во-первых, каково реальное соотношение учебной нагрузки по татарскому и русскому языкам в средних школах республики? Оно равное! Пример обеспечения равного соотношения русского и татарского языков привел нам один из экспертов – участников нашего исследования.

«У нас ... русские классы, есть татарские классы. Русский язык мы преподаем на один час меньше. Берем учебный план с русским этнокультурным компонентом. Такое разрешается. Получается, здесь 58 процентов и там столько же. И русский и татарский язык точно также. ...Учителя русского языка, во всяком случае жалуются.. ... все часы по выбору мы отдаем на русский язык. Там ведь еще есть школьный компонент, региональный компонент. Мы их отдаем на русский язык. То есть получается у нас татарский язык в пятом классе 5, а у них (русский язык – прим. авт.) семь часов получается. Все равно больше. Они кривят душой, когда вам говорят, что у них нет шесть часов. Не меньше. Русский язык в нашем районе, во всяком случае, все равно больше. ...Вот в татарских школах у меня ни одного часа нет на татарский язык лишнего. То, что есть, мы все перекидываем на русский. Потому что на татарский язык достаточно того, что отведено по учебному плану. У нас учащихся мало, 8, 10 человек в классе. То есть, с каждым

почти что индивидуально получается, общаться успевают. ...Поэтому мы на татарский язык никогда лишнего не берем.

Во-вторых, влияет ли нагрузка по татарскому языку на качество знания русского? Здесь важно принять во внимание два момента: сокращение нагрузок снизит качество знания татарского языка и снизит стимулы к его овладению. Понимая такие последствия, учителя татарского языка и литературы активно поддерживают существующую сетку по родному предмету (60%, еще 34% считают, что татарскому языку предоставлен маленький объем нагрузки). Преподаватели считают, что нагрузка, прежде всего для русской части населения не может быть маленькой по объективным причинам. *«...для русскоязычных детей, это как иностранный язык, и я считаю, ее мало быть не должно. Они за два-три часа не успеют, особенно в младших классах» (учитель, Лаишево).*

И самое главное. Снижение уровня владения русским языком населением имеет всеобщий характер и никак не связано с тем, что дети изучают еще один язык. По наблюдениям педагогов подавляющее большинство детей выходят из школы косноязычными, они не умеют формулировать свои мысли, не могут доказывать и отстаивать свою точку зрения, теряются перед публикой, не в состоянии вести грамотную полемику. Современная ситуация складывается так, что современному школьнику, задача которого овладеть нормами современного русского языка, нигде встретиться с этими нормами, кроме как на уроках русского языка, литературы, истории и других школьных предметов. За стенами школы ученик попадает в среду искаженной языковой нормы. Ее особенностью является снижение общей образованности и уровня владения русским языком населением; русский язык из средства художественной речи переместился в язык СМИ; компьютеризация привела к ослаблению у детей языкового чутья; активизировалось карнавальное начало языка; целью акта говорения стали шутка, смех, а не передача значимой информации¹².

Многие учителя в ходе интервью говорили о том, что не в часовой нагрузке дело. Главное личностные особенности учеников, их заинтересованность. *«Если ученик по другим предметам обучается на 4 и 5, то они и по-татарскому хорошо учатся» (учитель, Лаишево).*

¹² Красавина Ю.В. Великий, могучий... // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции (7 декабря 2007 г.). – Казань, 2007. – С. 85–86.

«... ученик, в Институте госслужбы учится. Он практику проходил в Казани. Когда спросили, знаешь ли ты татарский язык, он сказал, знаю. Уверенно сказал. ...Знал только по школе, но понял, ответил на все вопросы. Так что, от детей зависит. Некоторые также как и математику не знают также и выходят из школы. Также как английский язык они не знали, и не будут знать» (учитель, Чистополь).

«Я считаю, ... что у учеников должно быть желание изучать языки. Если у них есть желание, тем более, если это у них родной язык русский, там уроки татарского языка никак не будут влиять. Они свой родной язык должны знать. У них должна быть потребность к изучению этого языка, своего родного языка. ...У них тоже так же, все у них идет на родном русском языке, только уроки татарского языка на татарском. Все. У ученика, у ребенка самого должна быть потребность в изучении этого языка. Свое желание, и тогда все хорошо будет» (учитель, Лаишево).

«Если у ребенка нет желания учиться он и за десять часов не будет учить русский язык, и за четыре часа не выучит этот русский язык. ...Если есть у ребенка цель учиться, ему даже два часа достаточно» (учитель, Чистополь).

«Чөнки үзем рус классының класс җитәкчесе булдым, классымда рус балалары да бар иде, катнаш гаиләдән булган балалар да бар иде, хәтта тугызынчы класска кадәр татар классында укып, чиста татар классында укып килгән балалар да бар иде. Һәм бу балаларның бөтенесенең бары рус телендә аралашуы нәтиҗәсендә татар классыннан килгән балаларның да русчасы мин яхшыдыр дип саныйм, мондый мәҗбүри татар теле дәресләрен кертү, дәресләрне арттыру балаларның рус телен белү дәрәҗәсен киметте дип санамыйм. Кеше мөмкин кадәр күбрәк телне белергә тиеш. Кеше бер генә тел белергә тиеш түгел. Элек тә шулай булган, хәзер дә шулай. Кеше 4–5 тел белергә тиеш дип саныйм әле мин. Юк, рус телен белү дәрәҗәләре кимәде» (учитель, Арск).

«Я даже по себе в школе сужу. Математика у нас восемь часов в неделю была. И что в результате? Я не знаю математику» (учитель, Чистополь).

Убедительным аргументом в пользу отсутствия связей между нагрузкой по татарскому языку и качеством владения русским языком являются показатели поступаемости татарстанских учащихся в рос-

сийские ВУЗы и участие школьников в российских и республиканских олимпиадах. В 2006 г. 12 школьников Татарстана заняли три первых места на Всероссийских олимпиадах по русскому языку и литературе. В 2007 г. число призеров достигло 14. Русские ребята становятся призерами республиканских олимпиад по татарскому языку.

Некоторые сомнения среди преподавателей вызывает нагрузка в начальной школе. Некоторые участники опроса говорили о необходимости сокращения нагрузки по татарскому языку для детей младшего возраста. *«Вот татарского шесть часов в неделю, ребенок устает. Можно было бы чуть-чуть поменьше. В начальном классе чуть поменьше надо. Вот сейчас в начальном классе шесть часов»* (учителя, Чистополь). Для отдельной группы учителей важнее не существующая сетка, а качество работы. *«Не в часах дело мне кажется. Уроки должны быть продуктивными»* (учитель, Казань). *«Если хороший учитель, он научит при любом количестве часов»* (учителя, Чистополь).

Вернемся к рейтингу проблем языковых предметов в средней школе (табл. 10). На втором месте по данным массового опроса оказались для русского языка объемы домашних заданий, татарского – учебно-методический комплекс (программа, методики, учебники, методички, пособия), иностранных западных – профессиональный уровень учителей.

Проблемы учебно-методического комплекса по татарскому языку и литературе отметили все участники нашего исследования. Начнем с мнений родителей учащихся. Многие родители, отмечая проблемы с программой по татарскому языку и литературе, справедливо замечали, что для становления качественной программы по татарскому языку и литературе необходимо время. Татарский язык и литература в качестве обязательного предмета существуют относительно недавно в сравнении с другими языковыми предметами. Нужно время для разработки качественной программы. Хотя процесс оптимизации начинает пробуксовывать. *«Татарский язык же не так давно официально ввели. Нет там такой точной программы. Мне кажется, такой продуманной программы пока еще нет как по русскому языку. По русскому я училась, они учатся: мало что изменилось. А татарский, вот старший сын учился татарскому языку, что младший учился, все равно отличие есть. Видимо, каждый преподаватель – кто как может.»* (Алевтина, Алексеевский район). *«...по сравнению, 19 лет прошло, никак по татарскому языку я не могу сказать, хоть это в татарской*

школе, хоть это в русской школе, что есть какие-то изменения по методической части» (учитель, Алексеевский район).

Родители-участники нашего исследования отмечают, что одной из главных проблем учебно-методического комплекса по татарскому языку и литературе являются учебники, их содержание, уровень, доступность, невыразительность иллюстративных материалов и цветowych решений.

«– Приходится ли Вам помогать ребенку?»

– Да, приходится помогать. Именно с грамматикой, на слух он знает, а окончания добавлять сложно» (родитель, русская, Н.Челны).

«...очень сильно хромает, и методика преподавания, и учебники татарского языка, потому что, насколько я знаю, что как учебники татарского языка были 10 лет тому назад, также по этим же учебникам и идут. А все таки время меняется, и интеллект, уровень подготовки детей меняется, все равно становится больше. Я, например, считаю, что учебники должны быть более современными и уже более адаптированными к этим детям. Просто опять же взять учебники русского языка, математика. Они уже более усовершенствованные, сильные программы ведут, а татарский язык в этом немножко отстает. Я например, считаю, что надо уже менять учебники» (родитель, татарка, Альметьевск).

«...там методика (по татарскому языку – прим. авт.) какая-то странная. Английский еще можно как-то с ребенком поучить. Ну татарский по тем учебникам... методики, или учебники, по ним вообще невозможно ничего выучить. Вообще никак. Во-первых, не понимаешь, нет конкретного объяснения, нет логического дальнейшего построения, вот даже бывало такое: я с Дашкой выучу что-то сегодня, утром иду на работу я не могу ничего вспомнить. То есть, я думаю, Боже мой, если в голове у меня ничего не укладывается, то каково это ребенку» (родитель, русская, Казань).

Родители отмечают отставание текстов учебников татарского языка от современной жизни. *«Устарели тексты, может быть, устарели темы. Молодежь сейчас, предположим, интересуется одно. Наша команда, например, «Ак Барс» хоккейная команда. Их надо заинтересовывать современным. То, что сейчас вокруг нас окружает. Поэтому то им уже не понять, а современного нет. Где-то разрыв, и монотонно учат, а что они учат, они, не укладывается» (родитель, русская, Чистополь).* В этой связи представляется крайне важным вклю-

чение в учебный процесс материалов страноведческого характера, культурологические сведения, раскрывающие духовную культуру народов (в том числе татарского). Это имеет важное образовательное и воспитательное значение. Обучение татарскому языку должно строиться в контексте диалога культур, то есть через осознание самобытности, уникальности татарского языка, его богатства в сопоставлении с другими языками. Дополнительные творческие мероприятия в этом ключе, которые организуют учителя татарского языка и литературы, вызывают живой интерес у учащихся. *«У нас наверно учителей любят. Приходят рядом малыши, сразу обнимают нас и почему то любят. На конференцию пришли полно народу, все. Хотя не понимают ничего, сидят и слушают»* (учителя, Чистополь). *«Она и мероприятия всякие на татарском языке проводит, музыкальные тоже они проводили. Дети с удовольствием участвуют, не отказываются, и русские тоже»* (родитель, татарка, Арск).

Многие родители говорили о необходимости смены целей обучения татарскому языку – переориентации национального образования на развитие коммуникативных навыков у детей, особенно для русскоязычной аудитории. *«Я руками-ногами за разговор на татарском языке. Потому что он нам в Татарии необходим. Мы общаемся, у кого соседи, у кого браки. Я вообще за разговорный язык. Но вот письменный, сколько уже прошло детей, которые обучались – знакомые, письменность редко кому нужна. Поэтому если бы можно было сократить письменный, а разговорный на 200 процентов оставить. Так что разговорный язык он нам нужен. Мы общаемся, мы знаем этот язык в маленьком объеме разговорном. Он нам нужен. А письменный – не знаем, просто не востребован»* (родитель, русская, Чистополь).

«И желательно, русских детей больше разговорному учить, чем грамматике. Там если человек хочет, он потом сам может на курсы пойти. А то она (дочь – прим. авт.) грамматику учит, учит, учит, а разговорный ей трудно» (родитель, татарка, Арск).

Эксперты эту проблему объясняют непониманием задач современного национального образования. «... мы не поставили конкретной цели: чему хотим научить детей? Хотим их научить разговаривать, общаться? Или изучить правила – как склоняются глаголы?»¹³ В этом

¹³ «Дыхание времени». Интервью с д.и.н., проф., деканом факультета татарской филологии и истории Казанского государственного Университета И.Гилязовым // Татарский мир. – № 12 (6299). 2008. – С.4.

смысле учитель-практик Т.Ю. Пергашина, говоря о роли учителя-словесника, дополняет мысль декана факультета татарской филологии и истории КГУ И.Гилязова тем, что «учитель русского языка (эти слова в полной мере можно отнести к преподавателям татарского языка и литературы – прим. авт.) должен стать одной из ключевых фигур в обновлении современной школы, поскольку именно на наших уроках подрастающий человек учится владеть главным инструментом человеческой мысли – словом, которое, как известно, начало всех начал». Очень важно организовать деятельность учеников так, чтобы они умели вступать в плодотворный диалог с текстом через его живое и эмоциональное восприятие. Учитель-словесник – это не только преподаватель, но и создатель культуры¹⁴. Перекос в сторону изучения грамматики татарского языка, сложность программы, содержание текстов, и, как следствие, слабое развитие коммуникативных навыков у учеников в процессе обучения, отмечали преподаватели татарского языка и литературы.

«– Детям нравится, когда о дне рождения, о семейном празднике, юбилеи, школьный праздник как проходит. Им это нравится. Сабантуй, например. Они такие тексты больше любят переводить.

– А какие тексты они не любят?

– Например, татары в Австралии живут, или где-то там татарский ученый. Русские должны знать, что есть такие видные деятели татарского народа. Они это должны знать. В 10–11 классах у нас идут татарские писатели, их биография и произведения. Там такие отрывки даются, которые даже татары не смогут перевести без словаря. Зачем они нужны русскому. Наверное, целью должно быть научить русских детей общаться, понимать. Основные ведь русские и татары, 48 с чем-то татары, 43 с чем-то население русское, русские чтобы татарский язык знали хорошо, умели разговаривать, понимали. Потом еще, такие сложные грамматические задания, им тоже не нужны, мне кажется. Надо продумать, чтобы больше коммуникативных заданий было. Чтобы они были направлены на подготовку разговорной речи» (учитель, Лаишево).

«Для русскоязычного населения татарский язык является иностранным. Значит, подход должен быть примерно такой же. Сейчас

¹⁴ Першина Т.Ю. Учитель как преобразующий потенциал // Русский язык как государственный в национально-региональных условиях Татарстана / Сборник материалов... – С. 53–54.

конечно пишут и учебники. Смотришь, листаешь страницы. Да, картин очень мало, наглядность, наглядный материал вообще отсутствует. Я, конечно, не бываю на открытых уроках, не вижу, как сами преподаватели дают этот материал. Но вот судя по учебникам, то, как они задают эти домашние задания, то это – сплошные пиши окончание в задании. Ну, придумай, строй рассказ на такую-то тему. Притом я уверена, что они мало внимания уделяют как раз живому языку. Потому что дети должны учиться на практике спросить или поговорить уже об этой теме. Мне кажется, они мало эффективны на сегодняшний день эти учебники» (эксперт, Казань).

«В учебниках все равно больше используются наши классики литературы. Почему бы не включить и наших новых?» (эксперт, Казань).

«Методические пособия мы жаждем, больше бы их выпустили. Такие вот разговорники, диалоги. Дети сами заинтересованы. Они сами говорят. Вот изучают английский, татарский. Для них это два неродных языка. Дети уже без словаря, свободно тексты переводят с татарского на русский, на свой язык. И диалоги они составляют. А вот с русского на татарский затрудняются. Вот больше бы и таких. Вот еще такие учебники бывают, это англичане, по-моему, практикуют, например, учебник с ошибками. Чтобы ребенок нашел там ошибки. Вот такие интересные формы» (учитель, Лаишево).

Много нареканий вызывает художественное оформление учебников. «Учебник я считаю должен быть красочный. Английский посмотришь – учить хочется, а у нас посмотрите. Текст огромный, и задание. И ребенок еще должен что-то запомнить. Возьмем учебник английского. Там ведь задание идет на русском а потом уже на английском. Текст небольшой. А у нас все наоборот» (учителя, Чистополь).

Другой проблемой учебно-методического комплекса является отсутствие дополнительных обучающих материалов, помогающих и стимулирующих источников изучения татарского языка у детей. Об этом нам часто говорили родители-участники нашего исследования.

«Упражнение, допустим, дается. Они не могут составить, не к чему обратиться, подсказывали или ссылались там на какие-то источники, просто справочные пособия, словари... Потому что стараемся что-то приобрести, чтобы помогло, а приобрести нечего» (родитель, русская, Альметьевск).

«Во время урока учителя по моему не читают популярные детские рассказы, например. Стихи вот, есть же очень интересные» (родитель, русская, Казань).

«Я бы, например, очень хотела бы, чтобы мои дети больше читали литературу на татарском языке, больше детской литературы на татарском языке. Потому что на русском языке больше разнообразия, и это больше привлекает, а они уже постепенно отходят именно от татарской литературы» (родитель, татарка, Казань).

«Я сама лично покупала ему словарик, на английском, русском и татарском. Саша с удовольствием вертил-крутил. Там части тела нарисованы. Для себя дополнительно, разговорник тоже покупала. Он у меня есть до сих пор этот разговорник. Букварь у нас есть татарский-русский-английский. Сказки ему покупала, тоже английский, русский и татарский. Были такие книги. Сейчас я уже как-то не обращаю внимания. В начальных классах с интересом все было» (родитель, русская, Чистополь).

Учителя, выступающие профессиональными экспертами в оценках учебно-методической базы татарского языка и литературы, проявили единение с родителями. 41% преподавателей согласились с тем, что сегодняшнее содержание, приемы и методики обучению татарскому языку уступают методиками других языковых предметов. 26,6% видят в них наряду с негативными и позитивные моменты. Среди позитивных моментов учителя отмечают доступность учебников для учащихся. *«Слава Богу, учебники у нас не 100–120 рублей как английский, а 30–35 рублей. Если уж семья не очень благополучная, тогда спасибо учителям, они со своими учениками эту проблему решают сами, у каждого ребенка есть учебник» (учитель, Чистополь).* Но зачастую методички отстают от производства самих учебников. *«...недостаточно методических пособий по некоторым классам, сейчас вот новые технологии есть, учебник есть, например, по технологии Хайдаровой, а методичек иногда бывает не хватает. И по другим учебникам тоже. А так, в основном, учебниками нас обеспечивают хорошо» (учитель, Лаишево).*

В части проблем учебно-методического комплекса по татарскому языку преподаватели высказали схожие суждения с родителями. Главным недостатком существующей методической базы, по мнению учителей-участников опроса, является сложная программа (53,2%). Не учитывается, что татарскому языку многие начинают обучаться с нуля. Так

сегодня в русско-татарских школах по единой программе обучаются и учащиеся, демонстрирующие высокий уровень языковой подготовки и живущие в татарских районах, и ученики, утратившие знание родного языка и проживающие в иноэтничной среде¹⁵. Учителя отметили, что если методики обучения в татарских гимназиях более или менее отработана, то для русскоязычной аудитории имеются серьезные недоработки. *«Учебники сделаны для тех, кто в совершенстве владеет татарским языком. На мой взгляд. Я сама преподаю в вечерней школе русскоязычным детям. По таким текстам с ними работать, я никогда не научу»* (эксперт, Лаишево). *«Они (авторы учебников – прим. авт.) должны учитывать все трудности, как трудно преподавать татарский язык, чтобы они знали – русскоязычные не говорящие»* (учитель, Казань). *«В основном, знаете, понимают они. Понимать-то они понимают, а разговаривать может они, не знаю, может теге, комплекс еллэ нерсэ. Ну, также уж у нас на английском тоже также: понимать понимают, разбираются, со словарем работают, но бетенесе бит инде теге сейлэми английчэ кычкырып дигэн шикелле, и татарский язык вот тоже также. Сравниваю все время с этим языком, но ничектер тоже бит инде иностранный язык, у нас тоже как иностранный язык»* (учитель, Алексеевский район).

Ученые, анализировавшие проблемы содержательной части учебников татарского языка, пришли к следующим выводам. Во многих учебниках по татарскому языку ввиду большой обобщенности тем авторами не определены лексико-грамматические нормы каждой темы. В текстах каждого раздела слишком много новых слов, которые не были усвоены в предыдущих классах и сложны для понимания детьми данного возраста. Тексты насыщены незнакомыми оборотами, объем которых достигает 50–60%. Между речевыми материалами уроков отсутствует связь в языковом плане: почти каждый урок сопровождается новым текстом. Ежедневно ученик должен усвоить 3–4 грамматических понятия и 20–30 новых слов. Значительная часть учащихся не в состоянии справиться с таким объемом материала. Возникает защитная внутренняя реакция, и часть учеников вообще переста-

¹⁵ Тарханова Г.И. Современные программы и учебники по татарскому языку и литературе как средство формирования и развития билингвальной личности // Социологическо-лингвистические проблемы функционирования государственных языков Республики Татарстан: сборник научных статей / М.З. Закиев, Я.З. Гарипов, З.А. Исхакова и др. – Казань, 2007. – С.98.

ют что-либо учить. Они испытывают внутреннюю тревогу, чувство неудовлетворенности, что может вызвать неприязнь к предмету, а часто и отказ изучать татарский язык¹⁶.

В части методики обучения преподаватели – участники нашего исследования отмечают отсутствие внутренней системности в обучении. *«... вся наша беда из-за того что методики не с 1-го класса по 11-й класс. В первом классе существительные прошли, втором прошли, а на третьем они у меня спрашивают, глаза такие. Потому что у нас по теме идет один урок существительные, другой глагол, а в третьем еще что-то. Порядка нет»* (учитель, Чистополь). *«И грамматика должна быть написана в учебнике на русском языке. Чтобы они понимали это»* (учитель, Лаишево).

Отдельная проблема выстраивается вокруг рассогласованности обучения татарскому языку с другими предметами. *«В шестом классе проходят деепричастие, а ребенок на своем русском языке эти части речи еще не проходил. Мне кажется, что если для русских детей учебники создавать, надо сообща с учителем родного языка. Чтобы разногласий не было. Чтобы обязательно он учил на своем родном, знал, понимал, а потом уже можно и на татарском языке»* (учитель, Лаишево) *«Прошли тему (по русскому языку – прим. авт.), контрольная работа, проверочная работа. Вот у нас такого нет. В русском языке же причастие, прошли тему, идет контрольная работа, глагол там, тоже также. А у нас то там, то тут»* (учитель, Лаишево).

Недостаточно в распоряжении преподавателей татарского языка наглядных материалов. *«... раз у нас выпускается учебник, можно какие-то таблицы прилагать к этим учебникам..., чтобы перед глазами было у них, чтоб запоминалось. Надо же нам заинтересовать детей»* (учитель, Алексеевский район). Но пока учителям приходится самим готовить наглядности. *«...от рук мы делаем, но что уж в наше время сейчас, все когда по компьютеру пишут, и дети, 1 класс, когда сотовыми телефонами ходят, что наша писанина им?»* (учитель, Алексеевский район).

Такие самодельные наглядные пособия снижают престиж уроков татарского языка, отнимают много времени у преподавателей. *«...кассеты есть у нас знаете. Это тоже начали выпускаться, но тоже*

¹⁶ Хайдарова Р.З., Малафеева Р.Л. Проблемы повышения качества обучения татарскому языку русскоязычных учащихся // Социологическо-лингвистические проблемы... – С. 107–108.

как то не по теме. Раз выпускают учебник, там все надо, наверно, предлагать. Так я думаю, это было бы очень хорошо. И по теме песни подбирать. Учитель сидит, подбирает, на это же еще время надо сколько, а тут готовое, взяла – работай. Потом никаких методических у нас разработок нет. Мы берем программу, сами делаем, делим что там: это вот у нас будет язык, это будет у нас литература. В младших классах это еще можно как-то делить, а в старших классах это очень трудно» (учитель, Алексеевский район).

Слабо развиты современные информационные технологии обучения татарскому языку. Имеющие технические средства обучения (диски, интерактивные доски), предоставляемые Минобразом РТ, часто не используется. Это связано с несоответствием технических средств, имеющихся в наличии у школ компьютерными ресурсами, отсутствием соответствующих программ и специалистов-программистов, способных обучить преподавателей и модернизировать технические приемы. А ведь, как известно, разнообразные визуальные ресурсы помогают учителю излагать материал очень живо и увлекательно.

«Они всегда спрашивают: мы сегодня идем в компьютерный класс? Они хотят компьютер. Дети спокойные, тихо сидят. Любой класс, даже хулиганы, они сидят и им интересно.» (учителя, Чистополь). *«Детям очень хорошо было бы в кабинеты ... компьютер поставить или интерактивные доски какие-нибудь. Сейчас же можно проходить по литературе. Это очень хорошо. Я иногда даю детям задания, найдите. Сейчас у всех же дома компьютеры, Интернет есть, найдите, например, Г.Ибрагимова, что есть в Интернете. Они находят, приносят, пусть хоть на русском языке там написано, но можно разное найти, это и на русском и на татарском, они находят, некоторые приносят. Очень хорошо было бы вот на уроке работать с такой технологией, прямо с взрослыми детьми, они сами все умеют и в Интернете умеют. Чтобы они сами все нашли, прочитали. Сейчас там и произведения есть на татарском некоторых писателей, например, и биографию можно найти о них. Я думаю, очень интересно было бы для них. Ну, конечно, и выпускать для компьютеров интерактивные книги.. Сейчас у нас Г.Тукая выпустили очень хорошие, побольше вот таких, технологии какие-то, чтоб заинтересовать» (учитель, Алексеевский район).*

«...используем: и таблицы, и наглядные материалы. Компьютерные технологии нам использовать, конечно, сложновато, потому что

компьютерный кабинет у нас всего лишь один, и там у нее свои уроки, информатика» (учитель, Лаишево).

Важной проблемой существующего учебно-методического комплекса, по мнению родителей и учителей – участников нашего исследования, является недоучет индивидуальных особенностей детей (18,1%). Преподаватель-практик А.Ф. Гарипов образно сравнил детей, изучающих татарский язык, с людьми, которые попадают в большую картинную галерею и бегают от картины к картине, но не способны впоследствии словесно воспроизвести увиденное. Это связано с тем, школьники-татары изучают в полном объеме не только татарскую литературу, но еще 75% от общего объема русской литературы¹⁷. *«Не просто взяли языковедов, посадили там несколько этих специалистов, чтобы разработали учебники. Очень важно еще и психологическая сторона. Специфика детства, восприятие. Я уверена, никто не работал вот в этом плане. Над учебником должен работать целый ряд специалистов разного плана» (эксперт, Казань).*

Другими проблемами учебно-методического комплекса, по мнению преподавателей, являются плохо подобранная тематика уроков (14,9%) и отставание от требований современной жизни (11,2%). В этой части ученое сообщество также поддерживает учителей. Например, «Программа по татарскому языку и литературе для учащихся-татар в русских школах», авторами которых являются Ф.Ф. Харисов и Ч.М. Харисова, не вызывает со стороны учителей нареканий в части среднего звена (5, 6, 7 классы). Однако программа и учебники для старших классов нуждаются в доработке, поскольку в их основе лежит не отвечающая современной социальной ситуации и уровню достижений педагогики программа 1992 г.¹⁸

Одним из вариантов решения проблем учебно-методического комплекса по татарскому языку является, по мнению ученых-педагогов и учителей-практиков – разработка вариативных программ и методических пособий с учетом языковой компетентности учащихся и характера этнической среды. Кроме того, принцип вариативности, заложенный в основу альтернативных концепций обучения, может стать стимулом для преподавателей. Разнообразные программы «...способствуют рас-

¹⁷ Гарипов А.Ф. Проблемы формирования билингвальной личности в условиях национальной татарской школы в сельской местности // Социолингвистические проблемы... – С. 103.

¹⁸ Тарханова Г.И. Указ. раб. – С.98.

крытию творческого потенциала субъектов педагогического процесса. Человек начинает мыслить тогда, когда он стоит перед выбором, когда есть что сравнивать, выбирать. Ситуация выбора, альтернативность – мощный толчок для развития методической мысли у педагогов»¹⁹. Наше исследование показало, что сегодня существуют объективные основания для развития подобного направления оптимизации национального образования. Учителя татарского языка и литературы имеют существенный инновационный потенциал. Каждый третий среди преподавателей республики готов участвовать в инновационных семинарах, деловых играх, конференциях по проблемам татарского языка; изучать и использовать в работе новые компьютерные технологии; участвовать в обмене опытом с коллегами. 19,1% – самостоятельно искать новые формы обучения. 16% – пройти дополнительную стажировку. 10,1% – обобщить опыт и подготовить рекомендации по усовершенствованию методик обучения татарскому языку. 7,4% – написать учебное пособие, учебник по татарскому языку или участвовать в коллективной работе по их подготовке. *«Учебники должны писать не те, кто сидит там. Это должны писать сами учителя, кто общался с детьми. Сначала надо с учителями анкетирование провести, а потом только сесть за учебники»* (учителя, Чистополь).

О новых приемах обучения татарскому языку нам рассказывали многие учителя. *«Мы много мероприятий проводим. Больше всего трудоголики – учителя татарского языка, которые много трудятся. Мероприятия проводит кто? Больше всего учителя татарского языка. Мероприятия – неделя татарского языка, раньше один раз в год неделя татарского языка в ноябре была, потом в феврале международный день татарского языка, потом неделя Тукая, посвященная дню рождения Тукая. 23 апреля по 29 апреля. Всякие КВН, викторины. Используем игры на уроках постоянно. По-другому не заинтересовать»* (учителя, Чистополь).

«Конкурс татарского языка, какие-то викторины, разные конкурсы, КВН проводим, потом в игровой форме по рядам. Это дружбу укрепляет и для знаний хорошо. Когда команда да команда, они активизируются. И слабенький будет стараться» (учитель, Казань).

«Это от учителя конечно, зависит. Я, например, могу на уроке из учебника маленький отрывок взять и все. Остальное сама придумую».

¹⁹ Хайдарова Р.З., Малафеева Р.Л. Указ. раб. – С.104–105.

Это зависит от класса. ...один учебник открываю, второй, еще что то. Нет, чтоб один учебник открыл – и все» (учитель, Чистополь).

«Я с других учебников сама придумываю, объясняю. Мы не 18 часов ведем, а больше 20 часов ведем. Человек физически не может сидеть и заново все новое придумывать. Нам помощь нужна» (учитель, Лаишево).

Эксперты, объясняя проблемы учебно-методического комплекса национального образования, считают, что сегодня в этой области существует определенная монополия. Разработкой учебников заняты определенные авторы. Отсутствует конкуренция²⁰. Важно создать несколько творческих коллективов, которые могли бы предложить несколько учебников. Министерство образования должно взять на себя функции организатора таких конкурсов и на грантовой основе отобрать лучшие учебники. Необходимо включить в этот процесс учителей-практиков. Часть из них по желанию могла бы стать соавторами учебников, другие – могли бы высказать свои пожелания на страницах какого специализированного печатного органа. В ходе наших интервью учителя высказали предложения о необходимости создания журнала для преподавателей татарского языка и литературы. Необходимо открыть рубрику в журнале «Магариф», в которой учителя могли обмениваться опытом по проблемам преподавания татарского языка и литературы. Такая информация могла бы быть очень полезна авторам национальных учебников.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что качество национального образования в Республике Татарстан определяется двумя ведущими параметрами – глубиной и степенью усвоения татарского языка и литературы, и уровнем модернизированности педагогического состава и учебно-методического комплекса.

В части усвоения учащимися татарского языка и литературы можно выделить ряд моментов.

1. Сегодня в татарстанском обществе выросла полилингвальная молодежь, которая в сравнении с родителями в той или иной степени владеет татарским языком.

2. Введение татарского языка в качестве обязательного предмета стимулировала родителей учащихся к его изучению.

Анализ педагогического состава и учебно-методического комплекса по татарскому языку и литературе показал следующее.

²⁰ Дыхание времени... Указ. соч. – С.4.

1. Корпус учителей татарского языка и литературы в РТ имеет хороший кадровый потенциал. Высокий уровень молодежи и людей среднего возраста, накопивших профессиональный опыт, подкрепляемые высокой этнокультурной мотивацией преподавателей к своему предмету, способны сыграть важную позитивную роль в развитии национального образования в РТ. Для разворачивания этого потенциала необходимо решить две проблемы. Первая – модернизировать существующую систему подготовки и переподготовки преподавателей татарского языка и литературы в сторону соответствия требованиям современной жизни. Второе – повысить материальное стимулирование учителей, что повысит среди них уровень удовлетворенности работой и общее самочувствие.

2. Уровень преподавания татарского языка и литературы, желание изучать эти предметы учащимися, можно оценить достаточно высоко во всех обследованных группах. Жители г.Казани дают более низкие оценки, что связано с более высокими требованиями столичных учащихся к системе образования в целом. Часовая нагрузка по татарскому языку и литературе – является зоной разграничения интересов татар и русских республики.

3. Учебно-методический комплекс является второй, после социальной невостребованности, проблемой преподавания татарского языка и литературы в средней школе. Этот комплекс по уровню уступает другим школьными предметам. Программа и ее приоритеты (в сторону изучения грамматики, а не развития коммуникативных навыков), учебники, их содержание и тематика, уровень, недоступность, рассогласованность с другими школьными предметами, невыразительность иллюстративных материалов и цветовых решений, отсутствие дополнительных обучающих материалов, слабая техническая поддержка (компьютерные программы, сайты, диски и пр.) снижают заинтересованность учащихся к изучению татарского языка и литературы.

Сегодня перед образованием в РТ ставится новая задача – через повышение качества обучения формирование конкурентноспособных качеств учащихся. Национальное образование, являясь неотъемлемой частью системы образования в Татарстане, не может остаться в стороне от этого процесса. Особенно остро проблема адекватности и востребованности полученных знаний предстает перед выпускниками татарских школ и гимназий. Поэтому важно, чтобы национальное образование в РТ оперативно перешло на новый уровень качества, не

только для поднятия своего статуса в обществе и включения в сценарий современной жизни, но и для обретения им качества конкурентного преимущества, приносящего реальные дивиденды не только выпускникам школ при выстраивании карьерной лестницы, но и Республике Татарстан в целом.

Баткаев Р.Р. (Малоярославец)

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МУСУЛЬМАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ

За последние 20 лет в России построено большое количество мечетей, но, к сожалению, многие из них пустуют. Мечети строятся, перерезаются ленточки, начинается проведение богослужений.... А через некоторое время мечети закрываются. Потому что содержать их некому.

Мы часто слышим, что в России проживает 20 000 000 мусульман. Цифра внушительная. Но почему же тогда мечети строятся и закрываются, если верующих так много?

По нашему мнению, проблема заключается в том, что большинство из российских мусульман мусульманами являются лишь номинально, поскольку не являются членами какой-либо мусульманской общины. Соответственно, ключ к интенсивному развитию Ислама в России кроется в создании и развитии института мусульманских общин.

В связи с этим встает задача выявления особенностей создания и развития института местных религиозных организаций мусульман в условиях современной России и выработки механизмов, способных обеспечить первичным религиозным объединениям мусульман устойчивый рост и процветание, как в социально-духовном, так и экономическом плане.

Речь идет о создании (или возрождении) института мусульманских общин и формировании на их базе полноценного социально-духовного пространства, позволяющего верующим удовлетворять все свои потребности.

И такой опыт есть. В качестве примера можно указать опыт работы мусульманской общины города Сергиев Посад Московской области и мусульманской общины районов Северное и Южное Бутово города Москвы, а также опыт развития мусульманской общины города Малоярославца.

Эти общины формировались на основании имеющихся разработанных теоретических положений и методологии развития общины в формате местной религиозной организации мусульман. Для эффективного решения финансово-экономических вопросов ими был предло-

жен ряд принципиально новых методов финансирования деятельности общины.

До последнего времени существовали две основные концепции финансирования деятельности местных религиозных организаций: финансирование за счет добровольных пожертвований и финансирование за счет благотворительной помощи и грантов

Финансирование за счет добровольных пожертвований подразумевает, что прихожане жертвуют на столько, сколько желают. То есть сумма пожертвований зависит от желания жертвователя, но не от потребностей общины.

Финансирование за счет благотворительной помощи и грантов также подразумевает, что спонсоры жертвуют столько, сколько желают. То есть сумма пожертвований опять зависит от жертвователя, но не от потребностей общины.

Безусловно, и первый и второй вариант финансирования являются благом. Но в них обоих есть один очень важный, на наш взгляд, минус: ни жертвователи, ни спонсоры, ни фонды-грантодатели не могут гарантировать общине, что ее финансовые потребности будут удовлетворены в требуемом объеме. И пример многих татарских общин, где приступали к строительству мечети в надежде, что жертвователи и спонсоры будут стоять в очередь, но этого не произошло – тому яркое свидетельство.

На встрече с президентом Медведевым в Московской Соборной мечети в 2009 году муфтий Талгат Таджуддин сказал (и это показали на всю страну): «У нас в селах мечети от газоснабжения отключают, потому что за газ заплатить не можем. Не могло бы государство помощь нам оказать в этом вопросе?!»

Стыдно и горько от таких слов. Этот пример является индикатором здоровья нашей уммы. Умма больна. И духовно и физически. Физически, потому что не может самостоятельно свои храмы содержать. А духовно, потому что не испытывает никакого стыда за это.

Новая модель финансирования представляет собой третий вариант – финансирование деятельности общины за счет ее членов, то есть фиксированное членство с выплатой членских взносов (Закята) в кассу общины. При такой схеме «хозрасчета и самофинансирования» члены общины сами определяют цели и задачи организации, сами формируют смету расходов организации и сами финансируют расходы организации.

При этом именно члены общины, а не прихожане и не спонсоры являются гарантом финансовой стабильности религиозной организации. По этой системе каждый мусульманин должен быть членом какой-либо местной религиозной организации мусульман и каждый из них, будучи членом общины, должен нести обременение по ее содержанию и развитию в виде выплаты членских (обязательных) взносов.

Для каждого мусульманина выплата членских взносов в свою общину становится безусловной обязанностью. Для достижения этой цели объединяется понятие «Членский взнос» с понятием «Закят». От «Закята» берется обязательность уплаты, от «Членского взноса» – методика расчета.

При этом распространенная концепция расчета и выплаты Закята, в основе которой лежит принцип «Закят платит только тот, кто обладает нисабом (*минимальным уровнем достатка*)» подвергается тщательной ревизии, так как в Кораническом откровении о суммах, ставках и принципах расчета Закята ничего не сказано. Из чего можно сделать вывод, что решение данных вопросов Аллах оставил на усмотрение самих людей.

Соответственно, методологию расчета и выплаты Закята можно считать элементом социального договора, условия и формы которого могут быть разными в зависимости от места и времени его заключения.

Поэтому, в дополнение к существующим способам расчета и выплаты Закята была предложена методика, основанную на принципе: «Каждый может что-то дать». Мы предлагаем очищать не имущество, а удел (доход), которым Аллах наделяет своих рабов. В этом случае Закят становится аналогом «подходного налога», при котором доход человека облагается на этапе «входа в кошелек».

В качестве идеологической основы этой методики мы предлагаем следующую мысль: «В каждом доходе есть часть, которая не принадлежит получателю этого дохода – она принадлежит Аллаху. И Аллах хочет, чтобы человек как можно быстрее расстался с этой частью, передав ее другому, более нуждающемуся человеку. И если обладатель дохода честно и справедливо очистит свое имущество от чужой доли, то Аллах, видя такое благочестие, умножит его удел кратно».

При таком подходе фактор обладания нисабом, как причиной выплаты Закята, теряет свое значение, потому что человек, очистив входящий поток, становится полноправным хозяином имущества и в дальнейшем может его не «очищать», каким бы великим оно не было.

Если бы каждый человек жил с идеей, что «все то, что окружает меня – это собственность Аллаха, а мне Он это дал лишь в доверительное управление, в надежде, что я буду хорошим распорядителем предоставленных мне ресурсов», то тогда люди стеснялись бы считать себя бедными и уклоняться от возможности обрести Милость Всевышнего.

Было бы стыдно писать многотомные сочинения с обоснованием сумм, ставок и сроков уплаты Закията. Было бы стыдно подсчитывать уровень своего нисаба. Все просто: «В Аллаха веришь? Да. Плати Закият!»

Мы считаем, что все проблемы мусульман идут от нас самих. Если мы, мусульмане, все будем делать правильно, то Аллах даст успех нашему делу. А если у нас, у мусульман, все плохо и ничего не получается, значит мы сами являемся тому виной. И поэтому все претензии должны предъявлять только самим себе.

Религиозная безграмотность, духовный нигилизм и невежество мусульман являются главным препятствием на пути развития Ислама в России. И если мы хотим, чтобы наши потомки были мусульманами, то мы обязаны с этими пороками бороться. И двигателем этой борьбы должно являться то, чем Российские мусульмане, и в первую очередь татары, всегда отличались от окружающих – просвещенность и образованность.

Еще Владимир Ильич Ленин писал, что «с татарами, как с наиболее образованной частью «инородцев», необходимо считаться... У казанских татар на 150 человек приходится сейчас 1 мечеть и 1 мулла, у русских и инородцев того же района 1 священник приходится на 1500 душ; у первых одна школа на 100 душ обоего пола; у православных – одна на 1500–3000 человек. Распространение книжной и газетной литературы у мусульман-татар еще более высокое»¹.

По мнению кандидата исторических наук Садриева Арслана Фаризовича создание учебного пространства должно идти в двух направлениях: выработке единых учебных программ и пособий, с одной стороны, и выстраивании в единую сеть разрозненных ныне учебных заведений, с другой².

¹ «Ленин и татарский вопрос». – http://islam4all.ru/stat/12_stat.html

² «Исламское образование – от хаоса к системе». – <http://muslim-cfo.ru/analitika/islamskoe-obrazovanie/502-abdurrauf-azizov-islamskoe-obrazovanie-v-rossii-ot-haosa-k-sisteme>

Последние должны представлять собой трехступенчатую систему. Первый уровень – это мактабы, воскресные школы при мечетях, где за 2 года обучения прихожане изучают основы Ислама. Второй уровень – это медресе, в котором за 2–3 года готовятся имамы низшего уровня и преподаватели мактабов. И, наконец, третий уровень – Высшие учебные заведения, подготавливающие богословов и имам-хатыбов высшего уровня. «Единая система мусульманского образования должна быть такой, чтобы мусульманин, начав образование у себя дома, смог бы беспрепятственно завершить его в любом другом городе России»³.

Целью религиозного образования в общине является формирование у верующего человека религиозно-духовного базиса, позволяющего ему владеть основами исламских знаний, качественно выполнять все вмененные ему Аллахом обязанности, уметь самостоятельно провести все обряды жизненного цикла и уметь читать Священный Коран на языке оригинала.

Преподавание в воскресной школе ведется по пособиям, рекомендованным Советом по исламскому образованию при Совете муфтиев России.

В 2009 году (начало работы воскресной школы) общину посетили представители прокуратуры и местных органов образования, которые изъяли учебные планы и учебно-методическую литературу для проверки. После проверки вся литература была благополучно возвращена.

Одной из главных проблем, возникающих в процессе организации и ведения учебного процесса, является отсев учащихся. Так, если в 2009 году на первый курс мактаба пришло учиться 17 человек, то к окончанию двухлетней программы в группе осталось 6 человек. Большинство из покинувших учебный процесс мотивирует это такими причинами как: тяжелая программа, не успеваем учиться; нам столько знаний не нужно, достаточно основ тахарата и намаза; мы бы хотели быть слушателями, а не учащимися; мне вот этот предмет (хадисоведение) не нужен;

Особо стоит отметить важность преподавания в воскресной школе арабского языка, как языка Коранического откровения. Известно, что о целесообразности преподавания арабского языка на этапе начального религиозного образования идут споры. Одни считают, в формате общины нет необходимости преподавать арабский язык, вторые – что нужно.

³ Там же.

Мы солидарны с точкой зрения тех, кто считает, что изучения арабского языка Корана должно быть обязательным для учащихся воскресной школы. Потому что именно этот предмет, как показывает практика, служит мостиком, передаточным звеном от этапа слепого выполнения религиозных предписаний к этапу самостоятельного размышления над текстом Корана, то есть индивидуального разговора человека с Богом.

Разбор аятов Корана по методике Владимира Васильевича Лебедева удивительным образом расширяет горизонт понимания Корана.

Следует отметить, что учащиеся мактаба (воскресной школы) являются самыми сознательными членами и прихожанами общины, о чем свидетельствует несколько, примечательных, на наш взгляд примеров: все учащиеся с полной осознанностью исполняют свои обязанности по уплате Закята по описанной выше методике, а один из учащихся мактаба открыл торговую точку Халяль, которая сейчас весьма успешно развивается.

Таким образом, можно сделать вывод, что самым важным направлением деятельности общины является образование и просвещение верующих, то есть развитие воскресной школы. И если богослужения призваны поддерживать дух верующих, то образование обеспечивает общине потенциал развития.

Концепция общины, заложенная еще Пророком Мухаммадом, актуальна и в наше время: единство целей, благочестие, социальная ответственность и взаимовыручка, абсолютная преданность Богу, способность жертвовать собой ради общего блага – вот те ценности, которые помогли первым мусульманам выстоять в период становления Ислама.

Ислам – это средство, используя которое люди смогут достичь глобальной цели Творца – построения эталонного человеческого общежития. Благочестие и справедливость – это качества, без обладания которыми невозможно достичь вышеуказанной цели. Религиозная община – это место воспитания в человеке благочестия и справедливости, это, говоря современным языком – духовный кластер, в котором происходит становление личности мусульманина.

Шамсутдинова Р.Р. (Казань)

ТАТАРСКАЯ НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В УЧЕБНИКАХ XIX В.

Особенностью учебников, изданных во второй половине XIX и начале XX веков в России для татарских школ, является то, что преобладающее большинство их написано на татарском языке с использованием терминологии на татарском языке.

Учебная литература общего содержания для татарских школ развивается во второй половине XIX века. В 1851 году появляется учебник по арифметике «Янга сабак укый башлаган балаларга элифба вэ эбжэт», в 1860 году первый учебник по татарскому языку К.Насыри «Нэхү китабы», в 1873 году учебник по арифметике К.Насыри «Хисаплык», несколько увеличивается количество учебных книг общего содержания. В 80-х годах печатаются учебники и пособия по математике, татарскому языку, русскому языку, географии, истории. В конце 90-х годов XIX века и начале XX века значительно увеличивается количество и ассортимент учебной книжной продукции.

Изменения в количестве и структуре учебной литературы, издаваемой для татарской школы, отмечают русские ученые и педагоги. Профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов с одобрением писал, что «... стали появляться книги, проповедующие точную науку: сочинения А.К. Насырова, А.Г. Максутова, Ш.Тагирова, И.В. Терегулова и некоторых других» [8; 5]. Н.Ашмарин, отмечая быстрое увеличение количества и наименований татарской светской литературы, в 1905 году писал: «...светская литература казанских татар считает за собой не более трех десятилетий, это явление еще совершенно новое, но, несмотря на свою новизну, оно уже достаточно определилось» [3; 4].

В эти годы издаются учебники по многим учебным предметам, причем по каждому учебному предмету печатаются издания разных авторов. Я.Д. Коблов отмечая это пишет: «... в несколько лет появилось огромное количество букварей (до 20 названий), книг для чтения (около 70 названий), учебников по географии (до 20 названий), по истории (до 50 названий)» [9; 105].

Издавались серии учебников, состоящие из нескольких книг. Одним из первых печатает серию из 4 учебников по географии К.Насыри, куда вошли книги по географической терминологии, по географии Африки, Азии, Аравийского полуострова. Им был написан учебник по

географии России и составлен школьный атлас, которые остались неопубликованными. Серию учебников издают так же Х.Файзи, М.Курбангалиев, Г.Фахрутдинов и др.

Издание учебников сериями является большим достижением татарских педагогов, ибо они содействуют достижению единства и преемственности во всем курсе, исключают дублирование.

Передовые татарские педагоги заостряли внимание общественности на необходимости обучения и просвещения на родном языке. Как и передовые татарские педагоги, авторы учебников К.Насыйри, Г.Фаизханов, Ш.Габдельгазизов, М.Курбангалиев, З.Шакиров, Г.Фахретдинов и др. считали родной язык основой школьного обучения, средством просвещения народа. Ведя борьбу за обучение детей в школах на родном языке, татарские педагоги, ученые провели большую работу по формированию татарского научного языка, обогатили татарский язык необходимым минимумом научных терминов. При этом они боролись за чистоту родного языка, за доступность образования широким массам.

Источником специальной терминологии старотатарского языка служили заимствования из арабского, персидского и турецкого языков, а природный татарский язык, считался уделом села и быта, языком простонародия. Авторы учебников пытаются отказаться от этих заимствований, поскольку соответствующие термины имеются в татарском языке. Они защищают право татарского народа на самостоятельное развитие и выдвигают требование создания специальных терминов на основе народно-разговорной речи. Для первых учебных пособий по географии [4; 6;] хотя еще и характерно преобладание арабских терминов, напр.: *харита* – карта, *жэзирэ* – остров, *шимал* – север, *гареб* – запад и др., но уже наблюдается использование терминов на татарском языке. Напр.: *елтак тау* – плоскогорье, *елга* – река, *кул* – озеро, *сазлык* – болто, *елга баишы* – исток, *елга тамагы* – устье и др. Г.Фаизханов впервые вводит следующие термины: *дала* – степь, *чүл* – пустыня, *култык* – залив, *яссы таулык* – возвышенность, *атау* – остров, *ярим атае* – полуостров, *то-таш тавлар* – горные цепи, *утлы тае* – вулкан и др. [14;]

К.Насыйри в своих учебниках по географии, которые появились позднее (в 1890, 1894, 1898, 1899 гг.) продолжает работу над введением терминов, созданных на тюркской основе. Он пользуется такими терминами, как *коры жир* – суша, *муен* – перешеек, *киңлек* – широта, *озынлык* – долгота, *елга* – река, *диңгез* – море, *утлаук* – перевал, *иәрләмә* – водопад, *түбәнлек* – низменность, *жир тетрәү* – землетрясение [11;].

Ш.Габдельгазизов, продолжая работу над терминологией в своих учебниках использует следующие термины: *атау* – остров, *ярым атау* – полуостров, *тау* – гора, *ут тау* – вулкан, *борын* – мысь, *тамак* – устье, *кул* – озеро, *чишмэ* – родник, *кояш тотлывы* – солнечное затмение, *кара туфрак* – чернозем и др. [5;]

Свою лепту в увеличение количества татарских географических терминов, созданных на тюркской основе внесли и Г.Буби, М.Курбангалеев, З.Шакиров, Г.Фахретдинов. Продолжая работу над формированием татарских терминов, они доказали жизненность татарского научного языка.

Авторы учебников, создавая термины на тюркской основе, использовали и заимствованные термины из русского, арабского и западноевропейского языков. Ш.Габдельгазизов особенно обращает внимание на введение русских терминов, считая, что «русский язык богат терминами и отличается красноречием» [5; 4]

Известный татарский просветитель К.Насыйри в своих учебниках употребляет интернациональные термины: *азимут*, *астролябия*, *барометр*, *муссон*, *компас*, *барометр*, *план*, *глобус*, *самум*, *лиман*, *гавань*, *экватор*, *минерал* и др. Интернациональные термины встречаются и в учебниках Г.Буби, М.Курбангалиева.

Нужно отметить, что язык каждого учебника того времени имели свои особенности. Например, в учебниках Х.Файзи, Г.Буби широко использовались наряду с татарскими терминами турецкие и арабские.

Разнобой в языке татарских изданий, напечатанных до 1917 года, объясняется тем, что развитие татарского научного и литературного языка не контролировалось государством, научными организациями, издателями. Учебники печатались в том же виде, в каком их представлял автор. Правильно отмечает по этому поводу А.Г. Каримуллин: «...нельзя отождествлять историю развития татарского литературного языка с историей развития языков, история развития которых регламентировалась и контролировалась государством, научными организациями, армией издательских редакторов, получавших образование в государственных учебных заведениях, каких не знала история татарского языка и культуры» [7; 193].

Татарские просветители, работая над созданием терминов, одновременно искали пути их внедрения, добивались, чтобы их приняли учителя и учащиеся. Авторы учебников учитывали то, что в мектебе и медресе не было языкового единства, преподавание осуществлялось

на арабском, турецком, иногда и персидском языках. Введение переводов с татарского на арабский, турецкие языки в учебниках было направлено на облегчение усвоения учебного материала. Особенно это характерно для учебников и пособий К.Насыри, Г.Фаизханова, Ш.Габдельгазизова, Х.Файзи, М.Курбангалиева, Г.Фахретдинова.

Авторы учебников не ограничиваются введением определенных научных терминов, но и дают им определения. К.Насыри считает, что между словом и термином должна быть связь: Используя несколько учебников по географии, изданных в нашей стране, нашел слова, подходящие нашему языку, дал их как географические термины. Ибо в каждой науке имеются свои специальные термины и свой язык. Между понятием термина и его словом должна быть определенная связь, без которой из любого слова невозможно создать нужный термин [10; 3].

Таким образом, учебники и учебные пособия передовых татарских педагогов, просветителей являются бесценными источниками для изучения формирования и развития научной терминологии татарского языка.

Литература:

1. Фонд 1, опись 3, дело 9073, 32 л.
2. Фонд 969, оп. 1, д. 20.
3. *Ашмарин Н.И.* Несколько слов о современной литературе казанских татар. – СПб.: Сенатская тип., 1905. – 31 с.
4. *Баязитов А.* Дөнья яки мәгыйшәт. – Казань: Тип. ун-та, 1883. – 94 с.
5. *Габдельгазизов Ш.* Жәғрафия гомуми. – Казань: Тип. Харитоновых, 1899. – 86 с.
6. *Ишмурат И.* Жағрафия риязи. – Казань: Тип. Чирковой, 1886. – 60 с.
7. *Каримуллин А.Г.* Татарская книга пореформенной России. Казань: Таткнигоиздат, 1983. – 320 с.
8. *Катанов Н.Ф.* Материалы к изучению казанско-татарского наречия. Казань: Тип. Ун-та, 1898. – 4.1. – 168 с.
9. *Коблов Я.Д.* Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916. – 119 с.
10. *Насыри К.* Ысул жағрафия кабир. Азия кыйтгасы. – Казань, 1894. – 206 с.
11. *Насыри К.* Рус хоруфы нижасы үзрә мөрәттәб лөгәт китабы. – Казан, 1892. – 263 б.
12. *Смирнов В.О.* Мусульманские печатные издания в России / Записки восточного отделения Русского археологического общества, 1888. – Т.3–4, 97 с.
13. *Файзи Х.* Тағлим жәғрафия. – Казань: Тип. Харитонова, 1915. – 98 с.
14. *Фаизханов Г.* Гомуми жәғрафия. – Казань: Тип. Ун-та, 1888, 9 б.

Сафиуллина-Аль Анси Р.Р. (Казань)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ У ТАТАР

Образование представляет собой передачу системных знаний о последовательной смене способов добывания знаний и ценностных ориентаций. Любое образование подразумевает организацию, или систему, которая имеет структуру – некую внутреннюю среду, состоящую из контекстных подсистем, каждая из которых, в свою очередь обладает набором характеристик, отражающих особенности содержания деятельности организации и структурных характеристик. Система религиозного просвещения и образования (а именно на такой неразрывной связке образования и просвещения мы настаиваем, хотя на практике наблюдаем разделенность этих компонентов и отсутствие взаимосвязи между ними) структурно нами видится следующим образом:

Если до 20-х годов XX века религиозное образование способствовало сохранению этнической идентичности, то в советский период эта роль была перенесена на узкую обрядовую сферу религиозной жизни татар-мусульман и в определенной степени на национальное образование, или образование на родном языке. После крупных трансформаций в социально-экономической и общественно-политической жизни СССР, нового витка процесса переоценки старых позиций, консолидация и поляризация как мусульманской уммы, так и татарского сообщества в свете последних тенденции национальной политики в сфере образования в федеральном масштабе мы являемся свидетелями актуализации вопросов религиозного просвещения и образования. Наряду с повышением национального и религиозного самосознания наблюдается политизация религиозного фактора. И мы видим, что многие задачи и инструментарии (це-

леполагающие и методологические вопросы) национального образования вновь переходят к сфере религиозного образования.

В связи с этим изучение религиозного педагогического и богословского наследия прошлого и его современного состояния приобретает особую актуальность. Мусульманское богословское, духовное наследие татар представляет собой уникальную ценность, как для всего мусульманского мира, так и для всего многонационального народа Российской Федерации, так как оно является неотъемлемой частью мирового культурного наследия и духовного потенциала. Этот опыт чрезвычайно важен для успешного решения стоящих перед нацией задач культурного строительства, равно как и для обеспечения в стране развития конструктивного межконфессионального диалога и сотрудничества, особенно в условиях, когда мусульманам России предлагаются, а иногда и навязываются извне иные модели культурного и социального строительства, часто являющиеся продуктом существования мусульман в монорелигиозных государственных образованиях, совсем не подходящие для ситуации в России. Иногда эти модели ориентированы на противопоставление исламской идеологии и мусульманского уклада жизни, с одной стороны, и достижений прогресса и цивилизации с другой, что может крайне отрицательно сказаться на судьбе новых поколений мусульман и объективно подрывает основание для диалога и сотрудничества между представителями различных религий. В этой ситуации обеспечение преемственности в развитии своей культурной модели, опора на собственные корни в области мусульманской мысли и науки трудно переоценить.

История изучения и преподавания дисциплин, объектом которых выступает мусульманская религия, свидетельствует о том, что данная сфера развивается, как правило, в пределах трех методологических позиций. Либо изнутри, когда ислам исследуют и религии обучают сами приверженцы данной конфессии. При господстве этой позиции главной задачей изучения является распространение и упрочение позиций ислама и явно прослеживается апологетика. Противоположностью этого подхода является задача подавления ислама как религии¹ и пропаганды иных конфессий или идеологий с позиции априорной критики, и в этом случае, так называемые научные разработки представляют собой составную часть либо миссионерского, либо атеисти-

¹ Л.И. Алмазова. Преподавание ислама в волго-уральском регионе // Изучение и преподавание ислама в Евразии. М.: Издательский дом «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2010. – С. 68–123.

ческого востоковедения. Тем не менее, игнорирование этого ракурса изучения ислама суживает методологическую базу и общую картину рассматриваемого вопроса.

Мы живем в России, исторически представления россиян об исламе и его Священной книге длительное время детерминировались православно-церковным взглядом на мир. При этом Православная Церковь Востока встречалась с исламом уже с первых десятилетий его появления посредством разнообразных диалогов. Как известно, религия ислама зародилась недалеко от того географического района, где процветало Православие, и позднее захватила те регионы, в которых развивалась православная вера (т.е. Палестину, Египет, Сирию, Малую Азию и т.д.). Встреча с исламом приобрела не только форму полемического столкновения и противостояния, но кроме того превратилась в продолжительное молчаливое сосуществование и, если угодно, симбиоз и часто находила выражение в духовной сфере в виде богословского диалога, который прилагал усилия к определению различных положений, а также религиозных форм и опыта².

Если же обратиться к российской истории, то широкое развертывание христианского паломнического движения привело к появлению трудов, выполненных в жанре «хождений», в которых традиционный экспрессивно-негативный христианоцентристский подход к исламу соседствовал со спонтанной оптимистической реакцией на культуру мусульманства, задававшей координаты будущего с ней диалога. С конца XV столетия с развитием дипломатических отношений Московского государства с Османской империей и интенсификацией неофициальных контактов, осуществлявшихся богомольцами, духовными лицами, путешественниками, купцами и т.д., начинает постепенно, но неуклонно нарастать число трактатов об исламе³.

Когда же ислам становится объектом исследования, как феномен культуры и его изучение вписывается в рамки академического востоковедения, целью исследования становятся знания как фундаментального, так и прикладного характера, используемые, в частности, для

² Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий (Яннулатос) Диалог с исламом с православной точки зрения. – <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=598&did=608>

³ Кириллина С.А., Мейер М.С. Коран в фокусе российского исламоведения: традиции и современность // Материалы Международного симпозиума «Востоковедение в России и странах СНГ на рубеже веков. Проблемы и перспективы». Казань, 2–5 июля 2007 г.

облегчения межкультурного диалога и развития межэтнических контактов и связей. Очевидно, что абсолютно объективное отношение к предмету исследования или преподавания представляет собой трудно достижимый идеал научного подхода, который в реальных исторических условиях в чистом виде существует достаточно редко, поскольку гуманитарные науки почти всегда подвержены воздействию политических или идеологических установок, будь то имперских, как это было в России XIX в., или постколониальных, что характерно для западного исламоведения XX столетия⁴.

Все эти подходы имели как свои достоинства, так и недостатки: специфические для каждого подхода, характерные для определенного временного периода и недостатки общего характера. Назовем лишь некоторые самые характерные и типичные:

– сужение ракурса наблюдения, что выражено, в частности, в отсутствии сопоставительного анализа с другими конфессиями. А ведь если взять в рамках нашего региона, большинство населения ПФО исповедует православие (по разным данным, от 70 до 75%); более 20% – ислам. При этом граждане мусульманского вероисповедания в ПФО составляют около 40% приверженцев данной конфессии в Российской Федерации⁵. В республиках Татарстан и Башкортостан около 2 млн. мусульман составляют немногим более половины населения;

– исключение православного сегмента религиозного образования у татар (по теме религиозного образования крещеных татар вообще не было исследований, за исключением Горохова, а если же исследователи касались темы крещеных татар, то только в контексте истории сильной христианизации);

– отсутствие сопоставительного анализа с другими конфессиями и другими регионами исламского мира;

– преобладание репрезентативного характера освещения аспектов истории и современности

– спекуляция идеями взаимодействия культур, интернационального воспитания в советский период, в наши дни это сменилось идеями толерантности, диалога культур и др.

⁴ Алмазова Л.И. Преподавание ислама в Волго-Уральском регионе // Изучение и преподавание ислама в Евразии. М.: Издательский дом «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2010. – С. 68.

⁵ Приволжский федеральный округ. Информационная справка // <<http://www.pfo.ru/?id=696>> (доступ 19.08.2009).

В настоящее время есть попытки формирования принципиально новой модели изучения ислама в системе университетского образования, существенным образом отличающаяся как от классического научного исламоведения, так и от традиционной исламской системы трансляции знаний. В настоящее время в Волго-Уральском регионе изучение и преподавание ислама осуществляется с различных идеологических позиций: происходит возрождение собственно конфессионального мусульманского образования, восстанавливаются традиции отечественного классического востоковедения и вновь заговорило о себе миссионерское направление в изучении ислама с позиций православия. Между тем, необходимо отметить и совершенно новую тенденцию в российском образовательном пространстве. Современные властные структуры непосредственно осуществляют финансирование исламской образовательной сферы, что, очевидно, продиктовано назревшей необходимостью установления государственного контроля над исламскими религиозными институтами.

Это новшество широко обсуждается в самом мусульманском сообществе. Мнения при этом высказываются самые разные. Одни полагают, что исламская система образования в России изначально формировалась как независимая от властей, и именно благодаря этому она на протяжении столетий способствовала сохранению этнической и религиозной идентичности мусульман. Поэтому вмешательство российских властей в эту сферу они воспринимают с осторожностью. Другие считают, что российские власти, чутко улавливают конъюнктуру, учитывая нарастание процесса исламизации в международном масштабе, и проявляют дальновидность, делая ставку на подготовку собственных специалистов, способных отстаивать государственные интересы и достойно представлять Россию в мусульманском мире⁶.

При этом и сами мусульмане, как свидетельствует наблюдаемая практика, проявляют неимоверный прагматизм и предприимчивость в процессе осваивания финансовых средств, выдвигаемых федеральным центром или местными структурами, а также различными фондами, частными меценатами и спонсорами и пожертвователями на нужды религиозного образования.

В связи с наблюдаемым в постсоветский период возрождением религиозного образования появился ряд работ, посвященных анализу процесса формирования профессионального знания об исламе, как светского, так и религиозного, в современных постсоветских общест-

⁶ Алмазова Л.И. Указ соч. – С. 69.

вах. При рассмотрении широкого круга тем, касающихся специфики аккумуляции и передачи знаний об исламе в нашем регионе, можно сформулировать ряд узловых вопросов, актуальных, в том числе и для пост-перестроечной России.

Каковы механизмы, с помощью которых светские и религиозные ученые транслируют свои представления об исламе как об идеологической системе и как о значимом факторе в жизни российского общества и, если взять шире, «евразийских» обществ? В какой степени и как именно динамичные процессы, происходящие в этих обществах (как в преимущественно мусульманских, так и в тех, где мусульмане составляют влиятельное меньшинство), воздействуют на академический и экспертный дискурс, и какое отражение это находит в университетских образовательных моделях? Какого рода знание об исламе является востребованным на постсоветском пространстве, и каким конкретным задачам оно отвечает? Каким требованиям должна соответствовать квалификация его носителей – дипломированных специалистов, и как они реагируют на вызовы современности?

Исследовательская рефлексия по отношению к перечисленным (и им подобным) вопросам, с одной стороны, позволяет конкретизировать проблемное поле дальнейших исследований такого рода. С другой стороны, она дает возможность вычлнить основные векторы развития современных исламоведческих штудий в российских условиях и очертить контуры формирующейся многоуровневой системы обучения исламу, отличительной чертой которой является масштабное задействование опыта научного исламоведения в процессе возрождения (а скорее нового обретения) собственно исламского религиозного образования. Для выстраивания, отлаживания и использования целостной, эффективной и долговременной системы исламского образования может оказаться излишним всесторонний интеллектуальный штурм данной проблемы.

Если рассматривать религиозное образование как динамическую систему со своими законами роста, развития и самоорганизации, исходной позицией для всех исследований в этой области является подход к рассматриваемому объекту, именно, как к системе и адекватное описание ее состояния и развития на разных уровнях, возникающих в результате сложного взаимодействия частей. При этом особое внимание фокусируется на тех ситуациях, в которых поведение системы качественно изменяется при изменении условий среды. Система начинает создавать специфические структуры, то есть вступает в процесс

неравновесного упорядочения – процесс самоорганизации. В этой связи концепция самоорганизации видится одним из перспективных путей осмысления процессов, протекающих как в обществе в переломные моменты его развития, так и в системе образования, и религиозного образования, в частности. Она позволит выявить максимальное число релевантных факторов (группа управляемых и неуправляемых характеристик, которые могут повлиять на прогноз), как внутренних, так и внешних, оказывающих влияние на всю систему целиком, на ее компоненты, на взаимоотношение между ними, и между системой и средой.

Компоненты системы исламского образования в плане выявления ее возможных пользователей, ее качественных параметров, содержания, программного обеспечения и организации иллюстрируют системный характер самого этого понятия, его комплексный многоуровневый состав, который включает в себя множество элементов, а каждый такой элемент тесно взаимодействует со множеством других. При этом, вся система в целом также вынуждена взаимодействовать с определенной исторически сложившейся культурно-религиозной средой, в рамках которой она обречена функционировать.

Следует отметить, что на сегодняшний день имеют место разработанные действенные методологии создания и эффективного развития института местных религиозных организаций мусульман и религиозного образования на местах. Есть регионы, где выработанные методы успешно проверены на практике.

После центробежных тенденций начала и середины девяностых, раздробивших российскую умму на множество Духовных Управлений мусульман со своими собственными учебными заведениями, теперь уже чаще стали звучать мнения о воссоздании целостной системы образования, которая представляла бы собой полноценную структуру, в которую органично вплетаются все виды обучения: начальные и воскресные школы, средние и средние профессиональные медресе и учреждения высшего профессионального образования вплоть до магистратуры и аспирантуры, а также научно-исследовательские подразделения.

По мнению ряда религиозных деятелей, в последние годы активно участвующие в создании системы религиозного мусульманского образования, создание единого учебного пространства должно идти в двух направлениях: выработке единых учебных программ и пособий, с одной стороны, и выстраивании в единую сеть разрозненных ныне учебных заведений, с другой. Последние должны представлять собой трех-

ступенчатую систему. Первый уровень – это мактабы, воскресные школы при мечетях, где за 2 года обучения прихожане изучают основы Ислама. Второй уровень – это медресе, в котором за 2–3 года готовятся имамы низшего уровня и преподаватели мактабов. И, наконец, третий уровень – Высшие учебные заведения, подготавливающие богословов и имам-хатыбов высшего уровня⁷. «Единая система мусульманского образования должна быть такой, – отмечает А.Садриев, – чтобы мусульманин, начав образование у себя дома, смог бы беспрепятственно завершить его в любом другом городе России»⁸. При этом образовательные уровни многоступенчатой системы исламского образования, обеспечивающей поэтапное получение образования от начального до послевузовского, должны быть тесно взаимосвязаны, а само исламское образовательное поле должно быть единым.

Дамир-хазрат Мухетдинов предлагал завершить ее логически и осуществить не только вертикальную градацию, но распределить по регионам специализацию учебных заведений второго уровня, разбив их на те, что готовят имамов, преподавателей, куран-хафизов и т.д., а вместо множество исламских ВУЗов сосредоточить силы на нескольких центрах, оставив, например, в Казани общероссийский университет, и создав, например, в Москве – общероссийскую аспирантуру.

В Уфе ведутся разговоры о строительстве «Академии исламских наук» в Уфе под эгидой Центрального духовного управления мусульман и последующем переходе к трёхзвенной системе образования: медресе – исламский университет – исламская академия⁹.

К сожалению, на сегодняшний день не выработана четкая концепция мусульманского образования, с которой были бы согласны все участники исламского образовательного процесса в России. Нет единого координационного центра или единого департамента образования с конкретными полномочиями и финансированием, который бы

⁷ Этой точки зрения придерживались ректор Московского Исламского университета Марат Муртазин, директор воскресной школы мечети на Поклонной горе Арслан Садриев, а также директор Нижегородского исламского медресе «Махинур» Дамир-хазрат Мухетдинов.

⁸ Абдурауф Азизов. Исламское образование – от хаоса к системе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muslim-cfo.ru/analitika/islamskoe-obrazovanie/502-abdurauuf-azizov-islamskoe-obrazovanie-v-rossii-ot-haosa-k-sisteme>

⁹ Марина Гуляева. Ринат Раев: Без богословов и учёных развитие исламского образования в России невозможно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam.ru/content/obshestvo/1232>

смог выработать единую концепцию и программу, организовал бы написание учебных пособий, вел бы работу с регионами.

Бурный прирост мусульманской уммы на сегодняшний день не обеспечен полноценными неискаженными, непротиворечивыми источниками знаний об исламе. Существующие религиозные учебные заведения, занятия при мечетях не в состоянии обеспечить информационное поле и не в состоянии восполнить этот недостаток знаний для населения.

В настоящий момент в России наряду с отсутствием сформированной системы мусульманского религиозного образования, нет ее выработанной целостной концепции, нет постоянно воспроизводимой, структурированной исламской картины мира. И это, кстати, характерно не только для России, но и для многих, практически большинства, мусульманских стран. Как свидетельствует практика, пока религиозное образование в России развивается на стыке двух векторов развития исламского сообщества: агрессивного-политического возрождения и культурно-просветительского реформаторства на фоне пассивного бездействия традиционалистов, до последнего времени представлявших большинство мусульманского духовенства.

В идеологических столкновениях между радикальной частью сторонников салафитской и ваххабитской идеологии и сторонниками традиционных представлений, последние зачастую терпят поражение. Первые при отстаивании своей позиции опираются на четко выстроенную систему аргументации и при этом не считают зазорным использовать фальсифицированные аргументы в виде хадисов со слабым иснадом (цепочкой передатчиков), вырванные из контекста аяты Корана или применение метода «насих-мансух» (отмененный-отменяющий) относительно аятов Корана и хадисов и пр. Другая сторона вместо призыва к познанию, опираясь на аргументы и доводы, апеллируют к ценности традиции, необходимости следовать пути предков, что зачастую не всегда находит отклик у молодежи.

Зачастую сторонники салафизма также грешат тем, что располагают знаниями поверхностного характера. Если их оппонент при споре использует их же методику ведения дискуссии, привлекая стройную систему аргументации, как правило, спорщик очень быстро оказывается в тупике и ретируется, или начинает проявлять капризный фанатизм и слепое пристрастие, делать открытые популистские заявления, чтобы не потерять свой престиж среди сторонников.

Мусульманское духовенство чрезвычайно медленно осваивает ту историческую миссию, которая ему возложена на этом этапе религиозного обновления. Его абстрактно-упрощенные представления об исламе еще больше усугубляются полным невежеством в области истории ислама в России и среди татар. Оно еще не готово к тому, чтобы прогнозировать и выстраивать свою деятельность в русле формирования целостной религиозной идентичности, а всего лишь озабочено распространением общих религиозных знаний об исламе в целом. Эти представления еще не выстроены в целостную систему. Духовенство еще не готово из этой массы беспорядочных представлений об исламе вычленивать главное и выстроить генеральную линию действий¹⁰.

Подтверждением этого могут служить результаты опроса, проводимого нами среди религиозных деятелей, получающих образование в Российском исламском университете на заочной форме обучения.

Больше всего нас удивило то, что из 200 человек, которым было предложено участвовать в опросе, меньше 8% предоставили свои ответы на вопросы анкеты.

На вопрос «С какой целью Вы решили получить религиозное образование?», самыми распространенными являются ответы: «ради Всевышнего Аллаха», «ради довольства Аллаха», «по воле Аллаха», «быть еще ближе к Аллаху», «для благостояния в вечности», «очищения и успокоения души». На втором месте по частоте находятся ответы: «углубленное изучение Корана и понимание при чтении», «более детально знать свою религию», «хочу знать ислам в совершенстве», «с целью улучшенного изучения ислама», «повышать уровень образования», «для собственного развития», «довести эти знания до родственников и близких». Встречаются и ответы: «совершенствуюсь духовно», «поднимаюсь по духовной ступни», «исцеляю людей», «ислам – это моя жизнь, мне пришло просветление, я познала Аллаха и свое эго».

На вопрос, какого рода знаний об исламе им не достает, анкетированные ответили: «вероубеждения», «шариат», «фикх», «толкование сур Корана», «таухид», «суфизм», «знание арабского и татарского языков», «хадисоведение», «все то, что изучается в РИУ», «качественное преподавание методики». Некоторые оставили этот вопрос без ответа.

Вопрос «Как Вы расцениваете тему угрозы крайних экстремистских течений ислама в современном обществе», половина анкетированных ос-

¹⁰ Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005.

тавили без ответа. Из ответивших, 6 человек признали это реальной проблемой. Пути решения предлагались следующие: «знания и еще раз знания по исламским наукам», «религиозная грамотность, просвещение», «больше простого, правильного разъяснения средств массовой информации», «закрыть дорогу влиянию ваххабитов», «вести антиваххабитское воспитание населения через СМИ и через проповеди имамов». Среди ответов было и предложение «совершенствовать законы, по которым можно было бы отправить «их» в места отдаленные надолго, чтобы было у них время для размышления». Надуманной эту проблему никто не считает. Но были и мнения, что «никакой угрозы нет, это исламофобия, цель – уничтожение мусульман, компрометировать веру в Аллаха», «надо работать с приходом, а не бороться с вышеназванными», «у всех мусульман единый Аллах, Коран и сунна». Один анкетированный выбрал вариант ответа «не считаю необходимым затрагивать эту тему», так как указал, что конкретно ничего не знает об этом.

На вопрос «На Ваш взгляд, обладаете ли Вы аргументацией для противостояния воззрениям и доводам апологетов крайних течений ислама?», большинство не дали ответа. Среди ответивших были варианты: «Да», «Да, и ответ – их нет в Коране и сунне», «Выпускать грамотных имамов, знающих Коран и сунну, тогда не будет проблем в нашем регионе мазхаба Абу Ханифы», «не уверен», «нет», и один ответ был «суфизм».

На вопрос «С какими сложностями Вы сталкиваетесь в процессе обучения?», пожилые, в основном, жаловались, на плохую память, также отмечались проблемы, связанные с арабским языком: «слабое знание арабского языка», «проблемы с арабским, желательно, чтобы были консультации», «хорошо бы на аятах Корана учить арабский язык», также отмечалась нехватка времени. Среди предложений по совершенствованию учебного процесса, были следующие: «для облегчения усвоения основных предметов необходимо выбрать качественнее учебники (они должны быть написаны кратко, ясно и раскрывать изучаемые вопросы), не более трех», «необходимо отходить от метода заваливания студентов литературой (основной и дополнительной)», «при сдаче экзаменов желательно отменить занятия, чтобы подготовиться к экзаменам хотя бы один-два дня в зависимости от сложности предмета», «желательно присутствие преподавателей более зрелого возраста с опытом жизни и знаний», «необходимо обратить внимание на изучение арабского языка,

разделить на группы по уровню знаний арабского языка, давать перевод на русском языке методички по арабскому языку».

На вопрос «Как Вы намерены воспользоваться полученными знаниями? Как, на Ваш взгляд, они помогут Вам в дальнейшей жизни?», большинство опрошенных ответили (первыми расположены чаще упоминаемые ответы): «довольство Аллаха», «укрепят в вере», «в преподавании», «способствуют ценностному пониманию ислама». Были и такие ответы: «довольство Аллаха нереально без знания шариата».

На вопрос «С какими проблемами Вы сталкиваетесь в Вашей профессиональной деятельности?», ответы были: «Нет единства между работниками в сфере духовного служения (фитна, судебные разборки)», «финансовые проблемы, недостаточное обеспечение литературой, техникой, наглядными материалами».

На вопрос «Как Вы оцениваете отношение к Вам и Вашей деятельности со стороны людей, не практикующих ислам?», ответы были разнообразными: «вполне адекватное», «нейтральное», «лояльное отношение», «какой привет, такой ответ», «по разному, бывает и нехорошо», «нужно самому быть терпеливым и доброжелательно относиться к окружающим, ответят тем же», «нет никаких проблем, если старательно работать, а у ленивого много отговорок и виновных», «обращаются, в основном, по исламу, интересуются многими вопросами, моими ответами люди, в основном, удовлетворены», «главное, чтобы ты и твои дела не отталкивали людей от религии», «недоброжелательное отношение людей к мусульманам и исламу – свидетельство сатанических действий средств массовой информации».

На вопрос «Чего, в большей степени, ожидают верующие от мусульманского священнослужителя?», ответы были: «грамотного ответа на задаваемые вопросы», «подабающее поведение», «искренности, порядочности, высоких нравственных качеств», «духовной поддержки».

Нынешнее мусульманское сообщество все еще испытывает дефицит религиозных деятелей и преподавателей, способных снабдить верующих и молодежь на начальном этапе базовыми знаниями по исламу, целостным пониманием религии и навыками четкой аргументации своей позиции с опорой на основные источники ислама. Под базовыми знаниями подразумевается: знание Корана (цитирование аятов с разъяснением смысла); корановедение (владение информацией об общих и специальных, украшающих и ясных, отменяющих и отмененных аятах, причинах ниспослания); хадисоведение (терминология,

слабые и достоверные хадисы, слабые и сильные стороны передатчиков); Арабский язык (синтаксис, морфология, риторика); Фикх и методология фикха с осведомленностью по позициям иджма и кьяс; знание сиры (жизнеописания пророка) и истории пророков.

В современных условиях актуализировалась тема преемственности – использования религиозного педагогического и богословского наследия прошлого с опорой на собственные корни в области мусульманской мысли и науки.

В силу ряда причин и, в частности, идеологических ограничений, большой массив данных и материалов по истории религиозного образования татар до настоящего времени оставался неописанными и не доступными для преподавателей и исследователей. Кроме причин идеологического характера, имеет место и такая специфическая причина, как некая сакрализация тематики, связанной со священной сферой знаний, такой тонкой областью, как религия. Также религиозное образование требует обращения к специфическим источникам и понятиям. Подразумевается обращение к первоисточникам и архивным материалам, переработка большого количества рукописной и печатной продукции на арабском языке и на арабской графике, тесное знакомство с татарской культурной и религиозной средой прошлого. Кроме знаний по истории ислама и религиозных учений, необходимо располагать и всем комплексом богословских дисциплин, что, наряду со светским, гуманитарным образованием, предполагает наличие и религиозного образования.

Нам приходится быть свидетелями того, было уничтожено духовное преемство и в значительной степени культура. Попытки формирования «нового человека коммунистической эпохи» привели к тому, что выросло несколько поколений, которые привыкли мыслить иными понятиями, чем их предки, они потеряли общий язык с предшествующими поколениями. Им стали непонятны и чужды многовековая культура предков, свое уникальное духовное наследие.

К сожалению и среди представителей мусульманского духовенства приходится наблюдать черты, с которыми полтора столетия назад боролись наши выдающиеся улемы Ш.Марджани, Г.Курсави, Г.Утыз-Имяни, Р.Фахретдинов: заскорузлость и мракобесие, инертность, конформизм, приспособленчество, коррупционизм, низкий уровень интеллектуального потенциала, а также отсутствие грамотного менеджмента, определенных волевых качеств и, вместо осуществления профилактических действий и реальной комплексной работы по созданию

целостной системы религиозного образования, бесконечная вынужденная спекуляция темой салафитской угрозой.

Трудно не согласиться с мнением, что «духовенство традиционного ислама, отгородилось Кораном и обрядностью от Бога, от проблем людей и обществ, живёт интересами сиюминутного своекорыстия и потому политической аналитикой глобального масштаба не занимается. Как следствие, оно не видит этого сценария как целесообразно выстраиваемой функциональной целостности; а если кто-то и видит, то сиюминутное своекорыстие для них важнее, нежели бескорыстная работа ныне на предотвращение бедствий, потенциал которых целенаправленно создаётся другими на протяжении уже нескольких десятилетий»¹¹.

Пообщавшись в представителями духовного управления мусульман РТ, духовных управлений других регионов России, руководством религиозных учебных заведений, государственных структур, курирующих эту сферу, мы убедились, что единого конструктивного видения перспективы развития религиозного мусульманского образования нет. Есть различные проекты, которые по сути имеют локальный характер и разрабатываются с целью осваивания денежных средств, которые пока еще выделяются федеральным центром, различными фондами. Но цельного видения не хватает. Всем участником этого процесса должно быть очевидно, что предпринимаемое на сегодняшний день – очевидно тупиковый путь.

И это тот редкий случай, когда мне как исследователю искренне хотелось бы, чтобы мои выводы оказались ошибочными.

¹¹ Большая игра или далеко идущие планы... – Электронный ресурс: http://kruglikkont.blogspot.com/2011/02/blog-post_6567.html; Долговременная стратегия преодоления коранического ислама за правилами библейского проекта. – Электронный ресурс: <http://www.zakonvremeni.ru/vp-ussr/21-vpusrall/1059-2010-02-18-09-37-09.html>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. *Ахтямова Алсу Вазиховна*, н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, к.ист.н.

2. *Байбулатова Лилия Фаритовна*, с.н.с. отдела средневековой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, к.ист.н.

3. *Баткаев Ринат Растямович*, Имам-хатыб местной религиозной организации мусульман города Малоярославца Калужской области.

4. *Габдрахманова Гульнара Фаатовна*, зав. отделом этнологии Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, к.соц.н.

5. *Гайнутдинов Айдар Марсилевич*, с.н.с. Отдела рукописей, научного и архивного фонда Института языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова АН РТ, к.филол.н.

6. *Галиуллина Диляра Магзумовна*, доцент кафедры историографии и источниковедения Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета, к.ист.н.

7. *Ганкевич Виктор Юрьевич*, профессор кафедры истории Украины и вспомогательных исторических дисциплин Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, д.ист.н.

8. *Гарипов Наиль Камилевич*, декан кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Российского исламского университета, с.н.с. отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, к.ист.н.

9. *Загидуллин Ильдус Кутдусович*, зав. отделом средневековой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, д.ист.н.

10. *Коралевски Якуб*, Высшая Школа Гуманитарных Наук и Журналистики (Познань, Польша).

11. *Лотфуллин Марат Вазыхович*, с.н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, к.физ.-мат.н.

12. *Мухамадеева Лилия Абдулахатовна*, с.н.с. отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, к.ист.н.

13. *Мухаметшин Рафик Мухаметиевич*, ректор Российского исламского института, директор Центра исламоведческих исследований АН РТ, д.полит.н.

14. *Садриев Арслан Фаризович*, Имам-хатыб мечети г.Сергиев-Посад Московской области, с.н.с. Центра исламоведческих исследований, к.ист.н.

15. *Сафиуллина-Аль Анси Резеда Рифовна*, с.н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, в.н.с. Отдела рукописей, научного и архивного фонда Института языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова АН РТ, к.филол.н.

16. *Тазиева Лена Калимулловна*, ст.преп. Казанского (Приволжского) федерального университета.

17. *Хабутдинов Айдар Юрьевич*, проф. каф. гуманитарных и естественно-гуманитарных наук Казанского филиала Российской академии правосудия, д.ист.н.

18. *Халиков Ильяс Юнусович*, аспирант Центра истории и теории национального образования Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, преп. Российского исламского университета.

19. *Хамитбаева Наиля Сахабутдиновна*, с.н.с. отдела средневековой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, к.ист.н.

20. *Шамсутдинова Расима Равиловна*, доцент каф. прикладной лингвистики и переводоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, к.филол.н.

21. Якупов Валиулла Махматович, зам. Председателя Духовного управления мусульман РТ, к.ист.н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВКЛАД И. ГАСПРИНСКОГО В РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ ИДЕЙ ПРОСВЕТИТЕЛЯ

Ганкевич В.Ю.

Самоидентификация Исмаила Гаспринского в плеяде
национальных первопечатников 3

Мухаметшин Р.М.

Основные подходы к осмыслению и реализации идей
Исмаила Гаспринского в системе образования
в татарском обществе начала XX века 14

Загидуллин И.К.

Исмаил Гаспринский о школьной политике правительства
в отношении татар-мусульман Волго-Уралья во второй
половине XIX века 28

Якупов Валиулла хазрат

Влияние газеты «Тарджеман» на интеллигенцию казанских татар 53

Хабутдинов А.Ю.

Исмаил Гаспринский и российская мусульманская элита
«либерального века» 56

Гарипов Н.К.

Влияние взглядов Исмаила Гаспринского на деятельность
Оренбургского магометанского духовного собрания
в конце XIX и начале XX веков 74

Хамитбаева Н.С.

Татарская школа на страницах газеты «Тарджеман» (1889–1894) 79

Коралевски Я.

Образ европейской женщины в представлении мусульман
на примере «Французских писем» Исмаила Гаспринского 93

ИСТОРИЯ ТАТАРСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Байбулатова Л.Ф.

Состояние образованности мусульманского населения Поволжья
и Приуралья в XIX в. (по своду «Асар» Р.Фахреддина) 98

Эхтэмова А.В.

1905–1907 нче елларда татар либералларынын
Казан губернасында эшчәнлеге 106

<i>Мухамадеева Л.А.</i>	
Роль татарских предпринимателей в развитии национального просвещения на примере купцов Сайдашевых	110
<i>Галиуллина Д.М.</i>	
«Мир» ребенка в татарских букварях конца XIX – начала XX веков	119
<i>Тажиева Л.К.</i>	
Әхмәтһади Максудиның укыту-методик эшчәнлеге	130
<i>Тажиева Л.К.</i>	
Ә.Максудиның «Фәнни камус»ына лингвистик анализ	139
<i>Халиков И.Ю.</i>	
Хәзерге яшьләргә исламдагы рухи-әхлакый кыйммәтләрдә тәрбияләү үзгәчлекләре	141
<i>Гайнетдинов А.М.</i>	
XX гасыр башындагы яңа карашлы татар галимнәре хезмәтләрендә ялган хәдисләр проблемасы	150
<i>Садриев А.Ф.</i>	
Образование у мусульман Поволжья в свете установлений сунны	156

НАЦИОНАЛЬНОЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Лотфуллин М.В.</i>	
Россиядә милли мәгарифнең актуаль проблемалары	171
<i>Габдрахманова Г.Ф.</i>	
Проблемы качества современного национального образования в Республике Татарстан	175
<i>Баткаев Р.Р.</i>	
Проблемы создания и развития института местных религиозных организаций мусульман на современном этапе развития мусульманского сообщества России	212
<i>Шамсутдинова Р.Р.</i>	
Татарская научная терминология в учебниках XIX в.	218
<i>Сафиуллина-Аль Анси Р.Р.</i>	
Методологические аспекты изучения мусульманского религиозного просвещения и образования у татар	222
Сведения об авторах	236

Исмаил Гаспралы (1851–1914)
и развитие татарского просвещения

Научное издание

Оригинал-макет – Р.Ф. Гатауллина.
Подписано в печать 23.10.2012 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. листов 15,0. Тираж 50 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5.
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09